

ISSN 2072-0513 (print)
ISSN 2072-0521 (online)

ЖУРНАЛ 2024

'1-2(108-109)

МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Главный редактор:
Андрей Владимирович
Селиванов

Редакционный совет:
Алексей Данильченко
(председатель)
Сергей Балашенко
Елена Давыденко
Елена Довгань
Елена Достанко
Руслан Есин
Пауль Калиниченко
Людмила Павлова
Анатолий Розанов
Андрей Русакович
Олег Старовойтов
Александр Шарапов
Наталья Юрова

**Редактор английского
текста:**
Полина Чернопинская

Художник:
Василий Гоголушко

Корректор:
Елена Мельникова

Юридический адрес:
Беларусь, 220004, Минск,
ул. Короля, 3, пом. 8
Почтовый адрес:
Беларусь, 220050, Минск, а/я 245
Международное общественное
объединение по научно-исследо-
вательским и информационно-
образовательным программам
«Развитие»
тел.: +375 17 209 57 40,
+375 29 659 61 85
e-mail:
beljournal@evolutio.info
http://www.beljournal.evolutio.info/

Издание зарегистрировано
в Министерстве информации
Республики Беларусь.
Свидетельство № 804
от 27 ноября 2009 г.

НАХОДИТЕ НАС:

Учредитель и издатель:
 Международное обще-
ственное объединение
по научно-исследо-
вательским и информаци-
онно-образовательным
программам «Развитие»

международное право

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Принуждение к соблюдению односторонних
санкционных режимов и его последствия *Е. Ф. Довгань* **3**

К вопросу о соотношении понятий «бедствие»
и «чрезвычайная ситуация» в международной
и национальной правовых системах *В. М. Чернышова* **1** 3

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Правовое обеспечение социально-гуманитар-
ного измерения интеграции и единого образова-
тельного пространства в Евразийском регионе *Т. Н. Михалёва* **2** 2

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Отдельные ограничения автономии воли сторон
в договорных отношениях в международном
частном праве *Д. Л. Давыденко,
А. А. Калеева* **2** 8

международные отношения

Турбулентность внешней политики Бразилии
(2003—2022 гг.) *А. А. Челядинский* **3** 5

Эволюция политического диалога Турецкой Рес-
публики и Республики Беларусь *О. Д. Чакыр* **4** 0

Основные этапы развития гуманитарного со-
трудничества Китайской Народной Республики
и Республики Беларусь в 2005—2022 гг. *Сунь Шэнцзы* **4** 6

Особенности китайско-украинского сотрудни-
чества в сфере высшего образования (апрель
2011 — 2021 г.) *Хань Ваньчэн* **5** 4

Развитие экономического сотрудничества Ки-
тая и Афганистана в XXI в. *Хэ Бицзюань* **6** 3

Создание и деятельность Форума китайско-аф-
риканского сотрудничества (2000—2010 гг.) *Сюй Цзявэй* **6** 9

Совместные проекты Великобритании и Евро-
пейского союза: экономика, наука, безопасность
(2010—2016 гг.) *Е. О. Пашковская* **7** 6

Основные тенденции реализации государ-
ственной политики памяти в Республике Таджи-
кистан (2006—2023 гг.) *Н. А. Косяк* **8** 4

ЮБИЛЕИ

Юбілей Уладзіміра Еўдакімавіча Снапкоўскага:
вядомаму беларускаму вучонаму 70 год **9** 0

ISSN 2072-0513 (print)
ISSN 2072-0521 (online)

JOURNAL 2024

'1-2(108-109)

OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

IN THIS ISSUE

Editor-in-chief:
Andrey Selivanov

Editoring Board:
Alexey Danilchenko
(chairman)
Sergey Balashenko
Alena Dastanka
Elena Davydenko
Alena Douhan
Ruslan Esin
Paul Kalinichenko
Ludmila Pavlova
Anatoly Rozanov
Andrei Rusakovich
Oleg Starovoitov
Alexandr Sharapo
Natalia Yurova

English Text Editor:
Polina Chernopinskaya

Art Editor:
Vasily Gogolushko

Corrector:
Elena Melnikova

International Non-governmental
Association for Scientific Research,
Information and Educational
Programmes «Evolutio»
Legal address:
3, Korolya str., room 8,
Minsk, 220004, Belarus
Postal address:
PO Box 245,
Minsk, 220050, Belarus
tel.: +375 17 209 57 40,
+375 29 659 61 85
e-mail:
beljournal@evolutio.info
<http://www.beljournal.evolutio.info/>

The journal is licenced by the
Ministry of Information
of the Republic of Belarus.
Certificate N 804
27 November 2009

FIND US:

The founder and publisher:
 International Non-governmental
Association for Scientific Research, Infor-
mation and Educational
Programmes «Evolutio»

INTERNATIONAL LAW

INTERNATIONAL SECURITY LAW

Enforcement of Unilateral Sanctions: Means and
Consequences *Alena Douhan* **3**

On the Question of the Relationship among the
Concepts of «Disaster» and «Emergency» in In-
ternational and National Legal Systems *Veronika Chernyshova* **1** 3

LAW OF INTERNATIONAL ORGANISATIONS

Legal Support of the Social and Humanitarian
Dimension of Integration and Single Educational
Space in the Eurasian Region *Tatsiana Mikhaliyova* **2** 2

PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Certain Limitations of the Party Autonomy in Con-
tractual Relations in Private International Law *Dmitry Davydenko,
Anastasiya Kaleyeva* **2** 8

INTERNATIONAL RELATIONS

The Turbulence of Brazil's Foreign Policy (2003—
2022) *Alexandr Chelyadinsky* **3** 5

Evolution of the Political Dialogue between the
Republic of Türkiye and the Republic of Belarus *Onuralp Doğan Çakır* **4** 0

Main Stages in the Development of Humanitarian
Cooperation between the People's Republic of
China and the Republic of Belarus in 2005—2022 *Sun Shengzi* **4** 6

Features of Chinese-Ukrainian Cooperation in the
Field of Higher Education (April 2011 — 2021) *Han Wanchen* **5** 4

Development of Economic Cooperation between
China and Afghanistan in the 21st Century *He Bijuan* **6** 3

Establishment and Activities of the Forum on
China-Africa Cooperation (2000—2010) *Xu Jiawei* **6** 9

Joint Projects of the United Kingdom and the
European Union: Economy, Science, Security
(2010—2016) *Alena Pashkouskaya* **7** 6

Main Trends of Implementation of the State Memo-
ry Policy in the Republic of Tajikistan (2006—2023) *Nikita Kosyak* **8** 4

JBILEE

Vladimir Snapkovski, leading Belarusian Scientist,
Marks 70th Birthday **9** 0

ПРИНУЖДЕНИЕ К СОБЛЮДЕНИЮ ОДНОСТОРОННИХ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Елена Довгань

В настоящее время диапазон применяемых государствами без санкции Совета Безопасности ООН односторонних санкций, мер комплаенса и овер-комплаенса с такими санкциями существенно расширяется, затрагивая права значительного круга лиц. При этом государства, вводящие санкции, консолидируют усилия по их единообразному и комплексному применению с тем, чтобы вводимые односторонние меры применялись и за пределами их государственных границ физическими и юридическими лицами, в том числе третьих стран и государств под санкциями. Указанные действия влекут за собой возрастающий овер-комплаенс и увеличение негативного гуманитарного эффекта, в частности препятствуя поставкам гуманитарной помощи в критических ситуациях.

Ключевые слова: вторичные санкции; гражданские иски; овер-комплаенс; односторонние санкции; права человека; принуждение к исполнению односторонних санкций; уголовное преследование.

«Enforcement of Unilateral Sanctions: Means and Consequences» (Alena Douhan)

Today scope of unilateral sanctions adopted and applied by states without or beyond authorisation of the UN Security Council, means of their enforcement and over-compliance is substantially expanding, affecting therefore the rights of the different and substantial groups of people. Sanctioning states simultaneously coordinate and consolidate efforts for their uniform and join application to ensure that their unilateral sanctions are applied also beyond their borders extraterritorially, inter alia by individuals and companies of third states, and even of states under sanctions. These efforts result in growing over-compliance and increase negative humanitarian effect, impeding inter alia delivery of humanitarian assistance in critical situations.

Keywords: civil charges; criminal charges; enforcement of unilateral sanctions; human rights; over-compliance; secondary sanctions; unilateral sanctions.

В последние годы значительно возросло количество случаев применения к физическим и юридическим лицам мер уголовного, административного, гражданского и иного воздействия в целях обеспечения выполнения первичных санкционных режимов путем введения вторичных санкций к гражданам третьих стран за обход/предположительный обход санкционных режимов, возбуждения уголовных либо гражданских дел в отношении лиц (своих граждан и граждан третьих стран) с той же целью.

Для обеспечения таких действий санкционирующие государства стремятся расширить национальную юрисдикцию путем распространения ее не только на собственных граждан и юридических лиц, а также на лиц, находящихся под их юрисдикцией или контролем, но и на тех, чьи действия предположительно могут вызвать угрозу безопасности государства, в том числе путем создания оснований для юрисдикции в результате криминализации любых дей-

ствий, которые могут так или иначе быть интерпретированы как оказание помощи в обходе первичных санкционных режимов.

В правовой доктрине исследования по соответствующим вопросам практически отсутствуют, затрагивая незначительно, в части, например, проблемы применения вторичных санкций [60], оценку санкций в целом [27], вопросы экстерриториальности [29], оценку гуманитарного влияния санкций Совета Безопасности ООН [6]. Попытка комплексной оценки принуждения к исполнению санкционных режимов в различных формах, причины и следствия овер-комплаенса в разных сферах предпринималась только в наших отчетах в качестве Специального доклада по негативному влиянию односторонних принудительных мер на права человека на основании оценки доктрины и ответов, полученных от государств и негосударственных субъектов [54; 55]. В связи с вышеизложенным актуальность исследования не подлежит сомнению.

Автор:

Довгань Елена Фёдоровна — доктор юридических наук, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: alena.f.douhan@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Douhan Alena — Doctor of Law, Professor of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: alena.f.douhan@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Целью статьи является выявление и правовая оценка основных средств обеспечения выполнения односторонних санкционных режимов, установление последствий применения и обеспечения применения односторонних санкций.

Для оценки осуществления мер принуждения к соблюдению санкционных режимов необходимо разграничить санкции, применяемые к государствам в целом (финансовые, экономические и пр.), к конкретным секторам экономики (например, горнодобывающей, деревообрабатывающей, энергетической) и конкретным физическим и юридическим лицам (так называемые целевые санкции).

Целевые санкции традиционно включают следующие виды мер: замораживание счетов и иных финансовых активов либо экономических ресурсов, собственности, которая прямо или косвенно контролируется лицами и организациями, включенными в список; запрет въезда или транзита через свою территорию, авиационные ограничения; предотвращение прямых или косвенных поставок отдельных видов или категорий товаров [19]. На практике, однако, перечень оснований введения целевых санкций, круг вводящих санкции государств и затрагиваемых ими лиц постоянно расширяется.

Целью либо основанием включения частных лиц или компаний в санкционный список может объявляться выполнение резолюций Совета Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, порой с превышением полномочий, полученных от Совета, или в рамках самостоятельных действий по поддержанию международного мира и безопасности, пресечение международных, транснациональных или национальных преступлений, продвижение и защита прав человека, демократии, верховенства права или надлежащего управления [52], достижение внешнеполитических целей, защита национальной безопасности или других интересов, часто путем объявления чрезвычайного положения или квалификация страны в качестве спонсора терроризма [38; 41, р. 463; 70].

Так, ЕС объявил о возможности применения ограничительных мер (санкций) ради общего блага, продвижения целей своей общей внешней политики и политики безопасности, включая мир, демократию и уважение верховенства права, прав человека и международного права, борьбы с коррупцией и «серьезными нарушениями и злоупотреблениями в области прав человека во всем мире» [15], а также ради дальнейшего продвижения [68, para. 22] универсальных ценностей для всех [14]. Целью принятых в Великобритании Положений о глобальных санкциях за нарушения прав человека является «сдерживание и обеспечение ответственности за... деятель-

ность, которая, если бы она осуществлялась государством или от имени государства на территории этого государства, была бы равносильна серьезному нарушению этим государством» прав конкретного человека [65].

Аналогичным образом в соответствии с Законом об ответственности за нарушение верховенства права в деле Сергея Магнитского, принятом Соединенными Штатами в 2012 г., были введены финансовые санкции и запреты на въезд в страну против людей и организаций, которые, «как было установлено, в частности, несут ответственность за определенные нарушения прав человека или коррупционные действия в любой точке мира или были причастны к этим нарушениям, или прямо или косвенно участвовали в них» [28], несмотря на то, что сам акт никоим образом не демонстрирует наличие юрисдикции США в отношении указанных действий, даже если они имели место.

Необходимо также отметить активное расширение использования политики включения в санкционный список частных лиц *ex officio*, часто без обвинения их в совершении каких-либо противоправных действий, например в контексте непризнания того или иного правительства или результатов выборов [2; 5; 33; 35] либо в качестве должностных лиц без обоснования [20].

Иные заявленные основания (помимо вышних должностных лиц) также часто объявляются без привязки к совершению каких-либо противоправных действий (заявления о депортации и принудительном усыновлении, осуществлению военной подготовки украинских детей, квалификация в качестве бизнесменов и олигархов) либо наличие юрисдикции в том случае, если такие преступления предположительно имели место (заявления о вывозе украинских культурных ценностей) [20].

Для обеспечения выполнения принятых мер санкционирующие государства активно согласовывают политику и разрабатывают соответствующее законодательство. К принимаемым мерам в первую очередь относится введение так называемых вторичных санкций (за обход первичных санкционных режимов), уголовного и гражданского преследования к лицам, тем или иным образом вовлеченным/либо предположительно вовлеченным в обход санкционных режимов, либо имеющим какую-либо иную связь с лицами и организациями под первичными санкциями либо действиями, которые могут быть истолкованы как способствующие обходу санкционного режима [54, para. 11].

Уголовные дела могут как включать дела со ссылкой на прямое нарушение санкционного режима [26], так и отсылать к вообще не связанным материалам с упором на необходимость борьбы с трансграничной преступностью, например коррупцией, даже при отсутствии специальной юрисдикции США.

В частности, со ссылкой на совершение преступления коррупции в Венесуэле был задержан в Кабо-Верде и депортирован в США в нарушение дипломатических иммунитетов специальный посланник Венесуэлы в Иран А. Сааб, уполномоченный провести переговоры по поставке из Ирана в Венесуэлу бензина, медикаментов и продуктов питания [40]. Показательно, что капитаны танкеров, поставивших ранее бензин в Венесуэлу на основании достигнутых посланником А. Саабом договоренностей, были внесены США в списки вторичных санкций как способствующие терроризму за завершение поставки согласно путевому листу и отказ угнать танкеры в указанный США порт [36]. Более того, за поимку указанных лиц назначена награда в рамках программы «Вознаграждение за правосудие», в которой они также представлены как причастные к террористической деятельности [37].

В настоящее время наблюдаются попытки расширить возможность и повысить уровень уголовной ответственности за обход санкционных режимов. В частности, в ЕС разработана директива об определении уголовной ответственности и уголовных правонарушений в случае обхода ограничительных мер, одобренная Советом ЕС 3 апреля 2024 г. [17], предварительно также получено согласие на разработку и принятие Директивы относительно выявления и заморозки счетов [46; 47]. Аналогичные акты уже приняты и реализуются соответствующими органами США [22] и Великобритании [18].

В настоящее время отмечается рост негативного воздействия вторичных санкций в связи с активизацией их использования, разработкой новых положений о введении санкций, ужесточении наказания за их обход, в том числе путем создания юрисдикции государств в результате криминализации обхода санкций, расширением практики разработки руководств, Q&A и иных форм необязательных документов, которые часто даже не представляют собой нормативные правовые акты, концепции экстерриториальной юрисдикции, координации политики США, ЕС и Великобритании по введению санкций и использованию их в качестве «первого средства» для достижения внешнеполитических целей, неопределенности статуса ответственности (уголовная либо административная [16]) [67]. Ситуация еще более усложняется тем, что списки вторичных санкций, а также данные о лицах, привлеченных к уголовной и гражданской ответственности, не являются транспарентными. В лучшем случае информация по отдельным, наиболее громким, делам может быть найдена на отдельных сайтах конкретных стран [6, para. 21–22].

Следует также отметить, что национальные государства дополнительно расширительно толкуют санкционные режимы, в том числе

путем возбуждения уголовных дел за их обход, даже в ситуациях, когда имеющиеся факты не нарушают предписания вводящих санкции документов либо государственные органы самого государства прямо разъясняли возможность проведения соответствующих сделок [22].

При этом штрафы по итогам соглашения об урегулировании в США являются весьма высокими. Так, подлежащая выплате сумма за 2023 г. составила более 1,5 млрд дол. США [33]. Следует также отметить, что достижение соглашения об урегулировании традиционно влечет требование уйти с рынков государств под санкциями, более жесткое соблюдение санкционных режимов — часто под контролем государственных органов вводящих санкции государств, введение ответственности сотрудников за любые попытки их обхода [55, para. 22–24].

Еще одной характеристикой распространения вторичных санкционных режимов, привлечения лиц и компаний к гражданской и уголовной ответственности является использование экстерриториальной юрисдикции государствами. Принципы осуществления юрисдикции в отношении физических и юридических лиц довольно четко определены в международном праве. Государство обладает юрисдикцией по территориальному принципу и принципу национальности или регистрации. Таким образом, фактически для определения наличия юрисдикции необходимо доказать, что соответствующее деяние было совершено на его территории, его гражданами или зарегистрированными на его территории юридическими лицами либо непосредственно затрагивает суверенитет конкретного государства.

Следует отметить, что экстерриториальность ранее была признанной характеристикой экономических и других видов санкций. Критика экстерриториального применения односторонних мер высказывалась Организацией Объединенных Наций еще в 1948 г., когда Лига арабских государств пыталась осуществить вторичный бойкот Израиля и ставила торговлю с компаниями третьих государств в зависимость от того, отказались ли они от ведения дел с Израилем [60].

В настоящее время в качестве наглядного примера экстерриториального применения можно привести Закон Цезаря о защите сирийского гражданского населения, угрожающий санкциями третьим странам, компаниям или частным лицам, ведущим дела с правительством Сирийской Арабской Республики, ее Центральным банком или лицами, включенными в санкционный список, и тем самым препятствующий, в частности, реализации проектов по восстановлению в стране, которая уже серьезно пострадала от военного конфликта [74, para. 57].

В 2023 г. попытка расширения мер принуждения и оснований введения данного санкционного режима была осуществлена посред-

ством объявления о возможности оказания давления на государства в целом с тем, чтобы предотвратить возможность любого государства, физического либо юридического лица сотрудничать в любой форме с государством либо органами государства под санкциями. В частности, в настоящее время в Сенате США рассматривается законопроект о предотвращении нормализации отношений с Сирией [4], который распространяет юрисдикцию США на любые действия, совершенные любыми третьими странами либо лицами с правительством Сирии, что не только необоснованно расширяет юрисдикцию США [71], но и представляет собой нарушение принципов суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела государства и дипломатического права.

Аналогичным образом реализуются кампании, направленные на создание ущерба репутации физических и юридических лиц, которые не прекратили сотрудничать с организациями находящихся под санкциями государств, даже если такие организации не находятся под санкциями сами по себе [43]. В результате этого юридические лица третьих стран рискуют не только попасть под вторичные санкции, но и понести серьезные расходы в связи с утратой репутации в санкционирующих странах.

В настоящее время Офис США по контролю за финансами (OFAC) закрепляет следующие основания распространения юрисдикции США на конкретные действия/лиц/имущество:

- a) филиал банка США [57];
- b) использование долларов США в качестве валюты платежа, либо любых счетов в долларах США, либо любой ситуации, когда требуется одобрение транзакции США (любые платежи на сумму свыше 5000 дол. США) [58];
- c) использование информационных технологий либо информационной инфраструктуры США [59];
- d) сделка с товарами, произведенными в США (в дополнение к экспортному контролю США) [60]. Зачастую соответствующие нормативные правовые акты в качестве произведенных в США товаров рассматривают те, в которых возможно идентифицировать 10+ % произведенного в США [55, para. 62].

На практике цепочки связи с США часто весьма неочевидны. Для целей привлечения к ответственности со ссылкой за нарушение санкционного режима может делаться указание на наличие связи, даже если операции проводятся через несколько незарегистрированных и не действующих в США банках, если они хоть каким-то образом взаимодействуют с банковской системой США, например через банки-корреспонденты (*British Arab Commercial Bank PLC*, Лондон, Великобритания) [49]. Зарегистрированная в Швейцарии Международная компания авиационных коммуникаций, оказывающая IT-услуги по всему миру в

рамках функционирования международной гражданской авиации, была оштрафована в рамках гражданской ответственности за нарушение контртеррористических санкционных режимов США при оказании типовых IT-услуг трем иранским и сирийским авиакомпаниям в связи с тем, что один из серверов компании находится в США, а также в связи с неопределенностью механизмов использования разработанного в США софта для регистрации багажа [55, para. 63–66; 59].

Аналогичным образом заявления об односторонней квалификации государств в качестве спонсоров терроризма не только нарушают принципы международного права, но и создают механизмы ответственности за сотрудничество с гражданами, юридическими лицами страны и используются на национальном уровне для ареста золотовалютных резервов государства в нарушение стандартов иммунитетов государственной собственности [1; 70].

Следует отметить наличие общего консенсуса относительно незаконности применения экстерриториальных санкций с точки зрения правовой доктрины среди государств, непосредственно являющихся объектом санкций, а также среди стран, традиционно считающихся налагающими санкции. Европейский союз, например, ссылается на несовместимость экстерриториальных санкций с международным правом [23, p. 18–19, 26–27, 51]. По общему мнению, меры могут быть приняты только государствами, обладающими достаточными юрисдикционными связями [34, para. 59].

Фактически экстерриториальное применение односторонних санкций распространяет юрисдикцию и обеспечивает их выполнение вне пределов вводящих их государств в отношении лиц, имущества либо деятельности вне их территории, что признается даже государствами, которые вводят санкции. В частности, Орган Всемирной торговой организации по разрешению споров в решении о торговых мерах, затрагивающих Никарагуа, сделал вывод о том, что «эмбарго, такие как введенные США, независимо от того, подпадают ли они под исключения статьи XXI ГАТТ, противоречат основным целям ГАТТ, а именно обеспечению недискриминационной и открытой торговой политики, дальнейшему развитию наименее развитых торговых партнеров, минимизации неопределенности в торговых отношениях» [69, p. 18].

Экстерриториальное действие односторонних принудительных мер, как было отмечено в соответствующих резолюциях Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи, препятствует полной реализации прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах по правам человека, включая трудовые права, право на свободу передвижения, право на имущество,

определенные гражданские права, включая право на должный процесс (ст.ст. 14–15 Международного пакта о гражданских и политических правах) [31, п. 1], достижению целей устойчивого развития, уничтожает выгоды от международного сотрудничества, нарушает принципы международного права, включая принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств [34; 53], двусторонние и многосторонние международные договоры (о торговле, дружбе и сотрудничестве, инвестиционные соглашения и пр.).

Показательно также, что принятие контрсанкций государствами под санкциями квалифицируется санкционирующими государствами в качестве неправомерного. Например, принятие таких мер Китаем рассматривается США во внесенном 19 марта 2024 г. в Сенат законопроекте в качестве политических военных действий [64].

Несмотря на серьезность возможных последствий, гуманитарное воздействие односторонних санкций и средств их принуждения усиливается в результате политики нулевого риска (овер-комплаенса) со стороны любых категорий субъектов. Помимо обозначенных выше, остановимся на менее очевидных причинах овер-комплаенса.

Резкое расширение санкционных режимов, их множественность, пересечение, многоуровневость, но при этом неидентичность создают неопределенность относительно того, в отношении каких лиц введены односторонние санкции. Так, например, в 2000–2021 гг. перечень лиц, в отношении которых США применяли санкции, увеличился на 933 % [66; 76], с дальнейшим резким увеличением списка в 2022–2024 гг. [62] (в настоящее время 14 544 государства, физических и юридических лица [42]). Вместе с тем даже при отсутствии санкций в отношении конкретных видов товаров зачастую санкционные режимы запрещают получать финансирование от субъектов государств под санкциями либо действуют финансовые, экономические, страховые, транспортные или иные категории санкций, которые делают поставку товаров невозможной, затруднительной либо по меньшей мере рискованной.

Дополнительные риски создает также неопределенность механизма введения вторичных санкций к гражданам третьих стран, как, например введение США санкций в отношении банков Мьянмы в 2023 г. на основаниях, связанных со вторичными санкциями, но в порядке, свойственном для первичных санкций [3; 7].

Проблемы возникают также в связи с нечеткостью формулировок санкционирующих документов, позволяющих разнообразное, зачастую противоречивое толкование даже в рамках одного и того же государства. Указанные проблемы касаются в числе прочего понятий «соблюдение санкционных режимов»,

«обход санкционных режимов либо помощь в обходе санкционных режимов различными санкционирующими государствами». В частности, США настаивают, что отсутствие взаимодействия с непосредственно включенными в санкционные списки лицами не является достаточным свидетельством соблюдения санкций [75]. Компании обязаны продемонстрировать отсутствие у контрагентов и контактов контрагентов любой связи с государством под санкциями, включая проверку их местонахождения, работы, IP-адреса, электронной почты, телефона и любой иной информации. При этом факт проверки не гарантирует отсутствия нарушений, однако ее непроведение рассматривается в качестве отягчающего фактора, влекущего дополнительную ответственность [55, para. 25]. ЕС также требует от компаний осуществлять многоуровневую проверку соблюдения санкционных режимов, в том числе включенных в списки лиц, информации в СМИ в отношении как выгодоприобретателей, так и любых иных вовлеченных контрагентов на предмет наличия любых связей со включенными в списки лицами, даже если они сами в списки не включены [8].

Аналогичным образом ввиду неопределенного толкования, кто и что находится под контролем включенных в санкции лиц, например в случае введения санкций против главы государства, все граждане и юридические лица страны могут считаться находящимися под его контролем. При введении санкций *ex officio* (по должности) против иных высших должностных лиц третьей страны и контрагенты третьих стран отказываются взаимодействовать со всем сектором экономики, подчиненным соответствующему лицу, включая здравоохранение и сельское хозяйство, несмотря на то, что данные области традиционно не только не попадают под санкции, но и должны обеспечиваться гуманитарными изъятиями.

В отсутствие четкого определения понятий «гуманитарные изъятия», «проекты по развитию», «гуманитарные нужды» и пр. [61] санкционирующие государства осуществляют максимально широкое толкование вводимых ограничений. При этом гуманитарные изъятия сами по себе понимаются крайне узко и включают исключительно поставки медикаментов и продуктов питания, которые тоже не могут быть обеспечены в связи с иными видами санкций (блокирование банковских переводов, финансовые и экономические санкции, санкции в отношении страховых и транспортных компаний, запрет получения финансов из государств под санкциями). Гуманитарные изъятия не затрагивают виды товаров, необходимых для поддержания критической инфраструктуры либо оказания критически важных услуг, таких как электро-, водо-, газоснабжение, функционирование транспорта и пр.

Овер-комплаенс со стороны доноров и гуманитарных организаций усугубляется еще и необходимостью получения множественных лицензий для каждой поставки гуманитарной помощи, отсутствием единых лицензий, сложностью их получения, возложением на них ответственности за обеспечение полного исполнения санкционных режимов [30]. Например, Руководство Комиссии ЕС по поставкам гуманитарной помощи в соответствии с ограничительными мерами ЕС от 30 июня 2022 г. приводит большой перечень видов рекомендательных актов [10; 12; 13; 25; 44; 48; 51], которые должны приниматься во внимание гуманитарными организациями при поставках гуманитарной помощи, не обеспечивая, однако, какого бы то ни было руководства по алгоритму либо правовой силе таких документов. Как результат, поставки гуманитарной помощи осуществляются со значительными задержками и повышением стоимости, в условиях существенных ограничений и рисков для гуманитарных организаций [30].

В качестве иных препятствий для поставок гуманитарной помощи можно также назвать: 1) неопределенность процедур выдачи лицензий для гуманитарных операций в соответствии с действующими правилами [39]; 2) требование получения множественных лицензий для одной поставки при том, что государства и банки могут не признавать лицензии, выданные иными санкционирующими странами [74, para. 51]; 3) длительность получения лицензий (до полутора лет) [74, para. 54]; 4) высокую стоимость правовой помощи при получении лицензий; 5) обязанность гуманитарных акторов нести бремя доказывания исключительно гуманитарного характера их деятельности [11, para. 3.9–3.10; 39]; 6) эмбарго на поставки товаров двойного назначения, включая зубную пасту, хлор для очистки воды и пр., лабораторное оборудование [63], радиоизотопы, используемые для диагностики и лечения [32]; 7) отсутствие механизмов защиты гуманитарных агентов.

Дополнительные проблемы возникают в связи со все более активным распространением комплексных документов необязательного характера как формы толкования санкционного регулирования в виде руководств, вопросов и ответов, общих ожиданий. Несмотря на их необязательный характер и, более того, отсутствие какого бы то ни было статуса в системе нормативных правовых актов государства, такие документы тем не менее принимаются судами санкционирующих государств и иными органами, включая прокуроров по уголовным делам [21], как обязательные для исполнения [56] при оценке соблюдения санкционных режимов корпорациями.

Немаловажной причиной овер-комплаенса также является отсутствие действенных механизмов защиты прав лиц, права которых

были нарушены односторонними санкциями. В отношении непосредственно включенных в списки лиц юристы обязаны получать специальную лицензию на каждый случай, и зачастую, например в США, попытки исключения из списков осуществляются посредством административной, а не конституционной либо судебной процедуры, т. е. отсутствует возможность обеспечения стандартов должного процесса [24]. При этом стоимость правовой помощи весьма высока — начиная от 50 000 дол. США. Санкционирующие страны закрепляют повышенную ответственность юристов, таможенных и иных профессиональных агентов в части соблюдения односторонних санкций в документах, предусматривающих ответственность за обход, помощь в обходе санкционных режимов, что препятствует надлежащему осуществлению ими своих профессиональных функций и создает политику нулевого риска в профессиональных кругах. У лиц, не внесенных непосредственно в санкционные списки, обращение за защитой своих прав в санкционирующие государства в принципе отсутствует. Фактически это создает вероятность использования односторонних санкций как инструмента давления, не закрепляя, однако, возможности обжалования внесения в списки и привлечения к ответственности санкционирующих субъектов.

Незащищенными остаются также компании любых стран, поскольку в настоящее время отсутствует единое понимание государств о наличии обязанности обеспечить защиту своих граждан и юридических лиц от ответственности при возможном нарушении санкционных режимов третьих стран. Как следствие, имеет место перекладывание ответственности с государств, вводящих санкции на государства гражданства либо регистрации, на компании, и наоборот [72; 73]. Как следствие, компании оказываются незащищенными перед санкциями, ссылаются на их замораживающий эффект [45, p. 388] и, как следствие, прекращают все связи с любыми категориями субъектов из государств под санкциями.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

В настоящее время вводящими санкции государствами активно используется механизм установления целевых санкций в отношении физических и юридических лиц со ссылкой на совершение различного рода деяний, большая часть из которых не представляет собой преступление или даже административное правонарушение, либо при отсутствии юрисдикции соответствующего государства.

Активизировалось применение вторичных санкций за обход санкционных режимов либо любого рода причастность к обходу первичных санкционных режимов всех типов. Весьма интенсивным стало использование уголовного преследования и гражданских исков как ме-

ханизма обеспечения односторонних санкций против государств, юридических и физических лиц.

Указанные действия порой осуществляются путем расширения понятия юрисдикции государства как в части действий, послуживших основанием для введения санкций, так и для привязки любого деяния, лица, имущества к санкционной юрисдикции. Зачастую уголовное преследование и гражданская ответственность вообще не привязаны к совершению какого бы то ни было противоправного деяния.

Указанные меры представляют собой нарушение основополагающих принципов международного права, включая принципы невмешательства во внутренние дела государств, суверенного равенства, сотрудничества, положения двусторонних и многосторонних международных договоров, широкий перечень основополагающих прав человека, стандарты доступа к правосудию и должного процесса.

Овер-комплаенс со стороны субъектов третьих стран обеспечивается посредством одностороннего расширения юрисдикции санкционирующих стран в отсутствие оснований для такой деятельности с точки зрения как национального, так и международного права, действенных механизмов защиты со стороны государств гражданства либо регистрации, высокого риска утраты торговых рынков, партне-

ров, банков-корреспондентов, подпадания под вторичные санкции либо уголовное или гражданское преследование санкционирующих стран в отсутствие возможностей правовой защиты как на международном уровне, так и в санкционирующих государствах либо в государстве гражданства/регистрации.

В связи с вышеизложенным представляются необходимыми разработка и принятие по меньшей мере на уровне резолюции Совета ООН по правам человека Руководящих принципов по санкциям, овер-комплаенсу, бизнесу и правам человека на основе основополагающих принципов международного права, договорных и обычных норм международного права, включая обязательство должной осмотрительности в части соблюдения международных обязательств, обязанности бизнеса соблюдать права человека, а государств — обеспечить такое соблюдение, принципов предосторожности, недискриминационности, гуманности.

Необходимой также представляется разработка механизмов, обеспечивающих действенную защиту прав включенных в санкционные списки лиц, лиц, подпадающих под вторичные санкции, уголовное и гражданское преследование, а также лиц, права которых затронуты овер-комплаенсом, в полном соответствии с международными стандартами должного процесса.

Список использованных источников

1. Довгань, Е. Ф. Борьба с трансграничной преступностью в условиях применения односторонних санкций и овер-комплаенса / Е. Ф. Довгань // Право.by. — 2023. — № 6. — С. 124—134.
2. ASP President O-Gon Kwon rejects measures taken against ICC [Electronic resource] // International Criminal Court. — Mode of access: <<https://www.icc-cpi.int/news/asp-president-o-gon-kwon-rejects-measures-taken-against-icc>>. — 11.06.2020. — Date of access: 06.03.2024.
3. Authorizing the Wind Down of Transactions Involving Myanmar Investment and Commercial Bank or Myanmar Foreign Trade Bank: Burma Sanctions Regulations 31 CFR part 525, General License N 5 [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. — Mode of access: <<https://ofac.treasury.gov/media/931936/download?inline>>. — Date of access: 06.03.2024.
4. Bill H.R. 3202. The House of Representatives May 11, 2023 [Electronic resource] // congress.gov. — Mode of access: <<https://www.congress.gov/118/bills/hr3202/BILLS-118hr3202ih.pdf>>. — Date of access: 06.03.2024.
5. Blocking Property of Certain Persons Associated With the International Criminal Court: Executive Order 13928, 11 June 2020 [Electronic resource] // Federal Register. — Mode of access: <<https://www.federalregister.gov/documents/2020/06/15/2020-12953/blocking-property-of-certain-persons-associated-with-the-international-criminal-court>>. — Date of access: 06.03.2024.
6. Bruderlein, C. Coping with the Humanitarian Impact of Sanctions: an OCHA Perspective / C. Bruderlein [Electronic resource] // Reliefweb. — 01.12.1998. — Mode of access: <<https://reliefweb.int/report/world/coping-humanitarian-impact-sanctions-ocha-perspective>>. — Date of access: 06.03.2024.
7. Burma-related Designations and Designation Removal: Issuance of Burma-related General License Observatory [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. — 21.06.2023. — Mode of access: <<https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20230621>>. — Date of access: 06.03.2024.
8. Circumvention And Due Diligence Related Articles: Article 12 of Council Regulation 833/2014; Article 9 of Council Regulation 269/2014; Articles 2c and 5 of Council Regulation 692/2014; and Articles 5 and 8 of Council Regulation 2022/263 Frequently Asked Questions — as of 30 June 2023 [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-06/faqs-sanctions-russia-circumvention-due-diligence_en.pdf>. — Date of access: 06.03.2024.
9. Civil Penalties and Enforcement Information, 2023 [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. — Mode of access: <<https://ofac.treasury.gov/civil-penalties-and-enforcement-information>>. — Date of access: 06.03.2024.
10. Commission Frequently Asked Questions on EU Restrictive Measures in Syria: Commission Notice, 1 Sept. 2017 [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://finance.ec.europa.eu/system/files/2020-01/170901-faqs-restrictive-measures-syria_en.pdf>. — Date of access: 06.03.2024.
11. Commission guidance note on the provision of humanitarian aid in compliance with EU restrictive measures (sanctions): Doc. C(2022) 4486 final, 30.06.2022 [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://finance.ec.europa.eu/system/files/2022-07/220630-humanitarian-aid-guidance-note_en.pdf>. — Date of access: 06.03.2024.
12. Commission Opinion on Article 2(2) of Council Regulation (EU) N 269/2014: Doc. C(2021) 4223 final, 08.06.2021 [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://finance.ec.europa.eu/system/files/2021-06/210608-ukraine-opinion_en_o.pdf>. — Date of access: 06.03.2024.

13. Commission publishes guidance on key provisions of EU Global Human Rights Sanctions Regim: press release [Electronic resource] // European Commission. — 18.12.2020. — Mode of access: <https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_2419>. — Date of access: 06.03.2024.
14. Council Conclusions on the EU Action Plan on Human Rights and Democracy 2020–2024: Doc. 12848/20, 18 Nov. 2020 [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: <<https://www.consilium.europa.eu/media/46838/st12848-en20.pdf>>. — Date of access: 06.03.2024.
15. Council Regulation (EU) 2020/1998 of 7 December 2020 concerning restrictive measures against serious human rights violations and abuses [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A2020R1998>>. — Date of access: 06.03.2024.
16. Criminal proceedings filed against violations of Russia sanctions [Electronic resource] // SWI swissinfo.ch. — 08.05.2023. — Mode of access: <<https://www.swissinfo.ch/eng/business/criminal-proceedings-filed-against-violations-of-russia-sanctions/48494256>>. — Date of access: 06.03.2024.
17. Directive of the European Parliament and of the Council on the definition of criminal offences and penalties for the violation of Union restrictive measures and amending Directive (EU) 2018/1673, 3 Apr. 2024 [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: <<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/PE-95-2023-INIT/en/pdf/>>. — Date of access: 06.04.2024.
18. Economic Crime (Transparency and Enforcement) Act 2022 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. — Mode of access: <<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2022/10/contents/enacted>>. — Date of access: 06.03.2024.
19. European Union sanctions [Electronic resource] // European Union External Action. — Mode of access: <https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-union-sanctions_en#10703>. — Date of access: 06.03.2024.
20. EU sanctions against Russia Explained [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: <<https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/#individual>>. — Date of access: 06.03.2024.
21. Evaluation of Corporate Compliance Programs (Updated March 2023) [Electronic resource] // U.S. Department of Justice. — Mode of access: <<https://www.justice.gov/criminal-fraud/page/file/937501/download>>. — Date of access: 06.03.2024.
22. Export Control and Sanctions News [Electronic resource] // U.S. Department of Justice. — Mode of access: <https://www.justice.gov/nsd/export-control-news?f%5B0%5D=facet_components%3A361&page=1>. — Date of access: 06.03.2024.
23. Extraterritorial Sanctions on Trade and Investments and European Responses / T. Stroll [et al.]. — Brussels: European Parliament, 2020. — 100 p. [Electronic resource] // European Parliament. — Mode of access: <[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/653618/EXPO_STU\(2020\)653618_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/653618/EXPO_STU(2020)653618_EN.pdf)>. — Date of access: 06.03.2024.
24. Filing a Petition for Removal from an OFAC List [Electronic resource] // Office of Foreign Assets Control. — Mode of access: <<https://ofac.treasury.gov/specially-designated-nationals-list-sdn-list/filing-a-petition-for-removal-from-an-ofac-list>>. — Date of access: 06.03.2024.
25. Frequently asked questions concerning sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine and Belarus' involvement in it [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine/frequently-asked-questions-sanctions-against-russia_en>. — Date of access: 06.03.2024.
26. Germany: Prosecuting entrepreneur for alleged sanctions violations is against international law and human rights, UN expert warns [Electronic resource] // The Office of the High Commissioner for Human Rights. — 29.02.2024. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/02/germany-prosecuting-entrepreneur-alleged-sanctions-violations-against>>. — Date of access: 06.03.2024.
27. Giumelli, F. The purposes of targeted sanctions / F. Giumelli // Targeted sanctions: the Impacts and Effectiveness of United Nations Action / ed. by T. J. Biersteker, S. E. Eckert, M. Tourino. — New York: Cambridge University Press, 2016. — P. 38–59.
28. Global Magnitsky Human Rights Accountability Act Annual Report: a Notice by the State Department on 23.02.2024 [Electronic resource] // Federal Register. — Mode of access: <<https://www.federalregister.gov/documents/2024/02/23/2024-03532/global-magnitsky-human-rights-accountability-act-annual-report>>. — Date of access: 06.03.2024.
29. Gotlieb, A. E. Extraterritoriality: a Canadian Perspective / A. E. Gotlieb // Northwestern Journal of International Law & Business. — 1983. — Vol. 5, N 3. — P. 449–461.
30. Guidance Note on Overcompliance with Unilateral Sanctions and its Harmful Effects on Human Rights [Electronic resource] // The Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-unilateral-coercive-measures/resources-unilateral-coercive-measures/guidance-note-overcompliance-unilateral-sanctions-and-its-harmful-effects-human-rights>>. — Date of access: 06.03.2024.
31. Human rights and unilateral coercive measures: Doc. A/RES/51/103 [Electronic resource] // United Nations Digital Library. — Mode of access: <<https://digitallibrary.un.org/record/231828>>. — Date of access: 06.03.2024.
32. IAEA Director General's Introductory Statement to the Board of Governors [Electronic resource] // International Atomic Energy Agency. — 14.09.2020. — Mode of access: <<https://www.iaea.org/newscenter/statements/iaea-director-generals-introductory-statement-to-the-board-of-governors-14-september-2020>>. — Date of access: 06.03.2024.
33. Judgment on the appeal against the decision on the authorisation of an investigation into the situation in the Islamic Republic of Afghanistan: Doc. N ICC-02/17 OA4, 5 March 2020 [Electronic resource] // International Criminal Court, Appeals Chamber. — Mode of access: <<https://www.icc-cpi.int/court-record/icc-02/17-138>>. — Date of access: 06.03.2024.
34. Lohmann, S. Extraterritorial U.S. sanctions: SWP Comment 2019/C 05 (2019) / S. Lohmann [Electronic resource] // Stiftung Wissenschaft und Politik. — Mode of access: <<https://www.swp-berlin.org/10.18449/2019C05>>. — Date of access: 06.03.2024. (<https://doi.org/10.18449/2019C05>)
35. Mandates of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers; the Working Group on Arbitrary Detention; the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions; the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes; the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders; the Independent Expert on the promotion of a democratic and equitable international order; the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Palestinian territory occupied since 1967; the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism; the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment; the Special Rapporteur on the promotion of truth, justice, reparation and guarantees of non-recurrence; and the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights: Doc. AL USA 15/2020, 23 June 2020 [Electronic resource] // Communication report and search of the Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25379>>. — Date of access: 06.03.2024.

36. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; and the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism: Doc. AL USA 09/2021, 2 Febr. 2021 [Electronic resource] // Communication report and search of the Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25985>>. — Date of access: 06.03.2024.
37. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; and the Working Group on Arbitrary Detention: Doc. AL USA 18/2021, 6 Apr. 2021 [Electronic resource] // Communication report and search of the Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26324>>. — Date of access: 06.03.2024.
38. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Special Rapporteur on the right to food; the Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons; and the Independent Expert on human rights and international solidarity: Doc. OL USA 5/2021, 29 Jan. 2021 [Electronic resource] // Communication report and search of the Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25879>>. — Date of access: 06.03.2024.
39. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Democratic People's Republic of Korea; the Special Rapporteur on the right to development; the Special Rapporteur on the right to food and the Independent Expert on human rights and international solidarity: Doc. AL USA 21/2022, 26 Oct. 2022 [Electronic resource] // Communication report and search of the Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27622>>. — Date of access: 06.03.2024.
40. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Working Group on Arbitrary Detention and the Independent expert on the promotion of a democratic and equitable international order: Doc. AL USA 23/2023, 19 Sept. 2023 [Electronic resource] // Communication report and search of the Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28372>>. — Date of access: 06.03.2024.
41. Nyun, T. M. Feeling good or doing good: inefficacy of the US unilateral sanctions against the military Government of Burma/Myanmar / T. M. Nyun // Washington University Global Studies Law Review. — 2008. — Vol. 7, N 3. — P. 455–518.
42. Observatorio Venezolano Antibloqueo: Sistema de Información Estadística Antibloqueo [Electronic resource] // Observatorio Venezolano Antibloqueo. — Mode of access: <<https://observatorio.gob.ve/sistema-estadistico-antibloqueo/>>. — Date of access: 06.03.2024.
43. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia — But Some Remain [Electronic resource] // Yale School of Management. — 24.01.2024. — Mode of access: <<https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain>>. — Date of access: 06.03.2024.
44. Press release on the implementation of certain provisions of Council Regulation (EU) N 401/2013 concerning restrictive measures in view of the situation in Myanmar/Burma, 11 May 2021 [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://finance.ec.europa.eu/system/files/2021-05/210511-restrictive-measures-myanmar-guidance-note-press-release_en.pdf>. — Date of access: 06.03.2024.
45. Prezas, I. From targeted states to affected populations: exploring accountability for the negative impact of comprehensive unilateral sanctions on human rights / I. Prezas // Research Handbook on Unilateral and Extraterritorial Sanctions / ed. by Ch. Beaucillon. — Cheltenham, UK; Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 2021. — P. 385–404. (<https://doi.org/10.4337/9781839107856.00032>)
46. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on asset recovery and confiscation: Doc. COM (2022) 684 final, 2 Dec. 2022 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022PC0684>>. — Date of access: 06.03.2024.
47. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on asset recovery and confiscation: Doc. COM (2022) 245 final, 25 May 2022 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022PC0245>>. — Date of access: 06.03.2024.
48. Q&A due diligence on restrictive measures for EU businesses dealing with Iran [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://finance.ec.europa.eu/system/files/2020-01/faqs-restrictive-measures-iran_en.pdf>. — Date of access: 06.03.2024.
49. Rathbone, M. OFAC's Case Against British Arab Commercial Bank and Offshore Use of the US Dollar / M. Rathbone, P. Jeydel [Electronic resource] // Steptoe. — Mode of access: <<https://www.steptoe.com/en/news-publications/ofacs-case-against-british-arab-commercial-bank-and-offshore-use-of-the-us-dollar.html>>. — Date of access: 06.03.2024.
50. Ruys, T. Sanctions, Retorsions and Countermeasures: Concepts and International Legal Framework / T. Ruys // Research Handbook on UN Sanctions and International Law / ed. by L. Herrik. — Cheltenham, UK; Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 2017. — P. 19–51. (<https://doi.org/10.4337/9781784713034.00007>)
51. Sanctions: Commission guidance note on the provision of humanitarian aid in compliance with EU restrictive measures [Electronic resource] // European Commission. — 30.06.2022. — Mode of access: <https://finance.ec.europa.eu/publications/sanctions-commission-guidance-note-provision-humanitarian-aid-compliance-eu-restrictive-measures_en>. — Date of access: 06.03.2024.
52. Sanctions (restrictive measures) [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures_en>. — Date of access: 06.03.2024.
53. Schmidt, J. The legality of unilateral extra-territorial sanctions under international law / J. Schmidt // Journal of Conflict and Security Law. — 2022. — Vol. 27, No. 1. — P. 53–81. (<https://doi.org/10.1093/jcsl/krac005>)
54. Secondary sanctions, civil and criminal penalties for circumvention of sanctions regimes and overcompliance with sanctions: report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena F. Douhan: UN Doc. A/HRC/51/33 [Electronic resource] // United Nations Digital Library. — Mode of access: <<https://digitallibrary.un.org/record/3983485>>. — Date of access: 06.03.2024.
55. Secondary sanctions, overcompliance and human rights: Secondary sanctions, overcompliance and human rights: note / by the Secretary-General: UN Doc. A/78/196 [Electronic resource] // United Nations Digital Library. — Mode of access: <<https://digitallibrary.un.org/record/4023204>>. — Date of access: 06.03.2024.
56. Settlement Agreement between OFAC and Tango Card, Inc.; Issuance of Libyan Sanctions Regulations [Electronic resource] // Office of Foreign Assets Control. — 30.09.2022. — Mode of access: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20220930_33>. — Date of access: 06.03.2024.
57. Settlement Agreement between the U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control and Essentra FZE Company Limited [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury. — Mode of access: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20200716_33>. — Date of access: 06.03.2024.

58. Settlement Agreement between the U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control and National Commercial Bank [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. — 28.12.2020. — Mode of access: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20201228_33>. — Date of access: 06.03.2024.
59. Settlement Agreement between the U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control and Société Internationale de Télécommunications Aéronautiques SCRL [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. — 26.02.2020. — Mode of access: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20200226_33>. — Date of access: 06.03.2024.
60. Settlement Agreement between the U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control and Berkshire Hathaway, Inc. [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. — 20.10.2020. — Mode of access: <<https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20201020>>. — Date of access: 06.03.2024.
61. Smith, A. Enforcement of financial sanctions and extradition risk / A. Smith [Electronic resource] // Corker Binning. — 23.01.2023. — Mode of access: <<https://corkerbinning.com/enforcement-of-financial-sanctions-and-extradition-risk/>>. — Date of access: 06.03.2024.
62. Specially Designated Nationals List [Electronic resource] // OFAC Sanctions List Service. — Mode of access: <<https://sanctionslist.ofac.treas.gov/Home/SdnList>>. — Date of access: 06.03.2024.
63. Special Rapporteur on unilateral coercive measures [Electronic resource] // The Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-unilateral-coercive-measures>>. — Date of access: 06.03.2024.
64. S.3973 — Countering China's Political Warfare Act of 2024 [Electronic resource] // congress.gov. — Mode of access: <<https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/3973/text?s=1&r=6>>. — Date of access: 06.03.2024.
65. The Global Human Rights Sanctions Regulations 2020, N 680, 6 July 2020 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. — Mode of access: <<https://www.legislation.gov.uk/uksi/2020/680/contents/made>>. — Date of access: 06.03.2024.
66. The Treasury 2021 Sanctions Review, October 2021 [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury. — Mode of access: <<https://home.treasury.gov/system/files/136/Treasury-2021-sanctions-review.pdf>>. — Date of access: 06.03.2024.
67. 2022 Economic Sanctions Year in Review and Outlook for 2023 [Electronic resource] // Akin. — 10.02.2023. — Mode of access: <<https://www.akingump.com/en/insights/alerts/2022-economic-sanctions-year-in-review-and-outlook-for-2023>>. — Date of access: 06.03.2024.
68. Unilateral coercive measures: notion, types and qualification: report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena Douhan: UN Doc. A/HRC/48/59 [Electronic resource] // United Nations Digital Library. — Mode of access: <<https://digitallibrary.un.org/record/3936670>>. — Date of access: 06.03.2024.
69. United States — Trade Measures Affecting Nicaragua: Report by the Panel: Doc. L/6053, 13 Oct. 1986 [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/91240197.pdf>. — Date of access: 06.03.2024.
70. United States: Unilateral designation of States as Sponsors of Terrorism negatively impact human rights, warn UN experts [Electronic resource] // The Office of the High Commissioner for Human Rights. — 08.02.2024. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/02/united-states-unilateral-designation-states-sponsors-terrorism-negatively>>. — Date of access: 06.03.2024.
71. US Anti-Normalization Act set to worsen dire humanitarian situation in Syria: UN expert [Electronic resource] // The Office of the High Commissioner for Human Rights. — 22.02.2024. — Mode of access: <<https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/02/us-anti-normalization-act-set-worsen-dire-humanitarian-situation-syria-un>>. — Date of access: 06.03.2024.
72. US response to communication AL USA 25/2022, 17.04.2024 [Electronic resource] // Communication report and search of the Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=38354>>. — Date of access: 06.05.2024.
73. U.S. response to SP communication AL USA 25/2023, 17.04.2024 [Electronic resource] // Communication report and search of the Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=38352>>. — Date of access: 06.05.2024.
74. Visit to the Syrian Arab Republic: report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena Douhan, 3 July 2023, A/HRC/54/23/Add.1 [Electronic resource] // United Nations Digital Library. — Mode of access: <<https://digitallibrary.un.org/record/4016872>>. — Date of access: 06.03.2024.
75. Where is OFAC's Country List? What countries do I need to worry about in terms of U.S. sanctions? [Electronic resource] // U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control. — Mode of access: <<https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/where-is-ofacs-country-list-what-countries-do-i-need-to-worry-about-in-terms-of-us-sanctions>>. — Date of access: 06.03.2024.
76. Whyte, J. The Opacity of Economic Coercion / J. Whyte [Electronic resource] // Yale Journal of International Law. — 21.06.2023. — Mode of access: <<https://www.yjil.yale.edu/the-opacity-of-economic-coercion/>>. — Date of access: 06.03.2024.

Статья поступила в редакцию 21 мая 2024 г.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «БЕДСТВИЕ» И «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ» В МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Вероника Чернышова

На основе анализа нормативных правовых и доктринальных источников международного и национального права установлено соотношение понятий «бедствие» и «чрезвычайная ситуация», выявлены основные подходы к их определению. Обосновано предложение по внесению изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в части понятийного аппарата в целях упрощения и повышения эффективности межгосударственного взаимодействия на универсальном уровне, а также исключения коллизий в рамках национальной правовой системы.

Ключевые слова: бедствие; объем понятия; содержание понятия; соотношение понятий; чрезвычайная ситуация.

«On the Question of the Relationship among the Concepts of “Disaster” and “Emergency” in International and National Legal Systems» (Veronika Chernyshova)

Based on the analysis of normative legal and doctrinal sources of international and national law, the correlation between the concepts of «disaster» and «emergency» has been established, and the main approaches to their definition have been identified. The proposal to introduce amendments and additions to the Law of the Republic of Belarus dated May 5, 1998 No. 141-Z «On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies» in terms of the conceptual framework in order to simplify and increase the effectiveness of interstate interaction at the universal level, as well as to eliminate conflicts within the national legal system is substantiated.

Keywords: content of the concept; correlation of concepts; disaster; emergency situation; scope of the concept.

По данным Всемирной метеорологической организации, за 50-летний период количество бедствий увеличилось в 5 раз. В период с 1970 по 2019 г. зафиксировано более 11 000 бедствий, что привело к более 2 млн погибших и экономическому ущербу в размере 3,64 трлн дол. США. В то же время совершенствование систем предупреждения и ликвидации последствий бедствий позволило сократить число смертей практически в 3 раза [9].

Генеральная Ассамблея ООН неоднократно отмечала в своих резолюциях исключительное негативное воздействие бедствий на развитие всех государств, а также подчеркивала, что ключевым методом противодействия бедствиям является международное сотрудничество по предупреждению и ликвидации их последствий [13—19; 39].

Полагаем, одним из средств повышения эффективности применимости международно- и национально-правового режимов противодействия чрезвычайным ситуациям является гармонизация нормативных источников в этой области, особенно в части квалификации

ситуации как бедствия. Отсутствие согласованности по данному вопросу может предопределить неэффективность и несвоевременность применения методов противодействия бедствиям, а также в значительной степени препятствовать осуществлению превентивных мер, что продемонстрировала, например, пандемия COVID-19 [4; 5; 20].

Проблему соотношения понятий «чрезвычайная ситуация» и «бедствие», а также их выборочного применения отмечали в своих работах В. В. Лисаускайте [12], Л. А. Самусенко [41], В. В. Черных [43] и др. В то время как на постсоветском пространстве ключевым в изучаемой сфере является понятие «чрезвычайная ситуация», в зарубежной доктрине исследования по вопросу правовых режимов противодействия природным и антропогенным разрушающим явлениям преимущественно оперируют понятием «бедствие» [47; 50; 51]. Установление соотношения понятий «бедствие» и «чрезвычайная ситуация» остается нерешенной задачей как в доктрине, так и в нормативных источниках, что препятствует

Автор:

Чернышова Вероника Михайловна — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: chernyshova.veronichka@list.ru
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Chernyshova Veronika — post-graduate student of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: chernyshova.veronichka@list.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

право международной безопасности

международное право

осуществлению международного, в том числе межведомственного, сотрудничества, а также реализации норм международного права в исследуемой области.

Цель статьи — определить соотношение понятий «бедствие» и «чрезвычайная ситуация» в международной и национальной правовых системах.

В подавляющем большинстве международных документов фигурирует понятие «бедствие» (например, Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи 1998 г. [10], Соглашение между государствами — членами Ассоциации карибских государств и ее ассоциированными членами о региональном сотрудничестве в отношении стихийных бедствий 1999 г. [44], Межамериканская конвенция об облегчении оказания помощи в случае бедствий 1991 г. [49], Соглашение АСЕАН о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций 2005 г. [52] и др.).

В соответствии с Текстом проекта статей о защите людей в случае бедствий, подготовленным Комиссией международного права (далее — Проект статей), бедствие означает «катастрофическое событие или серию событий, которые приводят к массовой гибели людей, большим человеческим страданиям и бедам или масштабному материальному или экологическому ущербу, серьезно нарушая тем самым функционирование общества» (ст. 3) [7]. В комментариях к статье поясняется, что ключевым элементом в определяемом понятии является наличие события, которое повлекло причинение вреда обществу [6, с. 219—220]. Таким образом, в данном документе бедствие определяется как *причина* наступления определенных негативных последствий.

Комиссия международного права указывает, что в качестве обязательной квалифицирующей характеристики бедствия выступает уровень последствий события, к которым оно приводит. Событие должно быть катастрофическим, что согласно комментариям к Проекту статей следует толковать путем применения описания, содержащегося в самом определении: «...которые приводят к массовой гибели людей, большим человеческим страданиям и бедам или масштабному материальному или экологическому ущербу, серьезно нарушая тем самым функционирование общества» [6, с. 219—220]. Поскольку причины наступления бедствий могут быть связаны как с природными, так и с антропогенными факторами, не установлено никаких ограничений в отношении их происхождения. Уточняется, что нарушение функционирования общества является ключевым элементом для квалификации бедствия. Таким образом, если событие привело, например, к массовой гибели людей, но при

этом серьезно не нарушило функционирование общества, оно не будет квалифицироваться как бедствие [6, с. 220—221]. «Серия событий» согласно толкованию, предложенному Комиссией, означает совокупность событий, которые по отдельности могут и не представлять необходимой для квалификации бедствия опасности, но в сумме их последствия будут являться катастрофическими и серьезно нарушать функционирование общества [6, с. 220]. В Предварительном докладе о защите людей в случае бедствий 2008 г. уточняется, что для квалификации события в качестве бедствия наличие трансграничных последствий не является обязательным условием (п. 47) [8].

Отдельно следует отметить, что используемые в определении понятия «большие человеческие страдания» и «беды» являются оценочными категориями и не имеют четкого юридического толкования. Вместе с тем, как поясняет Комиссия, отсутствие в определении дополнительных квалифицирующих признаков оставляет определенную свободу усмотрения, позволяя учитывать все обстоятельства в каждом конкретном случае [6, с. 220—221].

В соответствии с терминологией Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015—2030 гг. (далее — Сендайская программа), разработанной Межправительственной рабочей группой экспертов открытого состава по показателям и терминологии, относящимся к уменьшению опасности бедствий (далее — Межправительственная рабочая группа), учрежденной Генеральной Ассамблеей резолюцией 69/284, «бедствие — это серьезное нарушение функционирования общества в любом масштабе из-за опасных событий, взаимодействующих с условиями воздействия, уязвимостью и потенциалом, приводящих к одному или нескольким последствиям: человеческим, материальным, экономическим и экологическим потерям и воздействиям». Уточняется, что последствия бедствия могут быть немедленными и локализованными, но часто носят широкомасштабный характер и могут продолжаться в течение длительного периода времени. Последствия могут превысить способность общества справляться с ними, используя свои собственные ресурсы, и, следовательно, может потребоваться помощь из внешних источников [46].

Согласно терминологии Сендайской программы бедствия можно классифицировать, в частности, на медленно наступающие (например, засуха, опустынивание, повышение уровня моря, эпидемические заболевания) и внезапные. В качестве примеров внезапных бедствий приводятся извержение вулкана, землетрясение, а также химический взрыв, отказ критической инфраструктуры и даже транспортные аварии [46]. Отметим, что указанные примеры бедствий представляют собой события (или серию событий), т. е. причи-

ны, вследствие которых наступает нарушение функционирования общества, в то время как исходя из предложенного определения рассматриваемого понятия в рамках Сендайской программы «бедствие» есть нарушение функционирования общества из-за опасных событий, т. е. следствие. Таким образом, Сендайская программа содержит противоречия в данной части.

Из предложенных примеров также можно сделать вывод о том, что в рамках Сендайской программы под понятием «бедствие» подразумеваются не только природные, но и антропогенные явления, которые влекут серьезное нарушение функционирования общества независимо от масштаба, человеческие жертвы, серьезные экономические и экологические потери или угрозу такого ущерба.

В целом данное положение соответствует определению понятия бедствия, предложенному в Проекте статей, за исключением того, что в последнем бедствие определяется как причина, т. е. событие, следствием которого является нарушение функционирования общества, а в терминологии Сендайской программы бедствие определяется как следствие, т. е. нарушение функционирования общества, которое наступило по причине опасных событий.

Необходимо отметить, что и в Проекте статей, и в Сендайской программе предполагается, что в объем понятия «нарушение функционирования общества» включаются человеческие жертвы, экономический и экологический ущерб и др. Нарушение функционирования общества является следствием перечисленных обстоятельств.

Межправительственная рабочая группа обращает внимание на то, что понятие «чрезвычайная ситуация» иногда используется взаимозаменяемо с понятием «бедствие», «как, например, в контексте биологических и технологических опасностей или чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, которые, однако, могут также относиться к опасным событиям, не приводящим к серьезному нарушению функционирования общины или общества в целом» [46]. Таким образом, можно предположить, что под чрезвычайной ситуацией подразумевается некое явление, которое оказывает определенное негативное воздействие на местное сообщество (или общество в целом), однако не приводит к таким серьезным последствиям, как бедствие.

В справочнике по праву и уменьшению риска бедствий, разработанном Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, бедствие определяется как «серьезное нарушение функционирования общины или общества, влекущее за собой масштабные человеческие, материальные, экономические или экологические потери и последствия, которые превышают способность пострадавшей общины или общества спра-

виться с ними, используя свои собственные ресурсы» [48, р. 7]. Данное определение отличается от определения понятия «бедствие», предложенного Межправительственной рабочей группой: во-первых, в данном определении бедствие определяется как причина, а не как следствие — «нарушение функционирования общины или общества» рассматривается здесь как причина масштабных человеческих, экономических и других потерь, а не наоборот; во-вторых, определения различаются в части масштаба последствий — если в данном определении последствия бедствия характеризуются как «превышающие способность пострадавшей общины или общества справиться с ними самостоятельно», то в определении Межправительственной рабочей группы для целей Сендайской программы последствия бедствия *могут* превысить способность общества справиться с ними, используя свои собственные ресурсы.

В национальном законодательстве Республики Беларусь и других государств — членов Содружества Независимых Государств одним из ключевых понятий в сфере защиты населения в кризисных, опасных ситуациях является понятие «чрезвычайная ситуация» (например, Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее — Закон о ч/с Республики Беларусь) [28], Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [31], а также законы Республики Казахстан от 11 апреля 2014 г. № 188-V ЗРК «О гражданской защите» [26], Азербайджанской Республики от 30 декабря 1997 г. № 420-ІГ «О гражданской обороне» [27], Республики Таджикистан от 15 июля 2004 г. № 53 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [29], Республики Узбекистан от 17 августа 2022 г. № ЗРУ 790 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [30], Республики Армения от 2 декабря 1998 г. № ЗР-265 «О защите населения при чрезвычайных ситуациях» [32], Туркменистана от 13 марта 2021 г. № 334-VI «О предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [34]).

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, возникновение на территории Республики Беларусь либо вблизи ее границ крупномасштабных чрезвычайных ситуаций представляет одну из основных угроз национальной безопасности (п. 29) [23]. Аналогичный подход прослеживается и в законодательстве других государств (например, Указ Президента Рос-

сийской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (п. 47) [36], Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 г. № 570 (пп. 2.2, 6.1.3) [11], Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (ст. 6) [33] и др.).

Согласно Закону о ч/с Республики Беларусь «чрезвычайная ситуация — обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате промышленной аварии, иной опасной ситуации техногенного характера, катастрофы, опасного природного явления, стихийного или иного бедствия, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей» (ст. 1) [28]. Таким образом, чрезвычайная ситуация определяется как следствие каких-либо явлений (событий), в числе которых приводится «бедствие». Уточняется, что такие явления повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, значительный материальный ущерб, нарушение условий жизнедеятельности людей и т. д. Получается, что эти явления (события) в первую очередь являются причиной указанных выше негативных последствий, а непосредственно чрезвычайная ситуация — следствие предполагаемой угрозы или наступления последствий бедствия или другого опасного явления.

Аналогичное определение понятия «чрезвычайная ситуация» закреплено в вышеуказанных законах Республики Казахстан (п. 66) [26], Республики Таджикистан (ст. 2) [29], Республики Узбекистан (ст. 3) [30], Российской Федерации (ст. 1) [31], Республики Армения (ст. 1) [32], Туркменистана (ст. 1) [34].

В Национальной стратегии по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций в Республике Беларусь на 2019—2030 годы, утвержденной Премьер-министром — начальником гражданской обороны Республики Беларусь 30 ноября 2018 г. (далее — Национальная стратегия), понятие «бедствие» определено как «серьезное нарушение функционирования общества, вызывающее большие человеческие жертвы и масштабный материальный или экологический ущерб, превышающий возможности общества, затронутого бедствием, справиться с ним исключительно за счет собственных ресурсов» (п. 3) [21]. В данном случае «нарушение функционирования общества», определяющее бедствие, означает причину, вызывающую определенные последствия. Таким образом, в определении понятия «бедствие» в сравнении с определением понятия «чрезвычайная ситуация» пропущен один элемент — некое явление (событие), которое

является исходной причиной и нарушения функционирования общества, и других негативных последствий.

В Соглашении между Республикой Беларусь и ООН о мерах по ускорению ввоза, вывоза и транзита грузов чрезвычайной помощи и имущества персонала по оказанию чрезвычайной помощи в случае бедствий и чрезвычайных ситуаций 2012 г. рассматриваемые понятия определяются аналогично, за исключением некоторых нюансов, не влияющих на общий смысл [42].

Исходя из определений понятий можно также предположить, что бедствие является более масштабным и серьезным обстоятельством, чем чрезвычайная ситуация. В отличие от бедствия для квалификации чрезвычайной ситуации может быть достаточно и угрозы причинения вреда и человеческих жертв. Кроме того, как было отмечено ранее, бедствие превышает возможности общества, затронутого им, справиться с ним самостоятельно, в то время как в определении чрезвычайной ситуации не содержится такого условия.

Необходимость изменения подхода к толкованию и определению понятий «чрезвычайная ситуация» и «бедствие» породили также некоторые коллизии в рамках национального законодательства, касающегося сферы чрезвычайных ситуаций:

1) в ГОСТ 22.0.03-97, действующем на территории Республики Беларусь до 31 декабря 2023 г. в соответствии с постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 12 мая 2023 г. № 35 «Об утверждении, введении в действие, отмене и изменении технических нормативных правовых актов» [22], стихийное бедствие определялось как разрушительное природное и (или) природно-антропогенное явление или процесс значительного масштаба, в результате которого может возникнуть или возникла угроза жизни и здоровью людей, произойти разрушение или уничтожение материальных ценностей и компонентов окружающей природной среды (п. 3.1.6) [1]. В отличие от понятия «бедствие», стихийное бедствие, так же как и чрезвычайная ситуация, не обязательно предполагают большие человеческие жертвы, масштабный экологический и экономический ущерб. Достаточно лишь угрозы возникновения указанных последствий. Кроме того, в определении понятия «стихийное бедствие» упущена ключевая характеристика любого бедствия (как по национальному законодательству, так и в соответствии с международными правовыми документами) — серьезное нарушение функционирования общества [1];

2) из предложенных определений остается не ясным, как соотносятся понятия «бедствие», «авария», «катастрофа», «опасная ситуация техногенного характера», «опасное природное явление». Можно было бы предпо-

ложить, что понятие «бедствие» является родовым по отношению к другим понятиям, однако этому препятствует уточнение о том, что бедствие влечет ущерб, «который превышает возможности пострадавшего общества справиться с ним самостоятельно».

В соответствии с ГОСТ 22.0.05-97 «авария — опасное техногенное происшествие, создающее на объекте, определенной территории или акватории угрозу жизни и здоровью людей и приводящее к разрушению зданий, сооружений, оборудования и транспортных средств, нарушению производственного или транспортного процесса, а также к нанесению ущерба окружающей природной среде» (п. 3.1.3). В примечании уточняется, что крупная авария, сопровождающаяся человеческими жертвами, является катастрофой [3]. Опасное природное явление в соответствии с ГОСТ 22.0.03-97 определялось как «событие природного происхождения или результат деятельности природных процессов, которые по своей интенсивности, масштабу распространения и продолжительности могут вызвать поражающее воздействие на людей, объекты экономики и окружающую природную среду» (п. 3.1.5) [1].

Из приведенных определений можно сделать вывод о том, что и авария, и катастрофа, и опасное природное явление могли бы выступать причинами и чрезвычайной ситуации, и бедствия. В связи с этим возникает вопрос, в каком случае указанные явления следует относить к бедствиям. По всей видимости, для целей эффективного правового регулирования противодействия чрезвычайным ситуациям в рамках национальной правовой системы квалификация ситуации как бедствие с учетом того, что оно включается в объем понятия «чрезвычайная ситуация», не имеет никаких практических последствий. Следует отметить, что аналогично с Республикой Беларусь соотносятся рассматриваемые понятия и в Законе Кыргызской Республики от 27 марта 2023 г. № 71 «О внесении изменений в Закон “О гражданской защите”» (пп. 4, 17), и в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [24; 31]. Однако это имеет смысл для осуществления эффективного межгосударственного сотрудничества и гармонизации национального законодательства с международно-правовыми нормами;

3) при рассмотрении определения понятия «бедствие» через призму Национальной стратегии получается, что чрезвычайная ситуация есть обстановка, сложившаяся в результате стихийного или иного серьезного нарушения функционирования общества. По нашему мнению, не совсем корректно квалифицировать нарушение функционирования общества как стихийное и т. п., поскольку такая характеристика должна применяться к явлению, которое

породило такое нарушение, а не к последствию (т. е. к самому нарушению функционирования) [21].

Таким образом, подход к определению понятия бедствия как катастрофического события, влекущего определенные последствия, является наиболее релевантным для Республики Беларусь и удобным для других государств, в которых ключевым понятием, используемым в национальном законодательстве, является «чрезвычайная ситуация». Соотношение понятий «бедствие» (по определению в Проекте статей) и «чрезвычайная ситуация» (по определению в законодательстве Республики Беларусь и других государств — членов СНГ) показывает, что чрезвычайная ситуация является тем конечным следствием, которое необходимо для квалификации события как бедствия. В соответствии с Законом о ч/с Республики Беларусь любая чрезвычайная ситуация предполагает либо человеческие жертвы, либо нарушение условий жизнедеятельности людей, либо материальный ущерб, масштаб которых определяет квалификацию подобной ситуации как локальной, местной, региональной, республиканской или трансграничной (ст. 5). Из этого следует, что объем понятия «чрезвычайная ситуация» включает объем понятия «бедствие», т. е. каждое бедствие влечет чрезвычайную ситуацию. Полагаем, такой подход применен для определения понятия «бедствие» в Рамочной конвенции по оказанию помощи в области гражданской обороны 2000 г., где «бедствие» означает чрезвычайную ситуацию, которая может нанести ущерб жизни, имуществу или окружающей среде (ст. 1) [40].

При рассмотрении бедствия как катастрофического события (или серии событий), которое приводит к нарушению функционирования общества по причине человеческих жертв, экономических, экологических и других потерь, следствием чего является возникновение чрезвычайной ситуации, становится понятным и соотношение понятий «бедствие», «авария», «опасная ситуация техногенного характера», «опасное природное явление» и др.: данные понятия включаются в объем понятия «бедствие» и означают события, являющиеся причинами негативных последствий, влекущих чрезвычайную ситуацию. Следовательно, в соответствии с законодательством Республики Беларусь чрезвычайная ситуация есть обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате нарушения функционирования общества независимо от масштаба, возникшего по причине бедствия, вызывающего угрозу вреда или причинения вреда здоровью людей, окружающей среде, экономического ущерба, человеческих жертв. Из этого вытекает, что понятие «чрезвычайная ситуация» предполагает наличие бедствия, а значит количество чрезвычайных ситуаций,

зафиксированное на территории государства, прямо пропорционально количеству (и другим показателям) бедствий.

С 1 января 2024 г. на территории Республики Беларусь действует межгосударственный стандарт ГОСТ 22.0.03-2022 [2], в котором применяется описанный подход к определению понятий «бедствие» и «чрезвычайная ситуация». Так, согласно ГОСТ 22.0.03-2022 бедствие — это «событие любого масштаба и характера, которое серьезно нарушает жизнь населения в результате сочетания опасных явлений с имеющимся уровнем подверженности угрозе, уязвимости и потенциала противодействия и приводит, по отдельности или в сочетании друг с другом, к таким последствиям, как жертвы среди населения, а также материальный, экономический или экологический ущерб и воздействие» [2]. Таким образом, бедствие уже определяется как *причина* нарушения функционирования общества и других негативных последствий, результатом чего становится чрезвычайная ситуация. Уточняется, что «международный термин “бедствие” может быть использован на взаимозаменяемой основе с термином “чрезвычайная ситуация”» [2], что определяет принцип работы с терминологическим аппаратом в поле международного права в ситуации его различий с терминологией национальной правовой системы. Данный межгосударственный стандарт начал применяться также в России, Армении, Кыргызстане и Узбекистане [2].

Несмотря на то, что определение понятие «бедствие» в той форме, которая позволяет решить коллизии, упростить и повысить эффективность толкования и правоприменения, внедрено в национальную правовую систему, по нашему мнению, сложно утверждать, что эти цели будут достигнуты, по крайней мере в отношении широкого круга субъектов. Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что это реализовано посредством внедрения межгосударственного стандарта, а не на уровне Закона о ч/с Республики Беларусь, который является основным регулятором в исследуемой области. В Законе Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» требования государственных стандартов не должны противоречить требованиям законодательных актов, технических регламентов Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов Совета Министров Республики Беларусь, международных договоров Республики Беларусь (п. 4 ст. 22) [37]. Как следствие, межгосударственные стандарты позволяют учитывать современные тенденции развития науки и техники (п. 2 ст. 22), однако занимают нижнюю ступень в иерархии нормативных правовых актов и концептуально не разрешают коллизии и пробелы законодательства. Таким образом, толкование соотношения изучаемых понятий

остаётся не очевидным. Кроме того, продолжает нуждаться в доработке понятийный аппарат Закона о ч/с Республики Беларусь, в котором в принципе отсутствует определение понятия «бедствие». С учетом ГОСТ 22.0.03-2022 требуется также внесение изменений и дополнений в определение понятия «чрезвычайная ситуация».

Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, ответственное за сотрудничество в рамках Сендайской программы в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2017 г. № 877 «О сотрудничестве с международными организациями и межгосударственными образованиями», не вносило определенных данных в отчетные формы по достижению семи глобальных целевых задач, определенных в Сендайской программе [35]. Например, не указывались число погибших и пропавших без вести в результате бедствий на 100 000 человек, число непосредственно пострадавших в результате бедствий на 100 000 человек, прямые экономические потери в результате бедствий в процентном отношении к мировому валовому внутреннему продукту и др. [45]. В условиях отсутствия нормативного правового определения понятия «бедствие», а также четко определенных критериев квалификации события как бедствия в самой Сендайской программе в Республике Беларусь как государстве со стабильными климатическими условиями, относительно небольшой численностью населения, компактной территорией и т. п. достаточно проблематично оценить, является ли бедствием то или иное событие, которое в подавляющем большинстве случаев не пропорционально бедствиям, происходящим в странах, подверженных природным явлениям, с большой численностью населения и территорий, что чаще всего предполагает больший процент производственной инфраструктуры, а значит источников повышенной опасности. Применение описанного подхода к определению понятий «бедствие» и «чрезвычайная ситуация», а также практическое внедрение ГОСТ 22.0.03-2022 позволит решить данную проблему. Вместе с тем, полагаем, что в отчетные формы по достижению семи глобальных целевых задач необходимо вносить информацию только о тех бедствиях (чрезвычайных ситуациях), которые превышают возможности затронутого общества справиться с ними самостоятельно. В данном контексте речь идет не только о международной помощи.

В соответствии с терминологией Сендайской программы выделяются бедствия небольшого масштаба и крупномасштабные бедствия. Но и в том и в другом случае сообществам, затронутым бедствием, требуется помощь извне: «бедствие небольшого масштаба — бедствие, затрагивающее только местные сообщества, которым требуется помощь за пределами по-

страдавшего сообщества»; «крупномасштабное бедствие — тип бедствия, затрагивающего общество, которому требуется национальная или международная помощь».

В соответствии с Проектом статей политические и экономические кризисы, нарушающие функционирование общества, а также вооруженные конфликты понятием «бедствие» не охватываются [6, с. 220—221]. Вместе с тем, по нашему мнению, можно предположить, что указанные события могут быть включены в объем понятия «чрезвычайная ситуация», так как последний шире объема понятия «бедствие» и включает его, но не ограничивается им, в то время как политические, экономические кризисы и вооруженные конфликты могут иметь такие же последствия, как и бедствия, и серьезно нарушать функционирование общества. В законодательствах некоторых государств, например, военные действия включаются в понятие «чрезвычайная ситуация»: законы Грузии «О гражданской безопасности» [25], Азербайджанской Республики «О гражданской обороне» [27] и др.

Толкование норм национального законодательства Республики Беларусь показывает, что политические, экономические кризисы, военные действия, беспорядки и т. п. в объем понятия «чрезвычайная ситуация» не включаются. Например, в Законе Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» понятие «чрезвычайная ситуация» четко обособляется от понятия «беспорядки» в контексте определения оснований для введения чрезвычайного положения (ст. 3) [38]. Однако на основании вышеизложенного полагаем необходимым изучение возможности пересмотра концепции чрезвычайных ситуаций в белорусском законодательстве в дальнейших исследованиях.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) ключевым понятием в контексте международно- и национально-правового режимов противодействия чрезвычайным ситуациям является «бедствие», которое означает катастрофическое событие по смыслу определения, предложенного Комиссией международного права;

2) бедствие влечет угрозу вреда или причинения вреда здоровью людей, окружающей среде, экономического ущерба, человеческих жертв, что по отдельности или в совокупности вызывает нарушение функционирования общества;

3) в соответствии с определением понятия «чрезвычайная ситуация» по законодательству Республики Беларусь каждая чрезвычайная ситуация предполагает наличие бедствия, а значит количество чрезвычайных ситуаций, зафиксированное на территории государства, прямо пропорционально количеству (и другим показателям) бедствий;

4) в целях избежания дублирования определений понятий и упрощения толкования и применения норм национального законодательства в сфере чрезвычайных ситуаций считаем целесообразным ввести определение понятия «бедствие» в Закон о ч/с Республики Беларусь: «бедствие — это катастрофическое событие или серия событий, которые привели или могут привести к массовой гибели людей, большим человеческим страданиям и бедам или масштабному материальному или экологическому ущербу, нарушая тем самым функционирование общества»;

5) поскольку объем понятия «чрезвычайная ситуация» шире объема понятия «бедствие» и включает его, но не ограничивается им, а политические, экономические кризисы и вооруженные конфликты могут иметь такие же последствия, как и бедствия, и серьезно нарушать функционирование общества, указанные события также могут быть включены в объем понятия «чрезвычайная ситуация».

Список использованных источников

1. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Природные чрезвычайные ситуации. Термины и определения: ГОСТ 22.0.03-97. — Введен впервые; введ. Респ. Беларусь 01.07.1999. — Минск: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 1999. — 11 с.
2. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Природные чрезвычайные ситуации. Термины и определения: ГОСТ 22.0.03-2022. — Взамен ГОСТ 22.0.03-97; введен в Респ. Беларусь 01.01.2024. — Минск: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2024. — 12 с.
3. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения: ГОСТ 22.0.05-97. — Введен впервые; введ. в Респ. Беларусь 01.07.1999. — Минск: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 1999. — 9 с.
4. В Казахстане ввели режим чрезвычайного положения [Электронный ресурс] // ТАСС. — 15.03.2020. — Режим доступа: <<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7983479>>. — Дата доступа: 05.10.2023.
5. В каких странах действует режим чрезвычайного положения из-за коронавируса [Электронный ресурс] // Международное информационное агентство «Казинформ». — 16.03.2020. — Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/v-kakih-stranah-deystvuet-rezhim-chrezvychaynogo-polozheniya-iz-za-koronavirusa_a3625641>. — Дата доступа: 05.10.2023.
6. Доклад Комиссии международного права: шестьдесят вторая сессия (3 мая — 4 июня и 5 июля — 6 августа 2010 года): док. ООН А/65/10 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/690930>>. — Дата доступа: 30.04.2023.
7. Доклад Комиссии международного права: шестьдесят шестая сессия (5 мая — 6 июня и 7 июля — 8 августа 2014 года): док. ООН А/69/10 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/780701>>. — Дата доступа: 20.05.2023.
8. Ежегодник Комиссии международного права 2008: док. ООН А/CN.4/SER.A/2008/Add.1 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/774437>>. — Дата доступа: 23.09.2023.

9. За последние 50 лет увеличилось число связанных с погодой бедствий [Электронный ресурс] // Всемирная метеорологическая организация. — 31.08.2021. — Режим доступа: <<https://wmo.int/ru/media/news/za-poslednie-50-let-uvelichilos-chislo-svyazannykh-s-pogodoy-bedstviy-oni-prichinyayut-bolshe>>. — Дата доступа: 24.06.2023.
10. Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи от 18 июня 1998 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tampere.shtml>. — Дата доступа: 23.09.2023.
11. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики: Указ Президента Кыргыз. Респ. от 20 дек. 2021 г. № 570 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. — Режим доступа: <<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815?cl=ru-ru>>. — Дата доступа: 23.09.2023.
12. Лисаускайте, В. В. Международное право бедствий как новая отрасль международного публичного права: необходимость формирования и доктринального обоснования / В. В. Лисаускайте // Междунар. право. — 2018. — № 4. — С. 50—72.
13. Международное десятилетие по уменьшению опасности стихийных бедствий: док. ООН A/RES/50/117 A-B [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/239843>>. — Дата доступа: 09.10.2023.
14. Международное десятилетие по уменьшению опасности стихийных бедствий: док. ООН A/RES/42/169 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/152704>>. — Дата доступа: 09.10.2023.
15. Международное десятилетие по уменьшению опасности стихийных бедствий: док. ООН A/RES/49/22A [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/283663>>. — Дата доступа: 09.10.2023.
16. Международное десятилетие по уменьшению опасности стихийных бедствий: док. ООН A/RES/45/185 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/105590>>. — Дата доступа: 09.10.2023.
17. Международное десятилетие по уменьшению опасности стихийных бедствий: док. ООН A/RES/43/202 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/54297>>. — Дата доступа: 09.10.2023.
18. Международное десятилетие по уменьшению опасности стихийных бедствий: док. ООН A/RES/44/236 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/82536>>. — Дата доступа: 09.10.2023.
19. Международное сотрудничество в области гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий — от чрезвычайной помощи к развитию: док. ООН A/59/374 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/534230>>. — Дата доступа: 09.10.2023.
20. Мухаметшина, Е. Десять стран ограничили права человека из-за коронавируса / Е. Мухаметшина [Электронный ресурс] // Ведомости. — 19.04.2020. — Режим доступа: <<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/19/828403-ogranichenii-prav>>. — Дата доступа: 05.10.2023.
21. Национальная стратегия по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций в Республике Беларусь на 2019–2030 годы: утв. Премьер-министром — начальником гражданской обороны Респ. Беларусь 30 нояб. 2018 г. — Минск, 2018. — 43 с.
22. Об утверждении, введении в действие, отмене и изменении технических нормативных правовых актов: постановление Гос. комитета по стандартизации Респ. Беларусь от 12 мая 2023 г. № 35 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
23. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебелорус. народ. собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 [Электронный ресурс] // Там же.
24. О внесении изменений в Закон «О гражданской защите»: Закон Кыргыз. Респ. от 27 марта 2023 г. № 71 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=148705>. — Дата доступа: 16.10.2023.
25. О гражданской безопасности: Закон Грузии от 29 мая 2014 г. № 2467-III [Электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии. — Режим доступа: <<https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2363013?publication=6>>. — Дата доступа: 23.09.2023.
26. О гражданской защите: Закон Респ. Казахстан от 11 апр. 2014 г. № 188-V ЗПК [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=66885>. — Дата доступа: 16.10.2023.
27. О гражданской обороне: Закон Азербайджан. Респ. от 30 дек. 1997 г. № 420-IG [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2760>. — Дата доступа: 16.10.2023.
28. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
29. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Закон Респ. Таджикистан от 15 июля 2004 г. № 53 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8262>. — Дата доступа: 16.10.2023.
30. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Закон Респ. Узбекистан от 17 авг. 2022 г. № ЗРУ 790 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=908>. — Дата доступа: 16.10.2023.
31. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федерал. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1629>. — Дата доступа: 16.10.2023.
32. О защите населения при чрезвычайных ситуациях: Закон Респ. Армения от 2 дек. 1998 г. № ЗР-265 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=60614>. — Дата доступа: 16.10.2023.
33. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Респ. Казахстан от 6 янв. 2012 г. № 527-IV [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=49270>. — Дата доступа: 23.09.2023.
34. О предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Закон Туркменистана от 13 марта 2021 г. № 334-VI [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=131008>. — Дата доступа: 16.10.2023.

35. О сотрудничестве с международными организациями и межгосударственными образованиями: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21 нояб. 2017 г. № 877 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
36. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.
37. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2004 г. № 262-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
38. О чрезвычайном положении: Закон Респ. Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З [Электронный ресурс] // Там же.
39. Политическая декларация совещания высокого уровня по среднесрочному обзору хода осуществления Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы: док. ООН A/RES/77/289 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/4013125>>. — Дата доступа: 09.10.2023.
40. Рамочная конвенция по оказанию помощи в области гражданской обороны, Женева, 22 мая 2000 г. [Электронный ресурс] // International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. — Режим доступа: <<http://www.ifrc.org/docs/idrl/I810RU.pdf>>. — Дата доступа: 23.09.2023.
41. Самусенко, Л. А. Чрезвычайная ситуация природного и техногенного характера: проблемы правового определения / Л. А. Самусенко // София. — 2017. — № 1. — С. 72–77.
42. Соглашение между Республикой Беларусь и Организацией Объединенных Наций о мерах по ускорению ввоза, вывоза и транзита грузов чрезвычайной помощи и имущества персонала по оказанию чрезвычайной помощи в случае бедствий и чрезвычайных ситуаций: [закл. в г. Нью-Йорке 13.02.2012 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — Минск, 2023.
43. Черных, В. В. О соотношении понятий «землетрясение», «наводнение», «ураган» и т. д., «стихийное бедствие», «чрезвычайная ситуация природного характера», «чрезвычайная ситуация природного и техногенного характера» / В. В. Черных // Закон и право. — 2009. — № 3. — С. 53–54.
44. Agreement between Member States and Associate Members of the Association of Caribbean States for Regional Cooperation on Natural Disasters: [prepared in Santo Domingo de Guzmán on 17 Apr. 1999] [Electronic resource] // Association of Caribbean States. — Mode of access: <<http://www.acs-aec.org/index.php?q=documents/osg/1999/agreement-between-member-states-and-associate-members-of-the-association-of-carib>>. — Date of access: 23.09.2023.
45. Analytics [Electronic resource] // Sendai Monitor for Disaster Risk Reduction. — Mode of access: <<https://sendaimonitor.undrr.org/analytics/country-global-targets/18?countries=16>>. — Date of access: 23.09.2023.
46. Disaster Risk Reduction Terminology [Electronic resource] // United Nations Office for Disaster Risk Reduction. — Mode of access: <<https://www.undrr.org/terminology#D>>. — Date of access: 24.06.2023.
47. Fisher, D. The Law of International Disaster Response: Overview and Ramifications for Military Actors / D. Fisher // International Law Studies. — 2007. — Vol. 83. — P. 293–320.
48. Handbook on Law and Disaster Risk Reduction [Electronic resource] // International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. — 01.01.2015. — Mode of access: <<https://www.ifrc.org/document/handbook-law-and-disaster-risk-reduction>>. — Date of access: 24.06.2023.
49. Inter-American Convention to Facilitate Disaster Assistance: [adopted 6 June 1991] [Electronic resource] // Organization of American States. — Mode of access: <<https://oas.org/juridico/english/treaties/a-54.html>>. — Date of access: 23.09.2023.
50. Interconnected disaster risks. Risk Tipping Points 2023 / UNU Institute for Environment and Human Security. — Bonn, 2023. — 92 p. [Electronic resource] // Amazon Web Services. — Mode of access: <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/interconnectedrisks/reports/2023/UNU_Tipping-Points_231017_no-watermark.pdf>. — Date of access: 20.10.2023.
51. International Disaster Response Laws, Principles and Practice: Reflections, Prospects and Challenges [Electronic resource] // Humanitarian library. — Mode of access: <<https://www.humanitarianlibrary.org/resource/international-disaster-response-laws-principles-and-practice-reflections-prospects-and-o>>. — Date of access: 24.10.2023.
52. 2005 ASEAN Agreement on Disaster Management and Emergency Response: signed in Vientiane, Lao PDR on 26 July 2005 [Electronic resource] // National University of Singapore. — Mode of access: <<https://cil.nus.edu.sg/databasecil/2005-asean-agreement-on-disaster-management-and-emergency-response/2005-asean-agreement-on-disaster-management-and-emergency-response-1-docx/>>. — Date of access: 23.09.2023.

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2023 г., доработана в июне 2024 г.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ И ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Татьяна Михалёва

В статье анализируются региональные правовые акты и тенденции интеграционно-правового регулирования единого образовательного пространства как одной из форм социально-гуманитарной интеграции. Внимание сосредоточивается на ряде интеграционных объединений Евразийского региона: Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Союзное государство. Автор указывает на важность системного подхода к процессам интеграции, не выделяя социальную интеграцию как отдельный вид, но связывая ее со всем комплексом интеграционных задач, прежде всего с экономическими факторами, на основании чего предлагает классификацию направлений социально-гуманитарной интеграции. Акцентируется внимание на взаимосвязи образовательной интеграции и единого образовательного пространства с формированием внутреннего рынка свободы движения трудящихся и созданием общего пространства развития человеческого капитала.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; единое образовательное пространство; правовое обеспечение интеграции; региональная интеграция; Содружество Независимых Государств; социально-гуманитарная интеграция; Союзное государство.

«Legal Support of the Social and Humanitarian Dimension of Integration and Single Educational Space in the Eurasian Region» (Tatsiana Mikhaliova)

The article provides the analysis of regional legal acts and trends in the integration and legal regulation of a single educational space as one of the forms of social and humanitarian integration. Attention is focused on a number of integration associations in the Eurasian region: the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Union, and the Union State. The author points out the importance of a systematic approach to the processes of integration, not singling out social integration as a separate type, but linking it with the whole complex of integration tasks, including and primarily focusing on economic factors, on the basis of which she proposes a classification of directions of social and humanitarian integration. The article focuses on the relationship between educational integration and a single educational space with the formation of an internal market for the freedom of movement of workers and the creation of a common space for the development of human capital.

Keywords: common educational space; Commonwealth of Independent States; Eurasian Economic Union; legal support of integration; regional integration; social and humanitarian integration; Union State.

К целям региональной интеграции традиционно относят повышение благосостояния населения, поэтому социальный эффект важен для оценки любых интеграционных процессов. Для Евразийского региона эта тема особенно актуальна ввиду историко-культурных и гуманитарных связей постсоветского периода. Вместе с тем механизмы правового обеспечения социальной интеграции в юридической литературе не исследованы с точки зрения роли и глубины этих процессов формирования различных этапов интеграционного объединения. В литературе отдельно рассматриваются различные аспекты социальной интеграции, в

том числе вопросы трудовой миграции и миграционной политики в рамках евразийских объединений [4; 6; 30], вопросы гражданства Союзного государства [26], однако практически отсутствуют систематизация этих вопросов в контексте общих целей и задач интеграционных объединений и выстраивание этапов социальной интеграции согласно комплексу интеграционных правоотношений. Незначительное внимание уделяется также правовому анализу состояния и перспектив единого образовательного пространства. При наличии достаточно обширной научной дискуссии по вопросам образования в Евразии в иных от-

Автор:

Михалёва Татьяна Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры евразийских исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: tania.mikhaliova@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Mikhaliova Tatsiana — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Eurasian Studies of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: tania.mikhaliova@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

раслях гуманитарного знания [1—3; 9; 11; 31] в юридической литературе есть только отдельные краткие публикации относительно социально- и экономико-правовых механизмов, целей, задач и последствий реализации данного направления интеграции [13; 32]. В практической деятельности всех организаций — и СНГ, и ЕАЭС, и Союзного государства [17; 22; 25], эта тема — одна из самых важных. Об этом свидетельствует тот факт, что наряду с актами, которые направлены на решение экономических задач, в рамках указанных организаций активно принимаются программные документы, акты модельного законодательства в социально-гуманитарной сфере. Отдельные замечания общего порядка в отношении социально-гуманитарного измерения интеграции приведены в работах С. Ю. Кашкина и А. О. Четверикова [10], Р. А. Курбанова [12]. Все это делает своевременным юридическое исследование социально-гуманитарного измерения интеграции. Целью настоящей статьи является правовая оценка форм социальной интеграции, характеристика текущего состояния и рекомендации по совершенствованию правового регулирования единого образовательного пространства как одного из направлений деятельности различных интеграционных объединений в Евразийском регионе.

Одним из характерных признаков современных международных отношений является множественность видов интеграционного взаимодействия. Разнообразны формы интеграционных объединений, направления сотрудничества, каждому из которых корреспондируют определенные способы правового обеспечения. Интеграция может происходить в различных сферах — экономической, политической, социальной и др. Изначально интеграцию связывают с экономическим объединением потенциалов и созданием различных региональных торговых соглашений. По мнению М. Пибро, интеграция — сложный процесс взаимодействия государств, характеризующийся двумя элементами: правовой формой и экономическим содержанием [23, с. 193]. По нашему мнению, интеграция — это также динамика социальной системы, которая базируется на росте экономического благосостояния и находит закрепление в правовой действительности. Социально-гуманитарные вопросы, непосредственно сопутствующие экономическим, влияют на эффективность экономической интеграции. Полагаем, что недооцененность социальной интеграции как явления, отсутствие или недостаточность регуляторов, сбалансированных в интересах всех государств — членов интеграционного объединения, могут негативно сказаться и на уровне интеграции, и на заинтересованности государств в том или ином интеграционном проекте.

В то же время в отдельных исследованиях можно отметить определенную «увлеченность» гуманитарным вектором интеграции как объединения социальных общностей: к субъектам интеграции относятся, по мнению С. Ю. Кашкина и А. О. Четверикова, «люди... семьи, общины и племена,... предприятия и отрасли экономики,... наконец, государства» [10, с. 17]. Представляется, что это излишний натурализм в восприятии интеграции. Интеграция — комплексное социально-экономико-правовое явление, в основу которого изначально заложены консенсус и баланс интересов государств.

Одним из немногих исследований в русскоязычной доктрине, которое уделяет внимание социальной интеграции, является работа российского ученого-правоведа Р. А. Курбанова [12]. Он выделяет несколько стадий социальной интеграции: создание единого социального пространства как установление равных прав для граждан стран — участниц данного интеграционного процесса; при усилении интеграционных процессов возможно создание паспортного союза, в рамках которого гражданам предоставляется право на свободное перемещение через внутренние границы государств-участников. Наивысшая стадия социальной интеграции, по мнению профессора Р. А. Курбанова, — социальный союз, который предполагает введение гражданства объединения [12, с. 82].

Действительно, внимание к социальным аспектам интеграции имеет значение для понимания и усиления эффективности интеграционных процессов. Вместе с тем важно позиционировать социальную интеграцию не как отдельный вид интеграционного взаимодействия, а как неотъемлемый элемент интеграционной системы. Выстраивание причинно-следственных связей интеграции выглядит следующим образом: стремление к повышению благосостояния населения государств-членов делает необходимым поиск экономических инструментов, которые будут органично восприниматься индивидами, субъектами хозяйствования, органами и учреждениями. В таком ракурсе система стадий социальной интеграции, предложенная профессором Р. А. Курбановым, нуждается в переосмыслении.

С учетом экономического базиса интеграции и формирования внутреннего рынка как основы любого интеграционного союза можно выстроить следующие этапы социально-гуманитарной интеграции: свобода движения трудовых ресурсов, единое образовательное пространство, визовый союз и свобода передвижения лиц, субсидиарное гражданство интеграционного объединения. Такое разнообразие можно объяснить как эффектом перелива, так и целями интеграции.

Свободу движения трудовых ресурсов, институт интеграционного гражданства мы рассматривали в предыдущих исследованиях

[14; 15]. Не повторяясь, отметим в целом, что единый рынок труда зачастую квалифицируют как начальный этап более глубокой интеграции. Обеспечение свободного передвижения рабочей силы связано с большим блоком сложных для регулирования и гармонизации стандартов образовательной системы, пенсионного обеспечения и т. д. Эти и ряд иных вопросов социально-экономической направленности также заслуживают внимания и могут быть предметом отдельного исследования. В рамках настоящей статьи наш выбор определен, во-первых, активным развитием права всех трех интеграционных объединений по вопросам образования, во-вторых, последними изменениями в номенклатуре юридических специальностей в Республике Беларусь, связанными с развитием интеграционного права как учебной дисциплины и отрасли науки.

Теоретически единое образовательное пространство связывают с едиными образовательными стандартами, однако для интеграционного объединения задачи несколько иные, напрямую коррелирующие с целями интеграционного объединения. Определение общего образовательного пространства предложено на нормативном уровне в СНГ. Статьей 1 Модельного образовательного кодекса предусмотрено, что «Единое (общее) образовательное пространство Содружества Независимых Государств — пространство, характеризующее общностью принципов государственной политики в сфере образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, уровней образования, нормативных сроков обучения на каждом уровне, положений и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в государственном и муниципальном образовательном учреждении на территории государств — участников СНГ. Единое (общее) образовательное пространство является составной частью духовного, культурного пространства Содружества Независимых Государств, базирующегося на исторической общности живущих в нем народов и устремлении к реализации их общих исторических целей» [16].

Различные примеры построения общего образовательного пространства выявляют несколько его направлений: доступ к образованию различных ступеней, академическая мобильность, признание дипломов и квалификаций и пр. [3, с. 280]. Для интеграционного контекста справедливо также указание на формирование общих подходов к подготовке профессиональных кадров [11, с. 21]. Исследователи часто упоминают разнородность процессов трансформации образовательных систем в Евразийском регионе в связи с «копированием» Болонской модели, утрату традиционных каче-

ственных показателей образования [2, с. 110—112; 31, с. 320]. В данном контексте отметим также важность интеграции национальных образовательных систем через аутентичные критерии социокультурного и социально-экономического развития, выработку подходов в системах образования в евразийских государствах, исторически обусловленных, нацеленных на достижение общих интеграционных целей. Это не означает унификацию или принятие единых стандартов, но при наличии общей интеграционной цели должны происходить гармонизация подходов образовательных систем, признание полученных дипломов и квалификаций.

По мнению отдельных исследователей, формирование единого образовательного пространства «является не только ответом на вызовы глобальной экономики, политики, но и мощным инструментом консолидации обществ на постсоветском пространстве» [1, с. 34]. Для этого необходимо изучение интеграции, включение в образовательный процесс интеграционных дисциплин как компонентов образовательных стандартов и программ. В Республике Беларусь такие предметы, как «Право ЕАЭС», «Институциональное право СНГ, ЕАЭС, Союзного государства», уже включены как обязательный компонент для первой и второй ступеней высшего образования в рамках юридических специальностей. Несомненным положительным эффектом для целей научно-методологического укрепления образовательных процессов будет обладать и добавление в рамках номенклатуры «Юридические науки» в специальность 12.00.10 права региональной интеграции (приказ Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 27 мая 2024 г. № 129 [7]), которое предусматривает и сравнительные подходы к правовому обеспечению различных региональных интеграционных систем, и научное обоснование теории интеграционного права, а также широкий охват интеграционных систем Евразийского региона.

В СНГ внимание вопросам образования уделялось с начала 1990-х гг. В 1992 г. было принято Соглашение о сотрудничестве в области образования, согласно положениям которого государства-участники обязались гарантировать равные права на образование независимо от национальной и иной принадлежности [28]. В последующие годы были подписаны Соглашение о принципах признания и нострификации документов об ученых степенях, сопоставимости ученых степеней [27], Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ [29] и пр. Следует отметить Рекомендации о повышении качества образования в государствах — участниках СНГ, принятые постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ от 29 ноября 2018 г.

№ 48-8. В данном акте отмечаются связь образования и образовательного пространства с инновационным развитием региона, важность системы сопоставимых критериев, методик и технологий оценки качества образования, согласования образовательных и профессиональных стандартов [25].

В разделе «Образование и наука» Плана мероприятий по реализации первого этапа (2021–2025 годы) Стратегии экономического развития Содружества на период до 2030 года, утвержденного решением Совета глав правительств СНГ от 6 ноября 2020 г., предусмотрены мероприятия по развитию нормативно-правовой базы стран СНГ по вопросам признания и эквивалентности документов о профессиональной квалификации, высшем образовании и ученых степеней, а также разработки рекомендаций по обеспечению взаимного признания ученых степеней [22]. Актуальность данного направления в достаточной степени доказана в литературе [5; 24]. Соглашения о взаимном признании документов о высшем и среднем профессиональном образовании доказали свою эффективность, при этом особенности формирования систем послевузовского образования в государствах — членах СНГ предполагают значительную долю сохранения национального регулирования стандартов и процедур получения послевузовского образования при определении общих гармонизированных подходов признания их результатов. Такие подходы реализованы и в модельных актах «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [18], «О среднем общем образовании» [19], «Об образовании взрослых» [20], «Об образовании» [21] и др.

В ЕАЭС процессы социальной интеграции сконцентрированы на сфере трудовой миграции. Как подчеркивают Р. Ш. Давлетгильдиев и А. В. Сычѐва, это направление «изначально получило современное институциональное и договорное оформление» [6, с. 145]. В ЕАЭС создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения является первой из трех целей союза, установленных в Договоре о Евразийском экономическом союзе (абз. 2 ст. 4) (далее — Договор о ЕАЭС) [8]. По мнению Б. Пиркера и К. Энтина, «по крайней мере в теории нет никаких препятствий для принятия широкого толкования уровня жизни населения государств-членов, а также содействия расширению жизненных возможностей для отдельных лиц, что может привести к расширению прав на свободное передвижение» [33, р. 511]. Иными словами, по мнению исследователей, положения статьи 4 Договора о ЕАЭС могут служить правовой базой для принятия актов интеграционного объединения в вопросах свободы передвижения. Положения статьи 97 Договора о ЕАЭС регулируют взаимное признание дипломов

об образовании, статья 98 регламентирует доступ к образованию детей трудящихся из государств — членов ЕАЭС. Соглашение о признании ученых степеней и званий вступило в силу 2 мая 2024 г. Таким образом, нормативная база для формирования общего образовательного пространства в контексте целей Договора о ЕАЭС успешно формируется. Однако подчеркнем, что речь идет о факторах, которые необходимы для обеспечения общего рынка трудовых ресурсов. Договор о ЕАЭС изначально нацелен на экономическую интеграцию (ст.ст. 1, 4). Объектом интеграционного регулирования могут быть также образовательные услуги в рамках регулирования общего рынка услуг в ЕАЭС. Но и такого обширного перечня, конечно, недостаточно для раскрытия всех направлений общего образовательного пространства. Для гармонизации образовательных стандартов, формирования иных направлений общего образовательного пространства в Договоре о ЕАЭС напрямую правовые основания не предусмотрены. При необходимости, полагаем, это возможно как через соответствующие изменения учредительной правовой базы, так и посредством заключения международного договора в рамках союза. Такого рода договор станет частью права союза на основании пункта 1 статьи 6 Договора о ЕАЭС, будет базироваться на положениях преамбулы данного Договора об укреплении солидарности и углублении сотрудничества. На основании такого договора будет гораздо интенсивнее и эффективнее проходить «интеграция снизу» — создание образовательных сетей, введение программ академической мобильности, разработка совместных образовательных программ и пр. Как отмечает Т. М. Халецкая, пока сделаны определенные организационные шаги, прежде всего подписание 12 апреля 2016 г. в Москве Меморандума о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета [32, с. 159].

В отношении социальной интеграции и в сфере трудоустройства, и в сфере образования интеграция Беларуси и России может быть примером организационно-правовых мер. Среди первых и одних из наиболее важных достижений Союзного государства стало взаимное признание документов об образовании. Достигнуты договоренности о единых критериях оценки деятельности белорусских и российских университетов в области совершенствования научной работы, качества образовательного процесса, продвижения научных исследований, подписано более 40 соглашений между вузами Беларуси и России, действует план мероприятий по развитию взаимодействия профильных министерств в сфере образования в 2023–2024 гг. [30, с. 145].

Евразийская интеграция в различных интеграционных форматах: в рамках СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, имеет преимущества

в области потенциала общего социально-гуманитарного пространства, не ограниченно-го развитием исключительно экономических показателей интеграции («свобод рынка»), однако с применением разных методов интеграции. Можно констатировать более активное продвижение отдельных направлений общего образовательного пространства в зависимости от целей и задач различных интеграционных организаций. На каждом уровне евразийской интеграции могут быть использованы разные нормативно- и организационно-правовые меры сохранения и развития такой культурно-исторической общности и развития социально-экономического потенциала. Возможно и двустороннее сотрудничество — создание и развитие центров образования и науки [31, с. 321].

Обобщая достижения в области создания единого образовательного пространства в Евразийском регионе в рамках различных интеграционных объединений, отметим, что заявленное в рамках СНГ единое образовательное пространство имеет широкую правовую основу, однако принятые акты во многом имеют рамочный характер. Это отнюдь не характеризует процесс образовательной интеграции в СНГ как медленный или неэффективный. Напротив — это важный формат «мягкой интеграции», который де-юре демонстрирует применение метода координации в межгосударственном сотрудничестве.

В ЕАЭС вопросы гармонизации стандартов образования востребованы, поскольку в Договоре о ЕАЭС содержатся нормы прямого действия о свободе движения трудящихся и признании дипломов и квалификаций. В то же время для принятия правовых инструментов регионального характера в Договор о ЕАЭС це-

лесообразно включить положения о координации усилий в научно-образовательной сфере.

Союзное государство развивает особый формат современной интеграции — интеграции не только вузовского, но и других уровней образования, а также разработки образовательно-воспитательных программ, создания научно-образовательного потенциала как базиса формирования общего пространства развития человеческого капитала. Важно, что эти проекты, различные по методам и задачам, вполне совместимы и содействуют одной цели — укреплению гуманитарного вектора взаимодействия.

Таким образом, социально-гуманитарная интеграция является не отдельным видом интеграционного взаимодействия, а неотъемлемым элементом интеграционной системы с нарастающим социально-экономическим эффектом: чем более интенсивно развивается экономическое сотрудничество, тем более актуальной становится и социальная интеграция. Экономический базис интеграции и формирование внутреннего рынка как основы любого интеграционного союза определяют четыре основные формы социально-гуманитарной интеграции: 1) свобода движения трудовых ресурсов; 2) единое образовательное пространство; 3) визовый союз и свобода передвижения лиц; 4) субсидиарное гражданство интеграционного объединения. Единое образовательное пространство как форма проявления социальной интеграции и неизбежное следствие формирования внутреннего рынка свободы движения трудящихся в силу эффекта перелива и целей современной интеграции может быть эффективно реализовано только как часть общего пространства развития человеческого капитала.

Список использованных источников

1. Аветисян, П. С. Единое образовательное пространство в контексте евразийской интеграции: проблемы и перспективы / П. С. Аветисян, М. Т. Заславская, Г. Э. Галикян // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2016. — № 11, ч. 3. — С. 106–113.
2. Аветисян, П. С. Формирование образовательного пространства СНГ в условиях глобализации (социально-философская концепция) / П. С. Аветисян. — Ереван: Гитутюн, 2007. — 375 с.
3. Бурганова, И. Н. Академическая мобильность в странах — участницах ЕАЭС / Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Социология. Политология. — 2020. — Т. 20, № 3. — С. 279–285.
4. Воронина, Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции / Н. А. Воронина // Труды государства и права РАН. — 2017. — № 1. — С. 94–113.
5. Галактионов, В. Международная практика взаимного признания документов об образовании и профессиональных квалификаций / В. Галактионов // Высш. образование в России. — 2004. — № 2. — С. 28–40.
6. Давлетгелдиев, Р. Ш. Международно-правовое сотрудничество в области трудовой миграции: от ЕврАзЭС к Евразийскому экономическому союзу / Р. Ш. Давлетгелдиев, О. В. Сычёва // Журн. рос. права. — 2015. — № 6. — С. 143–153. (<https://doi.org/10.12737/11444>)
7. 12.00.10 — международное право, право региональной интеграции [Электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://vak.gov.by/node/1119>>. — Дата доступа: 02.06.2024.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://pravo.by/document/?guid=3871&po=fo1400176>>. — Дата доступа: 29.05.2024.
9. Канашевич, Н. М. Единое образовательное пространство Союзного государства как императив развития евразийской интеграции / Н. М. Канашевич [Электронный ресурс] // Российско-белорусское пограничье: языковые и социокультурные аспекты взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 25 нояб. 2021 г. — С. 66–71. — Режим доступа: <<http://e.biblio.bru.by/bitstream/handle/12121212/18143/66-71.pdf?sequence=1&isAllowed=y>>. — Дата доступа: 24.03.2024.
10. Кашкин, С. Ю. Основы интеграционного права / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. — М.: Проспект, 2017. — 224 с.

11. Комлева, В. В. Единое образовательное пространство — важнейший фактор интеграции России и Беларуси / В. В. Комлева // Обозреватель = Observer. — 2019. — № 1 (348). — С. 21—33.
12. Курбанов, Р. А. Региональная интеграция и право / Р. А. Курбанов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 235 с.
13. Михалёва, Т. Н. Единое образовательное пространство: предпосылки и направления развития / Т. Н. Михалёва // Академик С. З. Зиманов — ученый, педагог, государственный и общественный деятель: материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., 23 июня 2021 г. — Караганда: Карагандин. ун-т имени Е. А. Букетова, 2021. — С. 92—94.
14. Михалёва, Т. Н. Состояние и перспективы правового обеспечения внутреннего рынка Евразийского экономического союза / Т. Н. Михалёва // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сб. науч. ст. Вып. 5 / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. — Минск, 2023. — С. 362—380.
15. Михалёва, Т. Н. Формирование общего рынка труда в ЕАЭС / Т. Н. Михалёва // Международные отношения: история, теория, практика: материалы V науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ. — Минск: БГУ, 2015. — С. 228—231.
16. Модельный образовательный кодекс: [принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламент. ассамблеи государств — участников СНГ (постановление от 16 нояб. 2006 г. № 27-12)] [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <<https://docs.cntd.ru/document/902050938>>. — Дата доступа: 23.09.2023.
17. Об итогах деятельности базовых организаций государств — участников СНГ в сфере образования за 2022 год [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. — Режим доступа: <<https://e-cis.info/cooperation/3229/107451/>>. — Дата доступа: 22.05.2024.
18. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: модельный закон: [принят на двадцатом пленарном заседании Межпарламент. ассамблеи государств — участников СНГ (постановление от 7 дек. 2002 г. № 20-5)] [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=64259>. — Дата доступа: 12.03.2024.
19. О модельном законе «О среднем общем образовании»: постановление Межпарламент. ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17 апр. 2004 г. № 23-13 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7784/modelnyj-zakon-o-srednem-obsem-obrazovanii>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
20. О модельном законе «Об образовании взрослых»: постановление Межпарламент. ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 9 дек. 1997 г. № 10-9 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7776/modelnyj-zakon-ob-obrazovanii-vzroslykh>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
21. О модельном законе «Об образовании»: постановление Межпарламент. ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 апр. 1999 г. № 13-8 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7782/modelnyj-zakon-ob-obrazovanii>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
22. О Плане мероприятий по реализации первого этапа (2021—2025 годы) Стратегии экономического развития Содружества на период до 2030 года: решение Совета глав правительств СНГ от 6 нояб. 2020 г. [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/reestr22/doc/6283#text>>. — Дата доступа: 23.05.2024.
23. Пейро, М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения: пер. с франц. / М. Пейро; под общ. ред. Н. С. Бабинцевой. — М.: Прогресс: Универс, 1994. — 494 с.
24. Пирогов, А. И. Тенденции развития реформ высшего образования в странах СНГ / А. И. Пирогов, Г. А. Краснова, В. М. Филиппов. — М.: РУДН, 2008. — 180 с.
25. Рекомендации о повышении качества образования в государствах — участниках СНГ: постановление Межпарламент. ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 29 нояб. 2018 г. № 48-8 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «нормативка.by». — Режим доступа: <<https://normativka.by/lib/document/500275029>>. — Дата доступа: 22.05.2024.
26. Смирнова, Е. С. Гражданство Союзного государства Беларуси и России. История, политика, право / Е. С. Смирнова. — М.: Граница, 2015. — 286 с.
27. Соглашение о принципах признания и нострификации документов об ученых степенях, сопоставимости ученых степеней: [совершено в г. Алматы 17 мая 1993 г.] [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <<https://docs.cntd.ru/document/901765769>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
28. Соглашение о сотрудничестве в области образования: [совершено в г. Ташкенте 15 мая 1992 г.] [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7570/soglasenie-o-sotrudnicestve-v-oblasti-obrazovania-taskent150592g>>. — Дата доступа: 23.03.2024.
29. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств: [совершено в г. Москве 17 янв. 1997 г.] [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7552/soglasenie-o-sotrudnicestve-po-formirovaniu-edinogo-obsego-obrazovatel'nogo-prostranstva-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
30. Солопова, О. В. Союзное государство России и Беларуси в конце XX — начале XXI века: развитие сотрудничества в сфере образования / О. В. Солопова, А. В. Козопольская-Соловьева // Вестн. МГУ. Сер. 8. История. — 2023. — Т. 64, № 2. — С. 129—158. (<https://doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-129-158>)
31. Титаренко, Л. Г. Место и роль интеграции систем высшего образования в международном сотрудничестве стран ЕАЭС / Л. Г. Титаренко // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. Вып. 1, ч. 2 / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2018. — С. 319—321.
32. Халецкая, Т. М. Единое образовательное пространство на территории Евразийского экономического союза: на пути создания / Т. М. Халецкая // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 21 окт. 2021 г. В 2 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. ун-т. — Минск: БГУ, 2021. — С. 157—161.
33. Pirker, B. Chapter 20. The Free Movement of Persons in the Eurasian Economic Union — between Civis Eurasiaticus and Homo Oeconomicus / B. Pirker, K. Entin // European Citizenship under Stress: Social Justice, Brexit and Other Challenges / ed. N. Cambien, D. Kochenov, E. Muir. — Brill | Nijhoff, 2020. — P. 508—532. (https://doi.org/10.1163/9789004433076_021)

Статья поступила в редакцию 10 июня 2024 г.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ АВТОНОМИИ ВОЛИ СТОРОН В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Дмитрий Давыденко, Анастасия Калеева

В статье рассматривается сфера применения автономии воли сторон в договорных отношениях в международном частном праве. На основе анализа законодательства о международном частном праве Республики Беларусь и ряда зарубежных государств, а также международных документов выявляются конкретные ограничения автономии воли сторон. Установлено, что ограничения автономии воли сторон в законодательстве различных стран полностью или частично совпадают: оговорка о публичном порядке, нормы непосредственного применения, ограничение автономии воли сторон в договорах, связанных с недвижимым имуществом, в Беларуси и Турции, исключение автономии воли из потребительских договоров в Швейцарии, Китае и штате Индиана, договоров страхования в Квебеке и штате Орегон. Одним из существенных различий является распространение автономии воли сторон в Беларуси только на договорные отношения, в то время как в ряде других стран также и на внедоговорные и брачно-семейные отношения (Россия, Украина, Швейцария). Второе примечательное различие состоит во включении правоспособности в сферу автономии воли сторон (Венесуэла), в отличие от многих других правовых систем, включая Беларусь. Специфичным является также ограничение автономии воли сторон правом государства, с которым тот или иной договор имеет связь (США). Предлагается в статье 36 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» прямо предусмотреть возможность выбора сторонами в качестве применимых к их отношениям норм права негосударственного происхождения, общепризнанных в качестве нейтрального и сбалансированного свода норм.

Ключевые слова: автономия воли сторон; выбор применимого права; договорные отношения; ограничения автономии воли; *lex voluntatis*.

«Certain Limitations of the Party Autonomy in Contractual Relations in Private International Law» (Dmitry Davydenko, Anastasiya Kalejeva)

The article examines the scope of application of the party autonomy in contractual relations in private international law. The article identifies specific limitations of the party autonomy based on the analysis of the legislation on private international law of the Republic of Belarus and a number of foreign states, as well as international instruments. It establishes that many limitations of the party autonomy in the legislation of various countries fully or partially coincide: a clause on public policy, overriding mandatory rules; limitation of the party autonomy in contracts related to real estate in Belarus and Turkey, exclusion of the party autonomy from consumer contracts in Switzerland, China and the State of Indiana, insurance contracts in Quebec and the state of Oregon. One of the significant differences consists in the extension of the party autonomy in Belarus only to contractual relations, while in a number of other countries it also applies to non-contractual and marital and family relations (Russia, Ukraine, Switzerland). Another notable difference is the inclusion of legal capacity in the sphere of party autonomy (Venezuela), unlike many other legal systems, including Belarus. Also a specific feature is the limitation of the party autonomy by the law of the state with which the contract has a connection (USA). The article proposes to directly provide in Art. 36 of the Law of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 279-Z «On the International Arbitration Court» the possibility for the parties to choose as applicable to their relations the rules of law of non-state origin, which are generally recognised as a neutral and balanced set of norms.

Keywords: choice of law; contractual relations; *lex voluntatis*; limitations of the party autonomy; party autonomy.

Авторы:

Давыденко Дмитрий Леонидович — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: dmitridavydenko@gmail.com
Калеева Анастасия Александровна — выпускник специальности «Международное право» факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: nastya.kaleeva77@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Authors:

Davydenko Dmitry — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: dmitridavydenko@gmail.com
Kalejeva Anastasiya — graduate of the International Law Major of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: nastya.kaleeva77@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Определяя применимое право по соглашению между собой, стороны не защищены от возможных трудностей, связанных с пределами действия принципа автономии воли сторон в договорных отношениях. В связи с этим целью данной статьи является выявление и решение проблем, которые имеют место в области правовой доктрины и регулирования, а также законодательного закрепления ограничений автономии воли сторон в договорных отношениях в международном частном праве, формулирование предложений по совершенствованию белорусского законодательства.

В изучение рассматриваемой темы внесли свой вклад такие белорусские правоведы, как Е. Б. Леанович [6], М. В. Мещанова [12], К. В. Синкевич [25], О. Н. Толочко [29], освещающие вопросы сущности автономии воли сторон в контексте принципов международного частного права. Вопросам сущности, сферы и проблемы применения принципа автономии воли сторон в своих работах также уделяли внимание российские ученые: М. М. Богуславский [2], С. Н. Лебедев [7], Л. А. Лунц [8], Т. С. Любарская [9], А. И. Муранов [13], Е. Л. Симатова [24], Д. П. Стригунова [27]. Нельзя не упомянуть работы А. В. Асоскова [1], анализирующего ограничения автономии воли в рамках коллизионного регулирования договорных обязательств, а также И. В. Гетьман-Павловой [3], О. Ю. Малкина [10] и Н. В. Тригубович [30], раскрывающих сферу действия и пределы свободы усмотрения сторон. Необходимо обратить внимание также на труды авторов других юрисдикций, например А. Бриггса [32], рассматривавшего автономию воли и выбор права в договорных отношениях в контексте регламента ЕС № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам [41], и С. Симеонидеса [48], анализирувавшего закрепление, сферу действия и ограничения (пределы) автономии воли сторон в различных государствах.

По результатам анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что термины «пределы» и «ограничения» автономии воли сторон выступают как взаимозаменяемые понятия [26, с. 47], поэтому в настоящей статье они будут использованы в таком качестве. Необходимо отметить существование некоторых классификаций пределов автономии воли, например их деление на временные, пространственные и содержательные [23]. В настоящей статье авторами анализируются наименее изученные в доктрине и вызывающие дискуссию пространственные и содержательные пределы, затрагивающие такие вопросы, как исключение определенных договоров из автономии воли, соотношение право- и дееспособности участников отношений с автономией воли сторон, возможность выбора любой объективно существующей правовой системы или ненацонального права.

Так, следует упомянуть, что при рассмотрении автономии воли сторон в договорных отношениях с иностранным элементом государства, в законодательстве которых закреплена автономия воли, отводят ей неодинаковую сферу применения. Во многих государствах сфера автономии воли сужается за счет существования различных ограничений.

Исключение из автономии воли некоторых договоров. Одним из таких ограничений является исключение из автономии воли некоторых договоров полностью или частично (например, договоров о передаче вещных прав на недвижимое имущество, потребительских договоров, договоров страхования и других договоров с участием так называемых слабых сторон).

Недвижимое имущество. Распространенным примером являются договоры, затрагивающие вещные права, в том числе права на недвижимое имущество. Например, согласно статье 25 Закона Турции от 27 ноября 2007 г. № 5718 «О международном частном праве и международном гражданском процессе» контракты в отношении недвижимой собственности или ее использования подлежат регулированию законом страны, в которой находится недвижимая собственность [40].

В Республике Беларусь принят Закон от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов», в свете которого пункт 1 статьи 1127 Гражданского кодекса (далее — ГК) позволяет выбор применимого права к договорам в отношении недвижимого имущества [14]. Однако согласно пункту 2 статьи 1127 это не относится к договорам в отношении недвижимого имущества, которое зарегистрировано в Республике Беларусь, так как к ним продолжает применяться право Республики Беларусь [4]. Представляется нецелесообразным и в дальнейшем исключать из законодательства Республики Беларусь ограничение автономии воли в отношении договоров, касающихся недвижимого имущества, находящегося в Беларуси, поскольку применение иностранного права породило бы сложности при регистрации данных сделок, связанные, в том числе с необходимостью установления содержания указанного права.

Потребительские договоры. Такие договоры являются распространенным примером и могут быть либо полностью, либо со специальными ограничениями, призванными защитить потребителя от неблагоприятного выбора, исключены из сферы автономии воли.

В качестве примера полного исключения можно привести статью 120 Закона Швейцарии от 18 декабря 1987 г. «О международном частном праве», согласно которой выбор применимого права в договоре с участием потребителя не допускается [33]. Подобное положение можно найти, например, в законодательстве Китая (ст. 42 Закона Китайской Народной Рес-

публики от 28 октября 2010 г. «О применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям» [39]. Законодательство штата Индиана (подразд. 6 пар. 24-4.5-1-201 Единого кодекса потребительского кредитования 2016 г.), например, требует применения законов штата к договорам по потребителскому кредитованию, которые имеют определенную связь с Индианой, а также запрещает выбор в договоре законодательства другого штата [38].

Под специальными ограничениями подразумевается ситуация, когда выбор применимого права по договору с потребителем допускается по общему правилу, однако имеет некоторые условия. Такой подход имеет место, в частности, в Албании (ст. 52 Закона Албании «О международном частном праве» 2011 г.) [17, с. 53] и в России (ст. 1212 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) [5]). Так, по части 1 статьи 1212 ГК РФ выбор права, подлежащего применению к договору, стороной которого является потребитель, не может повлечь за собой лишение потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны места жительства потребителя, если контрагент потребителя (профессиональная сторона) осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направляет свою деятельность на территорию этой страны или территории нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, при условии, что договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны [3].

Рассмотренный подход представляется разумным для предотвращения лишения потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны его места жительства.

В законодательстве Республики Беларусь не содержится специальная норма о праве, применимом к договору с потребителем. Представляется, что такая норма, по своему содержанию основанная на приведенных выше подходах албанского и российского законодателя, была бы полезной для защиты прав и законных интересов потребителей.

Договоры страхования. Такие договоры зачастую входят в число исключенных договоров. Например, статья 3119 Гражданского кодекса Квебека 1991 г. предусматривает, что, несмотря на любое соглашение об ином, договор страхования в отношении имущества или интереса, расположенного в Квебеке, или заключенный в Квебеке лицом, проживающим в Квебеке, регулируется правом Квебека [34]. Еще одним примером является законодательство штата Орегон (пар. 742.018 Пересмотренных законов штата Орегон 2011 г.), которое предусматривает, что любые условие, оговорка или соглашение, требующие толкования стра-

хового полиса, выданного в Орегоне, в соответствии с законами любого другого штата или страны будут недействительными [43].

В праве Республики Беларусь, в свою очередь, допускается автономия воли в договоре страхования (ст. 1125 ГК) [4].

Право- и дееспособность. В отношении способности сторон вступать в договорные отношения А. Бриггс, например, обращал внимание на то, что способность отдельных лиц наделять себя договорной правоспособностью, которой они в противном случае не имели бы, не должна быть вопросом автономии воли сторон [31, р. 395–396].

Некоторые международные документы исключают правоспособность из сферы своего действия и, следовательно, из сферы автономии воли сторон. Например, статья 5 Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров 1986 г. (не вступила в силу), предусматривает, что данная Конвенция не определяет право, применимое к правоспособности сторон или последствиям ничтожности или недействительности договора вследствие недееспособности одной из сторон [36]. Аналогичные положения содержатся в Конвенции о праве, применимом к международной купле-продаже товаров 1955 г. [35].

Практически все национальные законодательства также исключают правоспособность из сферы автономии воли сторон и вместо этого подчиняют ее личному закону физического лица [47, р. 131]. Например, по пункту 1 статьи 1104 ГК правоспособность и дееспособность физического лица определяются его личным законом [4].

Вместе с тем в Законе Венесуэлы от 6 августа 1998 г. «О международном частном праве» можно найти норму, которая указывает, что договоры регулируются правом, согласованным сторонами (ст. 29), и лицо, являющееся недееспособным по своему личному закону, совершает акты действительным образом, если оно рассматривается дееспособным правом, которое регулирует содержание акта (включая договоры) (ст. 18) [49].

Представляется, что все же не стоит относить право- и дееспособность сторон к сфере действия автономии воли. Тот факт, что лицо, лишенное возможности вступать в договорные отношения, наделяется такой возможностью нормами применимого права в конкретном случае, может нанести вред публичному порядку государства, которое признало лицо недееспособным по определенным основаниям.

Отношения, к которым применима автономия воли. Необходимо упомянуть, что расширение сферы применения автономии воли является одной из тенденций международного частного права на современном этапе [11, с. 480]. Однако в некоторых государствах автономия воли распространяется лишь

на договорные отношения. Так, в Республике Беларусь возможность выбора применимого права сторонами правоотношения предусмотрена только для договорных отношений, что следует из статьи 1124 ГК [4].

В то же время, например, регламент от 11 июля 2007 г. № 864/2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам, в статье 14 предусматривает возможность выбора сторонами права, применимого ко внедоговорным обязательствам [42]. Регламент от 20 декабря 2010 г. № 1259/2010 о реализации расширения сотрудничества в области права, применимого к разводу и разделному проживанию супругов по решению суда, в свою очередь, предлагает ограниченный перечень, из которого супруги имеют возможность выбрать право при расторжении брака [37].

Анализ норм зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о том, что автономия воли допустима в отношении не только договорных, но и внедоговорных обязательств (обязательств вследствие причинения вреда (п. 4 ст. 1219 ГК РФ [5], ч. 4 ст. 49 Закона Украины от 23 июня 2005 г. № 2709-IV «О международном частном праве» [21], ст. 132 Закона Швейцарии «О международном частном праве» [33]), недобросовестной конкуренции (ч. 2 п. 1 ст. 1222 ГК РФ [5]), неосновательного обогащения (ст. 1223.1 ГК РФ [5], ч. 4 ст. 49 Закона Украины «О международном частном праве» [21]), а также брачно-семейных отношений (ст.ст. 59–61 Закона Украины «О международном частном праве» [21], ст. 52 Закона Швейцарии «О международном частном праве» [33])).

Принимая во внимание вышеизложенное, в целях развития международного частного права в Республике Беларусь необходимо расширить автономию воли не только на договорные, но и на иные отношения.

Применимое право государства и негосударственные источники регулирования. В большинстве стран автономия воли сторон не имеет ограничений в том аспекте, что при выборе применимого права к частноправовым отношениям можно выбрать право любого государства [11, с. 479, 481]. Данный аспект отражен в части 4 статьи 2 Гаагских принципов, касающихся выбора права в международных коммерческих договорах от 19 марта 2015 г. (далее — Гаагские принципы) [44]. Однако, например, в США применяется теория ограниченной автономии воли сторон, или локализации договора. Предполагается, что нельзя выбрать право, не связанное с соответствующим правоотношением, т. е. автономия воли сторон ограничена правом государства, с которым тот или иной договор имеет связь.

В отношении ограничения, связанного с выбором права государства или негосударственных источников регулирования част-

ноправовых отношений, в статье 3 Гаагских принципов содержится положение, согласно которому «правом, выбранным сторонами, могут быть правовые нормы, в целом признаваемые на международном, наднациональном или региональном уровне в качестве нейтрального и сбалансированного набора правил» [44]. Гаагские принципы представляют собой первый международный документ, явно занявший благоприятную позицию по отношению к негосударственным нормам. Некоторые из таких норм разрабатываются беспристрастными учеными, которые выполняют эту задачу с намерениями улучшить правовую среду для трансграничных отношений, например в рамках работы Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) или Международного института по унификации частного права (УНИДРУА). Однако иногда составители стремятся разработать такие положения, которые могут быть использованы именно для реализации интересов одной стороны правоотношений. Например, в США негосударственные нормы разрабатываются, в частности, Нью-Йоркской фондовой биржей, Американской фондовой биржей, ассоциациями кредитных карт и др. [46, р. 33].

С. Симеонидес отмечает, что если бы эти негосударственные нормы были применимы только к спорам между их составителями, то причин для беспокойства было бы немного. Однако многие из этих норм, например разработанные ассоциациями кредитных карт, применимы к держателям данных карт, которые не принимали никакого участия в разработке норм, а сами разработчики не слишком заботились об интересах держателей карт [48, р. 27].

В большинстве своем национальные законодательства не дают возможности выбрать в качестве применимого права вненациональные источники.

Например, Закон Украины «О международном частном праве» в пункте 4 части 1 статьи 1 содержит указание именно на право государства, которое вправе определять участники правоотношений [21]. На практике суд обязан ставить коллизионный вопрос и применять национальное право, определенное на основании коллизионных норм, ведь выбор сторонами правоотношения *lex mercatoria* не является выбором применимого права исходя из указанной статьи.

Показательным в данном случае является дело № 922/4175/13, рассмотренное Хозяйственным судом Харьковской области 19 мая 2014 г. В заключенном между истцом и ответчиком договоре купли-продажи было указано, что все споры и разногласия подлежат решению в суде Харьковской области, а также является обязательным применение Принципов УНИДРУА от 1 января 1994 г., Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Соглашения об общих

условиях поставок товаров между организациями государств — участников СНГ от 20 марта 1992 г. Однако, несмотря на это, суд применил к спору право Украины, обратившись к коллизионным нормам пункта 1 части 1 статьи 44 и частей 2 и 3 статьи 32 Закона Украины «О международном частном праве» [22].

Кроме того, кодификация штата Орегон приводит право, определяемое как норма, принятая государством (подразд. 1 пар. 15.300 Пересмотренных законов штата Орегон 2011 г.) [43]. Однако, несмотря на это, в некоторой степени данная кодификация все же демонстрирует открытость по отношению к негосударственным нормам. Это может быть подтверждено наличием таких комментариев к разделам, как «пользуясь автономией воли, стороны могут выбирать типовые правила или принципы...», такие как Принципы УНИДРУА» [48, р. 27] (Данные комментарии не являются частью закона, однако отражают мнения экспертов в области права данного штата, а также направление юридической мысли).

Следует отметить, что распространенность в настоящее время подхода, связанного с не очень благоприятной позицией по отношению к негосударственным нормам, не означает, что негосударственное регулирование частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, исключается в принципе. Так, в Республике Беларусь при разрешении споров суд вправе, помимо прочего, применять обычаи международного делового оборота в том случае, когда участники сделки прямо договорились о их применении (п. 29 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21) [18]. Подобные положения содержатся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [19] и в абзаце 5 подпункта 3.2 пункта 3 разъяснения Президиума Высшего хозяйственного суда Украины от 31 мая 2002 г. № 04-5/608 «О некоторых вопросах практики рассмотрения дел с участием иностранных предприятий и организаций» [20].

Кроме того, из общего правила имеются исключения. Например статья 5 Закона Республики Парагвай «О праве, применимом к международным контрактам» имеет указание на то, что «в настоящем законе ссылка на право включает в себя нормы права негосударственного происхождения, общепризнанные в качестве нейтрального и сбалансированного свода норм» [45]. Данное положение представляется весьма прогрессивным и заслуживающим внимания при совершенствовании законодательства Республики Беларусь.

Не менее важным исключением являются также нормы национальных законов, основанные на статье 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом ар-

битраже 1985 г. [28]. Например, в части 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» «третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора» (под «нормами права» понимаются в числе положения вненациональных источников) [16].

Однако нельзя сказать, что белорусский законодатель полностью воспринял такой подход. Так, в литературе отмечается, что статья 36 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» [15] может быть истолкована по-разному. В названии статьи используется словосочетание «правовые нормы», что дает основание предположить возможность применения *lex mercatoria*, однако далее употребляется терминология «право или система права».

Учитывая регулятивную роль и необходимость *lex mercatoria* в международном частном праве [12, с. 172], представляется обоснованным прямо предусмотреть возможность его выбора сторонами в качестве применимого к их отношениям права (с возможностью исключения или субсидиарного применения национального права). В противном случае нивелируется предсказуемость результата, на который рассчитывали стороны, предусматривая применение *lex mercatoria*.

Признание правомочным выбора сторонами международных коммерческих контрактов нейтральных норм применимого права, какими и являются *lex mercatoria*, особенно актуально для участников внешней торговли, в отношении которых приняты иностранные ограничительные меры (санкции).

Оговорка о публичном порядке, сверхимперативные нормы, обход закона. Содержательными пределами автономии воли сторон также являются:

1) применение оговорки о публичном порядке (ст. 1099 ГК [4], ст. 1193 ГК РФ [5], ст. 12 Закона Украины «О международном частном праве» [21], ст. 17 Закона Швейцарии «О международном частном праве» [33], ст. 21 регламента ЕС от 17 июня 2008 г. № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам [41], ч. 3 ст. 11 Гаагских принципов [44]);

2) применение сверхимперативных норм (ст. 1100 ГК [4], ст. 1192 ГК РФ [5], ст. 14 Закона Украины «О международном частном праве» [21], ст. 9 регламента от 17 июня 2008 г. № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам [41], ст. 18 Закона Швейцарии «О международном частном праве» [33], ч. 1 ст. 11 Гаагских принципов [44]);

3) наличие института обхода закона (ст. 1097 ГК [4], п. 1 ст. 10 ГК РФ [5], ст. 10 Закона Украины «О международном частном праве» [21]).

Таким образом, ограничения автономии воли сторон имеются в законодательстве различных стран. В некоторых аспектах позиции стран совпадают или частично совпадают: ограничение автономии воли сторон в договорах, связанных с недвижимым имуществом, в Беларуси и Турции, исключение автономии воли из потребительских договоров в Швейцарии, Китае и штате Индиана, договоров страхования в Квебеке и штате Орегон. Многие страны единообразным образом ограничивают автономию воли оговорками о публичном порядке и о нормах непосредственного применения (например, Беларусь, Россия, Украина, Швейцария). Такие оговорки отражают тот принцип, что при реализации автономии воли стороны не должны нарушать права третьих лиц и фундаментальные интересы общества в целом.

Однако различия можно заметить, например, в контексте право- и дееспособности (законодательство Венесуэлы не исключает правоспособность из сферы автономии воли сторон, в то время как законодательство Беларуси относит ее к личному закону физического лица), распространения автономии воли сторон не только на договорные отношения (Беларусь), но и на внедоговорные и брачно-семейные отношения (Россия, Украина, Швей-

цария), а также существования теории локализации договора в США и возможности в праве Республики Парагвай выбрать в качестве применимого права вненациональные источники.

Помимо рассмотрения сходств и различий в законодательстве стран, можно сделать вывод о нецелесообразности распространять действие автономии воли на способность сторон вступать в договорные отношения.

Вместе с тем предлагается распространить сферу действия автономии воли не только на договорные, но и на иные отношения. Несмотря на то, что с теоретической точки зрения данное предложение не является абсолютно новым, в целях фактического развития международного частного права в Республике Беларусь необходимо и дальше обращать внимание на целесообразность его распространения не только на договорные отношения.

Кроме того, целесообразно прямо закрепить в разделе VII ГК и Законе о международном арбитражном (третейском) суде Республики Беларусь возможность выбора сторонами в качестве применимого права *lex mercatoria* (с возможностью исключения или субсидиарного к ним применения национального права), чтобы положения *lex mercatoria* применялись таким образом при разрешении споров как в арбитраже, так и в государственных судах.

Список использованных источников

1. Асосков, А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств / А. В. Асосков. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 640 с.
2. Богуславский, М. М. Международное частное право / М. М. Богуславский. — М.: Прогресс, 1989. — 398 с.
3. Гетьман-Павлова, И. В. Шарль Дюмулен — основоположник теории автономии воли в международном частном праве / И. В. Гетьман-Павлова // Право. Журн. Высш. шк. экономики. — 2009. — № 3. — С. 21—33.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 июня 2024 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Кодекс от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: текст по сост. на 1 июня 2024 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — Режим доступа: <<https://base.garant.ru/10164072/>>. — Дата доступа: 02.06.2024.
6. Леанович, Е. Б. Ориентир коллизионного регулирования в современных условиях глобализации / Е. Б. Леанович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2022. — № 3-4 (102-103). — С. 12—20. (<https://doi.org/10.33581/2072-0513-2022-3-4-12-20>)
7. Лебедев, С. Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / С. Н. Лебедев; сост. А. И. Муранов, А. А. Костин. — М.: Статут, 2009. — 728 с.
8. Лунц, Л. А. Международное частное право / Л. А. Лунц. — М.: Юрид. лит., 1970. — 360 с.
9. Любарская, Т. С. Автономия воли при определении вещного статута в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т. С. Любарская. — М., 2020. — 214 л.
10. Малкин, О. Ю. Автономия воли во внешнеэкономических сделках: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. Ю. Малкин. — М., 2005. — 180 л.
11. Маскаева, Н. Г. Опыт автономной комплексной кодификации международного частного права в Украине и модернизация законодательства Республики Беларусь / Н. Г. Маскаева // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 6. — Гродно: ГрГУ, 2021. — С. 475—485.
12. Мещанова, М. В. Системность в международном частном праве / М. В. Мещанова. — Минск: Четыре четверти, 2017. — 244 с.
13. Муранов, А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. И. Муранов. — М., 1999. — 272 л.
14. Об изменении кодексов: Закон Респ. Беларусь от 13 нояб. 2023 г. № 312-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
15. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З [Электронный ресурс] // Там же.
16. О международном коммерческом арбитраже (с изменениями и дополнениями): Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — Режим доступа: <<https://base.garant.ru/10101354/>>. — Дата доступа: 02.06.2024.
17. О международном частном праве: Закон Респ. Албания от 2 июня 2011 г. № 10 428 // Международное частное право: сб. нац. кодификаций / сост. и ред. В. В. Плеханов. — М., 2021. — С. 41—63.
18. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 31 окт. 2011 г. № 21 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://pravo.by/document/?guid=3871&pro=X21100021>>. — Дата доступа: 10.06.2024.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»: обзор док. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — Режим доступа: <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72191252/>>. — 11.06.2019. — Дата доступа: 02.06.2024.
20. Про деякі питання практики розгляду справ за участю іноземних підприємств і організацій: роз'яснення президії Вищого господарського суду України від 31 трав. 2002 р. № 04-5/608 [Электронный ресурс] // Законодавство України. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v_608600-02#Text>. — Дата доступа: 11.06.2024.
21. Про міжнародне приватне право: Закон України від 23 черв. 2005 р. № 2709-IV [Электронный ресурс] // Законодавство України. — Режим доступа: <<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2709-15?lang=ru#Text>>. — Дата доступа: 10.06.2024.
22. Рішення господарського суду Харківської області від 19 трав. 2014 р. у справі № 922/4175/13 [Электронный ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень. — Режим доступа: <<https://reyestr.court.gov.ua/Review/38908204>>. — Дата доступа: 30.05.2024.
23. Рожкова, К. О. Ограничения автономии воли сторон в выборе применимого права в экономических отношениях, осложненных иностранным элементом / К. О. Рожкова // Актуальные проблемы рос. права. — 2018. — № 6. — С. 153–161. (<https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.153-161>)
24. Симатова, Е. Л. Расширение принципа автономии воли сторон в брачно-семейных отношениях в международном частном праве / Е. Л. Симатова // Современное право. — 2014. — № 12-1. — С. 75–81.
25. Синкевич, К. В. Автономия воли как проявление универсального частноправового принципа диспозитивности в коллизионной сфере / К. В. Синкевич // Актуальные проблемы гражданского права. — 2021. — № 2 (18). — С. 87–109.
26. Стригунова, Д. П. Пределы действия принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров / Д. П. Стригунова // Вестн. Москов. ун-та МВД России. — 2017. — № 1. — С. 47–51.
27. Стригунова, Д. П. Проблемы применения принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров / Д. П. Стригунова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: РУСАЙНС, 2024. — 142 с.
28. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.) с изменениями, принятыми в 2006 г. [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. — Режим доступа: <https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration>. — Дата доступа: 02.06.2024.
29. Толочко, О. Н. Принципы международного частного права / О. Н. Толочко // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2001. — № 2. — С. 24–28.
30. Тригубович, Н. В. Автономия воли в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н. В. Тригубович. — Саратов, 1999. — 161 л.
31. Briggs, A. Agreements on Jurisdiction and Choice of Law / A. Briggs. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 572 p.
32. Briggs, A. The conflict of laws. 3rd ed. / A. Briggs. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 393, xl p.
33. Bundesgesetz über das Internationale Privatrecht (IPRG): vom 18 Dez. 1987 [Electronic resource] // Die Publikationsplattform des Bundesrechts. — Mode of access: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1988/1776_1776_1776/de>. — Date of access: 11.06.2024.
34. Civil Code of Québec: CCQ-1991 [Electronic resource] // Légis Québec. — Mode of access: <<https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/CCQ-1991>>. — Date of access: 10.06.2024.
35. Convention of 15 June 1955 on the law applicable to international sales of goods [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. — Mode of access: <<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=31>>. — Date of access: 10.06.2024.
36. Convention of 22 December 1986 on the Law Applicable to Contracts for the International Sale of Goods [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. — Mode of access: <<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=61>>. — Date of access: 10.06.2024.
37. Implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation: Council Regulation (EU) of 20 Dec. 2010 N 1259/2010 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32010R1259&qid=1650300383636>>. — Date of access: 10.06.2024.
38. Indiana Uniform Consumer Credit Code: Indiana Code, 2016 [Electronic resource] // Justia. — Mode of access: <<https://statecodesfiles.justia.com/indiana/2016/title-24/article-4.5/chapter-1/chapter-1.pdf>>. — Date of access: 10.06.2024.
39. Law of the People's Republic of China on Choice of Law for Foreign-related Civil Relationships: adopted 28 Oct. 2010 by the Order N 36 of the President of the People's Republic of China [Electronic resource] // China law info Database. — Mode of access: <<https://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=8315&CGid=>>>. — Date of access: 10.06.2024.
40. Law on International Private and Procedure Law, Türkiye: 27 Nov. 2007 N 5718 [Electronic resource] // Mevzuat Bilgi Sistemi. — Mode of access: <<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5718&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5>>. — Date of access: 01.06.2024.
41. On the law applicable to contractual obligations (Rome I): Regulation (EC) of 17 June 2008 N 593/2008 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008R0593&qid=1650300255136>>. — Date of access: 10.06.2024.
42. On the law applicable to non-contractual obligations (Rome II): Regulation (EC) of 11 July 2007 N 864/2007 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32007R0864&qid=1650300255136>>. — Date of access: 10.06.2024.
43. Oregon Revised Statutes [Electronic resource] // Oregon Laws. — Mode of access: <<https://oregon.public.law/statutes>>. — Date of access: 10.06.2024.
44. Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts: [approved 19 March 2015] [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. — Mode of access: <<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135>>. — Date of access: 10.06.2024.
45. Sobre el Derecho Aplicable a los Contratos Internacionales: Ley de 14 de enero de 2015 // Gaceta Oficial de la República del Paraguay. — 2015. — N 13. — P. 2 [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. — Mode of access: <https://assets.hcch.net/upload/contractslaw_py_es.pdf>. — Date of access: 10.06.2024.
46. Stephan, P. The Futility of Unification and Harmonization in International Commercial Law: Legal Studies Working Paper N 99-10 / P. Stephan. — University of Virginia School of Law, 1999. — 40 p. [Electronic resource] // SSRN. — 18.07.1999. — Mode of access: <<https://ssrn.com/abstract=169209>>. — Date of access: 01.05.2023. (<https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.169209>)
47. Symeonides, S. Codifying choice of law around the world: an international comparative analysis / S. Symeonides. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 411 p.
48. Symeonides, S. The Scope and Limits of Party Autonomy in International Contracts: a Comparative Analysis / S. Symeonides. — 47 p. [Electronic resource] // SSRN. — 08.04.2018. — Mode of access: <<https://ssrn.com/abstract=3359988>>. — Date of access: 01.05.2023. (<https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3359988>)
49. Venezuela: Private International Law Statute: [published 6 Aug. 1998] [Electronic resource] // Refworld. — Mode of access: <<https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1998/en/74009>>. — Date of access: 10.06.2024.

Статья поступила в редакцию 12 июня 2023 г., доработана в июне 2024 г.

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ (2003—2022 гг.)

Александр Челядинский

В статье рассмотрены основные принципы внешней политики Федеративной Республики Бразилия, изложенные в Конституции страны 1988 г., исследована их реализация в зависимости от развития политической ситуации в стране, феномен которой в российской и латиноамериканской историографии называют «турбулентность». Тем не менее, независимо от того, кто находился у власти — левоцентристы во главе с Л. И. Лулой да Силвой и Д. Русеф или неолiberaлы во главе с М. Темером и Ж. Болсонару, — стратегическая цель Бразилии во внешней политике оставалась единой — войти в состав «великих» держав и определять глобальную повестку дня.

Ключевые слова: А. Г. Лукашенко; белорусско-бразильские отношения; внешняя политика Бразилии; Д. Русеф; Ж. Болсонару; Л. И. Лула да Силва; М. Темер.

«The Turbulence of Brazil's Foreign Policy (2003—2022)» (Alexandr Chelyadinsky)

The article outlines the basic principles of the foreign policy of the Federative Republic of Brazil, set out in the country's Constitution of 1988 and studies the implementation of these principles depending on the development of the situation in the country, the phenomenon of which is called «turbulence» in Russian and Latin American historiography. Nevertheless, regardless of who was in power — centre-left led by L. I. Lula da Silva and D. Rouseff or neoliberals led by M. Temer and J. Bolsonaro — Brazil's strategic goal in foreign policy remained the same — to become a member of the «great» powers and determine the global agenda.

Keywords: A. G. Lukashenko; Belarusian-Brazilian relations; Brazilian foreign policy; D. Rouseff; J. Bolsonaro; L. I. Lula da Silva; M. Temer.

Беларусь в условиях гибридных опасностей современного мира обязана искать и находить партнеров и на Востоке, и на Юге. Одним из таких партнеров является Федеративная Республика Бразилия. Неслучайно на встрече 10 августа 2023 г. с Чрезвычайным и Полномочным послом Бразилии в Республике Беларусь Б. Ж. Л. де Гарсия Клиглом Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил: «Если оценивать белорусско-бразильские отношения, должен сказать, что они могут быть значительно лучше. И в политическом отношении. Но прежде всего в торгово-экономическом. Потому что торгово-экономические отношения — это основа, базис любых отношений. Если у нас будет в материальном отношении крепкая заинтересованность и связка определенная, тогда выстраиваются и политические, и дипломатические отношения. Как посол вы это не хуже меня понимаете» [10]. Белорусско-бразильский диалог с 2010 по 2022 г. обрел черты очень убедительной иллюстрации к тезису о том, что мир большой и очень пестрый. Коллективный Запад может и

далее тешить себя иллюзией, что он остается несокрушимым центром Земли, но реальная картина в исследуемый период сильно изменилась. И этот процесс продолжается. В то время как, например, Европа по инерции продолжала следовать указаниям Вашингтона, даже себе во вред, страны Латинской Америки, прежде всего Бразилия, чаще ставили приоритетом исключительно свои национальные интересы.

В Беларуси пока отсутствуют комплексные исследования по Бразилии и ее внешней политике, за исключением работ автора статьи [18—20]. Хотелось бы отметить работу К. И. Ткачук и С. Ф. Свила [17]. Другие белорусские исследователи в основном уделяли внимание экономическим отношениям Беларуси и Бразилии, игнорируя тот факт, что во многом их уровень зависит от влияния политической ситуации. Российская историография проблемы ограничивается работами Б. Ф. Мартынова [11; 12] и Л. С. Окуновой [13], но в контексте рассматриваемой ими темы не изучалась. Бразильские исследователи (П. Р. Алмейда [22], С. Аморим [23] и др.) изучали только общие проблемы

Автор:

Челядинский Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник центра всеобщей истории, международных отношений и геополитики Института истории Национальной академии наук Беларуси, e-mail: chg-nasb@history.by
Институт истории Национальной академии наук Беларуси. Адрес: 1, ул. Академическая, Минск, 220072, БЕЛАРУСЬ

Author:

Chelyadinsky Alexandr — Doctor of History, Professor, Chief Researcher at the Centre for General History, International Relations and Geopolitics, Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, e-mail: chg-nasb@history.by
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus. Address: 1, Akademicheskaya str., Minsk, 220072, BELARUS

внешней политики Бразилии. Они не исследовали комплексно, по этапам внешнюю политику государства, а подвергали анализу внешнеполитическую деятельность отдельных президентов страны.

Автор данной статьи поставил цель проиллюстрировать изменения внешнеполитического курса Бразилии в 2003—2022 гг. и обозначил ее название, исходя из того, что каждый новый этап во внешней политике Бразилии порождал новые противоречия, новые вызовы и возможности. Таких этапов было четыре: 2003—2010, 2010—2016, 2016—2019 и 2019—2022 гг.

В это время политический маятник страны сначала на 13 лет качнулся «влево», потом на 7 лет — «вправо», с 2023 г. — опять «влево». Однако связь внутренней и внешней политики характеризовались тем обстоятельством, что Бразилия, оставаясь региональным лидером, никогда не упускала главную внешнеполитическую цель — обрести статус мировой державы [1, с. 3]. Были ли для этого основания? Определяя место и роль Федеративной Республики Бразилия в мировой политике, необходимо отметить ряд факторов, влияющих на положение страны.

Первый фактор — размеры Бразилии и численность населения. Бразилия — 5-я страна планеты, по размерам территории уступающая только России, Канаде, США, КНР, и по населению — 215 млн человек — 6-я страна планеты, уступающая только Индии, КНР, США, Индонезии и Пакистану.

Второй фактор — геоэкономический потенциал (9-е место в мире по объему ВВП, хотя в 2010 г. была на 6-м месте). По словам бывшего президента Ф. Кардозу: «Бразилия — это «тропическая Россия», имея в виду сырьевое богатство» [18, с. 10], т. е. страна является самодостаточной, что позволяет ей занимать высокие места по производству и экспорту прежде всего сельскохозяйственной продукции. Согласно подсчетам Всемирной продовольственной программы, Бразилия могла бы прокормить свыше 1 млрд населения планеты [21, с. 113]. Страна является крупным производителем гидроэнергии — 11 % от мирового производства (8-е место), благодаря Амазонке с ее притоками. Кроме того, это 13 % пресной воды в мире [11, с. 41].

Бразилия занимает 2-е место (после США) в мире по производству этанола — технического спирта и 1-е место по его экспорту. Ее техническим работникам принадлежит рецепт биодизеля — топлива, вырабатываемого на основе касторового масла.

Третий фактор, влияющий на усиление позиций Бразилии в мире, — обладание потенциалом инновационного развития на основе собственных научно-технических разработок: биотехнологии, генной инженерии, фармацевтики, нефтехимии [16, с. 12].

Четвертый фактор — гуманитарный. Бразилия является одной из немногих стран планеты, которая в основном, несмотря на длительное колониальное прошлое, решила проблему мультикультурализма, став мировой лабораторией соединения цивилизаций (симбиоз европейского, африканского и индейского компонентов, каждый из которых оказал значительное влияние на мироощущение, систему ценностей, трудовую и деловую этику бразильцев) [6, с. 123].

Таким образом, подводя итог особенностям потенциала Бразилии, отметим, что она выбрала собственную стратегию развития, в которой внешней политике в условиях глобализации отведена не последняя роль, поскольку страна нуждается в моральной поддержке других государств и народов, включая Республику Беларусь, а последняя рассчитывает на поддержку Бразилии.

Основные принципы внешней политики Бразилии изложены в Конституции, принятой 5 октября 1988 г., спустя 3 года после ухода с политической сцены авторитарного режима.

В Основном документе (с поправками 1997 г.) указывалось, что в области международных отношений республика будет руководствоваться следующими принципами: 1) национальная независимость; 2) приоритет прав человека; 3) самоопределение народов; 4) невмешательство; 5) равенство государств; 6) защита мира; 7) мирное урегулирование конфликтов; 8) отказ от терроризма и расизма; 9) сотрудничество между народами в интересах прогресса человечества; 10) предоставление человеческого убежища [7, с. 424].

Реализация этих принципов зависела от расстановки внутривнутриполитических сил в стране, приоритетности внешней политики президентских администраций. В период правления Л. И. Лулы да Силвы (2003—2010 гг.) наступил совершенно новый этап внешней политики страны, содержанием которого стала многовекторность. Не разрывая отношений со странами Запада, бразильская дипломатия расширила связи со странами постсоветского пространства, включая Беларусь, а также со странами Африки, арабского мира, КНР, активно участвовала в миротворческих операциях ООН [3, с. 53]. Во время визита Л. И. Лулы да Силвы в июне 2004 г. в Киев Бразилия выделила Украине специальный кредит для завершения двустороннего проекта по запуску украинской ракеты-носителя «Циклон-4» с бразильского космодрома Алкантара. Л. И. Лула да Силва ни минуты не колебался, узнав, что у украинцев нет денег для выполнения своих обязательств. «Мы договорились провести работу с нашим Национальным банком экономического и социального развития, чтобы такой кредит был предоставлен Украине. Мы не имеем права отказаться от проекта, который готов на 75 %», — заявил президент [8, с. 10]. В резуль-

тате Бразилия стала восприниматься в мире как крупная региональная держава с глобальными амбициями. Это восприятие усилилось в связи с идеей бразильского президента о налаживании сотрудничества со странами-гигантами незападного мира — КНР, Россией, Индией, ЮАР, которые, по мнению бразильских аналитиков, к 2050 г. займут лидирующие позиции в мировой экономике и политике [2, с. 21].

Мировой экономический кризис, начавшийся в США в 2008 г., не замедлил сказаться на Бразилии, и администрация Л. И. Лулы да Силвы возложила вину за кризисные потрясения на Вашингтон, ошибочная кредитно-денежная политика которого привела к возникновению огромных финансовых «пузырей». В Бразилии возникли опасения, что это приведет к снижению экономического роста и, естественно, к ухудшению выполнения социальных программ, прежде всего, борьбы с бедностью. Поэтому правительство приняло ряд мер, чтобы страна вышла из кризиса с наименьшими потерями путем предоставления льгот иностранным инвесторам, резкого увеличения внешней торговли, особенно экспорта продовольствия, с учетом того, что Бразилия — крупнейший его производитель в мире (2-е место по объему экспорта мясной продукции, 2-е место по производству и экспорту кофе, бананов, сахара, апельсинов и какао, 3-е — кукурузы и сои). Пик экономических отношений Беларуси и Бразилии пришелся на период начала кризиса, когда товарооборот составлял 1228 млн дол. США. На долю Бразилии пришлось более 77 % товарооборота Беларуси со странами Латинской Америки [14, с. 35]. Положение страны улучшилось и в результате стремительного роста экономических отношений с КНР, которая стала третьим в мире покупателем бразильских товаров и вторым экспортером на рынок Бразилии [3, с. 43].

Российский исследователь дипломатии Бразилии А. Ю. Борзова отмечала, что «расширение внешнеполитических задач страны потребовало внести изменения в дипломатические структуры. Бразильский МИД по праву считался лучшим в Латинской Америке дипломатическим учреждением. В 2006 г. Л. И. Лула да Силва расширил кадровый состав МИД на несколько сот человек» [2, с. 26]. Для усиления своего влияния в международных организациях, в деятельности континентальных и внеконтинентальных структур (МЕРКОСУР, УНАСУР, БРИКС и др.) бразильская дипломатия использовала метод «мягкой силы», поскольку страна очень нуждалась в моральной поддержке своих действий в международных отношениях. «Мягкая сила» могла стать принципиальной основой для сближения Бразилии с другими странами за пределами Западного полушария и в наработке вместе с ними консолидированной позиции по ключевым

вопросам современности. Как результат — совпадение интересов, порождающих взаимную мотивацию к действиям [4, с. 8].

Победа на президентских выборах преемницы Л. И. Лулы да Силвы — Д. Русеф должна была стать гарантией продолжения его стратегии во внешней политике. На открытии 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Д. Русеф предложила выработать новые формы сотрудничества между странами Запада и БРИКС, реформировать Совет Безопасности ООН, признать независимость Палестины. Обратив внимание на вопросы кибербезопасности, президент Бразилии также осудила химические атаки в Сирии, подтвердив приверженность Бразилии Конвенции о запрещении химического оружия, а также любые проявления интересов, осуществляемые без санкций Совета Безопасности ООН [24].

Однако с 2014 г. начался процесс турбулентности внешней политики Бразилии, поскольку мировой экономический кризис очень сильно отразился на экономике страны, отягощенной проведением Чемпионата мира по футболу и Олимпийскими играми 2016 г. Отчасти оказалась оправданной критика за «третьемировскость» внешней политики, перераспределение и разбазаривание средств на поддержание отношений с малозначимыми странами (открытие посольств в Афганистане, Мьянме и др.). Сильное сокращение финансирования Министерства иностранных дел Бразилии привело к падению престижа Д. Русеф в дипломатической — традиционной и весьма влиятельной (наряду с военной и предпринимательской) части политической элиты страны. Существенно сократилось финансирование посольств и консульств за рубежом и, соответственно, проводимых ими мероприятий, в том числе и по линии БРИКС [12, с. 258]. В конце августа 2016 г. Д. Русеф в результате импичмента, который аналитики называли «парламентским переворотом», была отстранена от должности и пост президента до 31 декабря 2018 г. занимал вице-президент М. Темер. Импичмент был с удовлетворением воспринят администрацией США, стремящихся вернуть Бразилию в лоно стратегического союзника и проводника либеральных ценностей в Латинской Америке. На первом этапе М. Темер, казалось, оправдывал ожидания Вашингтона. Бразилия нормализовала отношения с Организацией американских государств, активизировала сотрудничество с правоцентристскими государствами в рамках МЕРКОСУР, выступила за исключение Венесуэлы из этой организации. Стремясь вывести страну из экономического кризиса, М. Темер предпочел уход Бразилии из Африки, свел к минимуму отношения с «левыми» режимами Латинской Америки, принял жесткие либеральные меры, но они оказались малоэффективными. Вместе с тем главный принцип его внешней политики

«сохранить и приумножить» вызвал нервность администрации Д. Трампа, поскольку приумножение означало ратификацию Парижского соглашения по климату, поддержку резолюции Генеральной Ассамблеи ООН против признания Иерусалима столицей Израиля, всеобщего урегулирования ситуации в Сирии, подписание договора о запрещении ядерного оружия и главное — сохранение своего участия в БРИКС, так как сотрудничество в этой организации в наибольшей степени влияло на подходы страны к решению других ключевых проблем, вместе с Россией, КНР, Индией и ЮАР выступающими за новый мировой порядок [15, с. 99].

Такая противоречивая позиция, поиск промежуточного пути во внешней политике не могли быть приняты либеральной олигархией Бразилии и Вашингтоном. Поэтому, как и в случае с Д. Русеф был запущен механизм импичмента М. Темера, которого, несмотря на заключение в тюрьму экс-президента Л. И. Лулы да Силвы, обвинили в коррупции высоких правительственных чиновников. Реализовать импичмент не получилось в силу начавшейся предвыборной кампании 2018 г. по избранию нового президента, парламента и губернаторов. Победу одержал праворадикальный политик Ж. Болсонару, бывший военный, депутат нижней палаты Конгресса с 1990 г. Появление политика подобного типа было вполне закономерным. С 2016 г. турбулентность в стране нарастала, Бразилия переживала тяжелый социально-политический и экономический кризисы.

Как отмечала российский исследователь Бразилии Л. С. Окунева, «на фоне разочарования во власти придержащих, коррупционных скандалов, небывалого роста преступности неизбежным было появление политика популистской направленности, который обещал резко и круто переломить ситуацию и быстро решить волнующие общество проблемы» [13, с. 25]. В области внешней политики крутость и резкость проявились прежде всего в отношении латиноамериканских стран. Латиноамериканская интеграция уже не рассматривалась

как особое направление внешней политики Бразилии, поскольку «мешали» Куба и Венесуэла. Бразилия должна была сотрудничать на континенте только с теми, кто проводил неолиберальный курс — Аргентиной, Чили, Парагваем, Колумбией и Перу. В 2019 г. страна приостановила членство в УНАСУР, в 2020 г. — в Сообществе государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) [5, с. 142]. В отношении Венесуэлы Бразилия не признавала победу Н. Мадуро на президентских выборах в январе 2019 г., отдав предпочтение его противнику Х. Гуайдо. Посол Бразилии в Каракасе был отозван, было заявлено, что Бразилия не исключает участия своей армии вместе с США в агрессии против Венесуэлы, и только решительное сопротивление Национального министерства обороны сорвало этот план [9, с. 79]. Проамериканская политика Ж. Болсонару проявилась одной фразой: «Я преклоняюсь перед Д. Трампом. Он хочет сделать Америку снова великой, а я хочу сделать великой Бразилию» [13, с. 34]. Логично, что Бразилия стала укреплять связи с США, Японией, Израилем, Тайванем.

Такой радикальный поворот внешней политики Бразилии, страны, которая с 1985 г. стремилась стать не только лидером Латинской Америки, но и всего третьего мира, расовые выпады президента в адрес негроидного и индейского населения Бразилии, наступление на все демократические институты власти, наконец, пренебрежение к пандемии COVID-19, когда страна оказалась в тройке лидеров планеты по числу смертей, вызвали бурю негодования в отношении главы государства. Против политики президента выступили все бывшие и действующие министры иностранных дел, обороны, по охране окружающей среды, правам человека. Главу государства обвинили в нарушении основных принципов Конституции. Неудачная социальная политика Ж. Болсонару расширила базу его оппонентов, и в конце 2022 г. он проиграл президентские выборы Л. И. Луле да Силве, который в своей программе обещал вернуть Бразилию на внешнеполитический курс 2002—2010 гг.

Список использованных источников

1. Батиста Безерра, М. Внешнеполитическая стратегия Бразилии в сфере национальной обороны: глобальные и региональные аспекты: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / М. Батиста Безерра; Ин-т Латин. Америки РАН. — М., 2019. — 20 с.
2. Борзова, А. Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии / А. Ю. Борзова // Латин. Америка. — 2011. — № 11. — С. 18—30.
3. Бразилия — восходящий центр экономического и политического влияния. — М.: ИЛА РАН, 2008. — 88 с.
4. Будаев, А. В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России: на примере российско-бразильских отношений: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / А. В. Будаев; Дипломат. акад. МИД РФ. — М., 2014. — 24 с.
5. Ивановский, З. В. Политические сдвиги в Латинской Америке / З. В. Ивановский // Свободная мысль. — 2023. — № 1. — С. 129—144.
6. Константинова, Н. С. Бразилия: многоголосая культура (продолжение карнавала) / Н. С. Константинова. — М.: РОССПЭН, 2015. — 243 с.
7. Конституция Федеративной Республики Бразилия // Конституции зарубежных стран / сост. В. С. Тихиня, В. П. Себребренников. — Минск: Право и экономика, 2014. — С. 423—515.
8. Лазнева, И. О. Українсько-бразильське співробітництво: становлення та розвиток (1991—2004 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук / І. О. Лазнева; Дніпропетр. нац. ун-т ім. О. Гончара. — Дніпропетровськ, 2011. — 19 с.

9. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. — М.: ИЛА РАН, 2022. — 586 с.
10. Лукашенко предлагает Бразилии определить дорожную карту развития отношений и пригласил Лулу да Силву в Минск [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. — 11.08.2023. — Режим доступа: <<https://www.sb.by/articles/lukashenko-belorussko-brazilskie-otnosheniya-mogut-byt-znachitelno-luchshe.html>>. — Дата доступа: 01.02.2024.
11. Мартынов, Б. Ф. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире / Б. Ф. Мартынов. — М.: Наука, 2008. — 320 с.
12. Мартынов, Б. Ф. Бразилия: неоднозначные перспективы / Б. Ф. Мартынов // Год планеты: ежегодник / ИМЭМО РАН. — М., 1992. — С. 250—261.
13. Окунева, Л. С. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск / Л. С. Окунева // Латин. Америка. — 2018. — № 12. — С. 22—36. (<https://doi.org/10.31857/S0044748X0002313-3>)
14. Открываем Америку. Латинскую: [о внешнеторговых отношениях Беларуси и Латинской Америки] / подг. М. Астрейко // Вестн. внешнеэкон. связей. — 2007. — № 3. — С. 34—38.
15. Политика США в Латинской Америке: традиционные подходы и новые вызовы: сб. докл. — М.: РИСИ, 2019. — 122 с.
16. Семёнов, Л. А. Бразильский путь в инновационную экономику / Л. А. Семёнов // Латин. Америка. — 2022. — № 10. — С. 6—22. (<https://doi.org/10.31857/S0044748X0022303-2>)
17. Ткачук, К. И. Деятельность бразильских культурных центров за рубежом / К. И. Ткачук, С. Ф. Свилас // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 11. — Минск: БГУ, 2023. — С. 113—125.
18. Челядинский, А. А. Бразилия в современном мире / А. А. Челядинский. — Минск: Право и экономика, 2012. — 335 с.
19. Челядинский, А. А. Место и роль института президентства в Латинской Америке (опыт Бразилии) / А. А. Челядинский // Суверенитет — безопасность — интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 31 мая — 1 июня 2024 г. В 2 ч. Ч. II / Гродн. гос. ун-т имени Янкі Купалы. — Гродно, 2024. — С. 288—294.
20. Челядинский, А. А. Объективные и субъективные факторы усиления роли стран Латинской Америки в международных отношениях / А. А. Челядинский // Беларусь в современном мире: материалы XIII Междунар. конф., посвящ. 93-летию образования БГУ, Минск, 30 окт. 2014 г. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — С. 87—89.
21. Яковлев, П. П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации / П. П. Яковлев // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2022. — Т. 66, № 3. — С. 110—118. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-3-110-118>)
22. Almeida, P. R. Quinze anos de política externa ensaios sobre a diplomacia brasileira, 2002—2017. — Brasília: Edição do Autor, 2017. — 366 p.
23. Amorim, C. A grande estratégia do Brasil: discursos, artigos e entrevistas da gestão no Ministério da Defesa (2011—2014). — Brasília, DF: FUNAG; [São Paulo]: UNESP, 2016. — 398 p.
24. Leia a íntegra do discurso de Dilma na Assembleia Geral das Nações Unidas [Electronic resource] // ZEROHORA. — 24.09.2013. — Mode of access: <<https://gauchazh.clicrbs.com.br/geral/noticia/2013/09/leia-a-integra-do-discurso-de-dilma-na-assembleia-geral-das-nacoes-unidas-4279630.html>>. — Date of access: 18.02.2024.

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2024 г., доработана в июне 2024 г.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Онуралп Доган Чакыр

Рассматриваются политические отношения между Турцией и Беларусью. Показывается эволюция взаимоотношений: двусторонние контакты, сотрудничество в рамках международных организаций, а также влияние политических мероприятий на развитие экономического взаимодействия. Отмечаются не только успехи, но и сложности, которые успешно разрешались в рамках диалога представителей двух стран. В результате анализа двустороннего политического взаимодействия автор выделяет этапы становления (1991—1995 гг.), самоопределения сторон и плодотворного диалога (1996—2009 гг.) и активного сотрудничества (2010 г. — настоящее время). Подчеркивается роль политических лидеров двух стран в развитии отношений между государствами.

Ключевые слова: Беларусь; внешняя политика; международные отношения; политический диалог; Турция.

«*Evolution of the Political Dialogue between the Republic of Türkiye and the Republic of Belarus*» (Onuralp Doğan Çakır)

The political relations between Turkey and Belarus are considered. The evolution of relations is shown: bilateral contacts, cooperation within the framework of international organisations, as well as the influence of political events on the development of economic interaction. Not only successes but also difficulties that were successfully resolved in the dialogue between the representatives of the two countries are highlighted. As a result of the analysis of bilateral political cooperation, the author identifies the stage of formation (1991—1995), the stage of self-determination of the parties and fruitful dialogue (1996—2009) and the stage of active cooperation (2010 — present). The role of political leaders of the two countries in the development of relations between the states is emphasised.

Keywords: Belarus; foreign policy; international relations; political dialogue; Turkey.

Политические отношения Турции и Беларуси все чаще становятся предметом активных обсуждений, попадают в повестку новостных ресурсов, вызывают стабильный интерес общественных деятелей и государственных институтов — все это позволяет называть их живым, динамичным процессом, который может стать предметом научного исследования.

Цель статьи — охарактеризовать сотрудничество Турецкой Республики и Республики Беларусь на политическом уровне.

Данная тема всегда вызывала интерес исследователей. Основой двустороннего сотрудничества они полагают подобное геополитическое положение двух стран, находящихся в центре своих регионов и тем самым включенных в многовекторные системы связей. Среди турецких авторов, анализирующих политическое взаимодействие двух стран, можно выделить лишь Р. Вэрсана [4]. Отметим также Э. Дженгиза [6], Х. Ыылмаза, С. Гёктена [10], Д. Ягмура [31]. При этом их научные интересы сосредоточены на турецко-белорусском

сотрудничестве в сфере экономики. Исследователи признают, что торгово-экономическое сотрудничество стало своеобразным базисом продвижения политического диалога, и отмечают, что сформировался солидный потенциал для взаимодействия двух стран.

Напротив, белорусским авторам была интересна политическая тематика взаимоотношений двух стран. Так, А. П. Косов делал акцент на формировании и развитии договорно-правовой базы и называл Турцию «почти стратегическим партнером», несмотря на союзнические отношения последней с США и Европейским союзом (ЕС). Он уделил большое внимание официальным визитам на высоком уровне [11; 12]. По мнению А. Ю. Зайцева, изучение турецко-белорусских отношений требует понимания правовых рамок, регулирующих взаимодействие двух стран [8]. А. В. Тихомиров обратил внимание на официальные визиты и межгосударственные соглашения в сфере образования, науки и технологий, подписанные во время этих визитов [27].

Автор:

Чакыр Онуралп Доган — соискатель кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: onuralp.cakir@mfa.gov.tr
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Çakır Onuralp Doğan — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: onuralp.cakir@mfa.gov.tr
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Турецкая Республика признала независимость Республики Беларусь 16 декабря 1991 г. 25 марта 1992 г. страны установили дипломатические отношения. В том же году было открыто Посольство Турецкой Республики в Республике Беларусь [26]. 14 декабря 1993 г. был подписан Протокол о консультациях между министерствами иностранных дел, согласно которому предполагалось проведение регулярных встреч представителей внешнеполитических ведомств двух стран (такие встречи попеременно проходят в Минске и Анкаре и, безусловно, способствуют развитию белорусско-турецкого политического диалога). Данный протокол представляет собой правовую основу механизма сотрудничества, обеспечивающего сторонам возможность обсудить широкий круг вопросов двусторонней политики, а также обменяться мнениями по теме региональной и международной повестки дня. Документ предусматривает подписание по итогам консультаций сторонами Плана действий на определенный период, который отражает основные направления сотрудничества и планируемые мероприятия [2].

А. П. Косов в целом положительно и с осторожным оптимизмом оценил первые шаги установления политического сотрудничества: они позволили показать взаимную заинтересованность сторон в политических контактах и стремление к содержательной внешнеполитической работе [11; 12].

Тем не менее, несмотря на то, что Турецкая Республика первой признала независимость Республики Беларусь и вскоре после этого открыла свое дипломатическое представительство в Минске, белорусско-турецкий парламентский диалог в 1990-е гг. развивался довольно сдержанно, хотя имел определенное значение с политической точки зрения. Основной задачей сотрудничества в этой сфере было в первую очередь создание и постоянное совершенствование законодательной базы двусторонних отношений. Кроме того, обмену опытом способствовали взаимные визиты парламентариев и диалог в межпарламентских организациях, таких как Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества.

Однако не обошлось и без трудностей в двусторонних отношениях. Так, А. В. Тихомиров в своей работе отметил, что «в конце 1994 г. в белорусско-турецких отношениях возникли серьезные проблемы. Белорусские спецслужбы обвинили двух граждан Беларуси в шпионской деятельности в пользу Турции. “Шпионский скандал” привел к высылке из Республики Беларусь двух атташе турецкого посольства, которым инкриминировалась “деятельность, несовместимая со статусом дипломата”. Турецкая сторона не согласилась с

предъявленными обвинениями. МИД Турции расценил действия белорусских властей как необоснованные и несправедливые, а правительство Турции объявило об отмене всех визитов в Беларусь на высшем уровне, прекратило работу над двусторонними соглашениями, приостановило выделение Беларуси кредита в 100 млн дол. США, аннулировало механизм действия совместного Делового совета». Быстрое преодоление охлаждения в 1995 г. в отношениях двух партнеров подтвердил визит министра иностранных дел Турции Э. Иненю в Беларусь [27, с. 43–44] как свидетельство серьезного интереса Турции во внешнеполитических контактах с Беларусью.

1996 г. можно считать началом нового этапа двусторонних отношений: состоялся первый официальный визит Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Турцию. В ходе визита был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Турецкой Республикой, в соответствии с которым Турция и Беларусь «договорились развивать отношения во всех областях в соответствии с нормами международного права и принципами взаимного уважения» [5].

Важными мероприятиями нового периода взаимодействия стали совместные проекты и открытие Посольства Республики Беларусь в Турции, которое начало работу в Анкаре в 1997 г. В апреле 1997 г. в Минске состоялось первое заседание Совместной межправительственной белорусско-турецкой экономической комиссии. Однако наряду с этим депутаты турецкого Парламента отказались создать группу дружбы с коллегами, поставив под сомнение итоги выборов в ноябре 1996 г. В июне 1998 г. во время инцидента, связанного с поселком «Дрозды», были отозваны турецкие дипломаты: Турция де-факто выступила на стороне западных государств. При этом через несколько месяцев турецкое посольство возобновило работу в Беларуси [27, с. 44].

А. В. Тихомиров отмечает нормализацию политических отношений в конце 1998 г., что подтверждает визит белорусского министра иностранных дел И. И. Антоновича (октябрь 1998 г.), который встретился с Президентом Турции С. Демирелем, премьер-министром М. Ыылмазом и министром иностранных дел И. Джемом. Визит представителей белорусского Парламента, а также встречи в рамках Белорусско-турецкого делового совета способствовали развитию двустороннего сотрудничества главным образом в торгово-экономической сфере [27, с. 44–45].

Вместе с тем события данного визита можно назвать определяющими для дальнейших политических отношений Турции и Беларуси: белорусский министр «обратил внимание на совпадение позиций Беларуси и Турции по многим вопросам международной жизни, высказав мнение, что во многом такое совпа-

дение обусловлено “остракизмом по отношению к Турции и Беларуси со стороны ЕС”» [27, с. 45]. Данный комментарий очертил идейные рамки совместной политической деятельности Турции и Беларуси, стал выражением их общего духа. Встреча Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и Президента Турецкой Республики С. Демиреля во время Стамбульского саммита ОБСЕ в ноябре 1999 г. стала и символическим, и конкретно-историческим подтверждением установившегося характера взаимной внешней политики двух стран [7].

В целом на развитие двусторонних отношений большое влияние оказали особенности внутренней и внешней политики государств. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. Беларусь поставила внешнеполитическую цель поиска новых партнеров для расширения экономического присутствия и укрепления общей геополитической позиции. В Турции в 2002 г. пришла к власти Партия справедливости и развития, и в рамках новой внешней политики был расширен круг партнеров из разных регионов. Все это способствовало выходу на новый этап турецко-белорусских отношений, ускорению их динамики и расширению их правовой базы.

В политическом сотрудничестве 2000-х гг. Турция и Беларусь выступали в тандеме, поддерживая интересы друг друга в рамках членства или статуса наблюдателя во многих международных организациях. Одним из направлений такого сотрудничества является взаимная поддержка кандидатур в ходе выборов, например, в структуры Организации Объединенных Наций (ООН). Турецкая сторона поддержала кандидатуру Беларуси в состав Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) на период полномочий 2007—2009 гг. [8, с. 14]. По принципу взаимности было принято решение о поддержке кандидатуры Турции на выборах непостоянных членов Совета Безопасности ООН на период 2009—2010 гг. [3]. Во время 36-й сессии ЮНЕСКО белорусская делегация отдала свой голос за кандидатуру Турции в Исполнительный совет этой организации на период 2011—2015 гг. [2].

Турция как член Таможенного союза ЕС и Всемирной торговой организации (ВТО) выражала готовность поделиться знаниями и опытом с Беларусью [13; 28].

В начале 2000-х гг. турецкая делегация на Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) поддержала инициативу Национального собрания Беларуси о восстановлении статуса специального приглашенного, считая перспективной изоляционную политику ПАСЕ по отношению к Беларуси, и высказывалась за поддержание позитивных отношений между Беларусью и Советом Европы и возвращение белорусского Парламента в состав Парламентской ассамблеи ОБСЕ [2].

При поддержке Турции Беларусь в октябре 2005 г. стала наблюдателем в Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Этот статус позволил «Беларуси подключиться к перспективным проектам в сферах энергетики, транспорта и технологий, реализуемым в рамках ОЧЭС» [20].

Двустороннее сотрудничество в международных организациях являлось регулярной темой обсуждений на ежегодных политических консультациях и на уровне дипломатических каналов. В ходе консультаций представители Беларуси и Турции обменивались мнениями по важным региональным и международным вопросам. Обе стороны отмечали схожесть позиций по различным аспектам международной безопасности и вопросам взаимодействия в международных организациях. Активное сотрудничество в этих структурах и отсутствие споров или разногласий на международной арене свидетельствуют о высоком уровне турецко-белорусских отношений.

В 2000-е гг. межпарламентские связи Турции и Беларуси также получили новый импульс. Этому способствовало признание правительством Турции результатов белорусских парламентских выборов 2000 г. Необходимо отметить, что и в дальнейшем турецкая сторона положительно высказывалась о выборах в Беларуси. В апреле 2002 г. в Парламенте Турции была образована группа дружбы и сотрудничества с Национальным собранием Республики Беларусь. Аналогичная группа по сотрудничеству была сформирована и депутатами Национального собрания Республики Беларусь [27, с. 46]. Дружеские связи между парламентами двух стран продолжали укрепляться благодаря двусторонним визитам. Взаимные визиты групп состоялись в июне 2002 и 2004 гг. [14]. Одной из тем, которые рассматривались во время данных визитов, стало взаимодействие в европейских парламентских структурах. Турецкие парламентарии также заявляли о готовности поддерживать Республику Беларусь на международной арене [16]. Этому способствовало активное экономическое сотрудничество двух государств.

Первое десятилетие XXI в. стало плодотворным периодом в политических отношениях Турции и Беларуси во многом благодаря тому, что стороны определили и согласовали свои геополитические приоритеты и цели в Европейском и Азиатском регионах. Турецко-белорусский диалог сохранял дружественный характер: Турция оказывала Беларуси поддержку в европейских международных организациях, Беларусь поддержала доступ Турции к Евразийскому экономическому пространству.

В 2010 г. состоялся второй официальный визит в Турцию Президента Беларуси А. Г. Лукашенко, в рамках которого он встречался с Президентом Турции Р. Т. Эрдоганом и Премьер-министром А. Гюлем. По итогам визита

отмечалось, что «накопленный опыт партнерства Беларуси и Турции в реализации совместных проектов свидетельствует о том, что страны могут успешно сотрудничать по всему спектру интересующих вопросов. В последнее время активизировались официальные контакты между двумя странами, а уровень политических отношений является хорошим фундаментом для наращивания торгово-экономического сотрудничества». Кроме того, пожимая руку белорусскому лидеру, Р. Т. Эрдоган заметил: «Мы с вами очень похожи». А. Г. Лукашенко подчеркнул стремление Беларуси выйти на уровень стратегического партнерства с Турцией и готовность предложить ряд перспективных направлений для совместной деятельности. Президент Беларуси высоко оценил уровень белорусско-турецкого политического взаимодействия: «Мы знаем друг о друге много, и потенциал наш огромный, но используется он слабо. Если мы реализуем все договоренности, которые с вами обсудили, то выйдем на очень высокий уровень сотрудничества» [25]. Данный визит ознаменовал начало нового этапа турецко-белорусских отношений.

Второе десятилетие XXI в. в политических отношениях Турции и Беларуси можно назвать периодом «наращивания мощности». Так, продолжались и укреплялись контакты парламентских групп и глав парламентов. После парламентских выборов 2011 г. в Турции в парламентах обеих стран были воссозданы межпарламентские группы дружбы. В результате договоренностей, достигнутых в 2011 г., Генеральное консульство Республики Беларусь начало свою работу в Стамбуле [26].

В 2013 г. в ходе визита министра иностранных дел Турции А. Давутоглу в Беларусь были подписаны межправительственные соглашения о взаимной отмене виз (с июня 2014 г. на взаимной основе были отменены визы для краткосрочных поездок граждан Беларуси и Турции) и реадмиссии [18]. В том же году министр иностранных дел Республики Беларусь В. В. Макей посетил Турцию, где принял участие в ряде заседаний турецко-белорусских структур [15]. Кроме того, в декабре 2018 г. состоялась рабочая встреча глав внешнеполитических ведомств Беларуси и Турции в рамках 25-го заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Милане [17].

Беларусь и Турция продолжают тесно взаимодействовать на международных площадках, включая ООН, ОБСЕ, ВТО. Институт почетных консулов активно используется в турецко-белорусском сотрудничестве. В настоящее время у Беларуси семь почетных консулов в Адане, Алании, Анталии, Бурсе, Измире, Чанаккале и Эскишехире [23].

Премьер-министр Беларуси посетил Турцию в 2014 и 2015 гг. [19; 26]. В рамках своего рабочего визита 11–12 ноября 2015 г. Премьер-министр Беларуси А. В. Кобяков принял уча-

стие в Белорусском инвестиционном форуме в Стамбуле. Примечателен тот факт, что на полях форума было подписано около 20 документов, направленных на торгово-экономическое сотрудничество [1].

В ночь с 15 на 16 июля 2016 г. в Турции произошла попытка государственного переворота. Беларусь одной из первых утром 16 июля 2016 г. осудила попытку переворота и выразила поддержку Турции. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко выразил поддержку Президенту Турции Р. Т. Эрдогану, министру иностранных дел В. В. Макей — своему турецкому коллеге М. Чавушоглу [9].

Именно в 2016 г. Президент Турции Р. Т. Эрдоган совершил свою первую официальную зарубежную поездку в Беларусь. Во время визита в ноябре 2016 г. турецкий Президент сделал акцент на экономических отношениях и выразил мнение о том, что сотрудничество Турции и Беларуси, в частности в экономике, принесет пользу обеим сторонам. Он также отметил отсутствие различий в политических и экономических подходах обеих стран, большой интерес и важность их друг для друга [33]. Во время переговоров белорусский Президент А. Г. Лукашенко не раз подчеркивал, что в политической сфере между странами абсолютно нет разногласий, на высоком уровне находятся и личные отношения глав государств. Поэтому важно сосредоточить совместную работу на максимальном использовании потенциала торгово-экономического взаимодействия, его насыщении новыми взаимовыгодными проектами. «Турция является для нас приоритетным партнером. Мы очень высоко ценим нашу дружбу и нацелены на продуктивное взаимодействие по всем направлениям, — заявил А. Г. Лукашенко. — Давайте продвинем наши отношения настолько, насколько мы способны это сделать. А мы можем многое» [22].

В мае 2017 г. в рамках форума «Один пояс, один путь» в Пекине состоялась еще одна встреча глав Беларуси и Турции [30]. В феврале 2019 г. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко и Президент Турции Р. Т. Эрдоган встретились в Сочи в рамках переговоров президентов России, Турции и Ирана по урегулированию конфликта в Сирии [29]. В апреле 2019 г. Президент Беларуси еще раз посетил Турцию. Во время визита Глава белорусского государства отметил: «Для нас Турция является абсолютным приоритетом. Мы высоко ценим нашу дружбу и нацелены на дальнейшее продуктивное всестороннее взаимодействие... Мы всегда были нацелены на добрые отношения, соблюдали наши договоренности и, если обещали, чего бы нам ни стоило, всегда делали. Так будет впредь» [21].

Пандемия COVID-19 отменила многие международные мероприятия, большинство из которых перешло в виртуальный формат. Так, например, в 2021 и 2022 гг. состоялись теле-

фонные переговоры глав государств о перспективах двусторонних связей, региональных вопросах и вопросах урегулирования конфликтов [32; 35]. Личная встреча руководителей двух стран состоялась 13 октября 2022 г. в Астане на полях саммита Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии [34].

Турция и Беларусь стараются максимально диверсифицировать свои отношения с разными странами. Беларусь уделяет особое внимание ближневосточному направлению внешней политики, а Турция ищет возможности сближения отношений с евразийскими странами. Это делает актуальным исследование возможностей развития двусторонних отношений. Существует огромный потенциал и множество возможностей для расширения двустороннего сотрудничества между Республикой Беларусь и Турецкой Республикой. В первую очередь необходимо подчеркнуть политические аспекты этого сотрудничества как основу всех остальных отношений. В целом же можно отметить, что в настоящее время турецко-белорусские отношения развиваются в конструктивном

духе, на основе взаимного уважения и признания особенностей развития двух стран.

С позиции проблемно-хронологического подхода динамика политического диалога Турции и Беларуси прослеживается на трех условных этапах: этапе становления (1991—1995 гг.), самоопределения сторон и плодотворного диалога (1996—2009 гг.) и активного сотрудничества (2010 г. — настоящее время).

Содержание политических контактов определялось расстановкой геополитических сил в Евразийском регионе и в мире в целом. Турция и Беларусь прошли путь от осторожного взаимодействия к полноценному политическому сотрудничеству. Укрепление политических связей позволило расширить контакты двух сторон в области экономики и культуры. Очевидно, что ключевую роль в создании, поддержании и направлении политического диалога играет воля и авторитет лидеров Турции и Беларуси, которые, несмотря на сложности в мировой политике, остаются идейными союзниками, объединяющими политические усилия двух стран.

Список использованных источников

1. Андрей Кобяков встретился с Президентом Турции [Электронный ресурс] // Совет Министров Республики Беларусь. — 12.11.2015. — Режим доступа: <<http://government.gov.by/ru/content/6114>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
2. Архив МИД Турецкой Республики.
3. Беларусь на международной арене готова поддержать Турция [Электронный ресурс] // Общенациональное телевидение. — 17.06.2008. — Режим доступа: <<https://ont.by/news/0028750>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
4. Вэрсан, Р. Политические отношения между Турцией и Беларусью: факты и предположения / Р. Вэрсан // Беларусь — Турция: пути сотрудничества: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 февр. 2011 г. — Минск: Четыре четверти, 2011. — С. 80—81.
5. Дагавор аб дружбе і супрацоўніцтве паміж Рэспублікай Беларусь і Турэцкай Рэспублікай: [падп. у г. Анкары 24.07.1996 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
6. Дженгиз, Э. Оценка коммерческих связей Беларуси и Турции / Э. Дженгиз // Беларусь — Турция: пути сотрудничества: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 февр. 2011 г. — Минск: Четыре четверти, 2011. — С. 115—129.
7. Досье: к визиту Президента Турции в Беларусь [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 10.11.2016. — Режим доступа: <<https://belta.by/politics/view/dose-k-vizitu-prezidenta-turtsii-v-belarus-218497-2016/>>. — Дата доступа: 12.01.2024.
8. Зайцев, А. Ю. Белорусско-турецкие отношения на современном этапе / А. Ю. Зайцев // Беларусь — Турция: пути сотрудничества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8 дек. 2009 г. — Минск: Четыре четверти, 2010. — С. 11—20.
9. Заявление Министерства иностранных дел Беларуси в связи с попыткой госпереворота в Турции (16 июля 2016 г., г. Минск) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://mfa.gov.by/press/statements/e6cdef2bd02a718b.html>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
10. Йылмаз, Х. Различные предложения в области экономических отношений Беларуси и Турции / Х. Йылмаз, С. Гёктен // Беларусь — Турция: пути сотрудничества: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 февр. 2011 г. — Минск: Четыре четверти, 2011. — С. 111—114.
11. Косов, А. П. Беларусь и Турция: становление и развитие белорусско-турецких отношений: политический контекст / А. П. Косов // Турция и страны постсоветского пространства: итоги и перспективы сотрудничества: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2015 г. — Минск: РИВШ, 2015. — С. 59—66.
12. Косов, А. П. Беларусь и Турция: становление и развитие межгосударственных отношений / А. П. Косов // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. — начало XXI в.): материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23—24 апр. 2015 г. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. — С. 296—303.
13. Матвеев, В. Турция заявляет о поддержке Беларуси в процессе ее присоединения к ВТО / В. Матвеев [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 29.03.2013. — Режим доступа: <<https://www.belta.by/economics/view/turtsija-zajavljaet-oprodderzhke-belarusi-v-protssesse-ee-prisoedinenija-k-vto-11326-2013>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
14. Материалы брифинга заместителя начальника управления информации МИД Р. О. Есина, проведенного для представителей СМИ 7 июля 2005 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://mfa.gov.by/press/news_mfa/cb2b0752c4e35fff.html>. — Дата доступа: 15.04.2024.
15. Министр иностранных дел Республики Беларусь Владимир Макей посетил Турцию с рабочим визитом [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике. — 01.11.2013. — Режим доступа: <<https://turkey.mfa.gov.by/ru/embassy/news/da0f740dae43a8ed.html>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
16. Новое в сотрудничестве обсуждают Беларусь и Турция [Электронный ресурс] // Общенациональное телевидение. — 02.10.2010. — Режим доступа: <<https://ont.by/news/0061532>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
17. Об участии Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в 25-й встрече СМД ОБСЕ [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — 09.12.2018. — Режим доступа: <https://mfa.gov.by/press/news_mfa/bc49f039e8193ed4.html>. — Дата доступа: 15.04.2024.

18. О визите Министра иностранных дел Турции в Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — 29.03.2013. — Режим доступа: <<https://www.belta.by/amp/society/view/belarus-i-turtsiya-podpishut-soglasheniya-ob-otmene-viz-i-readmissii-11244-2013>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
19. О визите Премьер-министра Республики Беларусь Михаила Мясникова в Турцию [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике. — 29.08.2014. — Режим доступа: <<https://turkey.mfa.gov.by/ru/embassy/news/b57d4f29e6b4334c.html>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
20. О получении Беларусью статуса наблюдателя в ОЧЭС [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — 28.10.2005. — Режим доступа: <https://mfa.gov.by/press/news_mfa/bc68f8b6d8f7c14c.html>. — Дата доступа: 15.04.2024.
21. Официальный визит в Турцию [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 16.04.2019. — Режим доступа: <<https://president.gov.by/ru/events/ofitsialnyj-vizit-v-turtsiju-20884>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
22. Официальный визит Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 11.11.2016. — Режим доступа: <<https://president.gov.by/ru/events/ofitsialnyj-vizit-prezidenta-turtsii-redzhepa-tajipa-erdogana-14820>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
23. Почетные консулы Республики Беларусь в Турецкой Республике [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике. — Режим доступа: <https://turkey.mfa.gov.by/ru/honorary_consul/>. — Дата доступа: 12.06.2024.
24. Протокол о консультациях между Министерством иностранных дел Республики Беларусь и Министерством иностранных дел Республики Турция: [подп. в г. Минске 14.12.1993 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
25. Рабочий визит в Турецкую Республику [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 02.10.2010. — Режим доступа: <<https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-premjer-ministrom-turtsii-redzhepom-tajipom-erdoganom-i-prezidentom-etoj-5012>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
26. Сотрудничество Беларуси и Турции: к визиту Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Республику Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 10.11.2016. — Режим доступа: <<https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/november/21919/>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
27. Тихомиров, А. В. Состояние политического диалога между Республикой Беларусь и Турецкой Республикой в 1992—2009 гг. / А. В. Тихомиров // Беларусь — Турция: пути сотрудничества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8 дек. 2009 г. — Минск: Четыре четверти, 2010. — С. 43—47.
28. Турция поддерживает вступление Белоруссии в ВТО [Электронный ресурс] // Центр экспертизы ВТО. — 29.08.2019. — Режим доступа: <<https://wto.ru/news/turtsiya-podderzhivaet-vstuplenie-belorussii-v-vto-podrobnosti-https-regnum-ru-news-polit-2702601-ht>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
29. Участие в неформальной встрече с президентами России, Ирана и Турции [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 14.02.2019. — Режим доступа: <<https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-neformalnoj-vstreche-s-prezidentami-rossii-irana-i-turtsii-20509>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
30. Церемония открытия форума «Один пояс и один путь» в Пекине [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 14.05.2017. — Режим доступа: <<https://president.gov.by/ru/events/rabochij-vizit-v-kitajskuju-narodnuju-respubliku-16176>>. — Дата доступа: 15.04.2024.
31. Ягмур, Д. Турецко-белорусские экономические отношения / Д. Ягмур // Проблемы управления. — 2013. — № 2. — С. 69—70.
32. Cumhurbaşkanı Erdoğan, Belarus Cumhurbaşkanı Lukaşenko ile telefonda görüştü [Electronic resource] // T.C. İletişim Başkanlığı. — 01.03.2022. — Mode of access: <<https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-belarus-cumhurbaskani-lukashenko-ile-telefonda-gorustu10322>>. — Date of access: 20.01.2024.
33. Cumhurbaşkanı Erdoğan Belarus'ta [Electronic resource] // Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası. — 11.11.2016. — Mode of access: <<https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/58953/cumhurbaskani-erdogan-belarusta>>. — Date of access: 15.04.2024.
34. Cumhurbaşkanı Erdoğan, Belarus Devlet Başkanı Lukaşenko ile bir araya geldi [Electronic resource] // T.C. İletişim Başkanlığı. — 13.10.2022. — Mode of access: <<https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-belarus-devlet-baskani-lukashenko-ile-bir-araya-geldi>>. — Date of access: 20.01.2024.
35. Özkan, B. Cumhurbaşkanı Erdoğan, Belarus Cumhurbaşkanı Lukaşenko ile telefonda görüştü / B. Özkan, H. Sevinç [Electronic resource] // Anadolu Ajansı. — 07.05.2021. — Mode of access: <<https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/cumhurbaskani-erdogan-belarus-cumhurbaskani-lukashenko-ile-telefonda-gorustu/2232687>>. — Date of access: 20.01.2024.

Статья поступила в редакцию 17 июня 2024 г.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2005—2022 гг.

Сунь Шэнцзы

Автором выделены основные этапы развития гуманитарного сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Беларусь в 2005—2022 гг. Установлены предпосылки изменения содержания гуманитарного сотрудничества на каждом этапе, а также их особенности. Определены ключевые направления и формы китайско-белорусского гуманитарного сотрудничества, рассмотрены основные механизмы их практической реализации. Сделан вывод, что каждый этап развития гуманитарного сотрудничества синхронизировался с уровнем китайско-белорусского политического диалога и этапом развития межгосударственных отношений: стратегическое сотрудничество, всестороннее стратегическое партнерство, доверительное всестороннее стратегическое партнерство.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество; Китайская Народная Республика; инициатива «Один пояс, один путь»; Республика Беларусь; стратегическое партнерство.

«Main Stages in the Development of Humanitarian Cooperation between the People's Republic of China and the Republic of Belarus in 2005—2022» (Sun Shengzi)

Author identifies the main stages in the development of humanitarian cooperation between the People's Republic of China and the Republic of Belarus in 2005—2022. The prerequisites for changing the content of humanitarian cooperation at each stage have their own characteristics. The key directions and main forms of Chinese-Belarusian humanitarian cooperation are determined, the main implementation mechanisms are considered. It is concluded that the stage of development of humanitarian cooperation is synchronised with the level of the Chinese-Belarusian political dialogue and the stage of development of interstate relations: strategic cooperation, comprehensive strategic partnership, trusting comprehensive strategic partnership.

Keywords: Belt and Road initiative; humanitarian cooperation; People's Republic of China; Republic of Belarus; strategic partnership.

Гуманитарные обмены и сотрудничество являются важной частью двусторонних отношений между Китаем и Беларусью и имеют большое значение для укрепления их социальной основы. В 2005—2022 гг. заметно активизировались визиты на высоком уровне, консультации по основным международным проблемам, постоянно совершенствовались механизмы политического диалога, а экономическое сотрудничество продолжало активно развиваться. Опубликование четырех совместных заявлений Китая и Беларуси (2005, 2013, 2016 и 2022 гг.) не только способствовало непрерывной интенсификации двусторонних отношений, но и обеспечило хорошую платформу для гуманитарного сотрудничества [13; 14; 49; 50]. Гуманитарная сфера становилась все более важным аспектом развития

двусторонних отношений между Китаем и Беларусью.

Сферы гуманитарного сотрудничества двух стран в основном включают образование, науку и технологии, культуру, туризм и здравоохранение. Китайские (Ду Бо [11], Ма Фэн [19], У Жунлань, Чжан Цин [37], Фан Чжэнвэй [38]) и белорусские ученые (Н. Ю. Веремеев [5], В. В. Воронович [7], А. А. Лазаревич [17], В. М. Мацель [20], Н. Н. Скриба [23] и др.) в своих публикациях освещали отдельные направления двустороннего гуманитарного сотрудничества. Сунь Инцзе [28], Чжао Синь, Ли Лян, Цао Сюе [41] и Ян Синцзюань [52] провели исследования диалога в области высшего образования, туризма и культуры. Вместе с тем комплексные исследования по заявленной теме не были выявлены.

Автор:

Сунь Шэнцзы — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: sunshengzi296@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Sun Shengzi — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: sunshengzi296@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Целью данной статьи является установление основных этапов гуманитарного сотрудничества КНР и Республики Беларусь в 2005—2022 гг. При подготовке статьи использовались источники и литература на китайском и русском языках. Первоисточниками являются официальные документы правительства и МИД КНР, Посольства КНР в Республике Беларусь, Посольства Республики Беларусь в КНР, Национального стипендиального совета КНР. Временные рамки исследования обусловлены тем, что в 2005 г. официальные отношения между двумя странами вошли в стадию стратегического сотрудничества, а в 2022 г. вышли на новый уровень всепогодного и всестороннего стратегического партнерства.

Стратегическое сотрудничество в гуманитарной сфере (2005—2013 гг.). На данном этапе межгосударственные отношения между Китаем и Беларусью постепенно углублялись и перешли от стратегического сотрудничества к всеобъемлющему стратегическому партнерству. Сотрудничество в гуманитарной сфере между Китаем и Беларусью вступило в качественно новую стадию развития. Приоритетными направлениями гуманитарного диалога стали образование, наука и технологии.

Образовательное сотрудничество развивалось на различных уровнях, включая правительства, академические учреждения и университеты. Основное содержание сотрудничества было представлено тремя направлениями: обмен иностранными студентами и совместное обучение студентов; языковые исследования и преподавание; профессиональная подготовка. Правительства и университеты Китая и Беларуси подписали серию соглашений и писем о намерениях предоставить гражданам, желающим учиться за границей, государственное финансирование. Китайские и белорусские студенты, обучавшиеся за рубежом, в основном изучали языки, точные и естественные науки, а также технологии. Число белорусских студентов, обучавшихся в Китае, быстро росло и в 2012/2013 учебном году достигло 672 человек [29, с. 155]. Большинство учреждений сотрудничества между двумя странами представляли собой университеты, в которых доминирующими являлись языковые, естественные и инженерные специальности. Кроме того, университеты Китая и Беларуси также исследовали возможность совместных программ обучения с российскими университетами [48]. На данном этапе большое внимание уделялось изучению и исследованию национальных языков. В 2006 г. Китай и Беларусь подписали соглашение о распространении и развитии преподавания китайского языка в Беларуси [25]. С тех пор в Беларуси начали открываться институты и классы Конфуция, было организовано издание пособий по изучению китайского языка, специально предназначенных для учащихся

белорусских учреждений общего среднего образования. В то же время в Китае приступили к созданию исследовательского центра по изучению белорусского языка [34, с. 534]. На данном этапе также началось обучение и обмен техническими специалистами между учебными заведениями Китая и Беларуси.

Сотрудничество в области науки и технологий между Китаем и Беларусью развивалось на трех уровнях: правительственном, университетском и производственном. На данном этапе было создано Агентство по управлению научно-техническим сотрудничеством, открыт Китайско-белорусский научно-технический исследовательский центр, началась разработка совместных проектов. Важными платформами научно-технического сотрудничества между правительствами двух стран являлись Белорусско-Китайский межправительственный комитет по научно-техническому сотрудничеству (создан в 1993 г.) и Межправительственная комиссия по сотрудничеству в области высоких технологий (создана в 2012 г.) [3].

Результаты научно-технологического диалога между китайскими и белорусскими университетами и предприятиями к концу указанного периода оказались впечатляющими. При их поддержке и участии были созданы Китайско-Белорусский центр научных исследований в области дорожного строительства (2006 г.), Белорусско-Китайский инновационный центр (2009 г.), Китайско-Белорусский научно-технологический парк в Чанчуне (2010 г.), Белорусско-Китайский научный центр лазерных технологий (2011 г.) и другие лаборатории и исследовательские центры [33]. Стороны проводили совместные научные исследования в таких высокотехнологичных областях, как лазерные и плазменные технологии, машиностроение и тонкая химия. Преподаватели и студенты вузов регулярно участвовали в научных обменах. За этот период 6 университетов Беларуси установили тесные научно-технические связи с 13 университетами Китая [33, с. 60—61].

Сотрудничество в области культуры Китая и Беларуси началось с установления дипломатических отношений между двумя странами [27]. В 2005—2013 гг. при поддержке правительственных соглашений содержание культурного сотрудничества между Китаем и Беларусью значительно обогатилось. В ноябре 2007 г. Беларусь посетил тогдашний премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, а министерства культуры Китая и Беларуси подписали соглашение о сотрудничестве на 2007—2011 гг. Во время визита в Беларусь Вэнь Цзябао особо отметил необходимость укрепления сотрудничества в культурной сфере [8; 24]. Кроме того, на базе музеев, концертных залов и художественных галерей двух стран ежегодно проводились культурные мероприятия: выставки живописи, музыкальных инструментов, шелка, одеж-

ды, скульптур и т. д., концерты, музыкальные фестивали и Дни культуры (Дни культуры Китая в Беларуси проводились в 2005, 2008, 2010 и 2012 гг., Дни культуры Беларуси в Китае в 2006, 2009 и 2011 гг.) [31, с. 249].

Результаты сотрудничества в сфере туризма и медицины в данный период были относительно скромными. Китай и Беларусь подписали Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма (2005 г.) [26], а высокая важность развития двусторонней кооперации в области медицины была отмечена в Совместном коммюнике правительств Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (2007 г.) [24]. В 2005–2013 гг. китайские и белорусские компании и предприятия были основными участниками туристического и медицинского сотрудничества. При поддержке правительственных ведомств двух стран туристические агентства выезжали за рубеж для участия в тематических выставках и программах дружеских обменов. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, количество китайских туристов, посетивших Беларусь в 2012 г., составило 314 человек, а белорусских туристов, посетивших Китай, — 890 человек [35, с. 28]. Китайские и белорусские фармацевтические компании установили контакты и запланировали создать в Беларуси совместное предприятие по производству фармацевтической продукции (в основном традиционных китайских лекарств). Стороны содействовали распространению и популяризации традиционной китайской медицины (иглоукалывание, массаж и т. д.). В 2008 г. в Беларуси начались официальные продажи продукции традиционной китайской медицины [33, с. 62].

Всестороннее стратегическое партнерство в гуманитарной сфере (2013–2016 гг.). В 2013–2016 гг. китайско-белорусское гуманитарное сотрудничество под влиянием инициативы «Один пояс, один путь» вступило в стадию всестороннего стратегического партнерства. Сотрудничество между двумя странами привело к значительным результатам в гуманитарной области.

Образование, наука и технологии оставались ключевыми направлениями взаимодействия. В сфере образования правительства Китая и Беларуси преодолели начальную модель сотрудничества, заключающуюся в подписании соглашений и опубликовании совместных заявлений, и впервые попытались создать официальную организацию по управлению сотрудничеством. Так, в 2014 г. был учрежден Китайско-Белорусский межправительственный комитет по сотрудничеству в области образования. Он создал эффективную платформу и предоставил новые возможности для развития сотрудничества между двумя странами. Произошли изменения в области

исследования и распространения китайского и белорусского языков. На базе двух известных университетов науки и технологий — Белорусского национального технического университета и Северо-Восточного университета — Китай и Беларусь создали уникальный Институт Конфуция по науке и технике БНТУ (2014 г.) [12]. В 2015 г. китайский язык был включен в перечень централизованного тестирования. В КНР был открыт Центр изучения Беларуси во Втором Пекинском университете иностранных языков (2014 г.), с 2016 г. в китайских университетах стали открываться специальности в области изучения белорусской истории, культуры и языка [32, с. 69–70]. Это стало новым явлением в области образовательного сотрудничества Китая и Беларуси.

Изменения также коснулись форм и содержания программ академических обменов. Увеличилось количество стипендиальных программ, учрежденных правительствами двух стран (с 5 в 2012 г. до 7 в 2016 г.), число студентов, направленных на обучение за рубеж, также продолжало расти (среднее количество участников обменов выросло с 20 до 40 человек в год). Учреждения образования Китая и Беларуси организовывали форумы и конференции для создания новых возможностей сотрудничества в сфере образования. Примером могут служить выставки высшего образования Китая (Минск, 2013 и 2014 гг.), Первый форум университетского альянса «Один пояс, один путь» (2016 г.) и другие мероприятия [44; 45; 51].

В области науки и технологий важнейшим результатом диалога стало создание Китайско-Белорусского межправительственного комитета по сотрудничеству в области науки и техники (2014 г.) и Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» (2014 г.) как надежных платформ китайско-белорусской кооперации. В данный период интенсивно развивалось региональное сотрудничество на базе технических университетов, крупных провинций (Шаньдун, Хэнань, Цзилинь, Гуандун, Чжэцзян и Хэйлунцзян), городов (Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Далянь, Цюаньчжоу) и технологических компаний («Чжэцзян Цили Холдин Групп», «Китайская корпорация по строительству дорог и мостов», «Зумлайон Хэви Индастри», «CITIC Констракшн») [32, с. 70–71]. Совместное строительство высокотехнологичных научных лабораторий и научно-технических исследовательских центров, совместная организация выставок и семинаров, разработка высокотехнологичных проектов стали основным содержанием китайско-белорусского сотрудничества в области науки и технологий.

В 2013–2016 гг. заметно активизировалось сотрудничество в сфере культуры. Важным достижением стало создание в 2014 г. Китайско-Белорусского межправительственного комитета

по культурному сотрудничеству и Китайско-Белорусского центра культурных исследований [16; 42]. Основной площадкой сотрудничества стали китайско-белорусские культурные исследовательские центры, такие как институты Конфуция, центры на базе университетов и центры культурного обмена на базе учреждений общего среднего образования. Культурная деятельность, проводимая Китаем и Беларусью, не ограничивалась выставками и мероприятиями, проводимыми в музеях и художественных галереях, но также развивалась в рамках сотрудничества в области СМИ, книгоиздания, музыки, кино, театра и др.

Сотрудничество в сфере туризма и медицины перешло от теоретического уровня письменных соглашений в область практической реализации. В 2015 г. Китай и Беларусь взаимно отменили визы для организованных туристических групп и открыли прямое авиасообщение между столицами [10; 37, с. 43]. В 2016 г. белорусские вузы и Китайская туристическая компания создали совместную организацию «БелаКит», которая не только выполняет функции туристического агентства, но и обладает полномочиями отбирать иностранных абитуриентов для обучения в вузах Республики Беларусь [18]. Всего за 2012—2015 гг. количество китайских туристов в Беларуси увеличилось втрое, а количество белорусов, посетивших Китай, удвоилось [22, с. 196—197]. В медицинской сфере в 2016 г. Гродненский государственный медицинский университет и Ганьсуская областная больница традиционной китайской медицины создали первый в Беларуси центр традиционной китайской медицины [4]. Развивая традиционную китайскую медицину, правительства Китая и Беларуси также придавали большое значение вопросам здоровья детей и молодежи двух стран. Это нашло отражение в организации серии оздоровительных поездок за рубеж.

Доверительное всестороннее стратегическое партнерство в гуманитарной сфере (2016—2022 гг.). В 2016 г. двусторонние отношения КНР и Республики Беларусь вышли на новый уровень — доверительное всестороннее стратегическое партнерство, а в 2022 г. их статус был повышен до всепогодного и всестороннего стратегического партнерства [13]. В 2016—2022 гг. масштаб, качество и содержание сотрудничества в гуманитарной сфере находились на самом высоком уровне по сравнению с предыдущими этапами стратегического партнерства.

Ключевыми областями гуманитарного сотрудничества оставались три сферы: образование, наука и технологии и культура. Китай и Беларусь уже имели зрелые модели кооперации в этих областях. Межправительственные комитеты, созданные на предыдущем этапе, по-прежнему являлись важными механизмами развития сотрудничества.

В сфере образования происходило дальнейшее обогащение содержания сотрудничества: открыты специальности китайского языка и литературы в белорусских университетах и специальности белорусского перевода в китайских университетах, Беларусь стала испытательной площадкой для сдачи профессионального квалификационного экзамена по китайскому переводу, создан китайский исследовательский центр по белорусскому языку и проведены престижные конкурсы среди китайских и белорусских переводчиков. Предприятия все активнее участвовали в образовательном сотрудничестве, открывая стипендиальные программы обучения специалистов за рубежом (в партнерстве с университетами), а также создавая совместные программы подготовки кадров (в партнерстве с образовательными учреждениями и государственными ведомствами) [1; 15]. Важным результатом сотрудничества в сфере образования стало объявление 2019 г. Годом образования Китая в Беларуси и Годом образования Беларуси в Китае. Это вывело академические обмены в сфере образования на новый уровень. В 2019 г. Китай и Беларусь подписали Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования Китайской Народной Республики и Министерством образования Республики Беларусь о сотрудничестве в сфере молодежных обменов [2]. В указанный период количество студентов из Китая и Беларуси, которые направлялись на учебу в партнерскую страну, росло с каждым годом. В 2021/2022 учебном году в Беларуси обучались около 7,5 тыс. граждан КНР, в Китае (онлайн- и офлайн-методами) — 477 белорусских студентов [30, с. 100].

В области науки и технологий Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» являлся важнейшим совместным проектом на данном этапе. На территории парка был создан Китайско-Белорусский инновационный центр индустриализации научно-технических достижений, который стал базой опытного производства, а также площадкой реализации проекта «Искра» (2019 г.) [39]. Данный проект был предложен и поддержан правительством Беларуси в целях содействия развитию белорусских технологических микропредприятий, а также молодежных технологических инноваций и предпринимательства [36]. Научно-техническое сотрудничество между регионами, университетами и предприятиями достигло новых высот. По состоянию на 2022 г., активное научно-техническое сотрудничество осуществляли не только крупные города и экономически развитые регионы двух стран, но также малые и средние города. Обеспечение льготной политики, проведение научно-технических семинаров и конкурсов, организация визитов сформировали основное содержание регионального научно-технического сотрудничества на данном этапе.

В сфере культуры заметно расширились программы обменов для молодежи двух стран. Содержание сотрудничества охватывало живопись, язык, спорт, танцы и т. д. Формы сотрудничества отличались разнообразием: художественные конкурсы, тематические выставки, ярмарки, культурные фестивали, краткосрочное обучение по обмену и т. д. Создание и деятельность большого количества китайско-белорусских культурных центров способствовали обогащению содержания сотрудничества за счет включения нематериального наследия, филателии, кинопроизводства и др. Заметными культурными событиями данного этапа стали проведение Недели нематериального культурного наследия Китая и Беларуси (2017 г.), Недели китайско-белорусского телевидения (2022 г.), выпуск марок в честь годовщины установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью (2017 г.), публикация биографий китайских и белорусских дипломатов. Например, в Беларуси были опубликованы книги «Беларусь глазами китайских дипломатов» (2017 г.) и «Воспоминания посла Беларуси в Китае» (2021 г.) [6; 21]. Важное место в укреплении двусторонних отношений стратегического партнерства отводилось участию молодежи в разнообразных культурных мероприятиях [30, с. 101–102].

Сотрудничество в сфере туризма и медицины на данном этапе оказалось перед лицом новых вызовов. До 2020 г. на фоне потепления двусторонних отношений оно уверенно демонстрировало положительную динамику. В сфере туризма участились визиты на высшем уровне, в 2017 и 2019 гг. прошли Год китайско-белорусского туризма и Неделя китайско-белорусского туризма и культуры, в 2018 г. состоялось подписание соглашения о взаимном освобождении от виз между Китаем и Беларусью. В соответствии с соглашением граждане, имеющие китайские или белорусские паспорта, могут въезжать в другую страну без визы. Белорусские консульства были открыты в Гуанчжоу (2016 г.), Шанхае, Чунцине и Гонконге (2021 г.). Развивалось и туристическое сотрудничество между городами двух стран: в 2018 г. был создан региональный центр содействия развитию туризма в Чунцине, 2021 г. был объявлен Годом местного сотрудничества Китая и Беларуси. Модель сотрудничества между туристическими предприятиями продолжала совершенствоваться. Туристические компании начали налаживать сотрудничество с официальными государственными учреждениями обеих стран, такими как посольства, Министерство туризма и культуры, официальными туристическими группами, и др. [9; 40; 46].

В медицинской сфере главной темой сотрудничества являлся профессиональный обмен и взаимодействие в области традиционной китайской медицины. В Беларуси были открыты пять исследовательских центров

традиционной китайской медицины (Гродно, Гомель, Минск и Могилев), учебные курсы по методам акупунктуры и массажа, а также принято решение об открытии завода по производству препаратов традиционной китайской медицины [30, с. 102].

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на китайско-белорусское сотрудничество в сфере туризма и медицины, которое было приостановлено, поскольку КНР заявила о закрытии границ. Количество прямых рейсов между двумя странами заметно сократилось. Лишь в 2022 г., в связи со вступлением пандемии COVID-19 в завершающую стадию, туристическое сотрудничество возобновилось. Взаимодействие в медицинской сфере в период пандемии, напротив, достигло самого высокого уровня в истории двусторонних отношений. Оно включало взаимопомощь медикаментами, совместную разработку вакцин, а также совместное производство препаратов для профилактики и лечения последствий COVID-19 [43; 47].

Заключение. С момента установления отношений стратегического партнерства Китая и Беларуси гуманитарное сотрудничество сторон прошло три этапа. В 2005–2013 гг. ключевыми направлениями сотрудничества стали образование и технологии. Особое внимание уделялось подписанию соглашений между образовательными и научными учреждениями двух стран, языковому обучению, развитию студенческого и научного обмена, созданию совместных исследовательских центров. Диалог в культурной сфере также был достаточно плодотворным, но в основном сводился к обменам между музеями и культурными центрами двух стран. Взаимодействие в сферах туризма и здравоохранения имело точечный характер и лишь начинало обретать свои современные очертания.

В 2013–2016 гг. отношения двух государств вышли на новый уровень — всестороннего стратегического партнерства в гуманитарной сфере. Китайско-белорусское гуманитарное сотрудничество обрело классические очертания: образование, наука, технологии и культура сформировали первый эшелон гуманитарного взаимодействия, в то время как туризм и медицина оказались в роли «догоняющих». В каждой из трех ключевых областей было создано официальное агентство — профильный межправительственный комитет. Это позволило запустить полноценный механизм сотрудничества как на международном, так и на региональном уровне. Примечательно, что университеты стали основной площадкой взаимодействия в трех ведущих сферах.

Третий этап развития китайско-белорусского гуманитарного сотрудничества охватывает 2016–2022 гг. В данный период межгосударственные отношения Китая и Беларуси находились в стадии всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. Гума-

нитарное сотрудничество сторон во всех пяти приоритетных сферах вышло на новый уровень. Правительства, университеты и предприятия установили тесное взаимодействие в области как образования, науки, культуры, так и туризма и здравоохранения. Содержание сотрудничества постоянно расширялось и обогащалось новыми формами и направлениями.

Предложенная автором периодизация гуманитарного сотрудничества КНР и Республики Беларусь демонстрирует, что в 2005–2022 гг. выход межгосударственных отношений на качественно новый уровень стал главным стимулом развития двустороннего взаимодействия в области образования, науки, культуры, туризма и здравоохранения.

Список использованных источников

1. Бай эр ло сы цзяо юй бу гуань юань: бай чжун ши юй чжун го дэ цзяо юйхэ цзо = Представитель Минобразования Беларуси: Беларусь придает большое значение сотрудничеству в сфере образования с Китаем [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 12.09.2017. — Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/world/2017-09/12/c_129702135.htm>. — Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
2. «Бай эр ло сы цзяо юй нянь» кай му ши цзай да лян ли гун да сюе цзюй син = Церемония открытия «Года белорусского образования» состоялась в Даляньском технологическом университете [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 11.01.2019. — Режим доступа: <<https://news.sciencenet.cn/htmlnews/2019/1/421974.shtm>>. — Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
3. Беларусь и Китай подписали соглашение о сотрудничестве в области высоких технологий [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 21.05.2012. — Режим доступа: <<https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2012/may/9100/>>. — Дата доступа: 26.09.2023.
4. В Гродно зарегистрирован первый в Беларуси центр традиционной китайской медицины [Электронный ресурс] // Гродзенская праўда. — 02.06.2016. — Режим доступа: <https://grodnonews.by/news/zhizn/v_grodno_zaregistrirovany_pervyy_v_belarusi_tsentr_traditsionnoy_kitayskoy_meditiny.html>. — Дата доступа: 12.01.2023.
5. Веремеев, Н. Ю. Стратегическое партнерство Беларуси и Китая: этапы двустороннего сотрудничества / Н. Ю. Веремеев // Universum: общественные науки. — 2021. — № 10 (78). — С. 20–22.
6. В Китае вышла в свет книга «Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов» [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 22.12.2021. — Режим доступа: <http://russian.news.cn/2021-12/22/c_1310387980.htm>. — Дата доступа: 29.12.2023.
7. Воронович, В. В. Белорусско-китайское сотрудничество (1992–2013 гг.) / В. В. Воронович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2015. — № 1. — С. 37–42.
8. Вэнь цзя бао ди да мин си кэ кэй ши дуй бай эр ло сы цзинь син чжэн чан фан вэнь = Вэнь Цзябао прибыл в Минск с официальным визитом в Беларусь [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 05.11.2007. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676980/xgxw_676986/200711/t20071105_8002087.shtml>. — Дата доступа: 26.08.2023 (на кит. яз.).
9. Го нэй шоу тьяочжэнь дуй бай эр ло сы люй ю чань пинь жи цян чжэн ши шан сянь = Несколько дней назад был официально запущен первый продукт внутреннего туризма, ориентированный на Беларусь [Электронный ресурс] // Го у юань го ю цзы чань цзянь ду гуань ли вэй юань хуэй = Комиссия Госсовета по надзору за государственным имуществом и управлению им. — 07.08.2017. — Режим доступа: <<http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c7525150/content.html>>. — Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
10. Го хан хан бань шоу цы ши сянь цун бэй цзин дао мин си кэ дэ чжи хан = Air China впервые запускает прямой рейс из Пекина в Минск [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 04.05.2015. — Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/world/2015-05/04/c_127763038.htm>. — Дата доступа: 26.08.2023 (на кит. яз.).
11. Ду Бо. Мэй ти янь чжун дэ чжун бай лян го гуань си фа чжань янь цзю: дун нань да сюе шо ши би е лунь вэнь = Исследование развития китайско-белорусских отношений с точки зрения СМИ: магистер. дис. / Ду Бо. — Нанкин: Юго-Восточный ун-т, 2016. — 62 л. (на кит. яз.).
12. Институт Конфуция по науке и технике БНТУ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института Конфуция по науке и технике БНТУ. — Режим доступа: <<https://cist.bntu.by/o-nas/>>. — Дата доступа: 06.11.2023.
13. Китай и Беларусь опубликовали Совместную декларацию об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства [Электронный ресурс] // Российская газета. — 16.09.2022. — Режим доступа: <<https://rg.ru/2022/09/16/kitaj-i-belarus-opublikovali-sovmestnuiu-deklaraciiu-ob-ustanovlenii-otnoshenij-vseporogodnogo-i-vsestoronnego-strategicheskogo-partnerstva.html>>. — Дата доступа: 06.03.2023.
14. Китай и Беларусь подписали Совместную декларацию [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. — 06.12.2005. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/200512/t20051206_858111.html>. — Дата доступа: 26.12.2023.
15. Китайские студенты БГУ получают гранты за высокую успеваемость и занятие научной деятельностью [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет. — 15.10.2021. — Режим доступа: <<https://bsu.by/news/kitayskie-studenty-bgu-poluchat-granty-za-vysokuyu-uspevaemost-i-zanyatie-nauchnoy-deyatelnostyu-d/>>. — Дата доступа: 06.03.2023.
16. Китайский культурный центр открылся в Минске [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 21.12.2016. — Режим доступа: <<https://www.belta.by/society/view/kitajskij-kulturnyj-tsentr-otkrylsja-v-minske-224817-2016/>>. — Дата доступа: 26.12.2023.
17. Лазаревич, А. А. Чжу бэй цзай чжэ сюе, кэ сюе юй вэнь хуа лин юй дэ хэ цзо: цзин янь юй чжи хуэй = Сотрудничество Китая и Беларуси в области философии, науки и культуры: опыт и мудрость / А. А. Лазаревич // Чжунго юй бэйэрлосы: цзай «И дай и лу» цзянь шэ чжун сянь бань эр син = Китай и Беларусь: вместе идем в строительстве «Один пояс, один путь». — Пекин, 2019. — С. 26–35 (на кит. яз.).
18. Люй ю е = Туризм [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжу байэрлосы гунхэго дашигуань = Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. — Режим доступа: <<https://china.mfa.gov.by/zh/bilateral/humanitarian/tourism/>>. — Дата доступа: 06.11.2023 (на кит. яз.).
19. Ма Фэн. «И дай и лу» чан и бэй цзин ся чжунго бэйэрлосы хэ цзо синь цян цзин = Новые перспективы китайско-белорусского сотрудничества в контексте инициативы «Один пояс, один путь» / Ма Фэн // Чжунго юй бэйэрлосы: цзай «И дай и лу» цзянь шэ чжун сянь бань эр син = Китай и Беларусь: вместе идем в строительстве инициативы «Один пояс, один путь». — Пекин, 2019. — С. 153–157 (на кит. яз.).

20. Мацель, В. М. Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений / В. М. Мацель. — Барановичи: Баранович. укрупн. тип., 2004. — 190 с.
21. Прием в связи с 25-летием дипотношений между Беларусью и Китаем [Электронный ресурс] // Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. — 20.01.2017. — Режим доступа: <<https://www.warmuseum.by/news/meropriyatiya/priem-v-svyazi-s-25-letiem-dipotnosheniy-mezhdu-belarusyu-i-kitaem/>>. — Дата доступа: 28.12.2023.
22. Республика Беларусь 2016: стат. ежегодник. — Минск, 2016. — 518 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8026/>. — Дата доступа: 01.01.2023.
23. Скриба, Н. Н. «Образовательная составляющая» укрепления белорусско-китайского сотрудничества в проекте возрождения Великого шелкового пути / Н. Н. Скриба // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: сб. ст. науч.-практ. круглого стола, Минск, 15 дек. 2017 г. — Минск: Изд. центр БГУ, 2018. — С. 61–64.
24. Совместное коммюнике Республики Беларусь и Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. — 06.11.2007. — Режим доступа: <<https://www.sb.by/articles/sovместnoe-kommyunike-pravitelstva-respubliki-belarus-i-pravitelstva-kitayskoj-narodnoj-respubliki.html>>. — Дата доступа: 26.08.2023.
25. Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Государственной канцелярией Китайской Народной Республики по международному распространению китайского языка о сотрудничестве в области преподавания китайского языка: [закл. в Пекине 16 нояб. 2006 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
26. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма: [закл. в Пекине 1 дек. 2005 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
27. Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики от 25 нояб. 1992 г. // Белорусско-китайские отношения в межгосударственных, межправительственных и межведомственных документах (1992–2019 гг.) / сост.: А. В. Воловик, А. Ю. Грабко, Ю. С. Вергейчик. — Минск: Изд. центр БГУ, 2019. — С. 210–212.
28. Сунь Инцзе. Взаимодействие КНР с Республикой Беларусь в области туризма в 1993–2018 гг. / Сунь Инцзе // Этнокультурное наследие Беларуси и его использование в туризме: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 окт. 2019 г. — Минск: БГУ, 2020. — С. 45–50.
29. Сунь Инцзе. Китайско-белорусское сотрудничество в области образования (1992–2018 гг.) / Сунь Инцзе // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 6. — Минск, 2018. — С. 147–164.
30. Сунь Шэнцзы. Гуманитарное сотрудничество КНР и Республики Беларусь в 2016–2022 гг. / Сунь Шэнцзы // Весті БДПУ. Сер. 2: Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. — 2023. — № 2. — С. 99–108.
31. Сунь Шэнцзы. Культурное сотрудничество КНР и Республики Беларусь в 2005–2013 гг. / Сунь Шэнцзы // Проблемы современного востоковедения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 июня 2023 г. — Минск: БГУ, 2023. — С. 246–251.
32. Сунь Шэнцзы. Основные направления гуманитарного сотрудничества КНР и Республики Беларусь в 2013–2016 гг. / Сунь Шэнцзы // Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. — Минск: РИВШ, 2023. — С. 68–77.
33. Сунь Шэнцзы. Развитие гуманитарного сотрудничества КНР и Республики Беларусь в 2005–2013 гг. / Сунь Шэнцзы // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2022. — № 3-4 (102-103). — С. 58–65.
34. Сунь Шэнцзы. Развитие сотрудничества КНР и Республики Беларусь в образовательной сфере (2005–2013 гг.) // Сунь Шэнцзы, И. И. Ковяко // Беларусь в современном мире: материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. — Минск: БГУ, 2022. — С. 531–537.
35. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2017: стат. сб. — Минск, 2017. — 83 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — 2017. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/turizm/publikatsii_9/index_7630?special_version=Y>. — Дата доступа: 20.07.2023.
36. У да гун нэн пин тай = Пять функциональных платформ [Электронный ресурс] // Чжунбай цзюйши кэцзи юань = Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». — Режим доступа: <https://www.zbgvy.cn/cn/info_161.aspx>. — Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
37. У Жунлань. «И дай и лу» бэй цзин ся дэ чжун бэй вэнь хуа цзяо лю юй хэ цзо = Китайско-белорусский культурный обмен и сотрудничество на фоне инициативы «Один пояс, один путь» / У Жунлань, Чжан Цин // Чжэцзян шу жэнь да сюе сюе бао = Журн. Чжэцзян.-шурен. ун-та. — 2018. — № 6. — С. 41–46 (на кит. яз.).
38. Фан Чжэнвэй. Чжун бэй жэнь вэнь цзяо лю синь фа чжань = Новые тенденции в культурном обмене между Китаем и Беларусью / Фан Чжэнвэй // Чжунгоу бэйэрлосы: цзай «И дай и лу» цзянь шэ чжун сянь бань эр син = Китай и Беларусь: вместе идем в строительстве инициативы «Один пояс, один путь». — Пекин, 2019. — С. 208–216 (на кит. яз.).
39. Ху чжэн чу си «син хо цзи хуа» ци дун цзи чжун бай кэ цзи чэн го чан е хуа чуан синь чжун синь синь вэнь фа бу хуэй = Ху Чжэн принял участие в запуске проекта «Искра» и пресс-конференции Китайско-Белорусского инновационного центра индустриализации научно-технических достижений [Электронный ресурс] // Чжунбай цзюйши кэцзи юань = Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». — 02.07.2019. — Режим доступа: <https://www.zbgvy.cn/cn/info_17.aspx?itemid=1853>. — Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
40. Центркуорт выходит на рынок туристических услуг Китая [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 12.01.2018. — Режим доступа: <<https://www.belta.by/society/view/tsentrkuroort-vyhodit-na-rynok-turisticheskikh-uslug-kitaja-284211-2018>>. — Дата доступа: 06.03.2023.
41. Чжао Синь. «И дай и лу» бэй цзин ся тань со хань дань юй бэй эр ло сы вэнь хуа цзяо лю фа чжань цэ люе = Изучение стратегии развития культурного обмена между Ханьданью и Беларусью на фоне инициативы «Один пояс, один путь» / Чжао Синь, Ли Лян, Цао Сюе // Хань дань чжи е цзи шу сюе юань сюе бао = Журн. Ханьдан. проф.-техн. колледжа. — 2022. — Т. 35, № 3. — С. 28–30 (на кит. яз.).
42. Чжунбай вэнь хуа фэнь вэй хуэй ди и цы хуэй и цзай бай шоу ду мин сы кэ цзюй син = В столице Беларуси Минске состоялось первое заседание подкомитета китайско-белорусского культурного сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунго чжэньфу = Правительство КНР. — 16.10.2015. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/guowuyuan/2015-10/16/content_2948326.htm>. — Дата доступа: 26.12.2023 (на кит. яз.).
43. Чжунбай хэ цзо янь фа дэ цюань цю шоу куань чжи люо син гуань фэй янь тэ сяо чунь чжи у яо цзай шан хай фа бу = В Шанхае выпущен первый в мире чисто растительный препарат со спецэффектами для лечения эпидемии COVID-19, совместно разработанный Китаем и Беларусью [Электронный ресурс] // Чжунго ван = Китайская сеть. — 10.11.2021. — Режим доступа: <http://news.china.com.cn/2021-11/10/content_77863607.htm>. — Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
44. Чжунго гао дэн цзяо юй чжань цзай байэрлосы цзюй син = Выставка высшего образования Китая прошла в Беларуси [Электронный ресурс] // Чжунго цзюйюй хэкэ яньцзюй суаньцзи ван = Китайская образовательная и ис-

- следовательская сеть. — 16.06.2014. — Режим доступа: <https://www.edu.cn/zhong_guo_jiao_yu/gao_deng/gao_jiao_news/201406/t20140616_1133656.shtml>. — Дата доступа: 07.11.2023 (на кит. яз.).
45. Чжунго гао дэн цзяо юй чжань цзай мин сы кэ цзюй син = Выставка высшего образования Китая прошла в Минске [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 19.10.2013. — Режим доступа: <<http://edu.people.com.cn/n/2013/1019/s1053-23258469.html>>. — Дата доступа: 06.11.2023 (на кит. яз.).
46. Чжунго люй ю цзи туань хуэй чжань гун сы цзянь син го цзя чжань люе, чжу ли «И дай и лу» = Конференц-выставочная компания «China Tourism Group» реализует национальную стратегию и помогает инициативе «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Го цзя люй е ван = Национальная туристическая сеть. — 28.04.2019. — Режим доступа: <<http://www.guojialvye.com/cb/qwpl/3189.html>>. — Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
47. Чжун го чжэн фу сянь бай эр ло сы юань чжу синь и пи син гуань фэй янь и мяо = Правительство Китая передало Беларуси новую партию вакцины от COVID-19 [Электронный ресурс] // Чжунго цин нянь ван = Китайская молодежная сеть. — 15.11.2022. — Режим доступа: <http://news.youth.cn/gj/202211/t20221115_14130143.htm>. — Дата доступа: 06.03.2023 (на кит. яз.).
48. Чжунго-Эрлосы-Байэрлосы да сюе лянъ мэнь чэн юань сюе сяо = Школы — члены Китайско-российско-белорусского альянса университетов [Электронный ресурс] // Бэйцзин ли гун да сюе = Пекинский политехнический университет. — 27.03.2014. — Режим доступа: <<https://international.bit.edu.cn/yqlj/b31346.htm>>. — Дата доступа: 10.06.2023 (на кит. яз.).
49. Чжунхуа жэньминь гун хэ го хэ байэрлосы гун хэ го гуань юй цзянь ли сянь ху синь жэнь хэ цзо гун ин дэ цюань мянь чжань люе хо бань гуань си дэ лянъ хэ шэн мин = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 30.09.2016. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201609/t20160930_9868734.shtml>. — Дата доступа: 06.11.2023 (на кит. яз.).
50. Чжунхуа жэньминь гун хэ го хэ байэрлосы гун хэ го гуань юй цзянь ли цюань мянь чжань люе хо бань гуань си дэ лянъ хэ шэн мин = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении всестороннего стратегического партнерства [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 17.07.2013. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201307/t20130717_7947425.shtml>. — Дата доступа: 06.04.2023 (на кит. яз.).
51. Шоу цзе «И дай и лу» гао сяо лянъ мэнь лунь тань цзай дунь хуан цзюй син = В Дуньхуане прошел первый форум университетского альянса «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Ланьчжоу цзяо тун да сюе = Ланьчжоуский университет Цзяотун. — 24.09.2016. — Режим доступа: <<https://tuanwei.lzjtu.edu.cn/info/1043/1424.htm>>. — Дата доступа: 07.11.2023 (на кит. яз.).
52. Ян Синцзюань. Межвузовское сотрудничество Беларуси и Китая (1992—2017 гг.) / Ян Синцзюань // Выш. шк. — 2017. — № 5. — С. 60—63.

Статья поступила в редакцию 7 января 2024 г., доработана в июне 2024 г.

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКО-УКРАИНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (АПРЕЛЬ 2011 — 2021 г.)

Хань Ваньчэнь

В статье проведен анализ сотрудничества Китая и Украины в области высшего образования с апреля 2011 по 2021 г., после создания совместной подкомиссии в этой сфере. Выделены институциональная и нормативно-правовая базы, основные направления, формы и механизмы сотрудничества, подчеркнуты его специфика и проблемы в рассматриваемый период. Показаны меры, предпринятые правительствами, министерствами образования, университетами двух стран для повышения эффективности взаимодействия. Сделан вывод, что с помощью Подкомиссии по сотрудничеству в сфере образования и созданных на этой платформе механизмов (Форум ректоров китайско-украинских университетов, Китайско-украинский университетский альянс), а также в рамках инициативы «Один пояс, один путь» университеты двух стран смогли воспользоваться преимуществами образовательных ресурсов и углубить взаимодействие. Политика стипендий, разработанная Китайским советом по стипендиям, и реализация университетами совместных образовательных проектов способствовали повышению качества подготовки китайских студентов, служили стимулом для их профессионального выбора.

Ключевые слова: Китай; китайско-украинская Подкомиссия по сотрудничеству в сфере образования; международное сотрудничество в сфере высшего образования; международный обмен студентами; Украина.

«Features of Chinese-Ukrainian Cooperation in the Field of Higher Education (April 2011 — 2021)» (Han Wanchen)

The article examines the cooperation between the China and Ukraine in the field of higher education for the period from April 2011 to 2022, after the establishment of a joint Sub-Commission in this field. The institutional and regulatory framework, main directions, forms and mechanisms of cooperation are highlighted, its specifics and issues during the period under review are emphasised. The author pointed out the measures taken by the governments, ministries of education of the two countries, and universities to increase the efficiency of interaction. With the help of the Subcommittee on Educational Cooperation and the mechanisms created on this platform (Forum of Sino-Ukrainian University Rectors, Sino-Ukrainian University Alliance), as well as within the framework of the Belt and Road Initiative, universities of the two countries took advantage of educational resources and deepened cooperation. The scholarship policy developed by the Chinese Scholarship Council and the implementation of joint educational projects by universities contributed to improving the quality of training of Chinese students and served as an incentive for their professional choice.

Keywords: China; Chinese-Ukrainian Subcommittee on Cooperation in Education; international cooperation in the field of higher education; international student exchange; Ukraine.

Роль КНР в глобальной политике и экономике возрастает, она занимает лидирующие позиции по торговле, инвестициям, золотовалютным резервам. Благодаря инициативе «Один пояс, один путь» Китай значительно укрепил свой международный авторитет, расширил и углубил межгосударственные связи и сотрудничество не только в торговле и экономике, но и в сферах культуры, образования, науки, технологий.

Китай и Украина официально установили дипломатические отношения 4 января 1992 г.,

а в октябре того же года первый президент Украины Л. М. Кравчук совершил официальный визит в Китай, что стало началом серии обменов мнениями между лидерами двух стран, заложило основу двусторонних контактов на высшем уровне и создания правовой базы отношений [19]. В рамках этого визита 31 октября 1992 г. было подписано межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве, которое поощряло и поддерживало учреждения двух стран в области культуры, образования и пр. для осуществления обменов и иных форм

Автор:

Хань Ваньчэнь — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: wanchenhaaaan@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Han Wanchen — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: wanchenhaaaan@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

взаимодействия. В соответствии с соглашением обе стороны осуществляли сотрудничество в сфере образования посредством таких форм, как обмен студентами, содействие и поддержка установления непосредственных контактов и сотрудничества между высшими учебными заведениями двух стран, поощрение обмена научной и другой педагогической литературой. Данное соглашение стало программным документом, регулирующим сотрудничество двух стран в сфере образования, заложило его правовую основу [23].

В апреле 2011 г. была утверждена китайско-украинская Подкомиссия по сотрудничеству в сфере образования, а в июне того же года Китай и Украина установили стратегическое партнерство. Тем самым двустороннее сотрудничество в сфере образования перешло на новый этап [20; 27].

Образование всегда было одним из приоритетных направлений двусторонних отношений. За 2011—2021 гг. министерства образования, университеты и научно-исследовательские организации Китая и Украины в достаточной мере реализовывали свои основные роли, используя такие механизмы и инициативы, как китайско-украинская Подкомиссия по сотрудничеству в сфере образования, Форум ректоров китайско-украинских университетов, Китайско-украинский университетский альянс. Под руководством министерств образования двух стран Подкомиссия провела 4 заседания [34—36; 41], Китайско-украинский университетский альянс — 1 [31], Форум ректоров китайско-украинских университетов — 3 [22; 32; 42].

Цель статьи — раскрыть содержание и особенности китайско-украинского взаимодействия в сфере высшего образования на протяжении 2011—2021 гг.

Китайско-украинские отношения привлекают внимание многих исследователей, среди которых представители исторической, политической, экономической и других наук. Однако сотрудничество КНР и Украины в сфере образования не нашло в историографии достаточного отражения.

Директор Института востоковедения им. А. Ю. Крымского НАН Украины В. А. Киктенко и его коллега А. В. Дроботюк проанализировали взаимодействие Китая и Украины в сфере науки и образования с 2016 по 2020 г. и отметили, что приоритетными направлениями двустороннего сотрудничества между учебными заведениями являлись образовательные проекты, исследования и проекты дистанционного образования. Они раскрыли различные аспекты сотрудничества в исследовательской сети аналитических центров инициативы «Один пояс, один путь» [6]. Профессор Мариупольского государственного университета Ю. В. Макогон показал потенциал такого сотрудничества [9]. Старший научный сотруд-

ник Института Китая и современной Азии РАН А. Ч. Мокрецкий на большом эмпирическом материале обосновал значение китайско-украинского сотрудничества в сфере образования [10]. Китайские эксперты обсуждали вопрос о китайско-украинских моделях обменов и особенностях образовательных связей. Первый секретарь отдела по делам образования Посольства КНР в Украине Ли Шунзинь внес предложения по повышению эффективности взаимодействия [8]. Профессор Исследовательского центра Прибалтийских стран при Ляонинском университете Му Чунхуай высказал мнение, что китайско-украинское сотрудничество в сфере образования имеет хорошие перспективы при условии эффективного использования уже сформированных механизмов повышения привлекательности образовательного обмена [11]. Г. Я. Гревцева [3], Д. А. Смоляков [18], Чжао Хуэйжун [29] анализировали состояние сотрудничества Китая в сфере образования с Россией и Беларусью, что важно для проведения сравнительного анализа.

Основными источниками исследования стали официальные документы государственных организаций двух стран, в том числе материалы ЦК КПК, Госсовета КНР, Верховной Рады и Государственной службы статистики Украины, министерств образования, китайско-украинской Подкомиссии по сотрудничеству в сфере образования, а также материалы официальных сайтов учебных и культурных учреждений двух стран. Хронологические рамки исследования охватывают период с момента учреждения двусторонней Подкомиссии по сотрудничеству в сфере образования (в рамках межправительственной Комиссии по сотрудничеству) до ее четвертого заседания (апрель 2011 — 2021 гг.).

Высшие учебные заведения Китая в рассматриваемый период разделяли на общие вузы (в том числе университеты с основными курсами (бакалавриатом и выше) и профессиональные учебные заведения) и вузы для взрослых. К учреждениям высшего образования относились университеты, колледжи, высшие профессионально-технические колледжи, младшие колледжи, научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения для взрослых [39]. Согласно Закону о высшем образовании (июль 2014 г.), принятому Верховной Радой, высшие учебные заведения Украины разделены на четыре типа: университеты, институты и академии (отраслевые учебные заведения), колледжи (где готовят специалистов до уровня младшего бакалавра или бакалавра) [13]. В качестве высших учебных заведений в данной статье рассматриваются те, которые предоставляли образование на уровне бакалавриата и выше.

В XXI в. Украина предпринимала заметные усилия по интеграции ресурсов высшего образования в мировое образовательное

пространство посредством реформ. В январе 2002 г. Верховная Рада Украины приняла Закон о высшем образовании, который предоставил учебным заведениям для повышения их конкурентоспособности большую автономию и право реализовывать собственные образовательные и научные программы [14]. В целях интеграции в единое европейское образовательное пространство, своевременного и гибкого реагирования на запросы рынка Украина присоединилась к Болонскому процессу (2005 г.), активно реализовывала Берлинскую декларацию и Лиссабонскую конвенцию, уделяв особое внимание системе степеней, обеспечению качества высшего образования и поощрению непрерывного образования [5, с. 67–68; 21, с. 29–30]. На II Всеукраинском съезде работников образования был принят проект Национальной стратегии развития образования на 2012–2021 годы, который был одобрен Президентом Украины в июне 2013 г., получив название Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года. Ее основными идеями стали расширение автономии в сфере институциональных, академических и финансовых прав вуза, определение типов учебных заведений, усиление инновационной составляющей в деятельности университетов [15; 25]. Реформа высшего образования вступила в новый этап.

В соответствии с новым Законом о высшем образовании (июль 2014 г.) и Законом об образовании (сентябрь 2017 г.) украинские университеты усилили свою автономию в сфере финансово-экономической и организационной деятельности [13; 16]. Государственные органы формулировали новые концепции модернизации стандартов высшего образования, стремясь к органичной интеграции в процесс глобализации.

Если в начале 1990-х гг. в Украине насчитывалось 156 высших учебных заведений, то в 2021 г. их количество возросло до 386 (рис. 1). Среди них такие авторитетные вузы, как Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (основан в 1834 г., входит в десятку престижных университетов Европы), Днепровский национальный университет имени Олеся Гончара (исследования в области аэрокосмической, спутниковой и ракетной техники), Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского» (исследования в области химического машиностроения и новых материалов), Национальный авиационный университет Украины (вошел в тройку лучших авиационных вузов мира и принимает иностранных студентов более чем из 100 стран), Национальная академия изобразительных искусств и архитектуры (техника живописи маслом), Национальная музыкальная академия Украины имени П. И. Чайковского.

В результате реформы высшего образования в Китае также добились значительных результатов. В январе 1993 г. Национальная комиссия по образованию КНР обнародовала Мнения об ускорении реформ и активном развитии высшего образования, в которых были определены основные направления реформы (повышение эффективности функционирования вузов, изменение системы их управления, обновление системы приема и распределения студентов). 1 июля 1998 г. Госсовет КНР принял Решение об уточнении, отмене и объединении ведомственной системы управления вузами, которое урегулировало проблему взаимодействия Министерства образования с местными правительствами и университетами. В сентябре 1999 г. в Пекине ЦК КПК и Государственный совет КНР провели третий

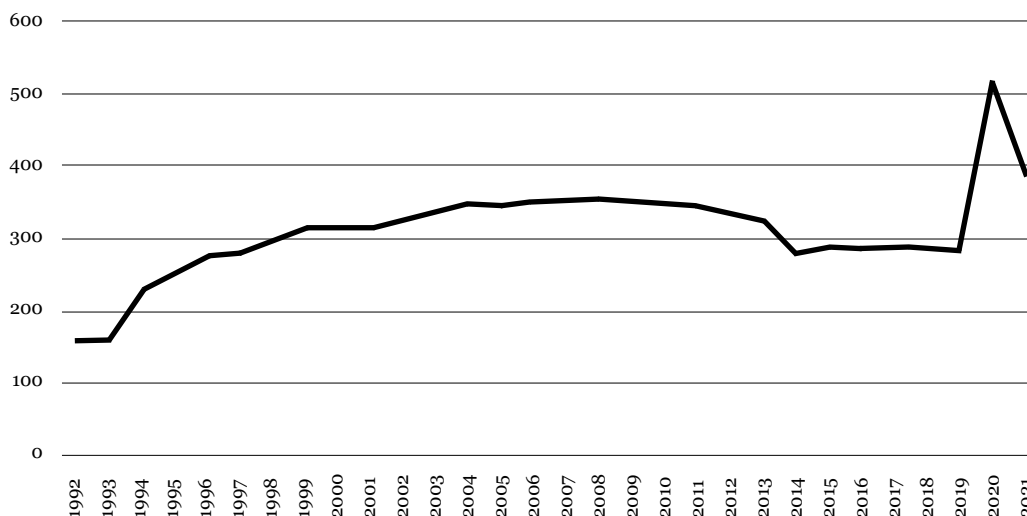

Рис. 1. Количество вузов на уровне бакалавриата и выше в Украине

Источник: [7].

национальный съезд работников образования, одним из результатов которого стало расширение масштабов высшего образования [44, с. 8].

На 18-м съезде КПК (2012 г.) впервые было сказано о «коннотативном развитии высшего образования», что указывало на этап глубоких изменений высшего образования Китая, сосредоточенных не только на увеличении количества вузов и студентов. В октябре 2015 г. Министерство образования, Государственный комитет по развитию и реформам, Министерство финансов КНР опубликовали Основные мнения о преобразовании некоторых местных общих вузов с бакалавриатом в практикоориентированные. В рассматриваемый период Китай уделял внимание развитию ключевых университетов и академических дисциплин, последовательно реализовывал инициативы «Проект 211», «Проект 985» и «Двойной первокурсный проект», которые способствовали его превращению из «большой страны» в «могущественную державу» в сфере образования [44, с. 9–10].

Исходя из данных университетов Китая и Украины можно сделать вывод о том, что сотрудничество в сфере высшего образования носило **взаимодополняющий характер**.

На рис. 2 видно, что количество университетов в Китае неуклонно росло и в 2021 г. почти в 2,5 раза превысило их численность 1992 г. [2]. Вместе с тем количество университетов на душу населения в Китае было значительно ниже. По данным на 2021 г., население КНР составляло более 1,4 млрд человек [43], количество вузов — 1238, т. е. один университет приходился примерно на 1,13 млн человек, тогда как в Украине с населением около 43,8 млн [45] и количеством вузов 386 — один университет на менее чем 11,4 тыс. человек. Согласно данным Стратегии развития высшего образования в Украине на 2021–2031 годы, более

70 % населения страны по состоянию на сентябрь 2020 г. имели высшее образование [12, с. 7], тогда как в Китае — лишь 15 % (согласно данным седьмой национальной переписи населения, высшее образование в 2021 г. имели 218 млн человек) [40].

В Китае выпускникам школ необходимо сдать гаокао (всеобщие государственные вступительные экзамены), а затем выбрать вуз. Все абитуриенты группируются по баллам и принимаются на основе их рейтинга. В исследуемый период численность, сдающих гаокао, колебалась от 9 до 11 млн, а ежегодный уровень приема в бакалавриат составлял до 50 %. В результате каждый год 5–6 млн человек не могли получить доступ к высшему образованию. Магистерские программы также предусматривали строгие вступительные экзамены. В 2021 г. вступительный экзамен в магистратуру сдавали в общей сложности 3,77 млн человек, но выдержали около 1,1 млн человек, при этом доля поступления составила около 29 % [2]. После неудачи многие предпочли учиться за границей, и Украина стала одним из вариантов с такими преимуществами, как высокий уровень образования, сравнительно короткий период обучения и его невысокая стоимость.

После создания Китаем и Украиной Подкомиссии по сотрудничеству в сфере образования в составе межправительственной Комиссии по сотрудничеству (апрель 2011 г.) [27] и принятия Совместного заявления об установлении и развитии стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Украиной (июнь 2011 г.) [33] численность китайских студентов в Украине неуклонно возрастала.

Так, за период 2011–2021 гг. численность китайских студентов в Украине имела общую тенденцию к росту (рис. 3), за исключением спадов, обусловленных событиями, вызвавшими обеспокоенность международного сообщества (дестабилизация в стране в связи со сме-

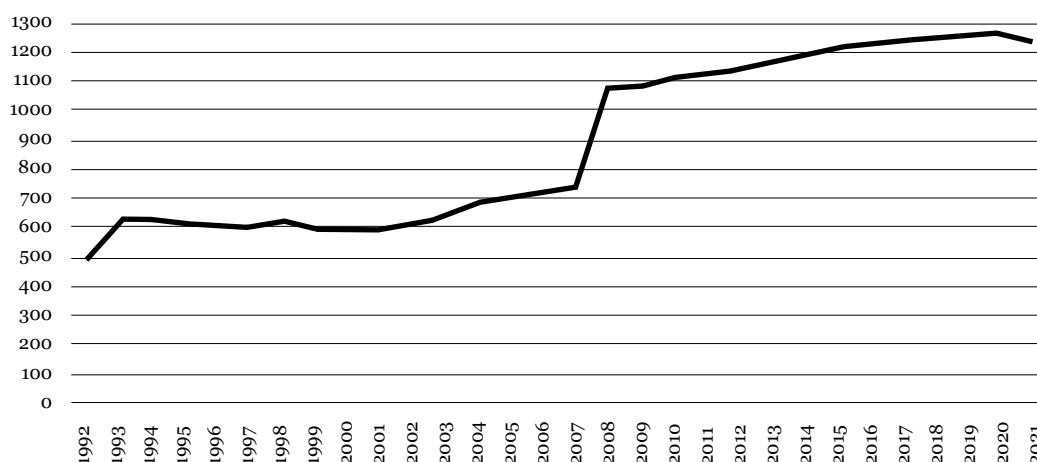

Рис. 2. Количество вузов на уровне бакалавриата и выше в Китае

Источник: [2].

ной власти в 2014 г., пандемия COVID-2019). В 2020/2021 учебном году в Украине обучались 4055 китайцев, что составляло 5,3 % от общего числа иностранных студентов (по этому показателю Китай занимал шестое место). В пятерку лидеров входили Индия (18 095 человек), Марокко (8832), Туркменистан (5322), Азербайджан (4628) и Нигерия (4227 человек) [17, с. 36].

Китайско-украинское образовательное сотрудничество демонстрировало не только **взаимодополняемость**, но и определенный **дисбаланс** численности принимаемых студентов, что было характерно также для России и Беларуси. В 2020/2021 учебном году в Китае обучались 2290 украинских студентов, из них более 80 % — стипендиаты. КНР предоставляла пять категорий стипендий для украинских студентов (стипендии правительства, местных органов власти, Института Конфуция, китайских университетов и предприятий) [28, л. 14—15]. Украинские студенты выдерживали строгие экзамены и отборы, прежде чем получить стипендию для обучения в Китае, поэтому они, как правило, отличались качественной подготовкой. Очень мало украинских студентов обучались в Китае за свой счет, отдавая предпочтение Великобритании, США и Канаде.

В 2020/2021 учебном году в Украине менее 5 % китайских студентов были стипендиатами, остальные находились на самофинансировании. Украина, Россия и Беларусь предлагали годовые магистерские программы на английском языке, в то время как в Китае для получения степени магистра предусматривались строгий вступительный экзамен и не менее трех лет учебы [2]. Помимо сертификата об окончании школы, подача заявления на обучение в Великобритании или США требовала наличия определенного среднего балла аттестата и сдачи языкового теста (*TOEFL* или *IELTS*). По сравнению с США и Великобрита-

нией требования к иностранным студентам в Украине были невысоки: только наличие документа об окончании школы (аналогично для поступления в вузы России и Беларуси также требовались только аттестат и минимальное знание языка). А украинским студентам, которые выражали желание учиться в Китае, необходимо было сдать тест на знание китайского языка. Поэтому качество подготовки украинских студентов оказывалось выше, чем китайских. Большинство китайских студентов, обучавшихся в вузах Украины, Беларуси и России, не сдали гаокао или вступительные экзамены в магистратуру, что значительно ниже уровня 1990-х гг. [8, с. 86].

Китайские студенты, которые приезжали в Украину, заканчивали годичный языковой подготовительный курс и выбирали гуманитарные специальности (экономика, язык и искусство) для обучения в бакалавриате, учились 5—6 лет, мало интересуясь авиакосмической промышленностью, сваркой, энергетическими технологиями и медициной. Срок обучения в магистратуре составлял 1—2 года: один год с преподаванием на английском языке или два года с преподаванием на русском или украинском языке. Украинские магистранты учились в Китае 1—2 года, в основном изучая китайский язык и смежные специальности. Основная цель граждан Китая, решивших обучаться в годичной магистратуре на английском языке в Украине, — получить диплом магистра в кратчайшие сроки и добиться конкурентоспособности на китайском рынке труда. Подавляющее большинство украинских магистрантов в Китае интересовались китайским языком и культурой, планируя остаться в стране [8, с. 86].

Учитывая особенности обмена студентами между Китаем и Украиной, китайское правительство и Министерство образования принимали активные меры для обеспечения плавного развития обменов и сотрудниче-

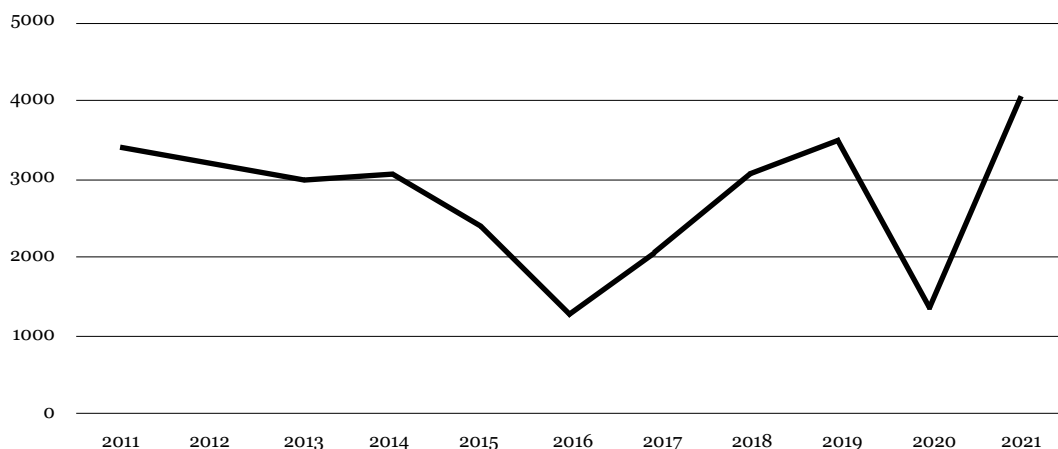

Рис. 3. Динамика численности китайских студентов в вузах Украины с 2011 по 2021 гг.

Источник: [2].

ства. В апреле 2011 г. во время визита в Украину вице-премьер КНР Чжан Дэцзян и первый заместитель премьер-министра Украины А. П. Ключев подписали межправительственное соглашение о создании китайско-украинской Комиссии по сотрудничеству. В состав Комиссии вошли секретариат и семь подкомиссий: по экономике и торговле, сельскому хозяйству, аэрокосмической отрасли, науке и технологиям, культуре, образованию и здравоохранению. Подписание этого документа сопровождалось учреждением Подкомиссии по сотрудничеству в сфере образования [27]. По состоянию на 2021 г., Комиссия провела четыре заседания: первое заседание состоялось в Киеве (апрель 2011 г.) под председательством вице-премьера КНР Чжан Дэцзяна и первого заместителя премьер-министра Украины А. П. Ключева [27], второе заседание — в Пекине (сентябрь 2013 г.) под председательством вице-премьера Госсовета КНР Ма Кая и первого вице-премьера С. Г. Арбузова [37], третье заседание — вновь в Киеве (декабрь 2017 г.), его председателями являлись вице-премьер Госсовета КНР Ма Кай и первый вице-премьер-министр, министр экономического развития и торговли Украины С. И. Кубив [1], четвертое заседание проводилось в формате онлайн (декабрь 2020 г., председатели — вице-премьер КНР Лю Хэ и первый вице-премьер Украины О. В. Стефанишина). Деятельность Комиссии обеспечивала бесперебойную работу китайско-украинской Подкомиссии по сотрудничеству в сфере образования [38].

Создание китайско-украинской Подкомиссии по сотрудничеству в сфере образования способствовало расширению обменов и обеспечивало практическую институциональную гарантию их плавного развития и обогащения содержания. На первом заседании подкомиссии (март 2012 г., Санье) отмечалась большая правительственная политическая и финансовая поддержка сотрудничества между университетами для подготовки кадров и научных исследований, что в значительной степени способствовало углубленному обмену студентами [34]. На втором заседании подкомиссии (июнь 2017 г., Киев) министерства образования Китая и Украины подписали соглашение о сотрудничестве, согласно которому ежегодное число студентов-стипендиатов увеличивалось до 120 человек с каждой стороны, т. е. в 5 раз по сравнению с 1992 г. [24; 35]. Третье заседание подкомиссии состоялось в Наньчане в Китае в июне 2019 г. [41], а четвертое — в июне 2021 г. в формате онлайн [36]. Результаты четырех заседаний способствовали установлению прямых связей между университетами двух стран, что обеспечило платформу и расширило каналы сотрудничества в сфере образования.

Под руководством Министерства образования КНР китайские университеты активно сотрудничали с украинскими университета-

ми в создании образовательных проектов по специальностям «Аэрокосмические информационные системы и технологии», «Корабли и океанотехника», «Ветеринарная медицина», «Телекоммуникации и радиотехника», «Материаловедение», что улучшило подготовку специалистов в обеих странах, а также сыграло определяющую роль в профессиональном выборе китайских студентов [30].

С развитием инициативы «Один пояс, один путь», предложенной председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., усилился спрос на специалистов в сфере политики, экономики и культуры в странах, расположенных вдоль маршрута. Ключевыми направлениями инвестиций и торговли между Китаем и Украиной стали минеральные ресурсы, продукция животноводства и растениеводства, что потребовало интенсификации подготовки экспертов в этих отраслях. Восприняв инициативу как один из стимулов развития, украинские университеты активно интегрировались в платформу высшего образования, созданную Китаем, и поддерживали возможность объединения образовательных ресурсов. Всего с 2013 по 2021 г. было создано пять альянсов с участием украинских университетов: Альянс университетов Нового Шелкового пути, Альянс сотрудничества университетов и предприятий инициативы «Один пояс, один путь» (созданы в 2015 г.), Альянс сотрудничества промышленности и образования инициативы «Один пояс, один путь», Институт международного сотрудничества инициативы «Один пояс, один путь» (созданы в 2016 г.), Альянс сотрудничества университетов и предприятий по обучению языкам стран — участниц инициативы «Один пояс, один путь» (создан в 2019 г.). Участие в профильных платформах позволило укрепить потенциал образовательных систем обеих стран и повысить их конкурентоспособность [26, л. 30]. Китайско-украинское сотрудничество в сфере высшего образования достигло такой характеристики, как взаимодополняемость. Создание и деятельность вышеупомянутых механизмов сотрудничества помогли китайской и украинской сторонам использовать ресурсы высшего образования и сократить время от создания до реализации проектов образовательного сотрудничества.

До 2018 г. действовала только одна межправительственная стипендиальная программа, учрежденная в 1992 г., согласно которой Китай и Украина ежегодно отбирали определенное число студентов для обучения или участия в научных исследованиях (выросло с 20 в 1992 г. до 120 в 2017 г.). В 2018 г. в дополнение к этой программе Китайский совет по стипендиям запустил проект «Программа обучения специалистов в России, Украине и Беларуси», который предоставил стипендии китайским студентам для обучения в Украине на уровнях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по

различным специальностям (кроме специальностей в сфере искусства и спорта). В том же году Китайский совет по стипендиям начал реализацию Программы обучения специалистов в области искусства и спорта в России, Украине и Беларуси, рассчитанной на подготовку музыкантов и тренеров, и проекта по подготовке специалистов в области изобразительного искусства, черчения и художественных промыслов. По данным Посольства КНР в Украине, в качестве дополнения к межправительственной стипендиальной программе ежегодно около 50 китайских студентов получали такие стипендии, что стимулировало выбор страны для обучения и значительно улучшило качество их жизни [4].

С 2011 по 2021 г. китайско-украинское сотрудничество в сфере высшего образования характеризовалось взаимодополняемостью и одновременно дисбалансом. Правительства, министерства образования и университеты обеих стран принимали соответствующие меры, исходя из особенностей образовательных обменов. Взаимодополняемость обменов и сотрудничества в сфере высшего образования Китая и Украины отражалась на образовательных ресурсах. С учетом огромной численности населения Китая, сравнительно небольшого количества университетов на душу населения и сложных вступительных экзаменов Украина стала для китайских студентов одним из вариантов обучения за рубежом благодаря высокому уровню образования, короткому сроку и невысокой стоимости обучения. Посредством такого механизма, как китайско-украинская Подкомиссия по сотрудничеству в сфере обра-

зования, осуществлялось активное взаимодействие на основе межвузовских соглашений. Восприняв инициативу «Один пояс, один путь» как возможность ускоренного развития, украинские университеты предоставляли возможности для интеграции образовательных ресурсов двух стран, способствуя тем самым развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества в других сферах и повышая образовательную конкурентоспособность.

Исходная подготовка иностранных студентов в двух странах значительно различалась. Более 80 % украинских студентов в Китае являлись стипендиатами, прошедшими строгие экзамены и отборы, а доля стипендиатов среди китайских студентов в Украине была низкой. Иностранные абитуриенты освобождались от сдачи вступительных экзаменов, что привлекало китайскую молодежь, часто с невысокой исходной подготовкой. Стипендиальная программа, учрежденная Китайским советом по стипендиям в 2018 г., улучшила отбор и общее качество обучения китайских студентов в Украине.

Китайские студенты отдавали предпочтение изучению экономики, филологии, искусства, в то время как особенно востребованные специальности (аэрокосмические, сварочные, энергетические технологии и медицина) интересовали их редко. Совместная программа обучения (по техническим и инженерным дисциплинам), составленная китайскими и украинскими университетами под руководством министерств образования, обеспечила руководство профессиональным отбором студентов по востребованным специальностям.

Список использованных источников

1. Відбулося третє засідання Комісії зі співробітництва між урядами України та Китайської Народної Республіки [Електронний ресурс] // Посольство України в КНР. — Режим доступу: <<https://china.mfa.gov.ua/news/61659-vidbulosya-trete-zasidannya-komisiji-zi-spirovitnictva-mizh-uryadami-ukrajini-ta-kitajskoj-narodnoj-respubliki>>. — Дата доступу: 27.08.2023.
2. Гаодэн цзяоюй шунцзюй = Данные о высшем образовании [Електронний ресурс] // Чжунго чжэнфу = Национальное бюро статистики КНР. — 20.09.2023. — Режим доступу: <<https://data.stats.gov.cn/adv.htm?f=aq&cn=C01&noded= AoMo8&wdcode=zb>>. — Дата доступу: 15.01.2024 (на кит. яз.).
3. Гревцева, Г. Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования / Г. Я. Гревцева // Вестн. Южноурал. гос. ун-та. Сер.: образование, пед. науки. — 2017. — № 2. — С. 43–52.
4. Гуоцзя люсюе цзицзинь гуаньли вэйюаньхуай = О Китайском совете по стипендиям [Електронний ресурс] // Гуоцзя люсюе цзицзинь гуаньли вэйюаньхуай = Китайский совет по стипендиям. — Режим доступу: <<https://www.csc.edu.cn/chuguo/list/24>>. — Дата доступу: 19.01.2023 (на кит. яз.).
5. Днипров, А. С. Нормативно-правовое обеспечение реформирования высшего образования в Украине / А. С. Днипров // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторія, економіка, права. — 2014. — № 1. — С. 65–70.
6. Кіктенко, В. О. Науково-освітнє співробітництво між Україною та КНР у період 2016–2020 рр. / В. О. Кіктенко, О. В. Дроботюк // Східний світ. — 2021. — № 4. — С. 33–55. (<https://doi.org/10.15407/orientw2021.04.033>)
7. Кількість закладів фахової передвищої та вищої освіти [Електронний ресурс] // Скільки-скільки. — Режим доступу: <<https://skilky-skilky.info/datasets/kilkist-zakladiv-vyshchoi-osvity-na-pochatok-navchalnoho-roku/>>. — Дата доступу: 01.02.2024.
8. Ли Шунцзинь. Цяньтань Чжунгу гаодэн цзяоюй цзяолю юй хэцзо = Исследование о китайско-украинском сотрудничестве и обмене в сфере образования / Ли Шунцзинь // Гуоцзя цзяоюй гуаньли сюеюань сюйэбао = Журн. Нац. акад. управления образованием. — 2015. — № 2. — С. 85–87 (на кит. яз.).
9. Макогон, Ю. В. Співробітництво України та Китаю на сучасному етапі / Ю. В. Макогон // Екон. вісник НТУУ «КПІ». — 2019. — Вип. 16. — С. 124–131.
10. Мокрецький, А. Ч. Китайско-украинские отношения в свете концепции «стратегического равновесия» Украины / А. Ч. Мокрецький // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVIII. — М.: ИДВ РАН, 2013. — С. 232–253.
11. Му Чунхуай. Чжунго чундуноу гоцзя гоцзи цзяоюй хэцзо цзюе яньцзю = Международное сотрудничество Китая со странами Центральной и Восточной Европы в области образования / Му Чунхуай // Журн. Цяюань. — 2020. — № 4. — С. 12–13 (на кит. яз.).

12. Національна стратегія розвитку освіти в Україні на 2021–2031 роки / Міністерство освіти і науки України. — Київ, 2020. — 71 с.
13. Про вищу освіту: Закон України від 1 лип. 2014 р. № 2984-III [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. — Режим доступу: <<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2984-14/ed20020117#Text>>. — Дата доступу: 23.02.2023.
14. Про вищу освіту: Закон України від 17 січ. 2002 р. № 2984-III [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. — Режим доступу: <<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2984-14/ed20020117#Text>>. — Дата доступу: 23.02.2023.
15. Про Національну стратегію розвитку освіти в Україні на період до 2021 року: Указ Президента України від 25 черв. 2013 р. № 344/2013 [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. — Режим доступу: <<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/344/2013#Text>>. — Дата доступу: 11.06.2024.
16. Про освіту: Закон України від 5 вер. 2017 р. № 2145-VIII [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. — Режим доступу: <<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19/ed20170905#Text>>. — Дата доступу: 01.02.2024.
17. Річний звіт національного агентства із забезпечення якості вищої освіти за 2021 рік / Національне агентство із забезпечення якості вищої освіти. — Київ, 2022. — 232 с. [Електронний ресурс] // Національне агентство із забезпечення якості вищої освіти. — Режим доступу: <<https://naqa.gov.ua/wp-content/uploads/2022/02/Звіт-2021.pdf>>. — Дата доступу: 05.01.2023.
18. Смоляков, Д. А. Белорусско-китайское сотрудничество в области образования в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь» / Д. А. Смоляков // Вестн. Минск. гос. лингвистич. ун-та. — 2017. — № 1. — С. 25–32.
19. Спільне українсько-китайське комюніке від 31 жовт. 1992 р. [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. — 04.01.1992. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_020>. — Дата доступу: 23.01.2024.
20. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Украины относительно всестороннего повышения уровня китайско-украинских отношений дружбы и сотрудничества [Електронний ресурс] // Посольство КНР в Украине. — 06.09.2010. — Режим доступу: <http://ua.china-embassy.gov.cn/rus/xwdt/201009/t20100906_3204251.htm>. — Дата доступу: 15.01.2024.
21. Степаненков, С. Н. О современном состоянии и перспективах развития высшего экологического образования в Украине / С. Н. Степаненков // Образовательные технологии и качество обучения: материалы науч.-метод. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию образования ИрГСХА, Иркутск, 28–29 мая 2014 г. — Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. — С. 26–33.
22. Сяолиндао шоуяо чуси чжуну дасюе сяочжан хэцзо луньтань = Руководителей университета пригласили принять участие в Форуме ректоров китайско-украинских университетов [Електронний ресурс] // Сибэй гунэ дасюе = Северо-Западный политехнический университет. — 25.06.2021. — Режим доступу: <<https://guoji.nwpu.edu.cn/info/1029/1006.htm>>. — Дата доступу: 29.01.2024 (на кит. яз.).
23. Угода між Урядом України та Урядом Китайської Народної Республіки про культурне співробітництво від 31 жовт. 1992 р. [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_018#Text>. — Дата доступу: 23.02.2023.
24. Україна та Китай затвердили план співробітництва в галузі освіти [Електронний ресурс] // Українські національні новини. — 23.06.2017. — Режим доступу: <<https://unn.ua/news/ukrayina-ta-kitay-zatverdili-plan-spirobitnitstva-v-galuzi-osviti>>. — Дата доступу: 23.02.2023.
25. Уряд схвалив Національну стратегію розвитку освіти [Електронний ресурс] // Новини освіти. — 10.09.2012. — Режим доступу: <<https://osvita.ua/school/news/30992/>>. — Дата доступу: 23.02.2023.
26. Фу Цянь. Идайилу чжаньлюэ цзяоюй дуобянь хэцзоу фачжань = Многостороннее сотрудничество образования в контексте инициативы «Один пояс, один путь»: дис. ... магистра пед. наук: 13.00.01 / Фу Цянь. — Нинбо, 2018. — 57 л. (на кит. яз.)
27. Чжан Дэцзян юй Укэлань фу цзунли цидун чжуну хэцзо вэйюаньхуэй гунцзо = Чжан Дэцзян и вице-премьер-министр Украины дали старт работе Комиссии китайско-украинского сотрудничества [Електронний ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 21.04.2013. — Режим доступу: <https://www.gov.cn/ldhd/2011-04/21/content_1849525.htm>. — Дата доступу: 27.01.2024 (на кит. яз.).
28. Чжан Инь. Лайхуа люсюешэн цзяньсюецзинь чжэнцэ яньцзю = Исследование политики предоставления стипендий иностранным студентам в Китае: дис. ... магистра социол. наук: 22.00.018 / Чжан Инь. — Нанкин, 2017. — 50 л. (на кит. яз.)
29. Чжао Хуэйжун. Чжунбай цзяоюй хэцзоу дэ сяньчжуан хэ цяньюцзинь = Состояние и перспективы китайско-белорусского сотрудничества в сфере образования / Чжао Хуэйжун // Элуоси сюэкань = Акад. журн. рос. исследований. — 2017. — № 5. — С. 54–60 (на кит. яз.).
30. Чжунвай хэцзоу баньсюэ цзигуо юй сяньму = Список китайско-зарубежных совместных учебных заведений и совместных образовательных проектов [Електронний ресурс] // Чжунго цзяоюйбу = Министерство образования КНР. — 20.06.2011. — Режим доступу: <<https://www.crs.jsj.edu.cn/approval/orglists>>. — Дата доступу: 28.06.2024 (на кит. яз.).
31. Чжунго Укэлань дасюе ляньюмэн чэнли = Создание Китайско-украинского университетского альянса [Електронний ресурс] // Пэнпай синьвэнь = Новости Пэнпай. — 28.06.2021. — Режим доступу: <https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_13347491>. — Дата доступу: 11.06.2024 (на кит. яз.).
32. Чжунго хэ Укэлань дасюе сяочжан ляньюмэн зай Укэлань цзюйсин = Форум ректоров китайско-украинских университетов прошел в Киеве [Електронний ресурс] // Жэньминь жибао. — 25.06.2017. — Режим доступу: <<http://world.people.com.cn/n1/2017/0625/c1002-29360642.html>>. — Дата доступу: 11.06.2024 (на кит. яз.).
33. Чжуну гуаньюй цзяньли хэ фачжань чжаньюй хуобань гуаньси дэ лянью хэ шэнмин = Совместное заявление Китая и Украины об установлении и развитии стратегического партнерства [Електронний ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 20.06.2011. — Режим доступу: <https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2011nzt_675363/hjtcxshzzfh_675419/201106/t20110620_7956581.shtml>. — Дата доступу: 27.06.2024 (на кит. яз.).
34. Чжуну цзяоюй хэцзо вэйюаньхуэй дици хуэйи чжаокай = В Санье состоялось первое заседание Подкомиссии китайско-украинского сотрудничества в сфере образования [Електронний ресурс] // Чжунго цзяоюйбу = Министерство образования КНР. — 30.03.2012. — Режим доступу: <http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/moe_1485/201203/t20120330_133373.html>. — Дата доступу: 27.06.2024 (на кит. яз.).
35. Чжуну цзяоюй хэцзо вэйюаньхуэй диэрци хуэйи чжаокай = В Киеве состоялось второе заседание Подкомиссии Китайско-украинского сотрудничества в области образования [Електронний ресурс] // Чжунго цзяоюйбу = Министерство образования КНР. — 24.06.2017. — Режим доступу: <http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/moe_1485/201706/t20170629_308244.html>. — Дата доступу: 27.06.2024 (на кит. яз.).
36. Чжуну цзяоюй хэцзо вэйюаньхуэй дисыци хуэйи чжаокай = Состоялось четвертое заседание Подкомиссии Китайско-украинского сотрудничества в области образования [Електронний ресурс] // Чжунго цзяоюйбу = Министерство образования КНР. — 24.06.2021. — Режим доступу: <http://www.moe.gov.cn/jyb_zzjg/huodong/202106/t20210624_539965.html>. — Дата доступу: 27.06.2024 (на кит. яз.).

37. Чжуну чжэнфуцзянь диэрци хэцзо хуэйи цзюйсин = Второе заседание китайско-украинской Комиссии по сотрудничеству [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 24.09.2013. — Режим доступа: <https://www.gov.cn/jrzg/2013-09/24/content_2494227.htm>. — Дата доступа: 27.06.2024 (на кит. яз.).
38. Чжуну чжэнфуцзянь дисыци хэцзо хуэйи цзюйсин = Четвертое заседание китайско-украинской Комиссии по сотрудничеству [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шанъубу = Министерство торговли КНР. — 23.12.2020. — Режим доступа: <<http://m.mofcom.gov.cn/article/xwfb/xwldrhd/202012/20201203025490.shtml>>. — Дата доступа: 27.06.2024 (на кит. яз.).
39. Чжунхуа жэньминь гунхэго гаодэн цзяоюйфа = Закон о высшем образовании Китайской Народной Республики от 29 авг. 1998 г. [Электронный ресурс] // Цзюйго жэньминь дайбяо дахуэй = Всекитайское собрание народных представителей. — Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-01/07/content_2070258.htm>. — Дата доступа: 22.12.2023 (на кит. яз.).
40. Шушуо цзяоюй шинянь = Десять лет образования [Электронный ресурс] // Чжунго цзяоюйбу = Министерство образования КНР. — 27.09.2022. — Режим доступа: <http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54875/mtbd/202209/t20220927_665364.html>. — Дата доступа: 12.08.2023 (на кит. яз.).
41. Эрлиницзюй гуоци хэзуо хуэйи майсян синьгаоду = Международная конференция по сочетанию производства, преподавания и исследования 2019 года поднялась на новую ступень [Электронный ресурс] // Чжунго цзяоюйбу = Министерство образования КНР. — 12.06.2019. — Режим доступа: <<https://www.csdp.edu.cn/article/5045.html>>. — Дата доступа: 27.06.2024 (на кит. яз.).
42. Эрлиницзюй чжуну дасюе сяочжан хэцзо луньтань чжаокай = Форум ректоров китайско-украинских университетов прошел в Наньчане [Электронный ресурс] // Цзянси цзяоюй дянъшитай = Образовательный телеканал провинции Цзянси. — 14.06.2019. — Режим доступа: <https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4NjQyNTEzNw==&mid=2649661232&idx=1&sn=ccb976b2525c8a4557b9036eefc50039&chksm=87d2d46e0a55d786565c9fb552274ae8e3cc1209cc354bde8e0d50cbd1aa80425dcffe948b&scene=27>. — Дата доступа: 11.06.2024 (на кит. яз.).
43. Эрлинэри нянь женькоу сянгунань шуцзюй = Данные о численности населения за 2021 г. [Электронный ресурс] // Чжунго фагайвэй = Национальная комиссия развития и реформ КНР. — 29.01.2022. — Режим доступа: <https://www.ndrc.gov.cn/fgsj/tjsj/jjsjgl1/202201/t20220129_1314014.html>. — Дата доступа: 27.08.2023 (на кит. яз.).
44. Юй Фаю. Чжунго гаодэн цзяоюй гайгэ сышиву нянь = 45 лет реформы системы образования Китая / Юй Фаю // Лиши цзяоюй яньцзюй = Исследования истории образования. — 2023. — № 4. — С. 4—16 (на кит. яз.).
45. Population total Ukraine [Electronic resource] // World Bank Group. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=UA&_gl=1*a12oeh*_gcl_au*MTY4MDkwODIzNi4xNzIoODcwMTg5>. — Date of access: 28.08.2023.

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2024 г., доработана в июне 2024 г.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И АФГАНИСТАНА В XXI в.

Хэ Бицзюань

Автором определены основные направления экономического сотрудничества Китая и Афганистана: двусторонняя торговля, инвестиции и реализация инфраструктурных проектов. Выявлены предпосылки развития китайско-афганского экономического сотрудничества. Проанализированы статистические данные, отражающие состояние экономического сотрудничества Китая и Афганистана. Установлены стратегические приоритеты экономической политики Китая в отношении Афганистана. Отдельное внимание уделено выявлению и анализу факторов, влияющих на торгово-экономическое сотрудничество.

В XXI в. Китай стремится укреплять политическую основу отношений с Афганистаном и содействовать двустороннему сотрудничеству в экономической сфере. Стратегической целью является конструктивное решение афганского вопроса посредством экономического развития, снижения дестабилизирующих факторов и реализации собственных интересов Китая в Афганистане. В настоящее время отмечаются перспективы экономического сотрудничества Китая и Афганистана. При этом проблемой являются вопросы безопасности в стране, на что китайские компании обращают серьезное внимание.

Ключевые слова: Афганистан; двусторонняя торговля; инвестиционная политика; Китай; реализация инфраструктурных проектов; экономическое сотрудничество.

«Development of Economic Cooperation between China and Afghanistan in the 21st Century» (He Bijuan)

Author has identified the main areas of economic cooperation between China and Afghanistan: bilateral trade, investment and the implementation of infrastructure projects. The prerequisites for the development of Chinese-Afghan economic cooperation have been identified. Statistical data reflecting the state of economic cooperation between China and Afghanistan are analysed. The strategic priorities of China's economic policy towards Afghanistan during this period have been established. Special attention is paid to identifying and analysing factors influencing trade and economic cooperation.

In the 21st century, China sought to strengthen the political basis of relations with Afghanistan and promote bilateral cooperation in the economic sphere. The strategic goal was a constructive solution to the Afghan issue through economic development, reducing destabilising factors and realising its own interests in Afghanistan. At present, China and Afghanistan have prospects for economic cooperation. At the same time, security issues in the country are a problem, which Chinese companies pay serious attention to.

Keywords: Afghanistan; China; economic cooperation; implementation of infrastructure projects; investment; mutual trade.

После теракта 11 сентября 2001 г. США нанесли военные удары по Афганистану и свергли режим талибов. В ноябре того же года под эгидой ООН в Бонне прошла международная конференция. По результатам ее работы было подписано Боннское соглашение, что ознаменовало официальный старт послевоенного восстановления Афганистана.

Афганский вопрос представляет вызов национальной безопасности Китая в XXI в. Нестабильная ситуация создает благоприятную среду для развития терроризма, сепаратизма

и экстремизма. Проблема безопасности в Афганистане оказывает влияние на обстановку во всем регионе Центральной Азии, а также на продвижение инициативы «Один пояс, один путь» и китайско-пакистанского экономического коридора. Кроме того, серьезные проблемы в приграничных районах Китая создает наркотрафик.

Афганистан богат минеральными ресурсами и расположен на стыке Западной, Центральной и Южной Азии, что имеет стратегическое значение. После запуска процесса

Автор:

Хэ Бицзюань — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: 1870444929@qq.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

He Bijuan — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: 1870444929@qq.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

восстановления страна имеет огромные потребности в развитии инфраструктуры и жизнеобеспечения населения. Очевидно, что Китай и Афганистан разделяют общие интересы в области безопасности и экономики.

Целью данной статьи является определение основных направлений и форм экономического сотрудничества Китая и Афганистана в 2001–2024 гг., а также выявление особенностей развития торгово-экономических отношений в данный период. При подготовке статьи были использованы источники и литература на китайском, английском и русском языках, что способствовало достижению относительной объективности результатов исследования. Большой вклад в исследование этой области внесли китайские ученые Ван Шида [6], Хэ Цзе [14], Чжао Хуашэн [17]. Исследователи Сун Чжихуэй, Ма Чунян [11], Хэ Мин [13], Чжан Синьпин, Дай Цзявэй [16] обратили особое внимание на экономическое участие Китая в восстановлении Афганистана. В англо-американской историографии вопрос изучался преимущественно в контексте общих аспектов экономического сотрудничества Китая с Афганистаном. В этой связи следует отметить работы таких авторов, как А. Ариа, М. Б. Тайеб, А. Х. Зазаи [28], Р. Б. Бекмурат, А. Е. Сериккалиева [30]. Особый интерес в российской историографии представляют работы А. Ф. Клименко [8], М. Ф. Сапаи, М. Мардан, М. А. М. Тамим [10]. Источниковую базу составили материалы официальных сайтов государственных учреждений Китая: Министерства иностранных дел [20; 23], Министерства торговли [1; 2], Посольства в Афганистане [19], а также китайских и иностранных СМИ. При подготовке статьи автор исходила из принципов историзма и ценностного подхода, использовала набор общенаучных и специальных исторических методов исследования.

Развитие двусторонних отношений в торговой сфере. После вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. уровень тарифов на торговлю товарами с зарубежными странами значительно снизился — до 7,4 % [9]. Китай активно содействовал модернизации промышленности и ускорению торгового таможенного оформления, создавая благоприятные условия для развития внешней торговли. Одновременно по мере восстановления Афганистана увеличивался внутренний спрос на товары и услуги. С 2001 г. экспорт Китая в Афганистан продолжал неуклонно расти и в 2007 г. достиг почти 170 млн дол. [12]. Кризис 2008 г. не оказал существенного влияния на двустороннюю торговлю. Согласно данным Всемирного банка, с 2009 по 2012 г. ВВП на душу населения в Афганистане быстро рос, а внутренняя экономическая ситуация характеризовалась положительно [34]. В 2015 г. Афганистан вступил в ВТО, что встретило поддержку со стороны Китая [15]. Объем

экспортной торговли Китая с Афганистаном продолжал устойчиво расти. После 2019 г. в результате контратак афганских талибов ситуация с безопасностью в Афганистане заметно ухудшилась. С 2019 г. движение «Талибан» развернуло широкомасштабное наступление, а в 2021 г. уже контролировало большую часть территории страны [1]. В период 2019–2021 гг. под двойным влиянием ситуации с внутренней безопасностью в Афганистане и пандемией экспортная торговля Китая с Афганистаном существенно сократилась [38].

После прихода к власти Талибана китайское правительство заявило, что уважает суверенитет, независимость и территориальную целостность Афганистана и учитывает объективную реальность действий временного правительства. Китай выразил готовность сделать все возможное для того, чтобы Афганистан восстановил стабильность и сыграл конструктивную роль в развитии региона [5]. Стороны продолжили активно развивать торговые отношения: в 2023 г. китайский экспорт в Афганистан удвоился и достиг 1,27 млрд дол. [12]. В настоящее время его основными категориями являются промышленные товары, такие как электроприборы и электронная продукция, лекарства, машины и оборудование, а также одежда.

В XXI в., несмотря на непростые внутренние условия, Афганистан продемонстрировал хорошие перспективы развития экспорта. Китайская сторона оказала ряд политических мер поддержки афганским товарам, поступающим на территорию страны. 18 июня 2006 г. президент Афганистана Х. Карзай совершил государственный визит в КНР. Стороны объявили об установлении отношений всеобъемлющего партнерства, что стимулировало развитие двусторонних отношений по всем направлениям. В этом же году Китай предоставил беспоплатный режим для 278 видов афганских товаров, экспортируемых в Китай [20]. В марте 2010 г. во время визита Х. Карзая в Китай стороны договорились о введении беспоплатного режима для 60 % афганского экспорта [24]. В июне 2012 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Афганистана Х. Карзай провели углубленный обмен мнениями по двусторонним отношениям, а также международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес. Уровень отношений между странами был повышен до стратегического партнерства. Одновременно прошло подписание нового торгового соглашения, которое предоставило беспоплатный режим для 95 % афганского экспорта [23].

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин предложил инициативу «Один пояс, один путь». Благодаря географическому положению Афганистан стал важной страной в рамках инициативы и китайско-пакистанском экономическом коридоре. Китай продолжил углублять политические контакты с руковод-

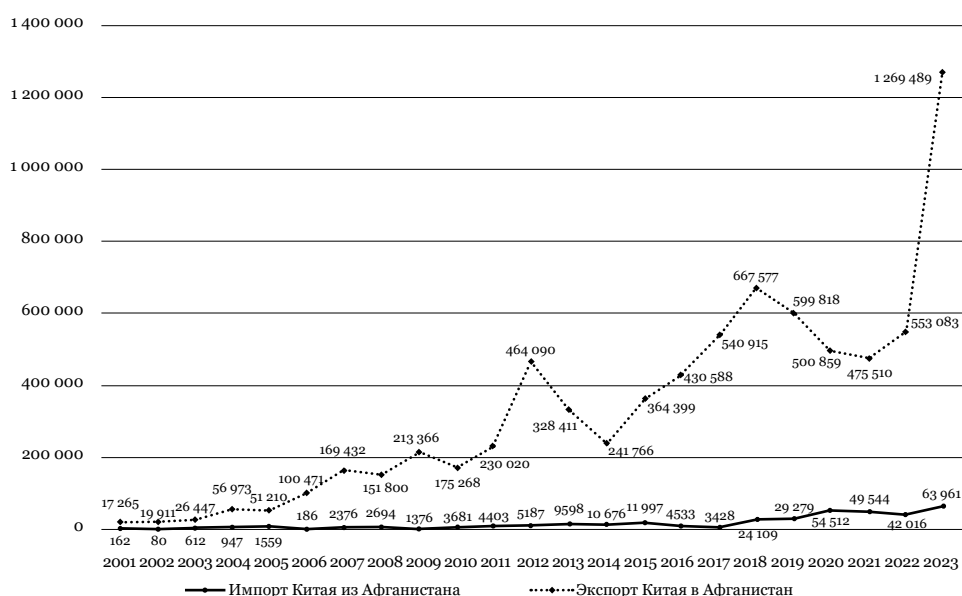
ством Афганистана, одновременно укрепляя двустороннюю торговлю. Афганский экспорт был представлен в основном сырьевыми товарами с низкой добавленной стоимостью: шерсть, орехи, драгоценные камни, сухофрукты и т. д. С 2001 по 2017 г. афганский экспорт демонстрировал низкие темпы роста. Однако в 2018 г. правительства Китая и Афганистана подписали Протокол о фитосанитарных условиях экспорта афганских кедровых орехов в Китай, который предусматривал их доставку в КНР на специальном самолете [4].

После открытия воздушного коридора экспорт Афганистана в Китай быстро вырос и по результатам 2018 г. достиг более 24 млн дол. (+603,4 % по сравнению с 2017 г.). В 2020 г. из-за пандемии COVID-19 объем мировой торговли снизился, однако экспорт Афганистана в Китай достиг рекордных 54,5 млн дол. Приход к власти талибов в 2021 г. не остановил китайско-афганскую торговлю. По итогам 2023 г. афганский экспорт в КНР установил новый рекорд — почти 64 млн дол. (см. рисунок).

Развитие инвестиционного диалога. Афганистан имеет чрезвычайно выгодное географическое положение. Он расположен на стыке Западной, Южной и Центральной Азии и имеет географические преимущества в развитии транзитной транспортной торговли. Инвестиционная привлекательность Афганистана отражается в следующих аспектах: после войны инфраструктура страны была серьезно повреждена и ждет восстановления, Афганистан обладает запасами энергетических и минеральных ресурсов, его географическое положение способствует развитию взаимосвязанных проектов регионального сотрудничества в области трансграничного водоснабжения, развития железных и автомобильных дорог, нефте- и газопроводов.

С 2001 г. Афганистан начал проводить макроэкономическую политику, которая поощряет иностранные инвестиции и укрепляет развитие сотрудничества с иностранными инвесторами. В целях поддержки и защиты частных предприятий в декабре 2005 г. Афганистан пересмотрел и обнародовал Закон о частных инвестициях, который регулирует регистрацию компаний и управление ими [37]. Кроме того, Афганистан предоставил ряд преференций и гарантий для иностранных инвесторов, и в 2003 г. учредил Агентство поддержки инвестиций, которое отвечает за привлечение капитала и предоставляет консультации и другие сопутствующие услуги иностранным инвесторам [2].

С 2001 по 2021 г. Афганистан был ключевым звеном реализации стратегии США, и инвестиционная политика Китая в отношении Афганистана в этот период была осторожной. Инвестиции Китая значительно увеличились в 2008 (114 млн дол. США) и 2011 гг. (295,5 млн дол. США) [25, с. 74; 26, с. 67]. Это было связано с реализацией двух крупных проектов: разработкой медного рудника Айнак (крупнейший инвестиционный проект Китая в Афганистане) и нефтяных месторождений в бассейне Амударьи [21; 31]. Однако проблемы безопасности стали основным фактором остановки проектов. Район, где расположен медный рудник Айнак, давно страдал от конфликтов и нестабильности. Кроме того, разработки оказались расположенными под руинами древнего буддистского комплекса. Вопросы охраны наследия вынудили отложить реализацию проекта [36]. Длительная нестабильность в Афганистане снизила уверенность Китая в продолжении инвестиций в бассейне Амударьи. К тому же стороны не смогли достичь соглашения по вопросам переработки нефти, что также привело к остановке проекта [35].

Экспорт и импорт Афганистана, тыс. дол. США

Источник: [12].

Ситуация вновь изменилась после возвращения талибов. В апреле 2022 г. Министерство горнодобывающей промышленности Афганистана заявило, что Афганистан подписал соглашение с компанией «*Metallurgical Corporation of China*» о запуске проекта медного рудника Айнак с учетом обстоятельств [29]. В январе 2023 г. временное правительство Афганистана и Синьцзянская центральноазиатская нефтегазовая компания (CAPEC) подписали соглашение о разработке нефти в бассейне Амударьи на севере Афганистана [40]. Примечательно, что это было первое крупное соглашение об иностранных инвестициях в Афганистане после возвращения к власти талибов.

Большой вклад в привлечение китайских инвестиций в Афганистан внесли отдельные китайские бизнесмены, такие как Ю Минхуэй, построивший в 2009 г. первый в Афганистане сталелитейный завод в Минхае. После запуска инициативы «Один пояс, один путь» появилась идея создания Чайна-тауна в Афганистане. Проект завершился в 2020 г., Чайна-таун стал первой площадкой экономического и торгового сотрудничества, созданной Китаем в Афганистане [7]. После прихода к власти талибов китайский бизнесмен Ю Минхуэй стал одним из немногих, кто решил провести новые переговоры по совместным проектам и привлечению китайских инвестиций. В 2022 г. правительство Талибана одобрило строительство промышленного парка на окраине Кабула. После завершения проекта планировалось развитие сотрудничества в горнодобывающей промышленности, городском строительстве и производстве строительных материалов [33].

Реализация инфраструктурных проектов. Ввиду специфики политической ситуации в стране конкуренция на рынке подрядных проектов в Афганистане не является жесткой. Инфраструктурные проекты в стране, как правило, финансируются Всемирным банком, Азиатским банком развития, Европейским союзом или другими странами-донорами. Из-за нестабильной ситуации с безопасностью в Афганистане китайские банки проявляют осторожность при предоставлении кредитов афганским проектам [3, с. 43].

В настоящее время основными китайскими инжиниринговыми компаниями-подрядчиками являются «*Huawei*», «*ZTE*», «*Xinjiang Beixin Road and Bridge Construction Co., Ltd.*», «*China Electric Power Engineering Co., Ltd.*», «14-е бюро Китайской железной дороги», «19-я Китайская металлургическая группа Co., Ltd.», «Цзянсуский институт проектирования электроэнергетики», «*China Road and Bridge Engineering Co., Ltd.*» и др. Основными направлениями сотрудничества являются телекоммуникации, линии электропередачи, дорожное и жилищное строительство. Телекоммуникации считаются быстро развивающейся

отраслью, в которой конкуренция за иностранные инвестиции особенно жесткая. В августе 2003 г. китайские компании «*Huawei*» и «*ZTE*» подписали контракт с Министерством телекоммуникаций Афганистана на реализацию проекта расширения цифровой телефонной связи [22]. В апреле 2007 г. корпорация «*ZTE*» приступила к реализации проекта строительства национальной волоконно-оптической магистральной сети Афганистана. Стоит отметить, что это была первая в стране сеть передачи данных с такой высокой пропускной способностью [18].

Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная Китаем в 2013 г., предоставила новые возможности для сотрудничества между Китаем и Афганистаном в сфере реализации инфраструктурных проектов. В 2013 г. стоимость новых контрактов, подписанных китайскими компаниями, составила рекордные 80,4 млн дол. США, а стоимость выполненных контрактов достигла 432,4 млн дол. [27, с. 27, 34]. В 2014 г. НАТО объявило о прекращении боевых действий в Афганистане и передало полномочия по национальной обороне и обеспечению безопасности афганской армии. После этого ситуация с безопасностью в стране ухудшилась, а оборот проектов, реализованных китайскими компаниями, находился на низком уровне [39]. В январе 2017 г. стороны договорились о начале проекта по ремонту и реконструкции шоссе Бамиан — Саманган [32]. Впоследствии участие КНР в реализации инфраструктурных проектов в Афганистане нарастало: по состоянию на 2020 г. стоимость новых контрактов, подписанных китайскими компаниями в Афганистане, достигла 106,3 млн дол. США [40, с. 27].

Заключение. В XXI в. Китай стремился укрепить политическую основу отношений с Афганистаном и содействовать двустороннему сотрудничеству в экономической сфере. Стратегической целью являлось конструктивное решение афганского вопроса посредством экономического развития, снижения дестабилизирующих факторов и реализации собственных интересов в Афганистане. Китай исходит из того, что содействие экономическому росту и сокращение бедности поможет уменьшить причины нестабильности в Афганистане: терроризм, сепаратизм и экстремизм. Обеспечение легальных источников дохода снизит зависимость афганцев от незаконной деятельности (например, производства наркотиков). Улучшение инфраструктуры будет способствовать более тесным связям Афганистана с соседними странами, включая Китай, росту доходов правительства и улучшению ситуации в области образования, здравоохранения и безопасности.

Двустороннее экономическое сотрудничество в XXI в. в основном развивалось в трех направлениях: взаимная торговля, инвестиции и реализация инфраструктурных проектов. Ки-

тайско-афганское торговое сотрудничество стимулировалось вступлением Китая в ВТО, восстановлением Афганистана и предложенной Китаем инициативой «Один пояс, один путь». В китайско-афганской торговле наблюдался дисбаланс: Китай экспортировал готовые товары, а импортировал в основном сельскохозяйственную продукцию с низкой добавленной стоимостью. Положительное влияние на афганский импорт оказал выход двусторонних отношений на уровень всеобъемлющего, а затем и стратегического партнерства, что сопровождалось подписанием новых торговых соглашений. После ухода США и возвращения к власти Талибана в 2021 г. объемы двусторонней торговли достигли рекордных показателей, появились новые возможности для возобновления инвестиционного сотрудничества.

Инвестиционное сотрудничество было сосредоточено на разведке и разработке нефти, природного газа и полезных ископаемых в Афганистане. Основными проектами стали разработка нефтяного месторождения в бассейне Амударьи и медного рудника Айнак.

Основными областями инфраструктурных проектов стали телекоммуникации, электроэнергетика, дорожное строительство. Китай и Афганистан имеют широкие перспективы сотрудничества в области инжинирингового подряда. Однако ухудшение ситуации с безопасностью в стране снизило энтузиазм китайских компаний по реализации инфраструктурных проектов. В перспективе перед Китаем стоит задача обеспечения стабильности и процветания в регионе с поддержанием при этом собственной безопасности и экономических интересов. Стабильный Афганистан уменьшит угрозы безопасности и создаст возможности для успешной экономической политики Китая в регионе.

В рамках рассматриваемого периода можно выделить следующие этапы развития экономического сотрудничества КНР и Афганистана: начальная стадия (2001—2006 гг.), всеобъемлющее партнерство (2006—2012 гг.), начало стратегического партнерства (2012—2019 гг.), кризисная стадия (2019—2021 гг.), возрождение стратегического партнерства (с 2021 г.).

Список использованных источников

1. Афхунань тоуцзы хэцзо чжинань (2011) = Руководство по инвестиционному сотрудничеству в Афганистане (2011 г.) [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шаньубу = Министерство торговли КНР. — Режим доступа: <<http://af.mofcom.gov.cn/article/ddfg/201109/20110907755599.shtml>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
2. Афхунань тоуцзы хэцзо чжинань (2020) = Руководство по инвестиционному сотрудничеству в Афганистане (2020 г.) [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шаньубу = Министерство торговли КНР. — Режим доступа: <<https://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/afuham.pdf>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
3. Афхунань 20 нянь — Талибан, фанькунчжань хэ чжаньчжэн дэ дайцзя = 20 лет в Афганистане: Талибан, война с террором и цена войны [Электронный ресурс] // BBC News. — 11.09.2021. — Режим доступа: <<https://www.bbc.com/zhongwen/trad/world-58423229>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
4. Ван Дасюе линьши дайбань чуси Афхунань «сунцзы баоцзи чжицзэй чжунго» сяньму цидун иши = Временный поверенный в делах Ван принял участие в церемонии запуска афганского проекта «Чартерный рейс из кедровых орехов прямо в Китай» [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжу афхунань исылань гунхэго дашигуань = Посольство Китайской Народной Республики в Исламской Республике Афганистан. — 07.11.2018. — Режим доступа: <http://af.china-embassy.gov.cn/sgxw/201811/t20181107_1110662.htm>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
5. Ван И тань Чжунго дуй Афхунань чжэньцэ = Ван И рассказывает о политике Китая в отношении Афганистана [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 26.10.2021. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/wjbxw_674885/202110/t20211026_10128495.shtml>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
6. Ван Шида. Чжун-А гуаньси дэ лишэ, сяньчжуан юй вэйлай = История, современное состояние и будущее китайско-афганских отношений / Ван Шида // Гоцзи яньцзю цанькао = Справочник по международным исследованиям. — 2013. — № 9. — С. 33—38 (на кит. яз.).
7. Во цзай Афхунань цзянь ляо цзо «чжун го чэн» = Я построил «Китай-город» в Афганистане [Электронный ресурс] // Гуанмин ван = Сеть Гуанмин. — 06.09.2023. — Режим доступа: <https://epaper.gmw.cn/wzb/html/2023-09/06/pw.D110000wzb_20230906_2-08.htm>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
8. Клименко, А. Ф. Некоторые особенности современной политики Китая в отношении Афганистана / А. Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXVII. — М.: ИКСА РАН. — С. 225—239.
9. Лун Гоцян. Цзяжу Шицзе Маоин Цзучжи 20 нянь хуэйгу юй чжаньван = Обзор и перспективы: 20 лет со дня вступления во Всемирную торговую организацию / Лун Гоцян [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 10.12.2021. — Режим доступа: <<http://opinion.people.com.cn/n1/2021/1210/c1003-32304182.html>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
10. Сапай, М. Ф. Стратегические интересы Китая в Афганистане в области политико-экономических отношений (2014—2020) / М. Ф. Сапай, М. Мардан, М. А. М. Тамим // Казачество. — 2021. — № 51. — Р. 39—51.
11. Сун Чжихуэй. Афхунань чжунцзянь чжун дэ даго бои юй чжунго дэ сюаньцзэ = Игра великих держав и выбор Китая в восстановлении Афганистана / Сун Чжихуэй, Ма Чуян // Нанья яньцзю цзикань = Ежеквартальный журнал исследований Южной Азии. — 2013. — № 2. — С. 9—14 (на кит. яз.).
12. Тунцзи юбао = Ежемесячный статистический отчет [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго хайгуань цзуншу = Главное таможенное управление КНР. — Режим доступа: <<http://stats.customs.gov.cn/>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
13. Хэ Мин. Афхунань чжунцзянь юй чжунго дэ чжаньэ аньцюань = Восстановление Афганистана и стратегическая безопасность Китая / Хэ Мин // Иньдуйан цзинцзити яньцзю = Исследование экономики Индийского океана. — 2014. — № 1. — С. 51—62 (на кит. яз.).
14. Хэ Цзе. Чжунго юй Афхунань цзинмао хэцзо дэ сяньчжуан, вэньти юй дуйцэ = Текущая ситуация, проблемы и меры противодействия торгово-экономическому сотрудничеству Китая и Афганистана / Хэ Цзе // Гоцзи яньцзю цанькао = Справочник по международным исследованиям. — 2017. — № 5. — С. 7—12 (на кит. яз.).
15. Цзоу Цзяи дайбао Чжунго чжи цы: хуаньин Афхунань цзяжу Шимао Цзучжи = Цзоу Цзяи выступил с речью от имени Китая: Приветствую вступление Афганистана в ВТО [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго

- цайчжэнбу = Министерство финансов КНР. — 18.12.2015. — Режим доступа: <https://gss.mof.gov.cn/jhbd/201512/t20151218_1620298.htm>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
16. Чжан Синьпин. Чжунго цзяньшэсин цзежу Афухань чжунцзянь дэ тьяочжань юй луцзин = Проблемы и пути конструктивного вмешательства Китая в восстановление Афганистана / Чжан Синьпин, Дай Цзявэй // Хэпин юй фачжань = Мир и развитие. — 2022. — № 3. — С. 115–134 (на кит. яз.).
17. Чжао Хуашэн. Чжунго юй Афухань — Чжунго дэ лии, личан юй гуаньдянь = Китай и Афганистан — интересы, позиции и перспективы Китая / Чжао Хуашэн // Элосы яньцзю = Русские исследования. — 2012. — № 5. — С. 3–19 (на кит. яз.).
18. Чжунго гунысы чэнцзянь Афухань цюаньго гуансяньван дунгун = Китайская компания начала строительство национальной оптоволоконной сети Афганистана [Электронный ресурс] // Сина ван = Сеть Сина. — 16.04.2007. — Режим доступа: <<https://news.sina.com.cn/w/2007-04-16/073611647206s.shtml>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
19. Чжунго тун Афухань шуанбянь гуаньси = Двусторонние отношения Китая и Афганистана [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжу афухань исылань гунхэго дашигуань = Посольство Китайской Народной Республики в Исламской Республике Афганистан. — 03.03.2024. — Режим доступа: <http://af.china-embassy.gov.cn/zagx/ztgk/202403/t20240303_11253072.htm>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
20. Чжунго юй Афухань фаяо лянхэ шэнмин = Китай и Афганистан опубликовали совместное заявление [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзюбу = Министерство иностранных дел КНР. — 20.06.2006. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/200606/t20060620_7947036.shtml>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
21. Чжун Е цяндин шицзе тзда тункуан — Афухань Айнакэ тункуан сяньму = Metallurgical Corporation of China подпывает контракт на строительство крупнейшего в мире медного рудника — проект медного рудника Айнак в Афганистане [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 30.05.2008. — Режим доступа: <https://www.gov.cn/ztlz/2008-05/30/content_999423.htm>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
22. Чжунсин Хуавэй цаньйой чжунцзянь Афухань = ZTE и Huawei принимают участие в восстановлении Афганистана [Электронный ресурс] // Сина ван = Сеть Сина. — 22.08.2003. — Режим доступа: <<https://news.sina.com.cn/c/2003-08-22/0600611829s.shtml>>. — Дата доступа: 11.03.2023 (на кит. яз.).
23. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго юй Афухань Исылань Гунхэго гуаньйой цзяньли чжаньхэ хэцзо хобань гуаньси дэ лянхэ сюаньянь = Совместная декларация КНР и Исламской Республики Афганистан об установлении стратегического партнерства в области сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзюбу = Министерство иностранных дел КНР. — 08.06.2012. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/1207_676219/201206/t20120608_7966251.shtml>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
24. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго юй Афухань Исылань Гунхэго лянхэ шэнмин = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Афганистан [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзюбу = Министерство иностранных дел КНР. — 25.03.2010. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/zili_ao_674904/1179_674909/201003/t20100325_7947262.shtml>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
25. 2011 няньду Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао = Статистический бюллетень прямых инвестиций Китая за 2011 г. [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шаньубу = Министерство торговли КНР. — Режим доступа: <<http://images.mofcom.gov.cn/fec/201512/20151204085608837.pdf>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
26. 2008 няньду Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао = Статистический бюллетень прямых инвестиций Китая за 2008 г. [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шаньубу = Министерство торговли КНР. — Режим доступа: <<http://images.mofcom.gov.cn/fec/202109/20210924221406172.pdf>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
27. 2020 няньду Чжунго дуйвай чэнбао гунчэн тунцзи гунбао = Статистический бюллетень о заключении зарубежных проектов Китая за 2020 г. [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шаньубу = Министерство торговли КНР. — Режим доступа: <<http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202110/20211013103551781.pdf>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
28. Aria, A. China's New Approach to Neighborhood Diplomacy: Analyzing the Economic and Political Relations with Afghanistan in the Post-2014 Period / A. Aria, M. B. Tayeb, A. Kh. Zazai // Journal of Humanities and Social Sciences Studies. — 2023. — Vol. 5, N 8. — P. 94–101. (<https://doi.org/10.32996/jhss.2023.5.8.11>)
29. Айнак Коррер Мине: Афухань шицзе ди эр да тункуан цюежэнь цзай цидун — Афухань Айнакэ тункуан сяньму = Айнак Коррер Мине: Второй по величине медный рудник в мире в Афганистане подтвердил возобновление работы [Электронный ресурс] // Чжунго укуан хуагун цзиньчжоу шанхуэй = Китайская торговая палата по импорту и экспорту горнодобывающей, минеральной и химической продукции. — 13.04.2022. — Режим доступа: <<https://www.cccmc.org.cn/spfh/hyzz/ff8080817ff9ccca018027aaf35d061e.html>>. — Дата доступа: 05.04.2024 (на кит. яз.).
30. Bekmurat, R. B. Analysis of China's investment in Afghanistan / R. B. Bekmurat, A. Ye. Serikkaliyeva // Вестн. Евразий. нац. ун-та им. Л. Н. Гумилева. — 2022. — Т. 139, № 2. — С. 139–150.
31. China gets approval for Afghanistan oil exploration bid [Electronic resource] // BBC News. — 27.12.2011. — Mode of access: <<https://www.bbc.com/news/business-16336453>>. — Date of access: 05.04.2024.
32. Chinese firm signs contract to build road in Afghanistan [Electronic resource] // Xinhuanet. — 09.01.2017. — Mode of access: <http://www.xinhuanet.com/english/2017-01/09/c_135964706.htm>. — Date of access: 05.04.2024.
33. Chinese industrial park project wins approval in Afghanistan [Electronic resource] // Global Times. — 28.04.2022. — Mode of access: <<https://www.globaltimes.cn/page/202204/1260570.shtml>>. — Date of access: 05.04.2024.
34. GDP per capita (current US\$) — Afghanistan [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2021&locations=AF&start=2001>>. — Date of access: 05.04.2024.
35. Lack of refinery accord holds up landmark China-Afghan oil project [Electronic resource] // Reuters. — 18.08.2013. — Mode of access: <<https://www.reuters.com/article/afghanistan-china/lack-of-refinery-accord-holds-up-landmark-china-afghan-oil-project-idUSL6NoGJo6820130818/>>. — Date of access: 05.04.2024.
36. Marty, F. J. Project to exploit Afghanistan's giant copper deposit languishes / F. J. Marthy [Electronic resource] // Dialogue Earth. — 25.04.2018. — Mode of access: <<https://chinadialogue.net/en/business/10577-project-to-exploit-afghanistan-s-giant-copper-deposit-languishes/>>. — Date of access: 05.04.2024.
37. Private Investment Law, Afghanistan, December 21, 2005 [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. — Mode of access: <<https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/13875>>. — Date of access: 05.04.2024.
38. Rahim, S. A. What the COVID-19 Outbreak Means for Afghanistan's Troubled Economy / S. A. Rahim [Electronic resource] // The Diplomat. — 11.04.2020. — Mode of access: <<https://thediplomat.com/2020/04/what-the-covid-19-outbreak-means-for-afghanistans-troubled-economy/>>. — Date of access: 05.04.2024.
39. Rasmussen, S. E. Nato ends combat operations in Afghanistan / S. E. Rasmussen [Electronic resource] // The Guardian. — 28.12.2014. — Mode of access: <<https://www.theguardian.com/world/2014/dec/28/nato-ends-afghanistan-combat-operations-after-13-years>>. — Date of access: 05.04.2024.
40. Yavar, M. Y. Afghanistan's Taliban administration in oil extraction deal with Chinese company / M. Y. Yavar [Electronic resource] // Reuters. — 05.01.2023. — Mode of access: <<https://www.reuters.com/business/afghanistans-taliban-administration-oil-extraction-deal-with-chinese-company-2023-01-05/>>. — Date of access: 05.04.2024.

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2024 г.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОРУМА КИТАЙСКО-АФРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (2000—2010 гг.)

Сюй Цзявэй

В статье рассматривается процесс создания и развития Форума китайско-африканского сотрудничества (ФКАС) в 2000—2010 гг. Начало деятельности ФКАС связано с проведением в октябре 2000 г. первой сессии форума на министерском уровне. В 2010 г. состоялась четвертая сессия ФКАС на министерском уровне, которая ознаменовала успешный запуск механизма форума в течение первого десятилетия. Особенно важное значение имели Пекинский саммит и третья сессия ФКАС на министерском уровне, в которых приняли участие председатель КНР Ху Цзиньтао и главы 35 африканских стран (2006 г.). Анализируются результаты четырех сессий ФКАС и факторы, препятствовавшие развитию форума. Автор приходит к выводу, что создание форума стало закономерным результатом развития китайско-африканских отношений в начале XXI в. и было направлено на обеспечение их национальных политических и экономических интересов. Несмотря на имевшиеся трудности и возникавшие проблемы, форум продолжал успешно расширять сферу своей деятельности, совершенствовать механизмы многостороннего сотрудничества и добиваться высоких результатов, особенно в области социально-экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества. Автор выделил два этапа становления ФКАС как новой платформы международного сотрудничества: 1) формирования ФКАС (2000—2005 гг.) и 2) расширения институционального взаимодействия (2006—2010 гг.). Первый этап характеризовался разработкой новых форм взаимных отношений в экономической и политической сферах. Второй этап выделялся расширением сотрудничества на социальную и гуманитарную сферы и укреплением институциональных механизмов многостороннего взаимодействия.

Ключевые слова: Африка; Африканский союз; гуманитарные связи; Китай; политические отношения; Форум китайско-африканского сотрудничества; экономическое сотрудничество.

«Establishment and Activities of the Forum on China-Africa Cooperation (2000—2010)» (Xu Jiawei)

The article examines the process of establishment and development of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) from 2000 to 2010. The Forum was launched in October 2000 with the first Ministerial-level forum. In 2010, the fourth Ministerial-level FOCAC was held, which marked the successful launching of the Forum mechanism during the first decade. Of particular importance were the Beijing Summit and the third Ministerial-level session of the FOCAC, which was attended by Chinese President Hu Jintao and 35 African Heads of State (2006). The results of the four FOCAC sessions and the factors that hindered the development of the Forum are analysed. The author concludes that the establishment of the Forum was a natural result of the development of Sino-African relations in the early twentieth century and was aimed at ensuring their national political and economic interests. Despite difficulties and challenges, the Forum continued to successfully expand its scope of activities, improve multilateral cooperation mechanisms and achieve high results, especially in the field of socio-economic, trade and investment cooperation. The author distinguished two stages in the formation of the FOCAC as a new platform for international cooperation: the first stage of formation of the FOCAC (2000—2005) and the second stage of expansion of institutional interaction (2006—2010). The first stage was characterised by the development of new forms of mutual relations in the economic and political spheres. The second stage was characterised by the expansion of cooperation to the social and humanitarian spheres and the strengthening of institutional mechanisms of multilateral interaction.

Keywords: Africa; African Union; China; economic cooperation; Forum on China-Africa Cooperation; humanitarian ties; political relations.

Автор:

Сюй Цзявэй — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: abcd21436587@163.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Xu Jiawei — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: abcd21436587@163.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

После завершения «холодной войны» и крушения биполярной модели мирового порядка отношения между Китаем и странами Африки вышли на новый уровень и обе стороны стремились расширить и укрепить двустороннее сотрудничество. Председатель КНР Цзян Цзэминь положительно отреагировал на пожелание африканских стран создать совместный форум и в 2000 г. было принято решение об учреждении ФКАС. В течение первых лет его функционирования состоялись четыре сессии, в том числе Пекинский саммит 2006 г. В этот период Китай и Африка успешно развивали экономическое и торговое сотрудничество, социальные, гуманитарные и культурные контакты и обмены, укрепляли взаимное политическое доверие и взаимодействие на международном уровне. Достигнутые в первом десятилетии результаты доказывали позитивную роль форума в развитии китайско-африканских отношений.

По тематике китайско-африканского сотрудничества в Китае и других странах уже имеется определенная научная литература. В наибольшей степени эта проблема разработана китайскими исследователями, посвятившими ей ряд статей. В частности, Ли Аньшань и Лю Хайфан отмечают, что ФКАС был построен на принципах равенства, а основой сотрудничества стран в рамках форума являлась взаимная выгода и взаимовыручка [7; 8]. Куан Яньсян считает, что ФКАС представляет собой уникальную платформу для развития экономических и торговых связей между двумя сторонами, которые обладают большим потенциалом и пространством для развития [6]. Хэ Вэньпин и Чжун Вэйюнь проанализировали проблемы китайско-африканских отношений, констатируя, в частности, социально-экономические трудности, с которыми столкнулся Африканский континент в 1990-е гг. [13; 14]. Ряд официальных деятелей КНР, включая представителей министерств иностранных дел, промышленности и торговли, посвящали отношениям с африканскими странами свои аналитические материалы и отчеты [1; 3; 16; 19–24]. Российская исследовательница А. А. Забелла приходит к заключению о том, что ФКАС играет первостепенную роль в развитии китайско-африканских отношений, определяет тональность сотрудничества [5]. Развитие отношений Китая с Руандой в контексте комплекса китайско-африканского сотрудничества отражено в работе Л. Софиани [28].

В данной статье автор предпринял одну из первых в белорусской научной литературе попыток обобщения деятельности ФКАС в начале XXI в.

Цель статьи — выявить особенности становления отношений между КНР и странами Африки в 2000–2010 гг. Для достижения данной цели поставлены задачи проанализировать

процесс создания и развития ФКАС и выделить этапы развития данного международного форума.

Создание ФКАС стало результатом сочетания следующих факторов.

1. *Наличие исторических традиций китайско-африканской дружбы и сотрудничества, основанных на политике КНР стремления к единению при сохранении различий.* В 1956–1977 гг. Китай оказал 36 африканским странам экономическую помощь на сумму около 2,5 млрд дол. США в таких областях, как промышленность, сельское хозяйство, транспорт и здравоохранение, что составило 58 % от общего объема внешней помощи Китая [8, с. 14]. В свою очередь, страны Африки оказали КНР политическую и дипломатическую поддержку при восстановлении ее законного места в ООН в 1971 г. На 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1971 г. председатель Мао Цзэдун заявил: «Это наши африканские друзья привели нас сюда» [24]. Когда африканские страны столкнулись с тяжелой задачей борьбы с империализмом, колониализмом и неоколониализмом, Китай поддержал их независимость, оказав морально-политическое, дипломатическое содействие и большую финансовую и материальную помощь.

2. *Изменение международного положения и внутривнутриполитической ситуации на Африканском континенте.* В 1990-х гг. Африка пережила «десятилетие беспорядков», сопровождавшееся тяжелым долговым кризисом и медленным экономическим развитием. Темпы роста ВВП в 1990–1994 гг. составили всего 1,4 % [14, с. 27]. Экономическая мощь и влияние США на Африканский регион распространялись достаточно слабо, что создавало для Пекина дополнительные возможности наращивания своего присутствия на континенте. Для Китая политическое и экономическое значение африканских стран становилось все более важным стратегическим фактором. Пекин и африканские государства искали новые возможности создания и укрепления многостороннего сотрудничества.

3. *Тенденции экономической глобализации.* В начале XXI в. развитие международной ситуации в направлении многополярности и глобализации, а также подъем стран с развивающейся экономикой стали новыми трендами в международных отношениях. Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин отмечал, что экономическая глобализация — это объективное требование развития общественных производительных сил и неизбежный результат научно-технического прогресса [11]. Внутренняя политика реформ и открытости в Китае привела к бурному экономическому росту и увеличению спроса на энергоносители, однако внутреннее энергоснабжение находилось в бедственном состоянии. В то же время афри-

канские страны укрепили свой международный авторитет благодаря активному экономическому росту. Африка использовала свои энергетические преимущества для дальнейшей интеграции с быстрорастущими развивающимися рынками, а ее участие в глобальном экономическом управлении становилось все более активным. Вместе с тем Китай и африканские страны как развивающиеся государства сталкивались с такими проблемами, как несовершенная экономическая система, недостатки в управлении экономикой, однородная производственная структура, слабая способность выдерживать экономические риски и финансовые кризисы. Перед лицом серьезных вызовов глобализации необходимо было активно создавать механизмы взаимодействия и сотрудничества для укрепления сплоченности между Китаем и африканскими странами.

Экономическая глобализация и политическая многополярность оказывали глубокое влияние на Китай и африканские страны. Учреждение и дальнейшее функционирование ФКАС было необходимо для стратегического взаимодействия Китая и Африки, а также сплоченности и совместного развития стран. Как отметил заместитель председателя КНР Си Цзиньпин в своей речи на церемонии открытия конференции, посвященной 10-летию основания ФКАС в ноябре 2010 г., форум всесторонне и предметно продвинул развитие стратегического партнерства нового типа между Китаем и Африкой [12]. В период 2000—2010 гг. было проведено четыре сессии ФКАС.

Первая сессия ФКАС на министерском уровне состоялась в Пекине в октябре 2000 г. В ней приняли участие более 80 министров из Китая и 44 африканских стран, представители 17 международных и региональных организаций, а также представители китайских и африканских деловых кругов [3]. Тематику заседаний форума стали содействовать установлению нового международного политического и экономического порядка в XXI в. и укрепление китайско-африканского экономического и торгового сотрудничества в новых международных условиях. На сессии были подписаны два важных документа: Пекинская декларация ФКАС и Программа сотрудничества по экономическому и социальному развитию Китая и стран Африки. Общая цель развития Китая и стран Африки была четко определена, и между сторонами установилось новое партнерство, основанное на равенстве и взаимной выгоде. Были созданы также механизмы проведения заседаний и последующей деятельности форума. Встречи между посланниками африканских стран в Китае и секретариатом Китайского комитета по деятельности форума должны были проводиться не реже двух раз в год. Такой механизм заложил основу успешного проведения последующих сессий ФКАС. Председатель

КНР Цзян Цзэминь назвал форум «инновацией в истории китайско-африканских отношений» [15].

Первая сессия форума имела большое значение как для Китая, так и для стран Африки. Во-первых, Китай освободил от долгового бремени 31 наименее развитую страну Африки на сумму 10,9 млрд юаней [25]. Во-вторых, в течение трех лет после проведения первой сессии ФКАС между Китаем и Африкой происходили различные обмены, в том числе на высоком уровне. Китайские лидеры совершили 20 визитов в Африку и более 30 лидеров стран Африки посетили Китай [4]. Успешное проведение первой сессии знаменовало зарождение ФКАС, создание новой платформы для диалога между Китаем и Африкой [5, с. 37].

Вторая сессия форума на министерском уровне состоялась в декабре 2003 г. в Аддис-Абебе, столице Эфиопии. В конференции участвовали более 70 министров из Китая и 44 африканских стран и представители ряда международных и региональных организаций [9]. Тематику сессии стали укрепление и развитие китайско-африканской дружбы, углубление взаимовыгодного сотрудничества стран. Участники встречи достигли консенсуса и единогласно приняли Аддис-Абебскую программу действий ФКАС (2004—2006 гг.), в которой были определены направления китайско-африканского сотрудничества на ближайшие три года. В политической сфере стороны подчеркнули важность углубления взаимодействия на высоком уровне и политического диалога, укрепления межрегионального сотрудничества во имя мира и безопасности, а также усиления координации и взаимной поддержки в различных сферах. Так, в сфере торговли и экономики необходимо было приложить усилия для развития сельскохозяйственного сотрудничества, развития инфраструктуры, коммерческого и торгового сотрудничества и инвестиций [21]. Конференция укрепила механизм функционирования ФКАС и создала инструменты сотрудничества с Новым партнерством для развития Африки.

Результаты проведенных после сессии мероприятий были значительными: в 2005 г. объем китайско-африканской торговли достиг 39,8 млрд дол. США (на 34,9 % больше, чем в предыдущем году), общий объем прямых инвестиций Китая в Африку — 1,595 млрд дол. США [23]. В рамках сессии состоялась первая конференция предпринимателей, на которую были приглашены более 500 китайских и африканских коммерческих представителей для участия в деловых переговорах по более чем 20 проектам общей стоимостью 700 млн дол. США [2]. В результате была создана платформа для сотрудничества между предприятиями, что стало инновационным достижением форума.

В Пекинском саммите и третьей сессии ФКАС на министерском уровне в 2006 г. приняли участие председатель КНР Ху Цзиньтао и главы 35 африканских стран [9]. Тематика сессии стала дружба, мир, сотрудничество и развитие. Встреча была высоко оценена как Китаем, так и странами Африки и стала одним из самых крупных мероприятий, которое когда-либо проводилось в Китае. В принятой Пекинской программе действий ФКАС на 2007—2009 гг. в политической сфере ставилась задача продолжать обмен визитами на высоком уровне, укреплять взаимное доверие. В экономической сфере программа была нацелена на укрепление сотрудничества в таких областях, как сельское хозяйство, инвестиции и сотрудничество между предприятиями, торговля, финансы, строительство инфраструктуры, сотрудничество в сфере энергетики и ресурсов. В области культуры Китай и Африка стремились укреплять культурные обмены и просвещение, поощрять обмены и сотрудничество в сфере высшего образования, поддерживать гуманитарный диалог и способствовать взаимодействию между людьми обеих сторон. В области международных отношений следовало укреплять консультативный механизм между двумя сторонами в международных делах [19]. После саммита ФКАС политические обмены между двумя сторонами значительно укрепились, местные органы власти Китая и стран Африки поддерживали диалог, а объем торговли между Китаем и Африкой в 2008 г. составил 106,8 млрд дол., Таким образом, задача, выдвинутая лидерами Китая и африканских стран на саммите в Пекине по увеличению объема китайско-африканской торговли до 100 млрд дол. США к концу 2010 г. была выполнена на два года раньше запланированного срока [6, с. 36]. Китай активно открывал свой внутренний рынок, расширял перечень товаров с нулевой таможенной ставкой, совершенствовал механизм промышленного и торгового сотрудничества, создал Фонд развития Китай — Африка и учредил зоны внешне-экономического и торгового сотрудничества. В то же время Китай направил свои усилия в область социальных взаимоотношений, активно стимулировал обмены между китайскими и африканскими общественными организациями, особенно поощряя взаимодействие с молодежью и женщинами, чтобы укрепить взаимопонимание, доверие и сотрудничество между народами двух сторон. Китай также направлял добровольцев для работы в африканских странах [16]. Обе стороны начали осознавать важность и особенности гуманитарных обменов и сотрудничества со стратегической точки зрения.

Четвертая сессия форума на министерском уровне состоялась в ноябре 2009 г. в Египте в г. Шарм-эль-Шейхе. Темой сессии стало углубление нового стратегического партнер-

ства между Китаем и Африкой в стремлении к устойчивому развитию. На форуме были подписаны два документа — Шарм-эль-Шейхская декларация ФКАС и Шарм-эль-Шейхская программа действий ФКАС (2010—2012 гг.). Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао объявил о восьми новых мерах по содействию дальнейшему углубленному развитию китайско-африканского сотрудничества, указав главные направления двустороннего взаимодействия в экономической и политической сферах. Новые меры в большей степени были направлены на улучшение условий жизни людей, укрепление социальных программ, таких как здравоохранение и образование, усовершенствование сельского хозяйства и инфраструктуры, а также на улучшение экологии и защиту окружающей среды. Например, Китай предложил помощь африканским странам в строительстве 100 объектов в области экологически чистой энергии, таких как солнечная энергия, биогаз и малая гидроэнергетика, 50 школ и содействие как можно большему количеству людей в Африке в получении образования [1].

Четвертая сессия форума показала, что Китай стал главным торговым партнером Африки по развитию торговли с 53 странами континента. Из 49 африканских стран, имеющих дипломатические отношения с Китаем, 45 подписали с ним торговые соглашения [22]. Обе стороны провели четыре семинара по сотрудничеству между местными органами власти Китая и Африки. В Пекине прошел первый китайско-африканский культурный форум с участием министров культуры и представителей Китая и 45 африканских стран, ознаменовавший официальное создание механизма стратегического диалога высокого уровня в сфере культуры между Китаем и Африкой.

Вместе с тем необходимо отметить, что процесс становления и развития ФКАС был сопряжен с объективными трудностями и сопротивлением некоторых влиятельных центров силы.

Во-первых, китайско-африканское партнерство столкнулось с конкуренцией со стороны внешних механизмов сотрудничества с Африкой. Начали появляться новые механизмы сотрудничества с Африкой, такие как саммит «Африка — Корея» и саммит «Индия — Африка». В то же время на момент создания китайской модели уже существовали саммит «Франция — Африка», форум «Африка — ЕС» [10, с. 37]. Многообразие механизмов сотрудничества неизбежно приводило к колебаниям африканских стран в выборе зарубежных партнеров.

Во-вторых, по мере появления первых заметных результатов ФКАС некоторые развитые страны Запада начали выражать недовольство и обеспокоенность, опасаясь, что китайско-африканские отношения будут конкурировать с интересами других стран и возросшее влияние китайско-африканских альянсов в междуна-

родных делах сможет нарушить международный политический и экономический порядок, в котором доминирует Запад [13, с. 32]. Л. Софиани отметила, что «стремительное развитие Китая является основной причиной наших (США. — С. Ц.) опасений и страхов, но они также берут начало в колониальной истории Китая» [28, р. 88].

В-третьих, некоторые африканские страны переживали политическую нестабильность и внутренние конфликты. Такая общая обстановка создавала определенное сопротивление продвижению Форума. Дисбаланс экономической мощи между Китаем и отдельными африканскими странами приводил к формированию модели зависимых отношений [27, р. 216]. Несмотря на наличие такой крупной организации, как Африканский союз, который должен был взять на себя ведущую роль, между африканскими странами не было достаточной связи из-за конфликта интересов и им также не хватало инициативы. Китай создал комитет по контролю выполнения решений Форума в ноябре 2000 г., однако африканская сторона не сформировала единую организацию для контроля и выполнения резолюций Форума, за исключением ЮАР и Эфиопии, которые создали комитеты по контролю выполнения решений [7, с. 59].

Резюмируя, следует отметить, что для решения задач, стоящих перед ФКАС, высшее политическое руководство Китая и стран Африки, во-первых, должно настаивать на взаимодействии сторон, продвигать стратегическое взаимодоверие, достигать консенсуса по международным вопросам и совместно поддерживать гармоничное развитие мира. Во-вторых, необходимо постоянно совершенствовать механизм работы Форума, уделяя особое внимание созданию механизмов обмена между частными предприятиями, общественными организациями и народными формированиями.

В целом созданный форум сотрудничества стал прочным мостом связи между Китаем и африканскими странами. Форум, являющийся моделью китайско-африканского сотрудничества, также стал примером взаимодействия международного сообщества и африканских стран [26, р. 391]. ФКАС внес значительный вклад в укрепление национальной мощи Китая и Африки и являлся образцом «сотрудничества Юг — Юг».

Сферы деятельности Форума постоянно расширялись. От китайско-африканского экономического и торгового сотрудничества они продвигались к развитию двусторонних обменов и сотрудничества в области науки и технологий, культуры, образования и здравоохранения, а также прав женщин. Ко времени проведения четвертой сессии форума Китай и Африка вышли на уровень стратегического партнерства нового типа, основанного на политическом равенстве и взаимном доверии,

достигнув цели, поставленной в Декларации Пекинского саммита. Торговля между Китаем и странами Африки росла из года в год, достигнув в 2011 г. 166,3 млрд дол. США, а совокупный объем различных инвестиций Китая в Африку превысил 40 млрд дол., из которых 14,7 млрд были инвестированы напрямую, причем более 2000 китайских предприятий вели свою деятельность в африканских странах [17].

Исходя из содержания и результатов деятельности ФКАС с 2000 по 2010 г. можно разделить на два этапа — период формирования и период зрелости.

Первый этап (2000—2005 гг.) характеризовался сосредоточением на экономической и политической сферах, а также на практической и стабильности. В этот период Китай и страны Африки часто обменивались политическими мнениями и добились значительных результатов в инвестиционном и торговом сотрудничестве. В январе 2006 г. китайское правительство выпустило первый политический документ, касающийся Африки — Директивный документ по странам Африки, который установил всеобъемлющее стратегическое партнерство между Китаем и Африкой, укрепил единство китайско-африканского сообщества. Это свидетельствовало об укреплении политического взаимодействия и доверия между Китаем и странами Африки, в то время как экономическое и торговое сотрудничество между двумя сторонами вступило в новый этап быстрого, всестороннего и стабильного развития.

Второй этап (2006—2010 гг.) характеризовался расширением сотрудничества и взаимодействия между двумя сторонами от экономической и политической сфер до гуманитарных, социальных и других областей и формированием многостороннего механизма сотрудничества и обмена. Из восьми новых инициатив, принятых на четвертой сессии ФКАС, следовало, что китайско-африканское сотрудничество охватывало экономическую, политическую, экологическую сферы, области здравоохранения и образования, достигло всестороннего развития и вышло на новый этап. Программа сотрудничества университетов Китая и Африки «20+20», Инновационный центр сотрудничества «Китай — Африка», а также Форум молодых лидеров «Китай — Африка» стали результатами данного периода. Стоит отметить, что африканская сторона активно поддержала проведение Китаем Всемирной выставки в Шанхае в 2010 г., в которой Африканский союз и 50 африканских стран приняли участие и получили множество преференций [18].

К 2010 г. было проведено четыре министерских заседания и один саммит ФКАС, а также созданы многоуровневые и многоступенчатые механизмы диалога, включая конференцию на министерском уровне, совещание высших должностных лиц по политическим консультациям Генеральной Ассамблеи ООН Китая и

стран Африки, а также совещание секретариата китайской стороны Комитета по последующим действиям в рамках Форума. Была создана система всестороннего сотрудничества, охватывавшая такие сферы, как политика, экономика, общество и культура [20].

Исходя из личного опыта участия в деятельности китайской строительной фирмы в Кении считаем, что в дополнение к развитию торгово-экономических и культурных обменов между двумя сторонами, о чем заявлялось

в официальных документах, ФКАС своей активностью углублял взаимное доверие между народами посредством развития механизмов обмена для частных предприятий, общественных организаций, низовых общественных групп и т. д. Развитие ФКАС соответствовало веянию времени и течению мирового прогресса, отвечало сердечным устремлениям простых людей и национальным интересам государств и, безусловно, выдержало испытание временем.

Список использованных источников

1. Вэн Цзябао цзэчжун фэй хэ цуо лун тан ди си цзе бу чжан ци хуэ и ци цян цу син ци чжэ хуэ ши лу = Протокол пресс-конференции Вэнь Цзябао в рамках четвертой сессии ФКАС на министерском уровне [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяоу = Министерство иностранных дел. — 09.11.2009. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/zfhzlt_682902/xgxw_682908/200911/t20091110_9387305.shtml>. — Дата доступа: 29.11.2023 (на кит. яз.).
2. Го Минфан. Чжоу Шопин. Чун фэй ци ей цзя да хуэ = Китайско-африканская конференция предпринимателей / Го Минфан, Чжоу Шопин // Жэньминь жибао. — 2003. — 17 дек. — С. 3 (на кит. яз.).
3. Ди и цзе бу чжан ци хуэ и = Первая встреча ФКАС на министерском уровне [Электронный ресурс] // ФКАС. — 02.09.2004. — Режим доступа: <http://www.focac.org.cn/chn/ljhy/dyjbzjhy/hyqk12009/200409/t20040902_8079033.htm>. — Дата доступа: 10.10.2023 (на кит. яз.).
4. Ди и цзе бу чжан ци хуэ и хоу сюй син дун луо ши цин куан = Последующая деятельность по итогам первой конференции на министерском уровне [Электронный ресурс] // ФКАС. — 16.09.2006. — Режим доступа: <http://www.focac.org.cn/ljhy/dyjbzjhy/hxxd12009/200609/t20060916_8079034.htm>. — Дата доступа: 01.11.2023 (на кит. яз.).
5. Забелла, А. А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки / А. А. Забелла // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. — 2020. — Т. 12, № 1. — С. 35—46. (<https://doi.org/10.22363/2312-8127-2020-12-1-35-46>)
6. Куан Яньсян. Чун го юй фэй чжоу мао и дэ сянь чуан юй цян цин = Современная ситуация и перспективы китайско-африканской торговли / Куан Яньсян // Сяндэй гоцзи гуанси = Современные междунар. отношения. — 2010. — № 10. — С. 36—40 (на кит. яз.).
7. Ли Аньшань. Лун чжун фэй хэ цуо лун тан дэ юйи цуо ци чжи ци юй фэй чжоу и ти хуа дэ гуфн си = О механизме работы ФКАС и его взаимосвязи с африканской интеграцией / Ли Аньшань, Лю Хайфан // Цзяосюэ янь цзюй = Преподавание и исследования. — 2012. — № 6. — С. 57—65 (на кит. яз.).
8. Ли Аньшань. Лун чун го дуй фэй чэн це дэ дио си хэ чуан биан = О регулировании и трансформации политики Китая в отношении стран Африки / Ли Аньшань // Си фэй хэ ячжоу = Западная Африка и Азия. — 2006. — № 8. — С. 11—20 (на кит. яз.).
9. Лун тан цян цзе = Краткое описание ФКАС [Электронный ресурс] // ФКАС. — Режим доступа: <<http://www.focac.org/chn/tj/tjz/>>. — Дата доступа: 01.10.2023 (на кит. яз.).
10. Рогожина, Е. М. Анализ эффективности сотрудничества Китая и Африканского союза в период пандемии COVID-19 в рамках китайско-африканского форума / Е. М. Рогожина, Н. М. Морозова, А. Н. Солодовникова // Мировая политика. — 2021. — № 2. — С. 34—44. (<https://doi.org/10.25136/2409-8671.2021.2.35801>)
11. Си Цзиньпин си сянь дэ ли лун гун сянь = Теоретический вклад экономической мысли Си Цзиньпина [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. — 25.10.2023. — Режим доступа: <<http://theory.people.com.cn/n1/2023/1025/c40531-40102846.html>>. — Дата доступа: 15.11.2023 (на кит. яз.).
12. Си Цзиньпин цэ ци ниан чун фэй хэ цуо лун тан ши чжоу ниан янь тао хуэ кэй му си шан дэ цян хуа = Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия конференции, посвященной 10-й годовщине создания ФКАС [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяоу = Министерство иностранных дел КНР. — 19.11.2010. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/zfhzlt_682902/zyjh_682912/201011/t20101119_9387517.shtml>. — Дата доступа: 01.11.2023 (на кит. яз.).
13. Хэ Вэньпин. Чун фэй гуан си фа чжан чу дун шуй дэ шэн цин = Чьих нервов коснулось развитие китайско-африканских отношений / Хэ Вэньпин // Шицзе чжиши = Знание мира. — 2006. — № 19. — С. 30—32 (на кит. яз.).
14. Чжун Вэйюнь. Фэй чжоу юй и гэ «ши цюй дэ ши ниан»? = Африка: еще одно «потерянное десятилетие»? / Чжун Вэйюнь // Сян дэй ши цзе = Современный мир. — 1996. — № 2. — С. 27—29 (на кит. яз.).
15. Чжун фэй сэй шу хэй цуо гун ин син ши ци: цзэ чжун фэй хэй цуо лун тан пэй цин лян цян ниан бу чжан ци хуэ и кэй му ши шан дэ цян хуа = Партнерство Китая и Африки нового века: выступление на церемонии открытия ФКАС. Пекинская конференция на министерском уровне 2000 г. [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 10.10.2000. — Режим доступа: <https://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_70326.htm>. — Дата доступа: 10.10.2023 (на кит. яз.).
16. Чун го дуи фэй чжэн цзе вэн цян = Политические документы КНР в отношении стран Африки [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 12.01.2006. — Режим доступа: <https://www.gov.cn/zwjw/2006-01/12/content_156498.htm>. — Дата доступа: 25.10.2023 (на кит. яз.).
17. Чун го ци и цзе фы чжоу лю син шэ хуэ цзе жэн тiao ча = Проверка выполнения китайскими предприятиями социальной ответственности в странах Африки [Электронный ресурс] // ФКАС. — 16.04.2013. — Режим доступа: <http://www.focac.org/ljhy/yjcg/201304/t20130416_7877490.htm>. — Дата доступа: 01.10.2023 (на кит. яз.).
18. Чун фэй да ши Ши Ху юй чжун фэй гун шан бу чжан лиан хэ цу син янь ши бо ци чжэ хуэ = Посол КНР Ши Ху и министры торговли и промышленности КНР и стран Африки совместно провели пресс-конференцию, посвященную открытию Всемирной выставки ЭКСПО [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяоу = Министерство иностранных дел КНР. — 29.04.2010. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2010zt_675437/2010shanghaishibohui_675487/201004/t20100429_9285668.shtml>. — Дата доступа: 15.11.2023 (на кит. яз.).
19. Чун фэй хэ цуо лун тан пэй цин син дун ци хуа (2007—2009) = Пекинская программа действий ФКАС (2007—2009 гг.) [Электронный ресурс] // ФКАС. — 05.11.2006. — Режим доступа: <http://www.focac.org.cn/zywx/zywj/200909/t20090917_8044399.htm>. — Дата доступа: 10.12.2023 (на кит. яз.).

20. Чун фэй хэ цуо лун тан чэн ли ши ниан Ян Цзэчи чуан вэн кэн тин ци ци цуо юн = Спустя 10 лет после создания Форума китайско-африканского сотрудничества Ян Цзэчи написал статью, подтверждающую его положительную роль [Электронный ресурс] // Чжунго синвэн шэй = Сайт Китайской службы новостей. — 11.10.2010. — Режим доступа: <<https://www.chinanews.com.cn/gn/2010/10-11/2579436.shtml>>. — Дата доступа: 25.11.2023 (на кит. яз.).
21. Чун фэй хэ цуо лун тан — я ди си бэй ба син дун ци хуа = Аддис-Абебская программа действий ФКАС (2004—2006 гг.) [Электронный ресурс] // ФКАС. — 02.09.2004. — Режим доступа: <http://www.focac.org.cn/zywx/zywj/200409/t20040902_8044395.htm>. — Дата доступа: 10.12.2023 (на кит. яз.).
22. Чун фэй цин мао хэ цуо вэн бу фа чжан = Стабильное развитие китайско-африканского торгово-экономического сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шанъубу = Министерство торговли КНР. — 04.11.2009 — Режим доступа: <<https://m.mofcom.gov.cn/aarticle/ae/ai/200911/20091106600188.html>>. — Дата доступа: 15.11.2023 (на кит. яз.).
23. Чун фэй цин мао хэ цуо = Экономическое и торговое сотрудничество Китая и стран Африки [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 31.10.2006. — Режим доступа: <https://www.gov.cn/ztlz/zflt/content_428710.htm>. — Дата доступа: 01.10.2023 (на кит. яз.).
24. Чун фэй юй хао хэ цуо цун шу = Обзор китайско-африканской дружбы и сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунго гунчандан ван = Сеть Коммунистической партии КНР. — 24.03.2013. — Режим доступа: <<https://news.12371.cn/2013/03/24/ARTI1364090648985959.shtml?from=groupmessage>>. — Дата доступа: 11.11.2023 (на кит. яз.).
25. Шан у бу: Чжунго чжэнфу мифн чу 31 гэ гуо ця 109 и юан чжй у = Министерство торговли: Правительство Китая списало долг 31 африканской страны на сумму 10,9 млрд юаней [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу = Правительство КНР. — 16.10.2006. — Режим доступа: <https://www.gov.cn/jrzg/2006-10/16/content_414715.htm>. — Дата доступа: 05.11.2023 (на кит. яз.).
26. Achu, O. D. FOCAC: An effective platform for collaboration / O. D. Achu // Crimson Publishers. — 2019. — Vol. 4, N 1. — P. 391—392. (<http://dx.doi.org/10.31031/mcda.2019.04.000580>)
27. Euka, C. The forum on China-Africa cooperation (FOCAC): a framework for China's re engagement with Africa in the 21st Century / C. Euka // Pakistan Journal of Social Sciences. — 2011. — Vol. 30, N 2. — P. 209—218.
28. Sofiani, L. China's Presence in Rwanda and Africa, through the Lens of the Product Life Cycle Theory: a Thesis for the degree Master of Arts in African Studies / L. Sofiani. — Los Angeles: University of California, 2013. — 96 p.

Статья поступила в редакцию 23 января 2024 г.

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ЭКОНОМИКА, НАУКА, БЕЗОПАСНОСТЬ (2010—2016 гг.)

Елена Пашковская

В статье рассматривается экономическое и научное сотрудничество, а также сотрудничество в сфере безопасности Великобритании и Европейского союза (ЕС), определяются степень участия Соединенного Королевства в данных направлениях, зависимость динамики сотрудничества от британских политических процессов. Отмечается, что Великобритания активно сотрудничала с ЕС, который был крупнейшим рынком сбыта для британских товаров и услуг, источником прямых иностранных инвестиций и основным торговым партнером, активно участвовала в проектах финансирования научных исследований, программах развития ЕС, а также поощряла научный и студенческий обмен. Взаимодействие в сфере безопасности происходило по двум направлениям: сотрудничество с отдельными странами союза и участие в миссиях и операциях Общей политики безопасности и обороны (ОПБО). Деятельность Великобритании в рамках интеграционного объединения не позволяет сомневаться в целесообразности членства в ЕС.

Ключевые слова: Великобритания; Европейский союз; интеграция; научное сотрудничество; сотрудничество в сфере безопасности; экономическое сотрудничество.

«Joint Projects of the United Kingdom and the European Union: Economy, Science, Security (2010—2016)» (Alena Pashkouskaya)

The article examines economic, scientific and security cooperation between the United Kingdom and the European Union, determines the extent of the UK's participation in these areas, as well as the dependence of the dynamics of cooperation on British political processes. It is noted that the UK actively cooperated with the EU. The Union was the largest market for British goods and services, a source of foreign direct investment and a major trading partner. The state actively participated in research funding projects, EU development programs, and encouraged scientific and student exchange. Interaction in the security sphere took place in two areas: cooperation with individual countries of the union and participation in Common Security and Defence Policy missions and operations. The UK's cooperation within the integration association did not give grounds for doubting the advisability of EU membership.

Keywords: economic cooperation; European Union; Great Britain; integration; scientific cooperation; security cooperation.

В 2010 г. к власти в Великобритании пришло коалиционное правительство консерваторов и либерал-демократов, сменив Лейбористскую партию, определявшую политику государства в предыдущие 13 лет. Смена власти повлекла за собой и изменения в отношении проекта европейской интеграции, запустила механизм ревизии отношений с ЕС и возможности проведения референдума.

В 2016 г. по результатам проведенного в Соединенном Королевстве референдума было вынесено решение о выходе государства из ЕС. Этому событию предшествовало обширное общественное и политическое обсуждение преимуществ и недостатков членства в союзе,

роли Великобритании в нем и потенциальных последствий выхода из интеграционного объединения.

На фоне данных политических изменений особый интерес вызывает вопрос степени влияния политического фактора на динамику сотрудничества между Великобританией и ЕС в других сферах.

Актуальность проблемы заключается в степени и характере сотрудничества Великобритании и ЕС и его влиянии на интеграционный процесс, установлении причинно-следственных связей между результатами сотрудничества в рамках интеграционного объединения и решении Соединенного Королевства о выходе из него.

Автор:

Пашковская Елена Олеговна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: yelena.pashkova@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Pashkouskaya Alena — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: yelena.pashkova@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Хронологические рамки исследования (2010–2016 гг.) охватывают период, когда под руководством премьер-министра Д. Кэмерона в стране происходила активная политическая борьба по вопросу европейской интеграции и месте в ней Великобритании.

Целью статьи является характеристика ведущих направлений сотрудничества Великобритании и Европейского союза в сфере экономики, науки и безопасности в 2010–2016 гг.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать экономическое, научное сотрудничество и сотрудничество в сфере безопасности между Великобританией и ЕС;
- определить степень участия Великобритании в общих с ЕС проектах в данных направлениях;
- оценить динамику сотрудничества Великобритании с ЕС, выделить влиявшие на нее факторы.

При подготовке статьи были использованы различные источники: отчет Палаты лордов [12; 24], аналитические материалы Палаты общин [25], отчеты британского Королевского общества [33], Европейской комиссии [13; 23], а также данные Национального статистического управления Великобритании [17; 21; 22].

Тема сотрудничества Великобритании и ЕС в сфере экономики, науки и обороны мало изучена белорусскими исследователями. Так, В. Ю. Арчаков изучал вопросы сотрудничества ЕС с НАТО и особенности оборонного строительства в ЕС [1]. Е. С. Лозко исследовала возможное влияние выхода Великобритании из ЕС на Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) ЕС и отмечала положительное влияние экономического потенциала Соединенного Королевства на ЕС, высокий уровень финансирования страной миротворческих операций союза. Исследователь отметила, что выход Великобритании из ЕС сильно повлияет на ОВПБ Евросоюза [5]. Л. М. Хухлындина [8] рассматривала механизм европейского политического сотрудничества, его цели, эволюцию и достигнутые результаты.

В российской историографии следует выделить несколько работ. К. А. Годованюк анализировала влияние Великобритании на формирование общей внешней политики ЕС, отмечая стремление Соединенного Королевства активно участвовать в европейских делах, а также неоднозначный подход страны к европейским интеграционным процессам [2]. А. В. Грубинко исследовал роль Великобритании в формировании внешней политики ЕС с точки зрения ведущих теорий евроинтеграции. В работах автора отмечается историческая преемственность британских правительств по вопросу европейской политической интеграции и сдерживания федералистских наднациональных тенденций [3]. И. А. Кочин изучал ОВПБ ЕС, закономерности ее функционирования и раз-

вития [4]. М. С. Мирошников выявил определенное отношение Великобритании, Франции и Германии к вопросам безопасности, факторы, разделяющие позиции европейских партий указанных стран к ОВПБ [6]. Д. В. Шихов изучал место Великобритании в системе европейской безопасности. Исследователь подчеркивал нежелание Великобритании более тесно сотрудничать в области обороны и безопасности, вместе с тем отмечая, что без нее военная интеграция ЕС была бы малоэффективной [9].

Выделим публикации западноевропейских исследователей. Л. Аронссон и П. Келлер рассматривали британо-германское оборонное сотрудничество в НАТО, отношение Великобритании к НАТО и анализировали роль обеих стран в системе европейской безопасности [10]. Д. Уэбб и М. Кип комплексно анализировали экономические отношения между Великобританией и ЕС, рассматривая такие вопросы, как инвестиции, взносы в бюджет ЕС, издержки регулирования ЕС для экономики Великобритании [37]. Р. Уитман исследовал роль Великобритании в формировании общей внешней политики ЕС, прослеживал изменение политики государства в вопросе европейской интеграции в зависимости от правительства [38].

Экономическое сотрудничество. Великобритания и ЕС имеют долгую историю сотрудничества и интеграции с момента принятия Соединенного Королевства в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в 1973 г. [31]. В соответствии с результатами референдума 2016 г. государство вышло из интеграционного объединения, в котором динамично развивалось и было активным участником. Исследование основных направлений сотрудничества Великобритании с ЕС (экономического, научного и в сфере безопасности) в годы премьерства Д. Кэмерона позволит определить степень их влияния на принятие решения о выходе из ЕС и выявить, имелись ли к этому основополагающие предпосылки.

Со времени вступления в ЕЭС в 1973 г. Великобритания пользовалась преимуществами общего рынка и могла беспрепятственно развивать свой экономический потенциал благодаря свободному перемещению товаров, рабочей силы, капитала и услуг [11, р. 31]. Исследование данных выявило, что объем торговли между ЕС и Великобританией на 55 % превышал уровень, который можно было бы прогнозировать с учетом размера экономики, обменных курсов, расстояния и культурных факторов [14, р. 12].

Экономическая интеграция и свободная торговля были непосредственными преимуществами членства Великобритании в ЕЭС. Участие в едином рынке с 500 млн потребителей и отсутствием торговых барьеров благоприятно сказывалось на бизнесе. Были установлены значительные торговые потоки между Великобританией и остальными странами союза.

Исторически ЕС является важным рынком для Великобритании, и на протяжении последних 50 лет европейские страны неизменно составляли большинство ведущих торговых партнеров Великобритании [34, р. 9; 39, р. 1]. Основными торговыми партнерами из числа государств — членов ЕС были Франция, Германия и Нидерланды [35].

ЕС являлся крупнейшим торговым партнером Великобритании, на долю которого приходилось более половины всей торговли товарами. В рассматриваемый период у Великобритании наблюдался дефицит торгового баланса по товарам с ЕС, продолжавший постепенно увеличиваться. Так, в 2010 г. дефицит в торговле товарами с ЕС составил 45,16 млн ф. ст., а к концу 2016 г. — уже 94,35 млн ф. ст. [36].

В противовес отрицательному торговому балансу товаров в рамках исследуемого периода наблюдалась устойчивая тенденция к росту экспорта услуг из Великобритании: объем экспорта услуг на $\frac{2}{3}$ превышал объем импорта. В стране наблюдалось значительное положительное сальдо торгового баланса в секторе услуг, эквивалентное примерно 5 % ВВП [16, р. 9; 26, р. 9].

В 2015 г. уровень экспорта услуг в Европу достиг 59,5 млн ф. ст. [21]. Поступательный рост объема экспорта услуг из Великобритании в Европу достиг пика в 2016 г., составив 70,085 млн ф. ст. [22, р. 4]. ЕС являлся доминирующим направлением британского экспорта услуг в Европе: около 40 % [16, р. 7; 22, р. 4]. Следует отметить, что в статистические данные не входят банковская, транспортная и туристическая сферы ввиду специфики сбора и аналитики данных в Великобритании. Основу экспорта услуг составляли деловые, финансовые, страховые и пенсионные услуги. В совокупности на них приходилось 89 % положительного сальдо торгового баланса в секторе услуг [16, р. 9].

Общий объем импорта услуг из Европы в Великобританию в 2015 г. продемонстрировал максимальный рост — с 29,1 млн ф. ст. в 2014 г. до 31,5 млн ф. ст., увеличившись на 8,2 % [21].

Государства ЕС являлись крупнейшими получателями британского экспорта в Европе. Ирландия, Германия и Люксембург были основными потребителями услуг Великобритании в ЕС [26, р. 10].

На сектор услуг Соединенного Королевства приходилось более $\frac{3}{4}$ объема производства в экономике. Основные виды деятельности включали недвижимость, профессиональные и услуги научных организаций, оптовую и розничную торговлю, транспорт и связь, а также финансовые и страховые услуги [16, р. 5].

Как сектор услуг, так и производственный сектор Великобритании в значительной степени зависели от спроса в ЕС. На него приходилось 40 % зарубежного спроса на услуги

британских компаний и 46 % внешнего спроса на промышленные товары. Для сравнения, США обеспечивали 15 % зарубежного спроса на британскую продукцию обрабатывающей промышленности и 17 % спроса на британские услуги [30, р. 30].

Британские сервисные компании были тесно интегрированы в производственные цепочки поставок ЕС, предоставляя транспортные, маркетинговые, финансовые и другие услуги производителям (40 % спроса ЕС на товары и услуги Великобритании приходилось на прямой экспорт, 60 % — «косвенный спрос» — составляли спрос ЕС на компании, расположенные в цепочках поставок в Великобритании, например, продающие промежуточные товары и услуги, которые британские экспортеры используют в своем производстве) [30, р. 30].

Великобритания традиционно играла важную роль на рынке как входящих, так и исходящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В 2014 г. страна занимала третье место в мире по объему привлекаемых ПИИ, уступая лишь США и Китаю (496 из 1034 млрд ф. ст., что составляло 48 %) [37, р. 3].

ЕС являлся основным источником ПИИ, поступающих в Великобританию. В 2014 г. доля ЕС в общем объеме входящих ПИИ составила 48 %. Динамика данного показателя в период 2006—2016 гг. характеризовалась относительной стабильностью: в пределах 47—53 % [37, р. 3].

Великобритания также активно инвестировала в зарубежные экономики. В 2014 г. 40 % общего объема ПИИ из страны направлялось в страны ЕС. Нидерланды и Люксембург являлись крупнейшими направлениями для международных инвестиционных позиций Великобритании за рубежом в 2016 г.: 141,7 и 112,8 млрд ф. ст. соответственно [17, р. 4—11; 37, р. 3].

В рассматриваемый период у Великобритании наблюдалось стабильно увеличивавшееся отрицательное сальдо в торговле товарами. Несмотря на то, что в 2010—2015 гг. экспорт товаров сохранял стабильные показатели, 2015—2016 гг. характеризовались снижением его объема.

Экспорт услуг рос на протяжении всего рассматриваемого периода и достиг рекордной отметки в 2016 г. Великобритания обладала положительным сальдо в торговле услугами в ЕС.

Уровень ПИИ из стран ЕС в Великобританию оставался стабильно высоким, составляя около половины общего объема ПИИ.

Таким образом, исследуемый период характеризуется отсутствием значительных колебаний в торговле товарами и услугами. Наблюдаются как взаимозависимость экономик Великобритании и других государств — членов ЕС, так и их активное сотрудничество. Отсутствуют экономически обоснованные предпосылки выхода Великобритании из ЕС.

Научное сотрудничество. Великобритания активно участвовала в региональных проектах ЕС, направленных на развитие инфраструктуры, устойчивое развитие и внедрение возобновляемых источников энергии, стимулирование экономического роста и развитие биотехнологий, включая исследования в области медицины, сельского хозяйства и защиты окружающей среды.

Примером такого сотрудничества являлся проект *SCI*-сеть, направленный на изучение передовой практики закупок строительных материалов. Проект получил софинансирование программы *CIP* Европейской комиссии в рамках инициативы «Ведущий рынок» (2009—2012 гг.) [28].

Благодаря сотрудничеству Великобритании и ЕС был построен национальный испытательный центр лопастей больших ветряных турбин. Деятельность центра была направлена на создание низкоуглеродной экономики на северо-востоке Англии. Объект соответствовал политике развития инженерного потенциала и обеспечения устойчивого экономического роста и занятости [27].

Развитие наук о жизни в Шотландии проводилось в рамках совместного проекта с ЕС. Шотландский центр регенеративной медицины (*SCRM*) при Эдинбургском университете объединил мировых лидеров исследований в данной области [29, р. 2; 32, р. 10].

В 2010—2016 гг. Великобритания активно участвовала в программах ЕС в сфере науки, образования, региональных проектах, была одним из крупнейших получателей финансирования. Исследования в Великобритании финансировались ЕС посредством Рамочной программы и структурных фондов [33, р. 3].

Великобритания была вторым после Германии крупнейшим получателем финансирования исследований в абсолютном выражении в 7-й Рамочной программе Европейской комиссии. За период действия программы страна получила 47,5 млрд евро, что составило 6 % от общих расходов ЕС в данной области [33, р. 13]. 71 % всех средств, предоставленных Великобритании согласно Рамочной программе, приходилось на британские университеты. Наиболее интенсивно в программе участвовали Оксфордский, Кембриджский университеты, а также Университетский колледж Лондона [23; 33, р. 3].

В 2009/2010 учебном году вузы Великобритании получили 409 млн ф. ст. на исследования от структурных органов ЕС. К 2013/2014 учебному году данная сумма выросла до 687 млн ф. ст. В 2013/2014 учебном году финансирование ЕС составляло 9,7 % от суммы средств на исследования для университетов Великобритании, что на 68,2 % больше, чем в 2009/2010 учебном году [33, р. 19].

В Великобритании расположены штаб-квартиры шести общеевропейских исследовательских центров, таких как Научно-ис-

следовательский центр по изучению энергии лазера высокой мощности и Европейская инфраструктура биологической информации в области наук о жизни, а также десяти центров — участников панъевропейских исследований [33, р. 21].

Членство в ЕС также обеспечило британским студентам доступ к европейским программам студенческой мобильности, таким как *Erasmus+*. В 2015/2016 учебном году более 40 000 человек из Великобритании приняли участие в данной программе. В 2016 г. интерес Соединенного Королевства к программе продолжил расти: Британское национальное агентство *Erasmus+* выделило 130 млн евро на программу, что на 10 млн евро больше, чем в 2015 г. [18; 20, р. 4].

В 2013/2014 учебном году в университетах Великобритании обучались 125 300 студентов из ЕС; 224 млн ф. ст. в виде кредитов было выплачено студентам дневной формы обучения, что составило 3,7 % от общей суммы студенческих кредитов, с учетом того, что принимающее государство ЕС не обязано оказывать поддержку гражданам других государств союза [20, р. 4].

В 2014 г. в силу вступила новая программа «Горизонт 2020», направленная на финансирование научных исследований и инноваций, с бюджетом почти 80 млрд евро. Ее положительно оценивали британские эксперты с точки зрения не только финансирования, но и нефинансовых преимуществ. Например, Кембриджский университет считал, что данная программа «имеет дополнительную ценность... с точки зрения привлечения и удержания лучших ученых» [12].

Королевское химическое общество отметило следующие преимущества сотрудничества с ЕС:

- объединение специалистов с исключительными навыками и доступ к сетям сотрудничества по всему ЕС;
- доступ к широкому спектру крупномасштабных, уникальных объектов инфраструктуры;
- предоставление студентам и исследователям возможности перемещаться между странами для овладения новыми навыками и обмена знаниями и экспертным опытом в целях развития науки и инноваций [12].

Анализ демонстрирует взаимовыгодный характер научного сотрудничества Великобритании с ЕС. Участие в совместных исследовательских проектах и программах способствовало повышению уровня исследований и поддержке передовой науки в Великобритании, в том числе путем содействия международному исследовательскому сотрудничеству, предоставления доступа к крупномасштабным исследовательским объектам и привлечения лучших сотрудников для работы над исследовательскими проектами.

Сотрудничество в области безопасности. Система безопасности в Европейских сообществах начала формироваться созданием Западного союза (с 1954 г. — Западноевропейского). Членами союза стали Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция. Основными целями объединения были как обеспечение безопасности (сотрудничество с НАТО и оказание коллективной помощи в случае нападения на одно из государств-членов), так и координация экономической политики и обеспечение высокого уровня жизни своих народов [15, р. 2].

Вплоть до конца XX в. Западноевропейский союз (ЗЕС) не играл значительной роли в становлении Европейских сообществ. Однако с принятием Маастрихтского договора в 1992 г. его функции были значительно расширены. В 2011 г. ЗЕС был заменен Европейской общей политикой безопасности [15, р. 4].

Механизм Европейского политического сотрудничества стал второй попыткой создания объединения в сфере безопасности Европейских сообществ. Он был запущен в 1970-е гг., и Великобритания, вступившая в ЕЭС в 1973 г., приняла в нем непосредственное участие. В рамках данного механизма осуществлялась координация внешней политики ЕЭС посредством обмена информацией, многосторонних консультаций, согласования единой позиции по вопросам международной политики. В 1993 г. он был преобразован в ОВПБ, ставшую одной из трех опор союза [4, с. 92; 8].

ОВПБ направлена на координацию действий стран ЕС на международной арене, быстрого и гибкого реагирования на внешние конфликты и кризисы, наращивания потенциала стран-партнеров и защиты ЕС и его граждан. Деятельность в рамках ОВПБ включает проведение миссий общей гражданской политики безопасности и обороны, работу специальных представителей союза, продвигающих политику и интересы ЕС, а также действия в области нераспространения оружия и разоружения [13].

Несмотря на ранние попытки формирования европейской системы безопасности, долгое время европейские государства не поддерживали данную инициативу, считая членство в Североатлантическом альянсе достаточным для обеспечения безопасности.

Проблема отсутствия собственной системы безопасности в Европейском сообществе актуализировалась распадом биполярной системы международных отношений. Разногласия между участниками НАТО, в том числе в вопросах финансирования, усилили эту тенденцию. Война в Персидском заливе (1990—1991 гг.), распад Югославии (1991—1992 гг.), экономическая мощь ЕС и прекращение «холодной войны» также актуализировали вопрос создания прочных структур военного сотрудничества в союзе [1, с. 6; 9, с. 110].

В зависимости от находящегося у власти правительства Великобритании в разной степени участвовала в проектах европейской безопасности. Однако даже при всех различиях подходов Консервативной и Лейбористской партий прослеживался общий для них курс поддержки европейской политики безопасности. А. В. Грубинко отмечает, что Великобритания основывала свой подход к сотрудничеству в сфере безопасности на теориях реализма и межправительственного сотрудничества, преследуя цель сохранения суверенитета государств — членов интеграции [3, с. 20].

Р. Уитман отмечал, что, несмотря на явное сопротивление Великобритании укреплению политической интеграции, государство поддерживало усиление международной роли ЕС путем разработки ОВПБ и даже допустило, чтобы сфера обороны стала областью коллективного сотрудничества, но на «межправительственной», а не на «наднациональной» основе [38, р. 4].

Великобритания признавала ведущую роль НАТО в обеспечении европейской безопасности и не поддерживала создание системы такой безопасности. Страна видела себя «мостом» между США и государствами — членами ЕС [7].

Д. В. Сихов отмечал, что «в 1997 г. Британия была в числе государств, наложивших вето на предложение о слиянии функций ЗЕС с ЕС, поскольку, во-первых, ключевая функция ЗЕС, по мнению Лондона, заключалась в поддержке НАТО и, во-вторых, в Лондоне считали, что это решение подрывало бы европейские позиции Британии как державы-победительницы во Второй мировой войне...» [9, с. 110].

После прихода к власти лейбористского правительства Т. Блэра в 1997 г. Великобритания впервые стала ведущим государством европейского интеграционного проекта в области обороны и безопасности, а британские военные были задействованы в пяти зарубежных операциях [9, с. 110].

Консервативная партия, в отличие от Лейбористской, негативно относилась к созданию вооруженных сил ЕС, о чем заявил Д. Кэмерон на саммите в Брюсселе 20 ноября 2013 г. [3, с. 24]. Лейбористы же отмечали, что такие силы необходимы ЕС для проведения гуманитарных операций и урегулирования кризисов, однако не в ущерб функционированию НАТО. Обе партии делали акцент на том, что структуры и деятельность ОВПБ не должны дублировать НАТО [6, с. 218—219].

В рамках ОВПБ ЕС Великобритания выступала в качестве одного из основных инвесторов в миротворческие операции и операции по предотвращению конфликтов, играя существенную роль в обеспечении безопасности и стабильности на региональном и глобальном уровнях [5, с. 32].

ОПБО является составной частью ОВПБ и направлена на обеспечение безопасности в различных регионах мира. С момента начала первых миссий и операций ОПБО в 2003 г. ЕС провел более 40 зарубежных операций [25]. По состоянию на 2016 г., Великобритания принимала участие в шести военных миссиях или операциях ОПБО, осуществлявшихся в разных странах мира (Афганистан, Кипр, Судан, Конго, Сомали, Мали). В 2014 г. Великобританией были предоставлены 323 военнослужащих для поддержки военных операций ОПБО [24, р. 7].

К июню 2016 г. Соединенным Королевством было задействовано около 120 военнослужащих в пяти из шести военных и гражданских миссиях ЕС. Крупнейшей была операция «София», направленная на борьбу с контрабандистами мигрантов в Центральном Средиземноморье. В мае 2016 г. государственный министр Министерства обороны Великобритании заявил, что британские корабли подобрали почти 1/3 от общего числа мигрантов, спасенных в ходе операции «София». К июлю 2016 г. было спасено более 16 400 жизней [24, р. 7].

Великобритания также внесла значительный вклад в борьбу с пиратством в рамках операции «Атланта», проводившейся у побережья Сомали. Государство предоставило командующего операцией, штаб-квартиру операции в Нортвуде и около 60 % всего персонала в штаб-квартире. В рамках операции Соединенное Королевство предоставило фрегат и два вспомогательных судна Королевского флота. Правительство охарактеризовало миссию как успешную, так как с мая 2012 г. пиратские нападения были безрезультатными [24, р. 7].

После прихода в 2010 г. к власти коалиционного правительства консерваторов и либерал-демократов под руководством Д. Кэмерона наибольший прогресс Великобритании в сотрудничестве в сфере безопасности наблюдался с Францией [9, с. 111–112].

2 ноября 2010 г. на британо-французском саммите правительствами государств были подписаны два соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности и обороны на 50 лет. Соглашения стали новым этапом углубления

военно-технического сотрудничества между Великобританией и Францией. Стороны договорились о разработке совместных сил быстрого реагирования и расширении военноморского сотрудничества, включая совместное использование авианосцев. Продолжилось тесное взаимодействие в рамках антипиратских миссий [2, с. 77–78; 19, р. 5].

В исследуемый период Великобритания также сотрудничала с Германией. Оба государства выступили за создание более сложных систем стратегического партнерства в рамках НАТО. Страны полагали, что партнерство могло бы дать инструменты для понимания причин и взаимосвязей внутри НАТО, даже во времена относительного упадка и низкого уровня политической воли в государствах — членах альянса. Германия поддерживала возобновление инвестирования в партнерство, предпочитая сотрудничество в рамках многосторонних структур [10, р. 24].

Между Соединенным Королевством и Германией был учрежден проект «Структурированный диалог», включавший встречи по вопросам обороны и безопасности между правительственными чиновниками [10, р. 17].

Сотрудничество с ЕС в сфере безопасности в 2010–2015 гг. характеризуется деятельностью Великобритании по активизации двустороннего военного взаимодействия с Францией и его урегулированию с Германией, участием в военных миссиях и операциях ОПБО, а также работой в рамках структур НАТО. В 2015–2016 гг. сотрудничество Соединенного Королевства с ЕС происходило посредством участия в военных миссиях и операциях ОПБО.

Исследование демонстрирует, что в период 2010–2016 гг. Великобритания активно интегрировалась в экономическую, научную и, в значительной степени, в сферу безопасности ЕС. Страна получала существенные выгоды от участия в общем рынке и программах научного сотрудничества. В указанных сферах у Соединенного Королевства не было явных предпосылок для выхода из интеграционного объединения, а политическая сфера влияла на область безопасности лишь в определенных пределах.

Список использованных источников

1. Арчаков, В. Ю. Структурирование сотрудничества Европейского союза и Организации Североатлантического договора в сфере безопасности и обороны / В. Ю. Арчаков // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2021. — № 4 (99). — С. 5–12.
2. Годованюк, К. А. Общая внешняя политика ЕС и дилеммы британской дипломатии / К. А. Годованюк // Современная Европа. — 2012. — № 2. — С. 71–81.
3. Грубинко, А. В. Роль Великобритании в формировании внешней политики ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции / А. В. Грубинко // Вестн. МГИМО-Ун-та. — 2015. — № 1 (40). — С. 18–28. (<https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-1-40-18-28>)
4. Кочин, И. А. Эволюция модели общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза / И. А. Кочин // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Юридические науки. — 2006. — № 1 (19). — С. 87–98.
5. Лозко, Е. С. Возможное влияние Brexit на реализацию ОВПБ ЕС / Е. С. Лозко // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 17. — Минск: Четыре четверти, 2017. — С. 32–34.
6. Мирошников, М. С. Позиционирование ведущих национальных партий в трех европейских странах по отношению к европейской интеграции в области внешней политике в XXI веке / М. С. Мирошников // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. — 2011. — № 3 (14). — С. 218–225.

7. Третьяков, А. В. Оборонная политика Великобритании (новый этап) / А. В. Третьяков // Современная Европа. — 2005. — № 1. — С. 96–106.
8. Хухлындина, Л. М. Механизм европейского политического сотрудничества / Л. М. Хухлындина // Беларусь в современном мире: материалы II респ. науч. конф., Минск, 17–18 дек. 2003 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. — Минск: РИВШ, 2004. — С. 44–45.
9. Шихов, Д. В. Великобритания в системе европейской безопасности: новые возможности или путь в никуда? / Д. В. Шихов // Вестн. МГИМО-Ун-та. — 2015. — № 2 (41). — С. 109–114. (<https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-2-41-102-107>)
10. Aronsson, L. British-German defense co-operation in NATO: Finding Common Ground on European Security: RUSI & KAS Occasional Paper, May 2012 / L. Aronsson, P. Keller. — 26 p. [Electronic resource] // The Royal United Services Institute. — Mode of access: https://static.rusi.org/201205_op_british-german_co-operation_in_nato.pdf. — Date of access: 02.03.2024.
11. Borchardt, K. D. European unification: the origins and growth of the European Community / K. D. Borchardt. — Luxembourg: Office for Official Publications of the Communities, 1987. — 78 p. [Electronic resource] // Archive of European Integration of the University of Pittsburgh. — Mode of access: <https://aei.pitt.edu/5870/1/5870.pdf>. — Date of access: 03.05.2024.
12. Chapter 2: the Erasmus and Horizon programmes [Electronic resource] // United Kingdom Parliament. — Mode of access: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldeduc/283/28305.htm>. — Date of access: 30.01.2024.
13. Common foreign and security policy [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: https://fpi.ec.europa.eu/what-we-do/common-foreign-and-security-policy_en. — Date of access: 25.04.2024.
14. Dahlberg, E. Economic Effects of the European Single Market: Review of the empirical literature / E. Dahlberg. — Stockholm, 2015. — 46 p. [Electronic resource] // Swedish National Board of Trade. — Mode of access: <https://www.kommerskollegium.se/globalassets/publikationer/rapporter/2016-och-aldre/publ-economic-effects-of-the-european-single-market.pdf>. — Date of access: 25.04.2024.
15. Dumoulin, A. The development of Western European Union / A. Dumoulin [Electronic resource] // CVCE. — 08.07.2016. — Mode of access: https://www.cvce.eu/obj/the_development_of_western_european_union-en-eeac85a9-30fe-434a-9137-c55016b156e2.html. — Date of access: 02.03.2024.
16. Emmerson, C. The EU Single Market: the Value of Membership versus Access to the UK / C. Emmerson, P. Johnson, I. Mitchell. — London: Institute for Fiscal Studies, 2016. — 46 p. [Electronic resource] // Institute for Fiscal Studies. — Mode of access: https://ifs.org.uk/sites/default/files/output_url_files/R119%252520-%252520The%252520EU%252520Single%252520market%252520-%252520Final.pdf. — Date of access: 03.05.2024.
17. Foreign direct investment involving UK companies: 2016 [Electronic resource] // Office for National Statistics. — Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/foreigndirectinvestmentinvolvingukcompanies/2016>. — Date of access: 25.04.2024.
18. 40,000 people from UK benefitted from Erasmus+ in 2015 [Electronic resource] // British Council. — 26.01.2017. — Mode of access: <https://www.britishcouncil.org/contact/press/40000-people-uk-benefitted-erasmus-2015>. — Date of access: 25.04.2024.
19. Gomis, B. Franco-British Defence and Security Treaties: Entente While it Lasts?: Programme Paper: ISP PP 2001/01 / B. Gomis. — London: Chatham House, 2011. — 20 p. [Electronic resource] // Chatham House. — Mode of access: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/International%20Security/0311pp_gomis.pdf. — Date of access: 05.05.2024.
20. Hubble, S. The impact of leaving the EU on higher education: briefing paper N7834, 16 December 2016 / S. Hubble. — House of Commons Library, 2016. — 22 p. [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7834/CBP-7834.pdf>. — Date of access: 14.02.2024.
21. International trade in services, UK: 2015 [Electronic resource] // UK Office for National Statistics. — Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/businessindustryandtrade/internationaltrade/bulletins/internationaltradeinservices/2015>. — Date of access: 03.05.2024.
22. International trade in services, UK: 2016 [Electronic resource] // UK Office for National Statistics. — Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/businessindustryandtrade/internationaltrade/bulletins/internationaltradeinservices/2016/pdf>. — Date of access: 10.02.2024.
23. Key figures [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: https://dashboard.tech.ec.europa.eu/qs_digit_dashboard_mt/public/sense/app/1213b8cd-3ebe-4730-b0f5-fa4e326df2e2/sheet/oc8af38b-b73c-4da2-ba41-73ea34ab7ac4/state/analysis/select/Programme/FP7. — Date of access: 25.04.2024.
24. Leaving the European Union: UK Armed Forces and Diplomatic Service: House of Lords Library Note, December 2016 [Electronic resource] // Hypotheses. — Mode of access: <https://brexit.hypotheses.org/files/2017/01/UK-armes-Forces-and-Diplomatic-Service.pdf>. — Date of access: 02.03.2024.
25. Missions and Operations [Electronic resource] // European Union External Action. — 23.01.2023. — Mode of access: https://www.eeas.europa.eu/eeas/missions-and-operations_en#87694. — Date of access: 25.04.2024.
26. Mulabdic, A. Deep Integration and UK–EU Trade Relations: Policy Research Working Paper 7947 / A. Mulabdic, A. Osago, M. Ruta. — World Bank, 2017. — 22 p. [Electronic resource] // World Bank. — Mode of access: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/853811484835908129/pdf/WPS7947.pdf>. — Date of access: 18.02.2024.
27. New wind turbine blade testing facility boosts UK renewable energy industry [Electronic resource] // European Commission. — 25.11.2013. — Mode of access: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/projects/United-Kingdom/new-wind-turbine-blade-testing-facility-boosts-uk-renewable-energy-industry. — Date of access: 30.01.2024.
28. SCI-Network: Sustainable Construction and Innovation in the European Public Sector [Electronic resource] // ICLEI — Local Governments for Sustainability. — Mode of access: <https://iclei-europe.org/projects/?c=search&uid=iDJG8G6D>. — Date of access: 30.01.2024.
29. Scotland's Relationship with the EU: Response to the European and External Relations Committee's Call for Evidence [Electronic resource] // Universities Scotland. — Mode of access: <https://www.universities-scotland.ac.uk/wp-content/uploads/2016/09/Scotlands-relationship-with-EU-US-response-FINAL-0916.pdf>. — Date of access: 18.02.2024.
30. The economic consequences of leaving the EU: the final report of the CER commission on Brexit 2016. — Centre for European Reform, 2016. — 120 p. [Electronic resource] // Centre for European Reform. — Mode of access: https://www.cer.eu/sites/default/files/smc2016_26april2016.pdf. — Date of access: 03.05.2024.
31. The EEC and the Single European Act [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/evolutionofparliament/legislativescrutiny/parliament-and-europe/overview/britain-and-eeec-to-single-european-act/>. — Date of access: 05.05.2024.
32. The University of Edinburgh Annual Review 2011/2012. — Edinburgh: University of Edinburgh, 2012. — 48 p. [Electronic resource] // The University of Edinburgh. — Mode of access: <https://www.ed.ac.uk/sites/default/files/imports/fileManager/annual-review-2011-2012.pdf>. — Date of access: 18.02.2024.

33. UK research and the European Union: the role of the EU in funding UK research. — The Royal Society, 2015. — 32 p. [Electronic resource] // The Royal Society. — Mode of access: <<https://royalsociety.org/~media/policy/projects/eu-uk-funding/uk-membership-of-eu.pdf>>. — Date of access: 30.01.2024.
34. UK trade statistics: Note Standard Note: SNEP 6211, last updated: 8 Oct. 2012 [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <<https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06211/SN06211.pdf>>. — Date of access: 26.06.2024.
35. United Kingdom trade balance, exports and imports by country 2015 [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <<https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/GBR/Year/2015/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>>. — Date of access: 12.04.2024.
36. Value of trade in goods with the European Union in the United Kingdom from 1st quarter 1997 to 4th quarter 2023 [Electronic resource] // Statista. — Mode of access: <<https://www.statista.com/statistics/284750/united-kingdom-uk-total-eu-trade-in-goods-by-trade-value/>>. — Date of access: 03.05.2024.
37. Webb, D. In Brief: UK-EU economic relations: briefing paper N 06091, 13 June 2016 / D. Webb, M. Keep. — House of Commons Library, 2016. — 22 p. [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <<http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06091/SN06091.pdf>>. — Date of access: 14.04.2024.
38. Whitman, R. G. UK—EU foreign policy relations: transiting from internal player to external contestation? / R. G. Whitman [Electronic resource] // European Union Studies Association. — Mode of access: <<https://www.eustudies.org/conference/papers/download/736>>. — Date of access: 08.04.2024.
39. Written evidence submitted by CBI (EUK0018) [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <<https://committees.parliament.uk/writtenevidence/61262/pdf>>. — Date of access: 02.03.2024.

Статья поступила в редакцию 8 мая 2024 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (2006—2023 гг.)

Никита Косяк

В статье исследуются ключевые события и инициативы в области политики памяти Республики Таджикистан, охватывающие период с 2006 по 2023 г. Приводится мысль о том, что личность Лидера нации — Э. Ш. Рахмона играет ключевую роль в осуществлении государственной политики в сфере памяти. Анализируются нормативные акты республики, которые отражают изменения в топонимическом ландшафте и способствуют формированию коммеморативного календаря страны. Отдельное внимание уделяется вкладу научного сообщества Таджикистана в развитие арийской концепции, которая рассматривается как важный элемент исторического самосознания и культурной идентичности таджикского народа. Делается вывод о том, что арийская концепция зарекомендовала себя в качестве мощного инструмента построения государственной исторической политики Таджикистана, помогая формировать коллективную память и укреплять национальную идентичность в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: арийство; историческая политика; коммеморативный календарь; Лидер нации; политика памяти; Таджикистан.

«Main Trends of Implementation of the State Memory Policy in the Republic of Tajikistan (2006—2023)» (Nikita Kosyak)

The article examines the key events and initiatives in the memory policy of the Republic of Tajikistan from 2006 to 2023. It suggests that the personality of the Leader of the nation E. Sh. Rahmon plays a key role in the implementation of the state memory policy. The legal acts of the republic, which reflect changes in the toponymic landscape and contribute to the formation of the country's commemorative calendar, are analysed. Special attention is paid to the contribution of the scientific community of Tajikistan to the development of the Aryan concept, which is regarded as an important element of the historical self-consciousness and cultural identity of the Tajik people. It is concluded that the concept of Aryanism has proved to be a powerful tool in building the state historical policy of Tajikistan, helping to shape collective memory and strengthen national identity in the face of modern challenges.

Keywords: Aryanism; commemorative calendar; historical policy; Leader of the Nation; politics of memory; Tajikistan.

Политика памяти является одним из важнейших аспектов политической и культурной жизни страны. Под политикой памяти понимается любое высказывание о прошлом во всех сферах общественной жизни человека. Историческая политика включает в себя разнообразные способы, с помощью которых политические элиты пытаются пропагандировать свою интерпретацию исторических событий как главную интерпретирующую в обществе.

С провозглашением независимости Таджикистана в 1991 г. местные власти активно работают над формированием единого национального исторического нарратива. На протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. в стране происходил процесс становления политики

памяти. Однако начиная с 2006 г. национальные элиты выработали комплекс мер, направленных на формирование централизованной памяти в республике. Основными акторами данной политики являлись: тезис о арийском происхождении таджиков, увековечивание заслуг Лидера нации — Эмомали Рахмона в реализации намеченных изменений в области коммеморации, реформирование национального календаря республики путем включения в список памятных дат, событий, имеющих историко-культурный оттенок, модификация административно-территориального устройства страны.

Актуальность статьи обусловлена тем, что политика памяти в Республике Таджикистан

Автор:

Косяк Никита Александрович — аспирант кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета, e-mail: nik.kosyak.1998@mail.ru
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Kosyak Nikita — post-graduate student of the Department of History of Russia of the Faculty of History, Belarusian State University, e-mail: nik.kosyak.1998@mail.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

выступает неотъемлемым инструментом формирования единой исторической политики, помогающей выработать комплекс мер, ориентированных на консолидацию таджикской общности.

Целью статьи является характеристика политики памяти Таджикистана через призму коммеморативных практик. Хронологические рамки статьи охватывают период с 2006 по 2023 г. Нижняя хронологическая граница объясняется объявлением 2006 г. в Таджикистане Годом арийской цивилизации, ознаменовавшим становление кардинально нового этапа в практиках республики, верхняя (2023 г.) — последними новациями в исторической конъюнктуре республики.

Русскоязычная историография освещает вопросы формирования в республике интереса к арийскому прошлому. Необходимо упомянуть одну из ключевых работ В. А. Шнирельмана «Арийский миф в современном мире» [38]. В монографии высказывается мысль как о современном состоянии арийского вопроса в Российской Федерации, так и о его эволюции в странах постсоветского региона. Помимо этого, аспекты арийской тематики являются проблемным полем исследований М. В. Кирчанова [6; 7] и Н. Н. Негматова [9; 10].

Важно подчеркнуть работу таджикского историка Б. Г. Гафурова. В первой книге исследования приведена история таджикского народа с древнейших времен до арабского завоевания страны (VII в.) [5]. Вопросы становления, функционирования и актуального состояния исторической политики Таджикистана затронуты в работе Д. Мальцева [8].

Целесообразно выделить публичные выступления Э. Ш. Рахмона, посвященные Году арийской цивилизации [31], 1100-летию Государства Саманидов [32] и 675-летию со дня рождения персидского поэта Ходжи Камола [33].

Источниковедческая сторона исследования представлена законодательством республики. Нормативные акты подразделяются на несколько тематических групп: документы, охватывающие формирование коммеморативного календаря республики [12—15; 22—29], нормативные акты, регламентирующие первостепенное значение Лидера нации в регулировании вопросов памяти [11; 28], распоряжения, определяющие топонимическую структуру [17—21].

Новшеством в вопросах коммеморации стал интерес к арийскому происхождению таджикского этноса. Основателем идеи об арийском прошлом стал Э. Ш. Рахмон, изложивший концепцию возникновения таджикской нации в труде «Таджики в зеркале истории» [35]. Именно Президент предложил связать этноним слова «таджик» со словом «хадж» (что в переводе означает «власть») и искусственно связал его с термином «ариец» («благородного происхождения»). Таджик-

ский народ все время своего существования именовал себя «озодагон» («благородный, щедрый») или же «ибн-ул-ашираф» («люди именитого происхождения»), что тождественно этнониму «арий» [32, с. 93]. По мнению Э. Ш. Рахмона, этноним «таджик» («коронованный», «знатного происхождения») тождественен этнониму «арий» [35, с. 111], в результате чего арийцы-таджики являются одной из старейших наций мира.

По мнению Президента, таджики выступали «модераторами» в освоении технологий в древней и раннесредневековой истории Центральноазиатского региона. Так, научные достижения ариев дали толчок дальнейшему развитию науки в Древней Греции и Риме, с территории Таджикистана произошло распространение сельскохозяйственных культур и различных растений. Помимо этого, таджики были изобретателями плотин, технологии перекрытия рек, строительства дорог и почты [33, с. 30]. Таджикскими были города Мавераннахр и Хорасан, а таджики выступали самой цивилизованной нацией исторического периода, обучившей всему пришедших тюрков в XI в. В обоснование этой концепции Президент утверждал, что «*пришедшие в XI в. тюрки полностью переняли элементы государственного устройства, традиции и обычаи таджиков*» [31], тем самым подтвердив тезис о цивилизованности таджикской нации.

Отражение арийского прошлого происходит и в современном Таджикистане. Согласно Указу Президента Таджикистана 2006 г. был провозглашен *Годом арийской цивилизации* [30]. Ключевая цель празднования заключалась в «*почитании духовных, научных, исторических ценностей таджикского народа*» [31].

Под авторством Э. Ш. Рахмона опубликованы две статьи об арийском прошлом таджиков. Первая из них, вышедшая в июне 2006 г. под общим названием «*Арийцы и осознание арийской цивилизации*», излагала происхождение термина «арий» и его видоизменение в процессе исторической ретроспективы. В августе этого же года вышла вторая статья «*Арийские ценности в мировой цивилизации*», описывающая историко-культурный вклад арийских народов в иные цивилизации ближневосточного региона. В статье впервые приведена гипотеза о разделении союза арийцев (примерно III тыс. до н. э.) на два направления — индийское и иранское, к последнему из которых Э. Ш. Рахмон относит таджиков [39].

Программные установки Президента восприняли ученые круги в стране, которые также стали утверждать об арийском происхождении таджиков. В частности, школьный курс по учебному предмету «История» начинается с упоминания древних ариев. Одними из основных «проповедников» арийского происхождения были академики Национальной академии наук Таджикистана Н. Н. Негматов

и Б. Г. Гафуров. Так, академик Н. Н. Негматов в своих работах утверждал, что этногенез таджиков начался еще на стыке эпох мезолита и неолита (примерно XII—VI вв. до н. э.) [9, с. 120; 10, с. 11].

Таджикский журналист И. Умарзода поддерживал идеи Н. Н. Негматова. В 2006 г. журналист выпустил монографию *«История цивилизации арийцев»*, где высказал мнение о том, что родина таджиков находилась в Бактрии (территория современных Таджикистана, Узбекистана и Афганистана), а таджики являлись венцом эволюции. По мнению ученого, таджики — это и есть арийцы, которые заложили основу создания ислама и исламской цивилизации в целом. А высшим достижением арийцев-таджиков стало становление династии Саманидов в регионе [см.: 38, с. 218].

Б. Г. Гафуров одним из первых предпринял попытку написания комплексной истории таджикского народа, где обосновывал тезис об арийском происхождении таджиков. Данной тематике посвящена его монография [5]. В 2019 г. Глава государства распорядился переиздать монографию Б. Г. Гафурова, отметив, что *«Таджики — это культурно-цивилизованная нация арийского происхождения»* и жители государства должны знать и почитать собственную историю [см.: 7, с. 546].

В целях закрепления научных изысканий в вопросах государственности научно-политические элиты в 2012 г. издали *Энциклопедию памятников арийской культуры Центральной Азии* (первый том посвящен Таджикистану), в которой территория Таджикистана отмечена на картах как *«арийское государство»*, а ее жители — *«арийцы»* [1]. В 2019 г. политические круги страны выступили с предложением о переименовании страны в *Ариану* (Государство Ариан), однако решение не поддержали широкие слои общества [37].

Теоретическую обоснованность арийской концепции представил действующий Президент республики Э. Ш. Рахмон. Данная концепция оказала огромное влияние на научную элиту через призму фундаментальных трудов, в основу которых положен тезис о том, что таджики являются одной из самых древних наций в мире.

На практике арийский тезис активно используют политические элиты, апробируя следующие признаки: первостепенная роль Президента в реализации коммеморативной политики, изменение национального календаря путем добавления важных историко-культурных событий, перестройка языковой политики посредством повсеместной иранизации страны, основанной на отказе от русскоязычных фамилий и реорганизации административно-территориального деления государства.

В условиях существования независимого Таджикистана одним из направлений являются коммеморативные практики по увеко-

вечиванию заслуг действующего Президента республики. Так, в 2016 г. был принят конституционный закон Таджикистана *«Об основе теле мира и национального единства — Лидере нации»*. Согласно данному закону Лидером нации провозглашается Э. Ш. Рахмон — гарант развития общества и символ Таджикистана (пп. 3, 4 ст. 2). В честь заслуг Президента учреждены орден, государственная премия под общим названием *«Лидер нации — Эмомали Рахмон»* (п. 1 ст. 3), канцелярия «Лидера нации» для освещения основных событий из жизни Президента (ст. 6), провозглашена неприкосновенность его личности (ст. 5) [11].

Помимо того, в Таджикистане основаны сеть музеев, библиотек и государственный архив Основателя таджикского мира [11, ст. 13]. В 2016 г. был открыт музей в родной школе Президента в с. Дангаре Халатонинской области [2], а с 2021 г. при Таджикском национальном университете функционирует музей Президента, посвященный его обучению в университете [34]. В монументальном искусстве увековечивается также и его литературное наследие. В ноябре 2016 г. в Гиссарском районе установили памятник книге Э. Ш. Рахмона *«Таджики в зеркале истории»* в целях воспитания молодого поколения в духе патриотизма [4].

Изменения произошли и в образовательной сфере. Преобразования заключались в том, что в школьные и университетские курсы были введены специализированные предметы о вкладе Президента в строительство таджикской государственности. Так, на историческом факультете университета начиная с 2016 г. был введен курс *«Эмомали Рахмон — основоположник нового Таджикистана»* (курс известен также под названием «Лидер нации») о деятельности Э. Ш. Рахмона на посту Президента и его литературном творчестве. В школах республики читают аналогичный курс, но под другим названием — *«О правовом статусе лидера нации»* [36].

Заслуги Президента отмечены и изменением топонимического ландшафта государства. В 2018 г. на территории Горно-Бадахшанской автономной области была образована деха «Рахмонобод», а с 2019 г. махалла (община) в с. Оббурдоне Матчинского района именуется «Рахманабад» [16].

Таким образом, фигура Президента Республики Таджикистан Э. Ш. Рахмона начиная с 2015 г. становится доминирующей в коммеморативных практиках государства, оказавших влияние на изменение законодательного, культурного и топонимического фона республики.

В условиях становления коммеморативных практик Таджикистана продолжилась политика формирования национального календаря памятных дат республики. К группе национально-конституционных памятных дат были добавлены следующие государственные праздники: *День государственного языка* (5 октя-

бря), *День Президента Республики Таджикистан* (16 ноября), *День Государственного флага Республики Таджикистан* (24 ноября). К вспомогательно-историческим праздникам относятся *Праздник Сада* (30 января), *День книги* (4 сентября), *День М. Дж. Балхи* (30 сентября), *Праздник Мехргон* (15 октября).

Знаменательным праздником для таджикской государственности является *День государственного языка* [15, ст. 1]. Дата празднования приходится на 5 октября (с 2010 г.) в соответствии с законом Республики Таджикистан «О государственном языке», согласно которому доминирующим языком в государстве провозглашался таджикский и каждый гражданин был обязан его знать в совершенстве [15, пп. 1, 2 ст. 3].

Одним из важных государственных праздников, подчеркивающих суверенитет республики, является *День Государственного флага Республики Таджикистан* [12, ст. 1], который ежегодно (с 2007 г.) отмечается на всей территории страны 24 ноября. В этот день проводят официальную церемонию поднятия государственного символа страны у флагштока г. Душанбе с участием Президента республики и важных персон государства.

Своеобразным для таджикского календаря стало учреждение *Дня Президента Республики Таджикистан* (с 2016 г.) [28, ст. 1]. Дата приходится на 16 ноября, когда в 1994 г. Э. Ш. Рахмон принял присягу на посту Президента республики. В этот день проходят тематические мероприятия, выставки художников, фотографов, научно-практические конференции, посвященные деятельности Президента.

Велико значение культурно-исторических дат Таджикистана. Нововведением для национального календаря стало учреждение *Дня книги* (с 2007 г.) [13, ст. 1], ежегодно празднуемого 4 сентября. Именно 4 сентября 2007 г. Президент дал старт строительству новой Национальной библиотеки Таджикистана, послужившей учреждению нового памятного дня [3]. Одной из примечательных дат (с 2009 г.) является день почтения памяти великого писателя, уроженца Таджикистана М. Дж. Балхи [14, ст. 1]. Датой празднования стал день рождения прозаика — 30 сентября. В целях почтения памяти о творчестве выдающегося уроженца Таджикистана проходят тематические литературные выставки, конференции, переиздания трудов писателя.

Уникальными этнографо-историческими торжествами для Таджикистана являются два праздника: Сада и Мехргон, демонстрирующие древнейшую национальную культуру таджиков. Так, *Праздник Сада*, который официально в республике празднуют 30 января [29, ст. 1], является одним из древних арийских праздников и символизирует подготовку к сельскохозяйственным работам. *Праздник Мехргон*, совпадающий с праздником работ-

ников сельскохозяйственной сферы (с 2009 г.) [29, ст. 2], в республике празднуют 15 октября. Мехргон — праздник урожая, который официально завершает цикл сельскохозяйственных работ.

В календаре отмечена тенденция празднования юбилейных дат выдающихся событий и личностей в исторической ретроспективе республики. Так, в 2015 г. отмечалось 3000-летие Гиссарского района и г. Гиссар [26, ст. 1], а в 2020 г. — 5500-летие г. Саразм [24, ст. 1]. С широчайшим размахом были торжественно отпразднованы юбилейные даты выдающихся личностей — уроженцев Таджикистана: в 2007 г. — 800-летие М. Дж. Балхи [22, ст. 1], 1150-летие А. Рудаки (2008 г.) [23, ст. 1], 700-летие Али Хамадони (2015 г.) [25, ст. 1].

В результате национальному календарю было присуще продолжение политики введения в государственный обиход как национально-конституционных, так и вспомогательно-исторических дат для обоснования таджикской государственности. Наряду с этим для повышения у граждан интереса к истории собственного народа было принято решение о включении уникальных исторических праздников (Сада и Мехргон) в государственный реестр памятных дней, носящих оттенок арийского прошлого. Помимо этого, администрация Президента продолжила политику торжественного празднования юбилейных дат, связанных с историей Таджикистана.

Одним из направлений в политике памяти стало изменение языкового положения республики. Начиная с 2007 г. в таджикском обществе происходил отказ от русскоязычных фамилий. Было предложено окончания фамилий «ев», «ов» заменить «арийскими»: «зода», «пур», «й». В результате трансформаций видоизменилась фамилия и Главы республики. Теперь Лидер нации в официальных документах именуется Эмомали Рахмоном [6, с. 142].

Другим аспектом языковой политики стал пересмотр топонимической картины. Все больше начали проследиваться процессы смены советских наименований ираноязычным контекстом, затронувшие весь территориально-административный ландшафт государства. В 2016 г. был переименован ряд городских поселений Согдийской области. Так, г. Кайраккум получил название Гулистон, г. Чкаловск — Бустон, а Ганчинский район — район Деваштич [17]. Преобразование затронули административные единицы меньшего масштаба, представленные структурами дехот-деха (поселок). К 2012 г. в Согдийской области дехоты Ленинобод, Коммунизм, Фрунзе получили новые названия: Чорбог, Зархалол, Сабристон [27].

Одним из направлений в топонимической практике стало присвоение важным объектам имен выдающихся деятелей республики. Географические и физические объекты Таджи-

кистана получали названия правителей, мыслителей древневосточного и средневекового прошлого. Так, высочайшая вершина Таджикистана, носившая название «Пик Коммунизма», получила наименование «Пик Исмоила Сомони» [18], сеть горных хребтов сменила советские этнонимы: пик Ленина стал Абуали Ибн Сино, пик Революции — Рудаки [19, ст. 2]. Вторым направлением стала замена советских этнонимов персоязычными или изъятие из названия прилагательного «советский»: пик «Корженевская» получил название «Озоди» [20], пик «Советская Латвия» — «Латвия» [21].

Следовательно, в языковой политике, с одной стороны, происходил отказ от русскоязычных фамилий в пользу ираноязычных окончаний, а с другой — изменение урбанистического облика страны. В основе топонимических преобразований стала очевидной персоязызация

государства посредством замены административно-территориальных элементов, имеющих в наименовании тюркоязычный и (или) советский этнонимы.

Таким образом, арийская концепция стала эффективным инструментом для политических элит. Во-первых, «арийство» стало своеобразным компонентом в вопросах десоветизации и способствовало формированию новой исторической конъюнктуры. Во-вторых, арийская альтернатива выступала основой в противостоянии с соседними тюркоязычными странами, которые на протяжении всей таджикской истории являлись противниками ее государственности. В-третьих, языковая политика была полностью видоизменена в стиле арийской первородности. В-четвертых, стала значительной роль Лидера нации в реализации коммеморативной политики республики.

Список использованных источников

1. В Душанбе издана «Энциклопедия памятников арийской культуры Центральной Азии» [Электронный ресурс] // ЦентраАзия. — 13.03.2012. — Режим доступа: <<https://centrasia.org/newsA.php?st=1331648700&ysclid=lluwuarzw56174386>>. — Дата доступа: 29.08.2023.
2. Во дворце культуры Дангары создан музей президента Таджикистана [Электронный ресурс] // Медиа группа «ASIA-Plus». — 13.09.2013. — Режим доступа: <<https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20190913/vo-dvortse-kulturi-dangari-sozdan-muzei-prezidenta-tadzhikistana?ysclid=lvzad46ngc679044098>>. — Дата доступа: 08.05.2024.
3. В Таджикистане празднуют День книги [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан. — 04.09.2022. — Режим доступа: <<https://tj.sputniknews.ru/20220904/tajikistan-prazdnik-den-knigi-1051149647.html?ysclid=ll98plie6x314545543>>. — Дата доступа: 26.08.2023.
4. В Таджикистане установили памятник книге Рахмона весом в тонну [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 28.11.2016. — Режим доступа: <<https://lenta.ru/news/2016/11/28/rakhmon/>>. — Дата доступа: 14.08.2023.
5. Гафуров, Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. В 2 кн. Кн. 1. / Б. Г. Гафуров. — 2-е изд. — Душанбе: Ифрон, 1989. — 371 с.
6. Кирчанов, М. В. «Арийский миф» как фронтальный случай изобретения традиций и исторического воображения незападных националистов / М. В. Кирчанов // Журн. фронтальных исследований. — 2020. — Т. 5, № 2. — С. 122–157. (<https://doi.org/10.46539/jfs.v5i2.205>)
7. Кирчанов, М. В. «Арийское» измерение политики памяти в современном Таджикистане / М. В. Кирчанов // Постсоветские исследования. — 2023. — Т. 6, № 5. — С. 540–548.
8. Мальцев, Д. Исторические мифы стран Средней Азии / Д. Мальцев // Россия и мусульманский мир. — 2017. — № 2 (296). — С. 48–79.
9. Негматов, Н. Истоки этногенеза и культурогенеза ариев Арианы / Н. Негматов // Актуальные проблемы культурогенеза таджикского народа (исследование) / сост.: А. Раджабов, Р. Мукимов; Акад. наук Респ. Таджикистан; Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. — Душанбе, 2016. — С. 115–120.
10. Негматов, Н. Н. Прародина ариев / Н. Н. Негматов. — Душанбе: МА, 2005. — 55 с.
11. Об основателе мира и национального единства — Лидере нации: Конституц. закон Респ. Таджикистан от 14 нояб. 2016 г. № 1356 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=19268>. — Дата доступа: 15.08.2023.
12. О внесении дополнения в Закон Республики Таджикистан «О праздничных днях»: Закон Респ. Таджикистан от 19 нояб. 2009 г. № 563 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=11454>. — Дата доступа: 30.08.2023.
13. О внесении дополнения в Закон Республики Таджикистан «О праздничных днях»: Закон Респ. Таджикистан от 5 янв. 2008 г. № 343 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=8689>. — Дата доступа: 30.08.2023.
14. О внесении дополнения в Закон Республики Таджикистан «О праздничных днях»: Закон Респ. Таджикистан от 16 нояб. 2009 г. № 562 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=11453>. — Дата доступа: 30.08.2023.
15. О внесении изменения в Закон Республики Таджикистан «О праздничных днях»: Закон Респ. Таджикистан от 21 июля 2010 г. № 611 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=12035>. — Дата доступа: 30.08.2023.
16. Один из крупных городов предлагают переименовать в честь Эмомали Рахмона [Электронный ресурс] // Новостной портал «Бомонд». — 22.05.2021. — Режим доступа: <<https://bomdodrus.com/2021/05/22/odin-iz-krupnyh-gorodov-predlagajut-pereimenovat-v-chest-jemomali-rahmona/>>. — Дата доступа: 12.08.2023.
17. О переименовании городов Кайраккум, Чкаловск и Ганчинского района Согдийской области: постановление Маджлиси милли Маджлиси Оли Респ. Таджикистан от 3 марта 2016 г. № 204 [Электронный ресурс] // Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=18680>. — Дата доступа: 31.08.2023.
18. О переименовании и наименовании пиков: постановление Правительства Респ. Таджикистан от 4 июля 2006 г. № 297 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим

- доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=4612>. — Дата доступа: 31.08.2023.
19. О переименовании пика Коммунизма в пик имени Исмоила Сомони и проведении международной экспедиции, посвященной 1100-летию основания Государства Саманидов: постановление Правительства Респ. Таджикистан от 3 авг. 1998 г. № 297 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=9897>. — Дата доступа: 30.08.2023.
 20. О переименовании пика «Корженевская» на пик «Озоди»: постановление Правительства Респ. Таджикистан от 27 мая 2020 г. № 282 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=23325>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 21. О переименовании «Пик Советской Латвии» в «Пик Латвии»: постановление Правительства Респ. Таджикистан от 2 февр. 2009 г. № 60 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=10817>. — Дата доступа: 30.08.2023.
 22. О праздновании дня рождения Мавлоно Джалолиддина Балхи: Указ Президента Респ. Таджикистан от 1 июня 2009 г. № 664 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=11116>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 23. О праздновании 1150-летия основоположника таджикско-персидской классической литературы Абуабдулло Рудаки: постановление Правительства Респ. Таджикистан от 1 нояб. 2006 г. № 500 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=6934>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 24. О праздновании 5500-летия древнего города Саразм: постановление Правительства Респ. Таджикистан от 2 мая 2019 г. № 195 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=22118>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 25. О праздновании 700-летия ученого и мыслителя Востока Мир Сайид Али Хамадони: постановление Правительства Респ. Таджикистан от 30 марта 2013 г. № 143 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=14935>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 26. О праздновании 3000-летия Гиссара: постановление Правительства Респ. Таджикистан от 1 марта 2012 г. № 90 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=13656>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 27. О предложении Маджлиса народных депутатов Согдийской области о переименовании некоторых населенных пунктов области: постановление Правительства Респ. Таджикистан от 1 марта 2012 г. № 82 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=13648>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 28. О принятии Закона Республики Таджикистан «О внесении дополнения в Закон Республики Таджикистан “О праздничных днях”»: постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Респ. Таджикистан от 15 апр. 2016 г. № 420 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=18780>. — Дата доступа: 28.08.2023.
 29. О принятии Закона Республики Таджикистан «О внесении дополнения в Закон Республики Таджикистан “О праздничных днях”»: постановление Маджлиси Оли Респ. Таджикистан от 25 окт. 2017 г. № 927 [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=20553>. — Дата доступа: 30.08.2023.
 30. Рахмонов велел таджикам вспомнить о своем арийском происхождении [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 09.12.2005. — Режим доступа: <<https://lenta.ru/news/2005/12/09/rahmonov/?ysclid=lvz9jqiqro342902651>>. — Дата доступа: 08.05.2024.
 31. Рахмонов, Э. Ш. Арии и познание арийской цивилизации (размышления накануне празднования Года арийской цивилизации) / Э. Ш. Рахмонов [Электронный ресурс] // Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан. — 17.06.2006. — Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=9712>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 32. Рахмонов, Э. Ш. Великий праздник всех народов: выступление на междунар. науч. конф., посвященной 1100-летию Государства Саманидов, Санкт-Петербург, 28 апр. 1999 г. / Э. Ш. Рахмонов // Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 3 т. Т. 3. — Душанбе: Ирфон, 2006. — С. 90–99.
 33. Рахмонов, Э. Ш. Выступление на праздновании 675-летия Ходжи Камола / Э. Ш. Рахмонов // Там же. Т. 2. С. 29–31.
 34. Рахмон открыл музей, посвященный самому себе [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан. — 22.01.2021. — Режим доступа: <<https://tj.sputniknews.ru/20210122/Rakhmon-muзей-tajikistan-1032674565.html?ysclid=ll2arl34d2569488262>>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 35. Рахмон, Э. Ш. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов / Э. Ш. Рахмон. — Душанбе: Ирфон, 2020. — 676 с.
 36. Шабалин, А. В Таджикистане ввели «рахмоноведение» / А. Шабалин [Электронный ресурс] // Центральноазиатский информационный портал «News-Asia». — 04.03.2016. — Режим доступа: <<https://www.news-asia.ru/view/tj/9317?ysclid=lvzam7xxji723833416>>. — Дата доступа: 07.05.2024.
 37. Шарифов, Б. Мнение: «Назвав Таджикистан Арианои, мы заявим о претензии на особую роль таджиков» / Б. Шарифов [Электронный ресурс] // Медиа группа «ASIA-Plus». — Режим доступа: <<https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20191124/mnenie-nazvav-tadzhikistan-arianoi-mi-zayavim-o-pretenzii-na-osobuyu-rol-tadzhikov?ysclid=llm9auy6ga257664515>>. — Дата доступа: 31.08.2023.
 38. Шнирельман, В. А. Арийский миф в современном мире. В 2 т. Т. 2 / В. А. Шнирельман. — М.: Новое лит. обозрение, 2015. — 440 с.
 39. Э. Рахмонов написал статью об арийских ценностях в мировой цивилизации [Электронный ресурс] // Медиа группа «ASIA-Plus». — 28.08.2006. — Режим доступа: <<https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20060828/e-rakhmonov-napisal-statyu-ob-ariiskikh-tsennostyakh-v-mirovoi-tsivilizatsii?ysclid=llurzhd7gg672662749>>. — Дата доступа: 31.08.2023.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2024 г.

ЮБІЛЕЙ УЛАДЗІМІРА ЕЎДАКІМАВІЧА СНАПКОЎСКАГА: ВЯДОМАМУ БЕЛАРУСКАМУ ВУЧОНАМУ 70 ГОД

22 мая факультэт міжнародных адносін урачыста адсвяткаваў 70-гадовы юбілей вядомага беларускага вучонага, доктара гістарычных навук, прафесара кафедры міжнародных адносін факультэта міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзіміра Еўдакімавіча Снапкоўскага.

У. Е. Снапкоўскі нарадзіўся ў 1954 г. у Віцебску. У 1976 г. ён паспяхова скончыў гістарычны факультэт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, у 1980 г. абараніў у БДУ кандыдацкую дысертацыю аб адносінах паміж ГДР і ФРГ у 1970-я гг., а ў 1993 г. у Інстытуце гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі — доктарскую дысертацыю аб знешнепалітычнай дзейнасці Беларускай ССР у 1944—1953 гг. У 1979—1993 гг. ён працаваў у Інстытуце гісторыі АН БССР (НАН Беларусі) у якасці малодшага, а потым старэйшага і вядучага навуковага супрацоўніка. У 1982—1988 гг. Уладзімір Еўдакімавіч — вучоны сакратар Аддзялення грамадскіх навук АН БССР. З 1 верасня 1993 г. ён з’яўляецца прафесарам кафедры міжнародных адносін, з 1995 па 2000 г. быў загадчыкам аддзела нацыянальных і міжнародных адносін Інстытута гісторыі НАН Беларусі (па сумяшчальніцтву).

Прафесар У. Е. Снапкоўскі — вядомы і аўтарытэтны беларускі вучоны ў галіне даследавання гісторыі знешняй палітыкі і дыпламатыі Беларусі ў XX — пачатку XXI ст. Ён з’яўляецца адным са стваральнікаў («бацькоў-заснавальнікаў») кафедры і факультэта міжнародных адносін БДУ, стваральнікам беларускай навуковай школы даследчыкаў знешнепалітычнай гісторыі Беларусі. Аўтар каля 400 навуковых і навукова-папулярных прац па міжнароднай тэматыцы (гістарыяграфія і метадалогія даследавання міжнародных адносін у Беларусі, міжнародныя арганізацыі і міжнародная камунікацыя, беларуская дыяспара і эміграцыя, станаўленне сучаснай беларускай эліты, фарміраванне нацыянальнай ідэнтычнасці беларусаў). У перыяд з 1979 па 2023 г. ім выдадзена 371 навуковая праца, у тым ліку 8 манаграфій, 10 навучальных дапаможнікаў, 10 зборнікаў дакументаў і матэрыялаў, 343 артыкулы ў навуковых часопісах і калектыўных манаграфіях, з іх 57 — у замежных выданнях.

У. Е. Снапкоўскі распрацаваў новую вучэбную і навуковую дысцыпліну «Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі» і ўпершыню выдаў дапаможнік для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі па гэтым прадмеце (у дзвюх частках, 2003—2004 гг.). Дапрацаваная версія выдання на рускай мове выйшла ў 2013 г. у серыі «Класічнае ўніверсітэцкае выданне». У пачатку 2024 г. выдавецтва БДУ выпусціла ў свет новае выданне дапаможніка, якое адпавядае высокім стандартам вучэбна-метадычнай і навуковай літаратуры па гісторыі Беларусі і міжнародных адносін.

У 2007 г. У. Е. Снапкоўскі выдаў першы курс лекцый для студэнтаў факультэта міжнародных адносін па знешняй палітыцы Рэспублікі Беларусь, а ў 2021 г. — першы дапаможнік для магістрантаў-мжнароднікаў «Аналіз знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь». Для навучэнцаў англамоўнай магістратуры ім падрыхтаваны дапаможнікі па асновах знешняй палітыкі незалежнай Беларусі і яе адносінах з вядучымі дзяржавамі і цэнтрамі сілы сучаснага свету.

Як у Беларусі, так і за межамі нашай краіны вядомы даследаванні У. Е. Снапкоўскага па знешнепалітычнай дзейнасці Беларускай ССР, асабліва яго глыбокі наватарскі аналіз праблемы членства савецкіх саюзных рэспублік у ААН. У апошнія гады ўбачылі свет яго ґрунтоўныя манаграфіі аб дзейнасці БССР у ААН і палітыцы СССР, скіраванай на вывадзенне саюзных рэспублік на міжнародную арэну і іх уключэнне ў склад першапачатковых дзяржаў — членаў ААН. У гэтых працах на падставе шырокага кола архіўных і друкаваных крыніц паказаны складаны, але паспяховы шлях Беларускай ССР і Украінскай ССР у склад дзяржаў — заснавальніц ААН. Вучоны прадставіў і такую малавядомую беларускім чытачам старонку нашай гісторыі, як дапамога Адміністрацыі дапамогі і аднаўлення Аб’яднаных Нацый (ЮНРРА) Беларускай ССР у 1945—1947 гг. У. Е. Снапкоўскі плённа распрацоўвае праблематыку сучасных беларуска-расійскіх і беларуска-польскіх адносін, аб чым сведчаць асобныя манаграфіі і серыі навуковых артыкулаў.

Разам са сваімі калегамі па кафедры міжнародных адносін Уладзімір Еўдакімавіч актыўна працаваў над падрыхтоўкай да друку зборнікаў дакументаў і матэрыялаў па знешнепалітычнай гісторыі Беларусі ў XX — пачатку XXI ст.: «Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914—1991)» (у 4 т.), «Знешняя палітыка Беларусі (1996—2010 гг.)» (т. 8—10), «Государственные границы Беларуси (1917—2010 гг.)» (у 2 т.). У выніку архіўных пошукаў і працы з літаратурай, у тым ліку перакладчыцкай і рэдакцыйнай, ім апублікаваны больш за 3000 дакументаў і матэрыялаў з архіваў, а таксама з гісторыка-дыпламатычных выданняў Беларусі і замежных краін.

У. Е. Снапкоўскі актыўна і плённа ўдзельнічаў у працы вучонага савета факультэта міжнародных адносін БДУ, камітэта «Правазнаўства і міжнародныя адносіны» камісіі па вылучэнні работ на саісканне прэміі імя першага рэктара БДУ У. І. Пічэты, рэдкалегіі часопіса «Веснік БДУ» (сер. 3), спецыялізаваных саветаў па абароне доктарскіх і кандыдацкіх дысертацый па гісторыі знешняй палітыкі і міжнародных адносін і палітычных навук пры БДУ. Зараз з’яўляецца членам рэдкалегій замежных навуковых часопісаў. Падрыхтаваў аднаго доктара і чатырох кандыдатаў гістарычных навук па спецыяльнасці «Гісторыя знешняй палітыкі і міжнародных адносін».

Уладзімір Еўдакімавіч з’яўляецца лаўрэатам прэміі імя акадэміка РАН В. А. Капцюга Сібірскага аддзялення РАН (2003 г.) за выданне кнігі «Очерки истории белорусов Сибири» і прэміі імя У. І. Пічэты (2008 г.) за падрыхтоўку цыкла вучэбных і навуковых прац па гісторыі знешняй палітыкі Беларусі, заслужаным работнікам БДУ.

Калектыў факультэта міжнародных адносін і кафедры міжнародных адносін жадае Уладзіміру Еўдакімавічу моцнага здароўя, дабрабыту, новых творчых здзяйсненняў у навукова-педагагічнай дзейнасці.

Дэкан факультэта міжнародных адносін,
кандыдат палітычных навук, дацэнт

А. А. Дастанка

Загадчык кафедры міжнародных адносін,
доктар палітычных навук, прафесар

Ю. І. Малевіч

Прафесар кафедры міжнародных адносін,
дэкан факультэта міжнародных адносін
і загадчык кафедры міжнародных адносін
у 1992—2015 гг., доктар гістарычных навук

А. В. Шарапа

Галоўны рэдактар Часопіса
міжнароднага права і міжнародных адносін,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт

А. У. Селіванаў

юбилей

международные отношения

Памятка авторам статей для подачи в редакцию «Журнала международного права и международных отношений»

«Журнал международного права и международных отношений» является научным изданием с периодичностью выпуска 4 раза в год.

Журнал включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по юридическим, историческим и экономическим наукам.

Журнал ориентирован на профессорско-преподавательский состав университетов, научных сотрудников, специалистов-практиков, аспирантов, магистрантов и студентов учреждений высшего образования, работающих в области международных отношений и международного права.

Все научные статьи проходят обязательное двойное «слепое» рецензирование. С 2019 г. фамилии рецензентов не публикуются в журнале.

Автор, желающий опубликовать статью в журнале, должен представить в редакцию:

- статью объемом около 10 печатных страниц текста (с учетом списка литературы) (формат страницы — А4, шрифт 12 пт (для компьютера), поля — по 2,5 см с каждой стороны, расстояние между строками — 1,5 интервала). При оформлении статьи автор должен пользоваться **Инструкцией о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации;**

- резюме (краткое содержание) статьи на русском/белорусском языке объемом до 0,5 страницы с аналогичными параметрами (резюме статьи будет переводиться на английский язык. Автор может приложить резюме, уже переведенное на английский язык (обязательно с русским/белорусским вариантом));

- выписку из протокола заседания кафедры (научного отдела или другой подобной структуры) о рекомендации статьи к печати;

- заполненную анкету (форма выдается в редакции).

Исключения возможны по решению редакционного совета.

Обращаем внимание авторов, что они несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Кроме того, в журнале предоставляется возможность первоочередного опубликования статей, представленных лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство) в год завершения обучения.

В журнале не взимается плата за опубликование научных статей.

Научное издание

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 2024 № 1-2 (108-109) январь—июнь

Подписано в печать 27.07.2024 г. Выход в свет в августе—сентябре 2024 г.

Формат 60х84¹/₈. Гарнитура Georgia.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,70. Тираж 40 экз. Заказ № 588Ц.

Отпечатано с готового оригинала-макета заказчика в ООО «Типография НьюГрафикс».

ЛП № 02330/483 от 19.04.2017 г.

220014, г. Минск, пер. С. Ковалевской, 52а, тел.: +375 29 684 63 33

Распространяется бесплатно